

УКРАИНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
КИЕВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

В.М. Чернышев

**Миссиология
2 ЧАСТЬ**

Сканирование и создание электронного варианта:
Библиотека Киевской Духовной Академии
(www.lib.kdais.kiev.ua)

Киев
2012

A-31
17-49

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
<http://Lib.kdais.kiev.ua>

В.М.Чернышев

МИССИОЛОГИЯ

КУРС ЛЕКЦИЙ
ПО ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИОЛОГИИ
ДЛЯ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

Общество любителей православной литературы
Издательство имени святителя Льва, папы Римского

Санкт-Петербург
2010

выдать тайну исповеди, лишь бы опорочить тех, кто сомневается в их праве на духовническую власть. Но парадокс заключается в том, что они не видят в своих действиях ничего дурного, — в двоемыслии своем они легко оправдывают их каким-нибудь «высоким» мотивом. Так совершается измена Богу и происходит глумление над таинством — отступление от Христа, хотя внешне почти ничего не меняется.

Такие «пастыри» равнодушны к теме свободы, они не понимают ее значения для спасения человека. Понятие свободы отождествлено у них с понятием соблазна, поэтому свободу они понимают только в отрицательном смысле. Ведь подлинная «свобода во Христе» может разрушить их власть, лишить ореола непогрешимости, поколебать их авторитет.

Кроме того, свобода предполагает нравственную ответственность человека за все, что он совершает; каждый грешный человек может ошибиться, сделать неправильный выбор, — значит, и «пастырь» тоже. Тогда сразу же возникает проблема: как согласовать эту ясную логику с желанием убедить всех вокруг, что ты делаешь правильный выбор, что ты совершаешь именно Божью волю? Ведь сказано апостолом: где Дух Господень, там свобода (2 Кор. 3,17)! Но разум подавляется напором страстной, порочной воли, которая рождает лестную для самолюбия лжепастыря иллюзию (ложь) и тем самым уводит от вопроса об ответственности. Именно страсть игнорирует истину — она ведь всегда питается ложью. А так как постижение истины требует длительного духовного и интеллектуального труда, к которому младостарцы неспособны, их деятельность превращается в реализацию страсти.

Реализованная страсть рождает эйфорию — некое ложное подобие благодати. Поэтому они всегда ощуща-

ют себя харизматиками и духовидцами, стяжавшими высокие духовные дары. Они говорят с характерным пророческим пафосом, и даже если их ошибки и промахи становятся явными, они толкуют их как «некую поправку свыше», заявляя, что «так угодно Богу». Из-за этой ложной уверенности в дарованном им свыше источнике знания они совершенно равнодушны к знанию традиционному. Поэтому они не счита-

ют нужным изучать православную традицию — им кажется, что они приобщаются к ней изнутри. Поэтому им всегда требуется какое-либо подтверждение их харизматичности — они всегда находятся в поиске знаков, в ожидании чудес и знамений, свидетельствующих о правоте их поступков. Их жизнь вообще наполнена мистическими знаками. Преподобный Исаак Сирин выносит такому искательству однозначную духовную оценку: «Искание с ожиданием высоких Божиих даров отвергнуто Церковию Божиею. Это — не признак любви к Богу, это — недуг души»⁸⁶.

Святые отцы такое состояние эйфории объясняли тем, что гордыня соединяется еще и с блудной похотью, глубоко укорененной в душе прельщенного человека, которая затемняет его разум, заставляет его заблуждаться. Недаром слова «заблуждение» и «блуд» в русском языке являются однокоренными. В библейском контексте слово блудодеяние в

⁸⁶ Исаак Сирин. Слова подвижнические. Слово 55. М., 1858.

302 *Младостарчество как современная церковная проблема*

большинстве случаев отождествляется с изменой Богу ради чужих богов. И Писание говорит нам, что волнение похоти развращает ум незлобивый (Прем. 4,12). Преподобный Григорий Синаит различал два вида прелести. «Первый образ прелести, — говорит он, — от мечтаний. Второй образ прелести... начало свое имеет... в сладострастии, рождающемся от естественного похотения. В сем состоянии прельщенный берется пророчествовать, дает ложные предсказания... Бес непотребства, омрачив ум их сладострастным огнем, сводит их с ума»⁸⁷. А святитель Игнатий о лжестарцах пишет: «...те, которые приводят вверенные их руководству души к себе, а не ко Христу, скажу безошибочно, прелюбодействуют»⁸⁸.

У таких прельщенных **любимая и неисчерпаемая тема — это послушание и смирение, послушание, конечно, по отношению к ним**. «Даже если что-то кажется тебе неправильным, — наставляют они по обыкновению, — ты все равно исполни послушание, и через это ты смиришься и получишь благодать». Хотя подобного рода сентенции по видимости напоминают святоотеческие заветы, на самом деле это принцип ислама (послушание ради послушания), ведь само слово ислам в переводе с арабского означает «послушание». По существу, такое понимание уводит человека от Христа к его врагу — антихристу.

Вся трагичность положения младостарца заключается в том, что он не видит своего лицемерия, не чувствует его ядовитой сущности. Эта «кожаная риза лицемерия» настолько прирастает к «телу», что ощущается как нечто свое,

⁸⁷ Григорий Синаит, преп. Главы о заповедях и догматах. Гл. 131. // Добротолюбие. Т. 5. С. 232, 233.

⁸⁸ Духовничество и послушание. Наставления святителя Игнатия Брянчанинова, избранные из его творений. — СПб., 2002. С. 22.

Младостарчество как современная церковная проблема 303

родное и даже праведное. Эту выставленную напоказ чувственность он принимает за духовную «одежду праведности», оберегающую душу от вредных (на самом деле правдивых) влияний. Поэтому младостарец всячески лелеет и культивирует ее, и постепенно она становится непроницаемой для живительного (но разоблачительного) Духа, настоящим «свинцовым саркофагом». Так лжепастырь создает из своей души «повапленный гроб», который снаружи кажется красивым, а внутри полон костей мертвых и всякой нечистоты (Мф. 23, 27).

Душа человека способна к распознаванию лицемерия, поэтому невозможно в нем обрести органичность, не совершив целый ряд внутренних компромиссов. Особенно болезненным бывает первый компромисс, когда душа еще сохраняет особую чувствительность к лицемерию, — поэтому первый компромисс не может совершиться незаметно, как это бывает с последующими. Если все же человек решился переступить через болезненные укоры совести, то родовая травма этого греха быстро заживает, и память о нем постепенно вытесняется из сознания. Однако проходит время и лицемерие, живя до этого в подполье, вдруг обнаруживает себя, но уже с той силой и властью, которую оно получило в культивации и заботливом уходе. Теперь лицемерие заявляет о своих правах на жизнь в душе, оно властно требует себе жертв, и поэтому его уже не заметить невозможно. Здесь у младостарца наступает колебание — он на грани покаяния. Это очень трудный и мучительный момент в его жизни. Но если он, после некоторых сомнений, не покается, а пойдет дальше, то вынужден будет принять уже открытую игру в младостарчество. Это уже последняя стадия духовного падения. Чаще всего младостарцы находят в «блаженном» неведении о своем состоянии, поэтому их

невозможно подозревать в сознательном лицемерии, каковым оно является по существу.

Вытесненные укоры совести не дают младостарцу взглянуть на себя трезво, поэтому он мнит себя стяжавшим мудрость, получившим знания и умения буквально во всех областях. Он берется учить даже профессионалов в своей области: штукатура — как штукатурить, плотника — как вбивать гвозди, певца — как петь, иконописца — как писать иконы. Люди из вежливости и почтения к священному сану молчат, и у него создается впечатление, что он дал хороший совет, что он действительно обладает знанием в данной области.

Нет ничего легче на свете, чем давать безответственные советы, тогда как самое малое дело требует усердия и навыка. Они неспособны к настоящему профессионализму, потому что профессионализм — это долгий путь к подлинному авторитету, они же хотят заработать его немедленно. Та власть, которую дает им сан, и религиозный энтузиазм прихожан помогают им добиться этого без труда.

Только маниакальной одержимостью идеей собственной просвещенности можно объяснить такое навязчивое учительство. Это самоощущение, но на самом деле все как раз объясняется неразвитостью личности, собственной недостаточностью, поэтому младостарец нуждается в постоянном подкреплении своей уверенности. Навязчивое учительство — это обращенность на себя (нарциссизм). Вообще у них есть уверенность, что им открыта суть вещей. Отождествление себя с истиной, с учащей Церковью рождает эйфорию, напоминающую наркотическое опьянение. «Благодатное» состояние (разгоряченность и взвинченность нервов) не дает им покоя — они хотят своей «просвещенностью» со всеми поделиться, поэтому **они всегда и везде,**

всех и всему — учат. Это является пищей для их самолюбия и тщеславия — наркотиком для нечестивой души. «Тщеславие и самомнение любят учить и наставлять, — пишет святитель Игнатий Брянчанинов, — Они не заботятся, что могут нанести ближнему неисцельную язву нелепым советом, который принимается неопытным новоначальным с безотчетливой доверчивостью... Им нужно произвести впечатление на новоначального и нравственно подчинить его себе! Им нужна похвала человеческая! Им нужно прослыть святыми, разумными, прозорливыми старцами, учителями! Им нужно напитать свое ненасытное тщеславие, свою гордыню»⁸⁹.

Еще один соблазн лжестарчества проистекает из гордыни: человеку, редко заглядывающему в свой душевный «подвал», он сам кажется лучше и лучше, а прихожане — всё хуже и хуже, ведь они приносят грубые, немудреные и очевидные грехи, а грехи ложного пастыря — это тонкие прельщения. Расстояние от себя до грешной паствы кажется огромным.

Люди, работавшие с наркоманами, заметили одну особенность: наркоман, переставший употреблять наркотики, психологически возвращается в тот возраст, в котором он начал употребление наркотиков. Годы, проведенные под наркотиками, как бы отсутствуют в духовном багаже человека — они просто украдены бесами. Это говорит о том, что наркотики есть средство ухода от личной ответственности, с принятием которой возможно взросление и духовное становление человека. То же самое происходит и с прельщенными. Годы, отданные прелести, можно вычеркнуть из духовной жизни — сознание прельщенных остается на детском

⁸⁹ Игнатий Брянчанинов, еп. О жительстве по совету // Сочинения. СПб., 1905. Т. 5. С. 77.

уровне. Поэтому они во всех своих действиях напоминают избалованного ребенка, возомнившего себя главным в семье, раз по его распоряжению все бегут менять ему штанишки и кормить его с ложки. Прельщение происходит от духовной незрелости; прелесть — это остановка в развитии, пребывание в духовном младенчестве. Поэтому более точного определения этому явлению, чем младостарчество, не придумаешь.

Младостарцы, оставаясь по всем внешним признакам православными, на самом деле культивируют совершенно иной, не православный духовный опыт. Чтобы сохранить этот опыт, они бессознательно стремятся изолироваться. Но это невольно порождает психологию избранничества. Поэтому они постепенно формируют такую религиозную среду, в которой легко находят почву идеи раскола — отделения праведных и избранных от неправедных. Идеи всех предыдущих расколов вызревали именно в такой среде. Так что **современные младостарцы — это потенциальные расколуучители**, и в этом плане они представляют для Церкви серьезную опасность.

Младостарец думает, что он творит добро. Но «добро, сделанное не должным образом, не есть добро», предупреждает нас преподобный Симеон Новый Богослов. Поэтому младостарец, думая, что он жертвенно служит добру, на самом деле **осуществляет жертвенное служение злу**. Такое бессознательное служение злу гораздо хуже сознательного, потому что тот, кто служит злу сознательно, не может ему служить также жертвенно, как тот, кто думает, что он служит добру. Здесь зло похищает ту жертвенную энергию, которая предназначена добру, и потому получает и особое действие, и особую силу. **Для дьявола это самая выгодная ситуация**, это его мечта, потому что здесь

измена Христу происходит незаметно и изнутри. Именно о таких пастырях Христос, обращаясь к Петру и имея в виду его измену, говорит: се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу (Лк. 22, 31). Примечательно для разбираемой нами ситуации, в каком контексте произносит эти слова Господь. Перед этим был спор между учениками, кто из них должен почитаться большим (Лк. 22, 24). Христос же на это ответил точно определяя и сравнивая характерные черты лжепастыря и подлинного пастыря: цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются, а вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий — как служащий (Лк. 22, 25-26). Сатана желает, чтобы таких господствующих над стадом и поработающих его «пастырей» было как можно больше, потому что они бессознательно служат злу, т. е. ему.

Господствуя над паствой, используя ее в своих целях и лишая ее свободы, младостарец жертвует не собой, а теми, кто находится у него в послушании. Любое использование человека в качестве средства есть принесение его в жертву. Но такая жертва по смыслу напоминает языческую жертву, ибо язычники приносили в жертву другого человека ради достижения каких-нибудь благ. Сам жертвенный акт был свидетельством власти над тем, кого приносили в жертву. Причем власти абсолютной, принадлежащей только Богу, поэтому тот, кто приносил такую жертву, приносил ее как Бог⁹⁰. Он, ничего не меняя в себе, как бы становился Богом.

⁹⁰ Один из младостарцев в беседе со своими чадами серьезно заявил: «Мне дана абсолютная власть». И это, конечно, есть самооткровение того духа, которым движим любой младостарец, ибо такой власти не дано в мире никому, даже сам Бог ограничивает Себя во власти над человеком, даруя ему свободу. На такую власть претендует сатана, но и он не может такую власть восхитить, т. к. никто не может отнять у человека богоданную свободу. По этому поводу в Определении

Это было мистическим повторением того первоначального соблазна, с которого началось падение человечества (Быт. 3, 5). Принесение в жертву другого — это действенное осуществление властолюбия. Поэтому властолюбие в мистическом своем существе есть демонолатрия и одержимость злыми духами. Разрушенные семьи, насильственные браки, израненные дети свидетельствуют о характере подобной жертвы.

Идея языческой жертвы состоит в том, что общественная жизнь выше, чем личностная, моя жизнь выше, чем жизнь другого. Это нарушение самого главного христианского принципа, по которому все личности равны перед Богом и личность выше общества, потому что она, а не общество является источником нравственности. Поэтому такая жертва приводит к нравственной деградации — к разрушению личности.

Деятельность падшего человека без нравственного обновления не может быть созидательной, потому что после грехопадения человек стал подвержен внушению злых духов. Они, получив через грех власть над его душой, стали постепенно внушать ему стремление к самоуничтожению. Этим объясняется, что одержимый бесами человек часто

Священного Синода от 28 декабря 1998 года сказано: «Некоторые священнослужители, получившие от Бога в Таинстве Священства право на духовное руководство паствой, считают, что такое право означает безраздельную власть над душами людей. Не памятуя о том, что отношения между духовником и духовными чадами должны строиться на основе взаимного уважения и доверия, таковые пастыри переносят сугубо монашеское понятие беспрекословного подчинения послушника старцу на взаимоотношения между мирянином и его духовным отцом, вторгаются во внутренние вопросы личной и семейной жизни прихожан, подчиняют себе пасомых, забывая о богоданной свободе, к которой призваны все христиане (см.: Гал. 5, 13)».

заканчивает жизнь самоубийством. В этом смысле историю падшего человечества можно представить как последовательное, но неосознанное осуществление этого стремления. Из Писания мы знаем, что безбожная магическая цивилизация, несмотря на свою активную цивилизаторскую деятельность по благоустройению земли, кончает все-таки мировой катастрофой — потопом. Если бы не христианство, которое объявило беспощадную войну греху и злым духам, мы бы уже давно пережили подобную катастрофу снова. Христианство удерживает разрушение мира. Но катастрофа неизбежно произойдет, потому что в земном плане злым силам попущено победить. Победа злых сил выразится в разделении и разрушении, потому что царство дьявола есть царство, разделившееся само в себе (Мф. 12,25). Младостарец, как внушаемый от злого духа, **осуществляет это демоническое устремление к разрушению, разделению и смерти.** Он, активно реализуя идеи лжедуховности, актуализирует небытие. Он невольный адепт и агент демонической религии (конечно же, не сознающий этого), осуществляющий миссию внутри Церкви. Он миссионер дьявола. Это очень страшные слова — их нелегко вымолвить, но, к великому сожалению, это правда, ибо такова логика развития болезни, логика падения. Поэтому недаром святитель Игнатий называл младостарца слугой дьявола, его орудием, — святитель понимал это.

Храмов у нас сегодня достаточно, а вот богословски подготовленных священнослужителей катастрофически не хватает. С возрождением Церкви в нее пришли люди, не освоившие православную традицию, не получившие должной подготовки, не прошедшие долгого многолетнего испытания, как это бывало прежде. Такие люди принесли в Церковь «отсебятину» — «доморощенное» богословие,

которое нередко является антихристианским. Подобное богословие куда более опасно для Церкви, чем прямое на нее нападение, чем разрушение храмов, потому что оно разрушает не стены, а души. Фактически оно способствует не проповеди христианства, а распространению языческого отношения к жизни.

Основное отличие христианства от язычества состоит в том, что христианство — это богооткровенная религия, а язычество является плодом творчества человека, а вернее, плодом внушения падших ангелов⁹¹. Догматы — это способ поведать человеку об истинах духовного мира на человеческом языке, на котором принципиально эти истины выразить невозможно. В словесной форме они содержат лишь ориентиры, указующие на истину, поэтому истина в них выражена в антиномичной форме. В языческом сознании такого языкового ограничения нет, для язычника догмат — это безумие. Поэтому и у человека, сознание которого сформировано языческими представлениями, есть интуитивное отторжение от догматики. Для него догматика — это предмет, место которому не в сознании, а на книжной полке на почетном месте. Поэтому сознание младостарцев почти всегда адогматично.

У них всегда наблюдается уклонение в магизм и законничество. Они полагают, что Бог гневается, наказывает, проявляет милосердие, что на Него можно воздействовать с помощью особых методов, меняя Его отношение к людям. Его можно умилостивить, уговорить, — можно добиться от Него того, что тебе угодно, **не изменив ничего в себе**, — нужно только выполнять определенный ритуал (например, заказать сорок сорокоустов, чтобы «вымолить»

⁹¹ «От чего нас хотят спасти?». — М., 2001. С. 56, 143.

человека из ада, встречалось и такое околоцерковное суеверие). Но такое отношение к Богу есть чистейшее язычество, к Православию это не имеет никакого отношения. Православный взгляд на это выражает преподобный Антоний Великий: «Бог благ и бесстрастен и неизменен. Если кто, признавая благосклонным и истинным то, что Бог не изменяется, недоумеваает, однако, как Он, будучи таков, о добрых радуется, злых отвращается, на грешников гневается, а когда каются, является милостив к ним, то на сие надо сказать, что Бог не радуется и не гневается, ибо радость и гнев суть страсти. Нелепо думать, чтобы Божеству было хорошо или худо из-за дел человеческих. Бог благ и только благое творит. Вредить же никому не вредит, пребывая всегда одинаковым. А мы, когда бываем добры, то вступаем в общение с Богом по сходству с Ним, а когда становимся злыми, то отделяемся от Бога по несходству с Ним. Живя добродетельно, мы бываем Божиими, а делаясь злыми, становимся отверженными от Него. А сие значит не то, что Он гнев имел на нас, но то, что грехи наши не попускают Богу воссиять в нас, с демонами же мучителями соединяют. Если потом молитвами и благотворениями снискиваем мы разрешение во грехах, то это не то значит, что Бога мы ублажили или переменили, но что, посредством таких действий и обращения нашего к Богу, уврачевав сущее в нас зло, опять соделываемся мы способными вкушать Божию благость; так что сказать: «Бог отвращается от злых», есть то же, что сказать: «Солнце скрывается от лишенных зрения»⁹².

При законническом подходе богословие не нужно — оно только мешает, ведь изучение его потребует изменения.

⁹² Антоний Великий, преп. Наставления о доброй нравственности и святой жизни. Гл. 150 // Добротолюбие. Т. 1. С. 76-77.

«Нет богословия вне опыта, — пишет В.Н.Лосский, — нужно меняться, становиться новым человеком. Чтобы познать Бога, нужно к Нему приблизиться; нельзя быть богословом и не идти путем соединения с Богом. Путь богопознания есть непременно и путь обожения»⁹³. Подлинный путь ко Христу есть путь постоянного изменения и обновления. Апостол Павел говорит об этом изменении: «Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется» (2 Кор. 4,16). Причем апостол поясняет, что такое обновление может быть незаметным для внешнего взгляда, более того, проходить даже на фоне внешнего истлевания.

Младостарчество почти всегда вырастает на почве законничества, на почве жесткой регламентации всей ритуальной жизни, потому что соблюдение такого закона, по их мнению, имеет сотериологический смысл. Однако в Писании сказано, что Царствие Божие не придет приметным образом. В славянском переводе это звучит еще более

⁹³ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. — М., 1991. С. 32.

определенно: «Не придет Царствие Божие с соблюдением» (Лк. 17,20). Вера в то, что эти внешние средства являются самодостаточными для спасения, есть настоящее обрядоверие. Сакрализация второстепенного — отличительный признак фарисейства. Отсюда почитание буквы, а не духа, освященного, а не святого. Спасение, по мнению подобных «богословов», приобретает через исполнение определенного ритуала, определенных требований, которым придается сверхважное значение в деле спасения, таких, например, как совершение вовремя поклонов, соблюдение полного устава и ряда мелких предписаний (с какой ноги вставать, какой рукою держать святую воду, как есть просфору и т. д.). Тот факт, что при этом человек никак не меняется, а остается прежним, в расчет не берется — главное, чтобы все это и прочее совершалось правильно.

Правильное совершение ритуала — одно из важнейших требований в языческой магии, потому что от того, как соблюдается ритуал, зависит, как будут тебе повиноваться духи, а повинуются они только в результате правильно совершенных действий. Младостарцы свой ритуализм объясняют точно так же — мол, при неправильно выполненном действии демоны не убоятся. Святые отцы учили, что власть над демонами приобретает подвижнической жизнью и обретением бесстрастия, а не исполнением ритуала. Да и само демонское присутствие и даже одержание не имело, по их мнению, такого решающего влияния на духовную жизнь и спасение, которое оно имеет в сознании младостарца. «Гораздо маловажнее беснование, — наставлял святитель Игнатий Брянчанинов, — нежели принятие какого-либо вражеского помысла, могущего навеки погубить душу»⁹⁴.

⁹⁴ Игнатий Брянчанинов, свят. Собрание писем. — М., 1995. С. 218.

Для святых отцов борьба с помыслами и была самым действенным осуществлением брани со злыми духами, потому что зло пресекалось на корню, в самом его семени, — еще в замысле.

Можно ревностно соблюдать все обряды, но, если у человека неверные мысли, если он иначе, чем в Православии, представляет себе Бога и о самом себе имеет неправильное понятие, он не будет настоящим христианином. Христианство он будет представлять себе как обряд. Такое прочтение христианства очень близко к языческому и оккультному пониманию религии. Как язычники создают свою собственную облегченную религию, потворствующую их слабостям, точно так же и младостарец создает собственную религию, которая снисходительна к его порокам и не обязывает его изменяться — он мнит себя уже чего-то достигшим. Служа себе, заставляя и других служить себе, он думает, что служит Богу. По всем характеристикам это есть очень близкое к язычеству мироощущение. На христианском языке такое мироощущение называется **прелестью**. Прелесть же есть прежде всего **потеря истины, подмена ее ложью**: лесь (ложь) в превосходной степени. Ложь рождается из постоянного лицемерия, которое, в свою очередь, происходит оттого, что младостарец, не обладая по страстям подлинными добродетелями, начинает эти добродетели изображать — показывать себя делающим добро. Этот образ «добродетельного» пастыря очень льстит самолюбию и полностью закрывает такому «пастырю» взгляд на истинное положение вещей. Истина для младостарца разоблачительна, поэтому он ее бессознательно избегает. Ложь и лицемерие, которые в отношениях с младостарцем неизбежны, медленно и незаметно, как ржавчина металл, разъедают душу, лишая ее возможности благодатного общения с Богом. Духовная жизнь с таким

лицемерным, двоящимся сознанием, в котором возможны двойные стандарты: **для самого себя и для других**, становится невозможной, потому что «человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих» (Иак. 1,8).

Ложь является одним из самых тяжелых грехов, — мы почему-то привыкли к ней относиться снисходительно. Но в Священном Писании мы не встречаем такой снисходительности — напротив, ложь там приравнивается к таким тяжким грехам, как убийство, прелюбодеяние, чародейство, идолослужение (см.: Откр. 21, 8). Преподобный Ефрем Сирийский говорит о лжеце: «Лжец для всех гнусен и отвратителен. Бегай лжи как змия и войдешь в рай. Если говорит с тобою лжец, а ты преклоняешь к нему слух свой, то из уст его течет смерть и переливается в недра слуха твоего, смертоносный яд говорящего сообщается и слушающему, подобно тому, как перешла смерть от змия, говорившего с Евою. Змея, поедая сладкую пищу, превращает ее в горечь, и когда изблюет ее, горе тому, кто примет в себя, так и истина из уст лжеца выходящая, смертоносным ядом бывает, ибо в сладких словах его скрывается отрава... Кто же гнуснее лжеца? Разве тот, кто охотно слушает его. Кто отвратительнее обманщика? Разве тот, кто внимает ему, кто любит гнусные речи, тот осквернен уже в душе своей»⁹⁵.

Участь лжецов в озере, горящем огнем и серою (Откр. 21,8), и в Горний Иерусалим не войдет никто преданный лжи (Откр. 21, 27)⁹⁶. «Доморощенное» богословие — это та

⁹⁵ Маргарит, или Избранные душеспасительные изречения, руководящие к вечному блаженству. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. С. 207-208.

⁹⁶ Аналогичные по смыслу тексты имеются и в Ветхом Завете: Кто говорит ложь, не спасется (Притч. 19, 5), Лжесвидетель не останется не наказанным, и кто говорит ложь, погибнет (Притч. 19,9).

же ложь, но ложь в превосходной степени, потому что она касается вещей священных.

Кто сегодня у нас не пророчит!
Что ни кур, то готовый пророк.
Вон уже и кувшин мироточит,
Ну и что, лобызать ему бок?

Прозорливцев у нас – каждый третий,
Каждый пятый горазд заклинать.
Не мешало б и этим, и этим
Поначалу гордыню изгнать.

Малый хочет великим казаться,
Чад набрали, чего ж не чадить?
Хоть на кляче галопом промчаться,
Лишь бы только с собою не быть.

Не смиримся – раздавят химеры,
Побеждённым – какие венцы?
Вместо чуда достаточно веры, –
Так учили святые отцы.⁹⁷

Вопросы к указанной теме:

1. Каковы причины возникновения (по словам еп. Игнатия Брянчанинова) «лицедейного» духовенства?
2. Что о случаях самочинного наложения неоправданных крещений говорил Патриарх и Архиерейский Собор 2000г.?
3. Что такое подлинное старчество?
4. Каких два характерных соблазна подстерегают священника, вступающего на путь пастырского окормления?

⁹⁷ Роман, иеромонах. Радоваться небу. Минск., Белорусский Экзархат. 2004. С. 179

5. В чем у младостарца проявляется двоемыслие?
6. Что вы можете сказать о «пророческих» предсказаниях младостарцев?
7. Разъясните, что такое прелесть в языке христианского мироощущения?

Литература:

Определения Священного Синода РПЦ от 28 декабря 1998 г., М., РПЦ., 1999.

Осипов А.И. Ищущему спасения. — Свято-Успенская Почаевская Лавра. Житомир. 1997.

Соколов Владимир, свящ. Младостарчество и православная традиция. — М.: «Паломник», 2005.

Концевич И.М. Оптина пустынь и ее время. Репринт. — Троице-Сергиева Лавра, 1995.

Хорунжий С.С. Феномен русского старчества // Церковь и время. 2002. № 4 (21).

Духовничество и послушание. Наставления святителя Игнатия Брянчанинова, избранные из его творений. — СПб., 2002.

Брянчанинов Игнатий, свят. Собрание писем. — М., 1995. «От чего нас хотят спасти?». — М., 2001.

Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. — М., 1991.

Маргарит, или Избранные душеспасительные изречения, руководящие к вечному блаженству. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993.

Добротолюбие в русском переводе. Дополненное. Изд. Русского на Афоне Пантелеймонова монастыря. Репринтное изд. — М., 1901. В 2-х томах.

Особенности реабилитационно-миссионерской работы в среде наркозависимых

Слово «наркотик» в переводе с греческого означает — «наносающий удар», «поражающий». Но этот удар проламывает защитную оболочку души, одурманивает разум, парализует волю, ввергая жертву в плен демонических миражей. Наркомания — единственная психическая болезнь,носящая эпидемический (пандемический) характер...

Главари мафии, террористических групп и сатанинских сект хорошо знают, что простейший способ сделать человека покорным орудием своих злых замыслов — это «посадить на иглу», приучить к наркотикам. Недаром французское слово «ассасин» означающее «убийца», происходит от термина «потребитель гашиша». Из числа наркоманов вербуются «рядовые» гангстеры, фанатичные «боевики», «киллеры-камикадзе»...

Православная Церковь видит ужас наркотического душегубства не только в массовых и глобальных злодействах. согласно православному учению: для Бога Вселюбящего каждая (каждая!) бессмертная человеческая душа дороже всей материальной вселенной, со всеми ее смертными сокровищами — золотом и бриллиантами, роскошью и комфортом, со всеми планетами, звездами, галактиками... И каждый, кто падает в наркотическую бездну, обрекая вечной гибели в аду свою бессмертную душу, не «единица» кошмарной статистики, но катастрофа вселенская...

«Если не испытал греха, не стремись испытать его на деле, да не вкусишь смерти в горести его; ибо, и не испытав его, знаешь, что он мерзостен, и за ним следует горькая болезнь, и, вкусивши его, нельзя избавиться от скорби и печали». Из всех губительных человеческих грехов и пороков под

это определение святителя Димитрия Ростовского наиболее подходит наркомания...

Извесна судьба пристрастившихся к «тяжелым» наркотикам: «через два года — калека, через пять лет — труп». Приверженцев менее концентрированного дурмана ожидает несколько более длительное (и потому более мучительное) духовно-телсное разложение. Именно на них сбывается восточное проклятие : «жизнь твоя будет короткой, а смерть долгой»...

Даже когда наркоман еще дышит и движется в этом мире, он уже подобен мертвецу. Он мертв для лучших человеческих чувств: для любви и дружбы, для совести и для веры. Своим родным и близким он неспособен принести ничего, кроме страданий и отчаяния. нет слов, чтобы описать горе матерей, всматривающихся в безумные зрачки своих детей-наркоманов. А сами наркотические маньяки уже равнодушны ко всему, кроме очередного шприца, пюньши, «ширки», или «косяка». Это — их идол, их кумир, которому они рабствуют — зачастую буквально, ваяясь в ногах у своих жестоких хозяев-наркодельцов, вымалывая для себя очередную «дозу»...

Наркомана в «ломке» невозможно назвать разумным человеком: это комок озверелого мяса, каждая клеточка которого рычит и воет: дай наркотик!!!...

Наркомания — порок дорогостоящий: ради его удовлетворения маньяк готов на любое предательство и на любое преступление: украсть, ограбить, убить — лишь бы, в конце концов, дорваться до вожделенного «кайфа»...

Медицинская наука пока еще смутно представляет себе механизм действия наркотика на мозг и нервную систему человека. На духовный же взгляд: схема внедрения наркотического демона в человеческую душу до ужаса очевидна...

Верующий человек с помощью воздержания, молитвы и Таинств Церкви бдительно охраняет свой внутренний мир от заражения нечистыми страстями, от проникновения злых духов. Тот, кто решил «попробовать» наркотик, поступает прямо противоположным образом: посредством дурманящего зелья, словно отмычкой, он отпирает и распахивает настезь свою душу, — как бы приглашая злобных демонов: пожалуйста, входите! И в душу несчастного входят и воцаряются в ней эти страшные «господá»...

Героинщик, разводящий своей кровью наркотик, с той же непреложностью продает свою душу аду, — с какой делал подобное древний колдун, дававший кровавую расписку в верности «князю тьмы»...

...Если другие пороки деформируют и разрушают душу сравнительно медленно, а впавший в них человек бывает способен еще опомниться, покаяться, изменить свою жизнь, то наркомания действует стремительно, взрывая, подобно бомбе, поддавшуюся ей душу...⁹⁸

Наркотик отнимает у человека свободу воли...

Сознание наркомана перевернуто: реальные ценности — духовность и любовь, красота и созидание, высокие чувства и чистые радости — утрачивают для него всякую привлекательность. Реальный мир перестает для него существовать: одержимый наркотическим бесом стремится в мир иллюзорный, не понимая и не желая понимать, что катится в пропасть физической смерти и вечной гибели...

Наркотик умерщвляет совесть человека. естественный стыд, отвращение, которое испытывает нормальный человек перед нравственно мерзостью, — наркоманом утра-

⁹⁸ Преображенский А. Энциклопедия независимости. «Оранта» М. 2009. С. 137.

чены: никакая противоестественная, патологическая грязь его не остановит. Безжалостный к себе, маньяк беспощаден к другим: убить человека для него так же просто, как разломать куклу...

По слову учителя Церкви, святителя Филарета Московского: «Грех лишает душу — мира, ум — света, землю — благословения». Что же касается жизни загробной: по учению православной Церкви, погибший грешник в аду будет мучиться собственным же пороком, не получающим удовлетворения, — так наркоман обрекает себя на нескончаемую, вечную «ломку» во мраке преисподней, под хохот демонов...

Наркомания сродни самоубийству: страшнейшему греху разрушения собственной, дарованной Богом, жизни. Такое надругательство над образом Божиим в душе не прощается грешнику во веки веков. С точки зрения христианства: это грех Иуды-предателя, самоубийством переполнившего чашу своего злодейства. О том же говорит и мусульманский хадис: «Тот, кто убил себя какой-либо вещью, на Страшном суде будет казним этой вещью»...

В древности наркотики были прилежностью языческих культов, являющихся по сути поклонением силам зла...

...Преподобный григорий Стифат говорил: «Бес потребности, омрачив их ум сладострастным огнем, сводит их с ума, представляя им некие мечтательные призраки». При первых приемах наркотика несчастная жертва соблазна действительно испытывает некое «потустороннее удовлетворение». Вид абсолютного зла тошнотворен, чудовищен и невыносим для человека (преподобный Серафим Саровский замечает о бесах: «они гнусны»), поэтому бесы-обманщики не торопятся предстать перед соблазняемым в своем настоящем облике: они являются ему в облики

«светлых ангелов», представляют ему лживый «суррогатная» с «чудесными видениями» и «безумными радостями». Но когда человек втягивается в употребление демонского зелья, дьявольская ловушка захлопывается, — духам злобы становится уже незачем ублажать, развлекать его, и они начинают издеваться над своей добычей. Наркоман видит, как «прелестные призраки» его галлюцинаций делаются жуткими монстрами. «Неземная радость» сменяется пыткой. Несчастный оказывается между двумя безднами адских, нечеловеческих страданий: страданиями наркотической «ломки» и страданиями наркотического кошмара...

«Мое вхождение в наркотики было постепенным, как и у большинства мальчишек и девчонок. По одной и той же расхожей схеме: первое, во что я втянулся (мне было в то время 13 лет), были легкие наркотики — марихуана, гашиш. Ощущения от них были довольно странными: легкое головокружение, истерический смех, переходящий в плач, немного подташнивало. Под действием этих наркотиков я много смеялся, находился в веселом, приподнятом настроении, что мне очень нравилось, поэтому я и перешел на частое их употребление. Моим друзьям доставляло удовольствие курить марихуану со мной, радуясь моей оживленности и веселости.

Я попал в струю новых ощущений, непонятных и притягивающих. В моем кармане уже всегда была коробочка с марихуаной и папиросами. Трезвого образа жизни уже не видел, более того, постепенно ощущения кайфа полностью овладели мной, я не мог уже без них жить. Другого меня уже не было. Трезвость пугала.

Жил я в старом районе г. С, где в большинстве своем живет простой рабочий люд, где на улицах вечерами хо-

дят пьяные мужики, и на лавочках во двориках старых домов кучкуются наркоманы. Почти старорусская идиллия, но только в новом демоническом варианте. Демоническом потому, что ни слова о Боге, о каких-то там добродетелях, добрых желаниях и т.п. На лавочках этих можно услышать о том, где и у кого подешевле можно купить наркоту, о девчонках, которые за пару затяжек или сигарет разложатся в любом виде и на любое время, о том, где и в какое время удобнее откатить авто любой марки и с какой маркой в настоящее время лучше иметь дело. Но именно здесь, за этой далеко не нравственной болтовней, как бы между прочим, продавался кайф.

Пара моих товарищей, которым надоело курить гашиш, стали тянуться к группке парней, которые потихонечку «подсели» на опий и героин. Они, приходя к нам на тусовку, рассказывали, какие классные ощущения получают от этих наркотиков. И я, несмотря на то, что даже укол боюсь, взял да и попробовал уколиться.

Скажу честно, что это мне очень понравилось, у меня были цветные галлюцинации. Все это было ново и, главное, непонятно. А все, что непонятно и интересно, всегда манило меня. Просто не понимал, что кайф продлится недолго, и я стану рабом своих ощущений. Скорее оказалось, что мне надо колоться не для кайфа, а для того, чтобы просто не ломало и не крушило.

Жуткий обман! Но чей? Кто меня так жутко обманул? Моя физиология? Или моя психология? Или физиология подействовала на мою психологию? Или некто, кто хотел изначально меня обмануть, имеет также психическую природу?

Конечно, поняв, что влип, я пытался завязать, но боль в спине, ногах и руках, да еще и окружение таких же бедолаг,

всегда возвращали меня к тому же, с чего начинал. Героин — могуч, он так просто, не угробив свою жертву, не отпускает ее. Я это понял, когда было уже поздно, когда он взял надо мною власть, когда я стал его рабом. Как я ни старался отмазаться от этой наркоты, всегда возвращался к самому началу.

Наркотики, особенно героин, всегда стоят больших денег, а все, какие у меня были, истощились начисто. Пока я обдумывал, как мне дальше жить, где взять денег, все решилось само собой. Два парня из наших занимались кражами автомашин и магнитол, а так как я легко вхожу в контакт и легко знакомлюсь с любой публикой, они решили, что я могу им помочь, а они мне. То есть приобрели неплохого сообщника. Я с их помощью досконально изучил угон всех машин, а выбирал предпочтительно марки 2108, 2109, 21099. Появились деньги, и теперь хватало мне их и на наркотики и на девчонок (т.е. на самом деле проституток), на бары, дискотеки и т.д. Раньше, может быть, и остановился бы, но теперь, после того, как я нагнал большую дозу, остановиться уже было невозможно. У меня появились наглость, гордость, агрессивность, напористость и воинственность. Мне уже ничего не стоило запинать кого-либо (т.е. избить ногами) ради наживы. Мне даже стало лень в магазин пешком ходить, ездил только на машине.

Я не замечал, как вокруг гибнут молодые ребята, мои друзья и знакомые. И тут — меня призвали в армию. Из армии я пришел крепким, здоровым, а главное, забыл про наркоту. Но круг общения остался прежним, и не затянуть меня обратно в это страшное адское болото просто не могло. Встретившись со своими старыми друзьями, я вновь вернулся к старому образу жизни — к наркотикам.

Промыслом Божиим я перед армией крестился и раз пять побывал в храме. Что, видимо, меня и спасло. Я не был церковным и глубоко верующим человеком. Вера и Церковь не представляли для меня большой жизненной ценности, мне просто казалось, что это все настолько недостижимо, и не для меня. Но тем не менее вера и Церковь меня спасли, или, точнее, спасают.

Наркота и соответствующий ей образ жизни с воровством, угоном машин, добыванием денег любыми путями, чтобы уколоться, пребыванием в кайфе, боязнью ломки, и самое страшное — перенесением ломки — все это настолько надоело, что порой очень хотелось вернуться назад — в то время, когда этого ужаса не было. Мне казалось что нет никакого выхода. Я продолжал ходить по кругам ада: наркотики, желание кайфа любой ценой, ломки, страхи перед ними. И когда просвета, казалось, уже не было, моя мать от кого-то узнала, что в Москве есть церковный Душепопечительский центр, в котором, как говорят, помогают наркоманам. Она каким-то образом сумела достать домашний телефон священника — руководителя центра, и уже через три дня, утром во вторник, сразу с поезда мы оказались на водосвятном молебне для наркоманов.

Странно, но именно этот первый молебен оказался для меня ВОЗВРАЩЕНИЕМ В ЖИЗНЬ. Начался мой путь вхождения в Православие, о котором я раньше толком ничего не знал. Я пришел в ужас от осознания своего греховного образа жизни и захотел постичь жизнь истинную.

Началось с того, что с Крутицкого Подворья, где располагается Душепопечительский центр, батюшка отвез меня в один из недалеких монастырей, где меня с большой любовью принял игумен, и где я прожил целый месяц. Там я и переломался, там научился читать небольшие молитвы. Но

это были лишь мои первые маленькие шаги в Православии. Шаг за шагом я стал вникать в церковную жизнь, и мне стало нравиться общаться с новыми людьми. Те, кто окружал меня прежде, были из иного мира, кажется, даже с какой-то другой, зачумленной или зашоренной планеты. В Церкви все оказались добрыми, любвеобильными, чуткими к твоим бедам и несчастьям. И эта атмосфера любви, доброжелательства, спокойствия и взаимопомощи очень хорошо на меня повлияла. Чуть позже я жил некоторое время в Москве у очень добрых и милых людей, у которых было такое же несчастье, как и у моих родителей: их сын, мой одноклассник, также страдал пристрастием к наркотикам. Эти замечательные люди приняли меня как сына, помогли мне довольно быстро восстановиться в духовном и житейском плане, встать на ноги, укрепили мою начинавшую только зарождаться веру в Бога. Мой духовный отец своими беседами о вере и значении духовной жизни и о том, что только она является основой здорового образа жизни, еще больше укрепил мою веру и помог мне осознать, что надо менять «начинку своей души».

Сейчас я живу в православной общине во имя святого праведного Иоанна Кронштадтского в деревне, расположенной далеко от Москвы. Живем мы большой единой семьей. Основу нашей жизни составляют молитва и труд, труд и молитва. Я, кажется, духовно отогрелся и понял, что без Бога нам не прожить. Только жизнь в Боге и с Богом может нас спасти от страшного физического и духовного уничтожения. Для себя я уже понял, что жизнь без Бога делает из человека раба страшных пороков и грехов, которые мешают жить многим и многим другим — знакомым и незнакомым нам людям, ибо мы, как асоциальный элемент, разлагаем жизнь всего общества».

Наркотики бывают:

- природного происхождения (марихуана, гашиш, опиум, конопля, некоторые грибы⁹⁹) и синтетического, т.е. произведенные химическим путем, в число которых входят лекарственные вещества психотропной группы, алкоголь (включая пиво), токсические (клей и бензин);
- дорогие и дешевые;
- разрешенные или запрещенные законом.

...Среди наркотиков, употребляемых в Украине, в настоящее время наиболее популярны следующие:

Героин

Чистый героин белого цвета и горький на вкус. Максимальный же эффект достигается при вкалывании в вену. Очень быстрое привыкание.

Опий

Делается из сока незрелых коробочек различных сортов мака. В основном употребляется внутривенно.

Марихуана

Делается из листьев и верхушек конопли.

Гашиш

Смесь смолы, пыльцы конопли, приготовлена путем измельчения, прессования верхушек растения. Основной способ употребления — курение, зачастую в смеси с табаком.

Первитин

Один из самых страшных наркотиков на сегодняшний день. Наиболее распространенное название — «винт». Внутривенное употребление первитина способно всего за

⁹⁹ Грибы галлюциногенные, псилоцибы.

несколько лет превратить талантливого молодого человека в слабоумное ничтожество.

Священник Михаил (Махов): «Сейчас на рынке пищевых и лекарственных товаров более восьми тысяч видов продукции (из них более шести тысяч лекарств и тысячи пищевых продуктов), содержащей эфедрин, амфетамины, анаболики и другие средства разрушения организма, ... его легкой наркотизации. Это почти все виды напитков с тонирующим эффектом, это жвачки и конфетки, иностранный шоколад, всякие импортные пищевые добавки, практически все средства для похудения и большинство «травяных» лекарств. Все не перечислишь. Цель одна — достичь 100% принятия наркотика потребителем. Дело в том, что при первом приеме «тяжелого» наркотика почти половина людей имеет отрицательную реакцию в виде тошноты, сильного головокружения и т.д. А если организм подготовить «легкими» наркотизаторами, то обеспечен положительный эффект у ста процентов потребителей. Вот и идет подготовка. Более 90% наркоманов «проходили» подготовку «легкими» наркотиками. Сегодня это «легкие» наркотики, а завтра детям предложат «тяжелые» и они не смогут отказаться.¹⁰⁰

Экстази

Экстази не похож на другие запрещенные наркотики, которые обычно изготавливают из растений (например, кокаин, морфин или никотин). В отличие от них синтезирование экстази происходит в подпольных лабораториях — вообще говоря, существует несколько «дизайнерских» наркотиков, производимых (в подпольных лабораториях) путем изменения структуры молекулы амфетамина. Отсюда

¹⁰⁰ Михаил Махов, иерей. Возвращение к жизни. М. 1999. С 113.

— часты случаи «грязного» наркотика. кроме того, к таблетке экстази легко можно примешивать другие вещества (кофеин, эфедрин, кетамин — слабый галлюциноген, или метамфетамин).

Благодаря своему химическому составу экстази быстро попадает в мозг. после приема на пустой желудок это происходит примерно через 15 минут. Быстрое действие экстази объясняется тем, что он влияет на химический состав клеток мозга, контролирующих поведение человека. Длительное воздействие этого наркотика приводит к изменению структуры клеток головного мозга, контролирующих характер поведения.

Употребление экстази энергетически опустошает человека, так как заставляет организм использовать неприкосновенные запасы сил, резервируемые только на случай форсмажорной ситуации.

Вот как описывает русский поэт Николай Гумилев ощущения своего героя, «в качестве эксперимента» вдыхавшего эфир (Рассказ «Путешествие в страну эфира»):

«Закрыв глаза, испытывая невыразимое томленье, я пролетел уже миллионы миль, но странно пролетел их внутри себя. Та бесконечность, которая прежде окружала меня, отошла, потемнела, а взамен ее открылась другая, сияющая во мне. Нарушено постылое равновесие центробежной и центростремительной силы духа, и как жаворонок, сложив крылья, падает на землю, так золотая точка сознания падает вглубь и вглубь, и нет падению конца, и конец невозможен. Открываются неведомые страны. Словно китайские тени, проплывают силуэты, на земле их назвали бы единорогами, храмами и травами. Порою, когда от сладкого удушья спирается дух, мягкий толчок опрокидывает меня на спину, и я мерно качаюсь на зеленых и красных,

волокнистых облаках. Дивные такие облака! Надо мною они, подо мной, густые, и пространства видишь сквозь них, белые, белые пространства. снова нарастает удушье, снова толчок, но теперь уже паришь безмерно ниже, ближе к сияющему центру. облака меняют очертания, взвиваются, как одежда танцующих, это безумие красных и зеленых облаков».

К подобным, и еще более причудливым ощущениям стремится наркоман. Он все готов прозакладывать ради галлюцинаций и фантасмагорий, порою более ярких, чем самая впечатляющая действительность, — которые показывают ему события и предметы в мельчайших подробностях, словно он вооружился невиданной оптикой; а также ради ощущений силы, полета, свободы, иллюзорного сознания неких невиданных глубин собственного интеллекта и громадности своей личности, ради чувств, или вовсе неведомых, или гораздо более острых и мощных, чем в реальности.

Однако плата за «аттракцион» слишком велика — она губительна. Наркоман оказывается привязан к источнику своего наслаждения железной нитью, или, вернее сказать, цепью — и становится жалким рабом его. он уже не личность — с волей, вкусом, достоинством, благородством, со всем сиянием человеческих богоподобных добродетелей; нет, он только сухой лист, гонимый героиновой вьюгой; он только бедное насекомое, задыхающееся в пламени макового дурмана.

При развитии наркотической зависимости у всех больных развиваются психические нарушения и характерологические изменения, которые в совокупности с наркозависимостью создают особый тип поведения и характера больного. Наркологи и психиатры говорят даже

о своеобразной «наркотической личности», или «личности наркомана». На личность наркозависимого молодого человека оказывают немалое влияние преморбидные особенности, то есть особенности, зависящие от тех заболеваний нервной, психической и соматической сфер и черт характера, которые были у наркозависимого до периода наркотизации. Люди, посвящающие свою жизнь помощи наркозависимым, особенно священнослужители, обязаны знать психические особенности наркозависимых на разных стадиях болезни, чтобы предвидеть поведение своих подопечных и справиться с развивающимися особенностями поведения и реакции на ту или иную ситуацию. Это позволит избежать многих и многих недоразумений и неприятностей.

Рассмотрим те преморбидные особенности, которые чаще встречаются у наркоманов и откладывают тот или иной отпечаток на развитие личности при развитии пристрастия к наркотику и в другие периоды заболевания. Следует подчеркнуть, что знание этих психических и характерологических особенностей необходимо для тех священнослужителей, педагогов и других лиц, которые будут помогать наркозависимым молодым людям в их духовной и социально-трудовой реабилитации. Уже одно то, что нельзя отделять духовную реабилитацию от социально-трудовой, говорит о многом. Процесс этот должен быть единым, так как при развитии наркозависимости социальный статус наркоманов страдает очень сильно, и восстановить его гораздо труднее, чем снять саму психологическую зависимость от наркотика.

Итак, преморбидные черты характера и особенности личности могут накладывать свой отпечаток на формирование личности наркомана, которые следует учитывать в реабилитационной работе с ними. Какие же преморбид-

ные особенности могут влиять на процесс формирования наркомании как болезни?

1. Перинатальная патология нервной системы, то есть та патология, с которой человек родился или приобрел в ранние сроки после рождения. Чаще всего это какие-то последствия органического поражения мозга: судорожные приступы (эпилептические), нарушения слуха, зрения, гидроцефальный синдром (повышение внутричерепного давления), остаточные явления двигательных нарушений (парезы, т.е. параличи в легкой форме, которые даже могут и не сказываться на функции конечностей; гиперкинезы (наильственные движения, тики) и др.

2. Характерологические и личностные изменения: психопатические изменения личности с нарушением социальной адаптации (психопатия не рассматривается как психическое заболевание, а как расстройство характера или личности пограничного типа, или «дисгармония личности», выражающаяся неправильными, неадекватными реакциями и поступками, нарушениями поведения и адаптации в социальной среде при наличии сохранного интеллекта; причиной психопатии могут быть врожденные и приобретенные поражения нервной системы и, особенно, дефекты воспитания); преморбидно — акцентуированные изменения личности.

3. Злоупотребление алкоголем до начала употребления наркотиков. Перинатальная патология может оказывать влияние на развитие тяжелых интеллектуально-мнестических нарушений в периоде наркотизации, т.е. снижение умственных возможностей и нарушений памяти. У людей с преморбидно-акцентуированными изменениями чаще развивается морально-этическое снижение личности, у исходно психопатических личностей также часто

развивается морально-этическая деградация, только в более грубой форме. У злоупотреблявших алкоголем нередко в периоде наркотизации прогрессируют суицидальные стремления; кроме того, у них чаще развиваются сложности в семейных отношениях и на работе, в связи с чем они довольно быстро ее лишаются.

Результатом раннего употребления наркотиков, когда личность ребенка или подростка еще не успела сформироваться, нередко бывают инфантилизм и примитивность, что может выглядеть как малоумие в нерезкой степени выраженности.

В связи с этими особенностями перед началом реабилитационной работы с наркозависимым священнику и помогающим ему лицам следовало бы побеседовать с родителями или близкими молодого человека, с врачом-наркологом или психиатром с целью выявления психических особенностей подопечного. Не следовало бы пренебрегать этим советом, так как иначе можно встретиться с неприятными неожиданностями¹⁰¹.

4. В процессе наркотизации у молодых людей могут развиваться разные психические отклонения. Главными особенностями личности при этом бывают следующие: лживость, неорганизованность, сребролюбие, вещизм, стремление быть независимым и нонконформизм (стремление к свободе), стремление к получению материальных благ на фоне праздного образа жизни и тунеядства. Все это свидетельствует о прогрессировании духовных отклонений и активном нарастании греховных склонностей, которые перерастают в страсти. Это происходит на фоне имеющих-

¹⁰¹ Анатолий (Берестов), иеромонах. Возвращение в жизнь. Мгарский монастырь, 2000. – с. 87.

ся преморбидных особенностей личности и постепенного токсического поражения мозга. У человека, живущего греховно, подверженного хотя бы одной страсти и не осознающего значения духовной жизни, один грех ведет за собой целый ряд других. В такую душу поистине вселяется целый легион бесов.

В процессе наркотизации и развития страстных склонностей у молодых людей периодически возникает чувство враждебности, агрессивности по отношению к близким и окружающим, нонконформизм со злопамятностью и мстительностью. Все это бывает причиной тяжелых конфликтов в семье, на работе, в школьной среде или другом месте учебы.

Специалисты отмечают, что почти у половины молодых людей в процессе наркотизации развиваются конформизм (повышенная подверженность чужому влиянию) и низкая эмпатия (сопротивляемость этому влиянию). В результате этого они приобретают зависимость от более сильных личностей, не могут им сопротивляться, становятся вялыми к меняющимся жизненным ситуациям.

У некоторых молодых людей развивается, наоборот, стремление к лидерству, самоутверждению, они жаждут быть в центре внимания и господствовать над окружающими. У других же повышенная самооценка сочетается с неумением бороться с трудностями и приспособляться к окружающей среде, и в этом случае у них развивается повышенная зависимость от взрослых. Гораздо реже у наркозависимых сохраняется высокий уровень притязаний, и они отличаются предприимчивостью, хозяйственностью и уверенностью в себе. Примерно у четверти молодых людей развивается полное отсутствие критики к употреблению наркотиков.

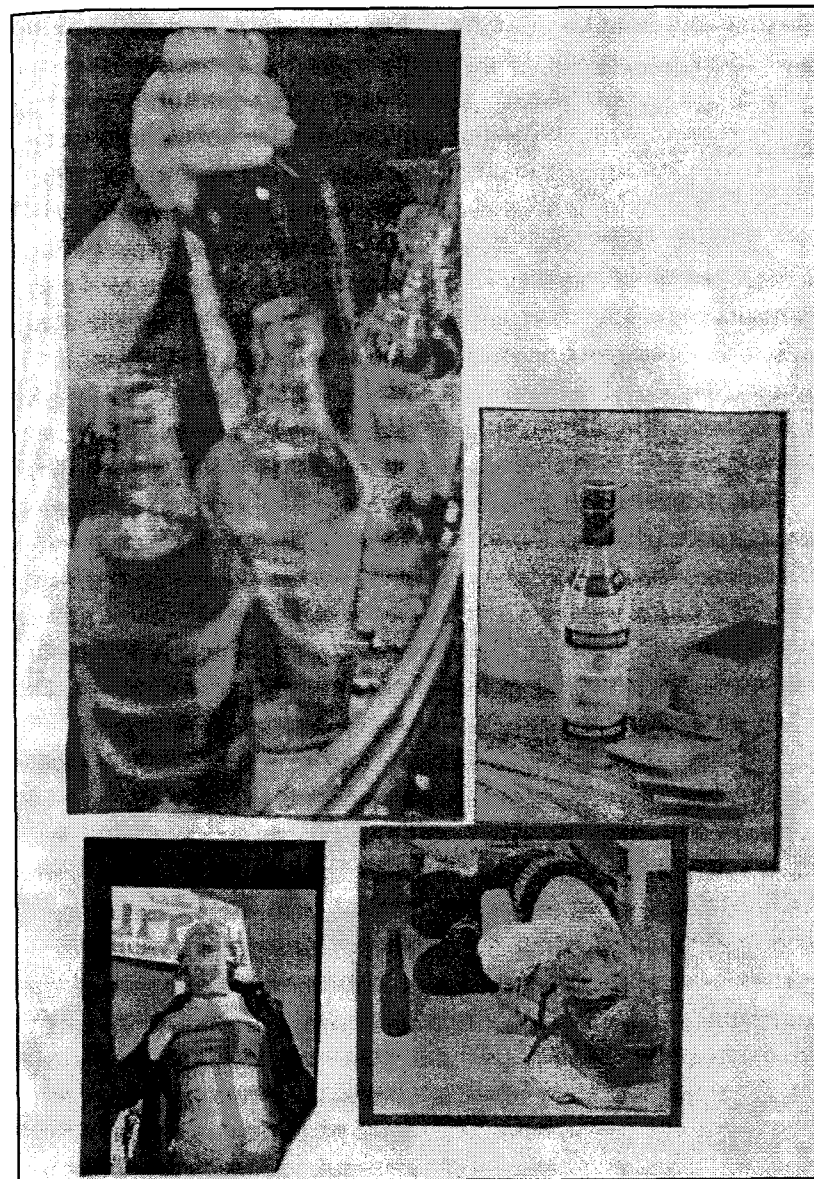

В подавляющем большинстве случаев инициатива в отношении лечения исходит от родителей и родных. У всех наблюдаются аффективные нарушения: повышенная возбудимость, вспыльчивость, раздражительность или, наоборот, депрессия (пониженный фон настроения с печалью, унынием), или истерические возбуждения, эмоциональная лабильность, для которой характерна самопроизвольная смена настроения, когда повышенная раздражительность и возбудимость, истеричность сменяются депрессией, унынием, иногда с суицидальными мыслями и даже попытками.

Постепенно, по мере наркотизации, развивается психосоциальная деградация: происходит угасание интересов, не относящихся непосредственно к наркотикам, процессу их добывания и к кругу общения, связанного с употреблением наркотиков; нарушение эмоционально-волевой сферы, когда прогрессируют апатия, нежелание сопротивляться болезни, полное отсутствие воли.

Социально-психическая деградация приводит к тому, что молодые люди перестают работать, учиться. Они становятся тунеядцами, живут за счет своих близких, которых и обворовывают для добывания денег на наркотик.

Развивается асоциальное поведение, ибо, чтобы найти наркотик, нужны деньги и их необходимо доставать каждый день. А ведь некоторые наркоманы вынуждены колоть большую дозу героина — до 1,5-2 г в день. Это нередко заставляет их заниматься воровством, грабежом, состоять в преступных группировках. Аморальное поведение проявляется и в сексуальной распущенности, в создании конфликтных ситуаций в семье, на работе или на месте учебы. Нередко наркозависимые совершают профессиональные правонарушения: нарушают трудовую дисциплину, трудовой режим; административные нарушения (посягательство

на установленный общественный порядок, права, свободу граждан), нарушения правил дорожного движения; посягательство на собственность частных или юридических лиц, экономические правонарушения в виде незаконного предпринимательства и незаконной банковской деятельности, уклонения от налогов, ложной рекламы, контрабанды, подделки документов. Как видим, социальный статус наркомана весьма и весьма изменяется, и в основном в силу деятельности, связанной с добыванием денег на наркотики и получением других греховных удовольствий любыми путями.

Более половины лиц, страдающих привязанностью к наркотикам, остаются без семьи: либо у них расторгнутый брак, либо они сожительствуют в блудном, так называемом гражданском браке, либо имеют неупорядоченные блудные связи. Практически все, за исключением единиц, у которых героин привел к снижению либидо или импотенции, имеют блудный образ жизни, причем даже не осознавая этого как грех.

В процессе наркотизации преморбидные черты характера постепенно уменьшаются, приобретают новую специфическую окраску, и происходит процесс вхождения молодого человека в новую социальную среду, складывается новый психо-социальный тип личности в своей социальной нише. Да, к сожалению, молодые люди, активно вошедшие в процесс наркотизации, открывают для себя новую социальную нишу, и вхождение в нее проходит через несколько стадий.

1 стадия — адаптация, т.е. период времени, в течение которого наркозависимый усваивает действующие «нормы» и «ценности» данной среды и овладевает соответствующими формами поведения и деятельности. Это есть как бы

вхождение наркомана в новую для него социальную нишу на фоне измененной собственной личности. На самом деле, это есть дезадаптация собственной личности в нормальной социально-бытовой среде. Нравственные принципы жизни резко меняются, греховный образ жизни является доминирующим, угрызения совести, если они и были, исчезают, страсть, как высшее проявление греха, полностью сформирована, а человек стал ее полным рабом;

2 стадия — индивидуализация, в которой наркоман, войдя в новую социально-бытовую нишу, стремится утвердить свою индивидуальность. Делает это он разными способами: стремится выделиться неким геройством, повышением доз наркотика, сочетанием употребления нескольких психоактивных веществ, бравированием перед группой своими похождениями и возможностью беспрепятственного приобретения наркотиков, особых способов их реализации, умением красочно описать состояние кайфа, чтобы привлечь к себе внимание окружающих. По существу же, это — деиндивидуализация личности по сравнению с нормальной, донаркоманной своей личностью, так как личность уже стала совсем иной, наркоманической, в которой настоящая как бы растворилась и исчезла;

3 стадия — интеграция. Она характеризуется развитием противоречия между стремлением хорошо быть представленным своими отличиями и способностями в нормальной среде (семья, школа, вуз, работа и пр.) и культивированием в наркоманической среде лишь тех своих качеств, которые характерны для этой среды и способствуют деградации личности.

В результате развития описанных процессов адаптации, индивидуализации и интеграции у наркомана вырабатываются и закрепляются новые черты характера, которые

становятся устойчивыми и формируют новую личность — наркоманическую. Соответствующие ей черты характера развиваются постепенно, а преморбидные черты характера заостряются, появляются психопатоподобные нарушения, и постепенно развивается духовно-нравственная деградация личности, иногда и интеллектуально-мнестическая, то есть сопровождающаяся интеллектуальными изменениями и нарушениями памяти.

На первом плане у наркомана всегда только собственные интересы, связанные в основном с добыванием наркотика или денег для этой цели. Как правило, средством для достижения своей цели у наркомана выступает обман, который вообще становится неотъемлемой частью личности наркомана. «Нет наркомана без обмана». Обман надолго остается у них и в процессе реабилитации, нередко даже и в состоянии устойчивой ремиссии.

Наркозависимые хорошо знают друг друга, знают, кто на что способен, и очень быстро распознают обман среди своего окружения. Но однажды один молодой человек так ловко обманул десятерых своих собратьев, что все были удивлены, как они поддались на такую уловку. В другом случае молодой человек, один из самых младших в общине, сославшись на то, что у него болит зуб, так ловко симулировал невосприимчивость к зубному анестетику (обезболивающему лекарству для удаления зуба), что местный стоматолог посоветовал ехать в Москву. Но это как раз было то, чего он и добивался.

И все же по мере воцерковления, прекращения приема наркотиков и проявления устойчивой ремиссии тенденция к обману значительно ослабевает¹⁰².

¹⁰² Духовные основы наркомании. — М.: Изд. Душепопечительский центр, 2002.

Следует отметить из пастырского наблюдения очень интересный факт. Отцу Анатолию (Берестову) приходилось сталкиваться со случаями обмана при исповеди наркозависимых, даже в периоде их наркотизации. Были случаи умолчания о грехе или проступке, но не было случаев обмана. При последующих исповедях они практически всегда открывали умолченный грех или проступок и каялись с сокрушением. Это свидетельствует о мощном нравственно-духовном и исправительном воздействии таинства исповеди. Даже при первой исповеди, после первого молебна, приходилось выслушивать такие признания на исповеди, от которых простому человеку, не священнику, стало бы не по себе. Это свидетельствует не столько о морально-этической и духовной деградации, сколько о своеобразном духовном замке, на который закрывается душа наркомана. Очевидно, что «эффект замка» порождает и «эффект отмычки», о котором мы скажем несколько позднее¹⁰³.

Сегодня активно преуспевают в открытии и пропаганде своих многочисленных центров «духовного восстановления и оздоровления» неопятидесятники и сайентологи, нашедшие поддержку у недобросовестных иностранных и отечественных политиков, журналистов, правоохранителей...

Поведение членов сектантских общин с помощью определенных практик и психотехник легко поддается манипуляции, эмоции людей становятся неустойчивыми. Их разум наполняется идеями превосходства над окружающими людьми — над теми, кто исповедуют трезвый образ жизни.

По свидетельствам очевидцев, сектанты на своих собраниях используют религиозные практики, больше напоминающие массовое сумасшествие. в этих организациях

¹⁰³ Анатолий (Берестов), иером. Возвращение в жизнь. С. 92.

под благовидными предложениями практикуется активное изымание материальных средств граждан, в том числе под предлогом оказания помощи общинам для нарко- и алкогользависимых лиц.

...Чем же эти организации могут навредить человеку, пытающемуся полностью прекратить злоупотребление психоактивными веществами, какие методы для этого применяют? Они устанавливают тотальный психологический контроль над личностью создают тоталитарную паутину, при помощи которой можно манипулировать даже очень сильной личностью. большинство из них используют религиозное прикрытие, но есть политические, коммерческие, псевдотерапевтические, восточные медитационные и группы по избавлению от алкоголя и наркотиков, в которых одна форма зависимости просто заменяется другой.¹⁰⁴

Пребывание в таких сообществах способствует развитию невротической мании преследования, навязчивых мыслей о скором «конце света», вплоть до проявлений острого психотического состояния, может спровоцировать появление навязчивых мыслей о самоубийстве...

Обретенная в сектах свобода от алкоголя и наркотиков обеспечивается механизмами, не совместимыми с пониманием здорового образа жизни. То есть одна зависимость заменяется другой — еще, быть может, худшей.

Речь, в частности, идет о таких организациях, зарегистрированных в России и Ближнем Зарубежье, как: «Новое поколение», «Новая жизнь», «Слово жизни», «Источник жизни», «Дерево жизни», «Жизнь Победы», «Жизнь и Свет», «Живое слово», «Живая вода», «Слово веры», «Дело

¹⁰⁴ Преображенский А. Энциклопедия независимости. «Оранта». М. 2009. С.117.

веры», «Благая весть», «Свет пробуждения», «Свет правды», «Посольство Божие», «Царство Божие», «Церковь Божья», «Церковь Бога Живого», «Церковь Иисуса Христа», «Церковь Христа Спасителя», «Церковь прославления», «Церковь на камне», «Церковь Завета», «Христианский центр», «Победа», «Дом Евангелия», «Роса», «Скала», «На мМурмане», «Вифания», «Благодать», «Жатва мира», «Виноградник», «Союз Христиан», «Благая Весть», «Часовня на Голгофе», «Краеугольный камень», «Сыны Громы», различные «церкви полного Евангелия», Благотворительный фонд «Возрождение», «Исход», Центр по улучшению жизни — и это далеко не полный перечень.

Нити практически всех этих «общественных организаций» тянутся на Запад, оттуда приезжают пасторы и консультанты, оттуда и финансирование.

Существует сеть организаций «Наркокон», принадлежащих к «Церкви сайентологии», наряду с образовательными центрами дианетики, «Криминоном», институтом добровольных служителей и прочими.

Сайентологи занимаются подавлением воли пациентов и превращением их в управляемых безвольных людей, не способных впоследствии на полноценную здоровую жизнедеятельность в обществе вне сайентологической группы. В то же время они полностью подчиняют наших сограждан своей воле и управляют всей их жизнью.

Руководители сект, кроме прочих методик, используют, кстати, элементы нейролингвистического программирования, что еще больше осложняет обратный выход в окружающий социум, даже если потом человек реабилитировался в подлинно медицинских и христианских центрах.¹⁰⁵

¹⁰⁵ Преображенский А. Энциклопедия независимости. «Оранта». М. 2009. С.118.

В церкви, куда молодой человек приходит в отчаянии как к последней пристани, он открывается совсем другим — да, наркоманом со всеми своими личностными особенностями и психопатологическими и характерологическими синдромами, но ЧЕЛОВЕКОМ, в котором священнослужители, врачи, педагоги, психологи и даже сотрудники милиции обязаны увидеть человека. Если за криминальным поведением и психо- и характерологическими синдромами они не увидят человека страдающего, жаждущего помощи, но не знающего, где и как ее получить, то навсегда потеряют ЧЕЛОВЕКА, и, к сожалению, теряют ежегодно четверть всех наркоманов, причем молодежь, не самую худшую молодежь. Криминал — не показатель «худшести». Душу человека ведаёт только Бог.

Опыт реабилитации наркозависимой молодежи показывает, что после выхода из наркозависимости и духовной, социальной, трудовой реабилитации мы видим удивительно хороших людей, глубоко благодарных, любящих жизнь, Бога и восстановивших или восстанавливающих самые хорошие отношения с родителями. Часто можно слышать слова от родителей: «Я обрела сына!» Какую благодарность и любовь может чувствовать к Богу после этого мать, казалось бы, навсегда потерявшая сына!

Итак, с нашей точки зрения, с христианской, духовно-нравственная деградация личности — это совсем не то же, что с врачебной точки зрения. Это и понятно, ибо мы смотрим на наркоманию не как на болезнь, а как на грех и греховный образ жизни. А грех вылечить нельзя, грех — проблема не медицинская, а духовная, с ним можно бороться, а в борьбе, как известно, можно победить, а можно и проиграть. Духовный враг коварен, его не отрежешь скальпелем и не задушишь антибиотиком. Духовный враг кроется в нашем сердце, т.е. в глубинах нашей души, в подсознании.

На одном из экуменических съездов православный священник, выступавший с очередным докладом, составленным по принципу: «больше слов, меньше дела!», нечаянно нарушил экуменический этикет, упомянув о существовании темной силы — демонов. Реакция зала была единодушной: присутствующие как по команде заулыбались, будто услышали веселую шутку: «значит, жив Курилка». Неужели в свете сегодняшней цивилизации и культуры ночной призрак дьявола еще не растаял, как тень при свете наступающего дня?

Есть вещи, которые видны на расстоянии: чем они ближе, тем более теряются их контуры; если человек стоит перед огромным колоссом, то видит не очертания и формы, а только серый цвет камня. Демонический мир настолько близок к нам, что дистанции между ним и современным человечеством почти не существует. Демонический мир стал нашим миром, и поэтому мы потеряли представление о нем; действие этого мира мы приписали самим себе. Чтобы определить и понять какое-либо явление, нужно найти свойства, характерные только для него, которые отличали бы его от других родственных ему бытийных рядов. Но демонический мир — мир зла и лжи, мир ненависти к Богу, мир разрушения и хаоса, мир отчаяния и смерти — настолько слился с содержанием нашей души, с нашими страстями, гордыней и жадной разрушения, со стремлением найти счастье в грехе и выпить чашу этого яда до дна, что мы уже перестали понимать, где граница между человеческим и сатанинским.

В церковных песнопениях демон называется «чужим», в последовании Великого Канона есть поразительные слова: «...да не буду... я брашно (пищей) чуждему»¹⁰⁶; теперь этот «чужой» стал нам родным и близким, он уже

¹⁰⁶ Великий Покаянный Канон, Песнь 4.

не около нас, а в нас. Его зубы вонзаются в наше сердце, но мы — не видим врага, поэтому не можем бороться с ним. Уничтожив самое понятие дьявола, человечество стало перед роковым вопросом: почему его история — это ярмарка греха и пороков? Почему совершается столько бессмысленных жестокостей, какая сила заставляет человека стремиться ко злу? Почему просыпается в душе необъяснимая ненависть к святыне? Почему у некоторых само слово «Бог» вызывает припадки злобы, похожие на приступы пароксизма?

Гуманизм, как будто бы призванный утвердить достоинство и свободу человека, на самом деле опозорил его. Он отнес демонизм к числу врожденных свойств самого человека, а душу его, получившую наименование «подсознания», представил обиталищем каких-то скрытых чудовищ, драконов, которые то спят, свернувшись в клубок, то пробуждаясь, терзают ее, то извергают черный пламень гордыни, похоти и зла. Человек становится демоном для окружающих, хотя мы и видим чаще всего мелкого похотливого и злорадного беса. Особенно постарался в этой апологии сатаны Фрейд, «отец» современной психологии. «В начале был пол», — вот учение Фрейда; это темное влечение создало культуру, науку и религию. Согласно Фрейду, философские труды, произведения искусства, изысканная поэзия и даже человеческие доблести — все это «яркое оперение петуха», который старается привлечь внимание курицы. Все существующие неврозы и психические болезни, все исторические потрясения, по его теории, это лишь следствие неудовлетворенного сексуального чувства. И современное человечество дошло до такой внутренней развращенности, что не отвернулось с отвращением от подобного демонического учения, а приняло его

как родное. По Фрейду, все религии, в том числе и христианство, — это коллективная истерия сексуального характера. Где здесь место для демона, когда человек сам становится архидемоном?

Психоанализ — порочный метод, посредством которого совершается, как принято считать, проникновение вглубь человеческой души. Путь в эту «черную бездну» для фрейдистов — расшифровка словесных и образных символов, в том числе и сновидений, как желаний и стремлений человека, которые он скрывает от окружающих, а нередко и от самого себя. Человек находится под перекрестным воздействием импульсов, идущих от светлого и темного миров. Но психоаналитиками он рассматривается изолированно от них, поэтому сатанинские импульсы приписываются ему самому. И, следовательно, психоанализ — это методическое внушение человеку, что он по природе своей демон. Мы уже не говорим о том, что сам метод «расшифровки символов» совершенно безоснователен. Никто не может учесть тысяч причин и условий возникновения ассоциаций. Психоаналитик имеет дело со своей собственной фантазией. Действительно, больной может получить некоторое временное облегчение через самовыражение. Он высказался и как бы «разрядил» энергию накопившихся противоречий, но это подобно драматическому катарсису или смеху — очень серьезному нервному и нравственному потрясению. Затем все повторяется с большей силой, болезнь прогрессирует. И это закономерно: психоаналитик не может разрушить ни один психический комплекс, он лишь посредством внушения вырабатывает новый. Однако это еще не самое страшное. Главная опасность психоанализа в том, что человек перестает понимать, от какого врага защищаться, у

кого искать помощи. Психоанализ — это бег на месте, от себя — к самому себе¹⁰⁷.

Нам скажут, что многие психологи не согласны с Фрейдом, но не согласны они большей частью во второстепенном. Это несогласие находит свое воплощение в новых вариантах фрейдизма — более тонких и потому более коварных. Если у Фрейда, которому нельзя отказать в откровенности, диавол — то есть его учение — предстает в гнусном и отвратительном виде, то мнимые противники Фрейда стараются одеть этого диавола в костюм джентльмена. Только очень немногие психологи имеют мужество сказать, что единственной истинно исцеляющей человеческую душу силой является христианская нравственность, а еще меньше тех, кто скажет: путь из их кабинета должен вести в храм.

Следует сказать, что психология и психиатрия, за малым исключением, демоничны уже потому, что не признают существование диавола, скрывают его страшное воздействие на душу человека и этим самым лишают больных реальной помощи — Того единственного, Кто победил диавола.

Возникает вопрос: все ли наркоманы и душевнобольные одержимы диаволом; можно ли смотреть на широкий спектр душевных заболеваний — от маниакальных депрессий и визионерства до истерии — как на одержимость? Нам кажется, вопрос поставлен не совсем правильно. Граница между душевной болезнью и здоровьем весьма условна: все мы больны, будучи носителями первородного греха — незаживающей травмы в душе каждого челове-

¹⁰⁷ Рафаил (Карелин), архим. Скрытый демонизм // Люди погубили. — М., 2000. С. 204.

ка; все мы больны вследствие этого греха нашими страстями, и, самое главное, — темным влечением к пороку, подобным оккультно-магической любви человеческой души к диаволу.

У человека из всех душевных сил менее всего деградировал рассудок, который в некоторых случаях может оценивать свое болезненное и страстное состояние. У наркоманов эта сила поражена, влияние темных духов не встречает в них даже малой преграды, как поток, когда разрушена плотина.

Душевное заболевание может иметь различные причины, в том числе и органического характера, но как в ослабленном организме бурно размножаются болезнетворные микробы, так в душевном организме несчастных больных демонические импульсы проявляются с особой силой. Явное вселение демона может выражаться в особенных душевных страданиях, влекущих к самоубийству, беспросветном унынии, страхе перед святыней и самой мерзкой хуле на Бога. Но в любом случае помочь этим несчастным может только сила Божественной благодати, а ее у душевнобольного отнимают современные психиатры, предлагая иллюзорный путь к исцелению, в который сами не верят — это гипноз и химические препараты. Это лечение похоже на удары дубинкой по голове страждущего, дабы прекратить его болезненные стоны. Он затихает, но не выздоравливает.

Нам говорят о психиатрах-христианах, но, к сожалению, для большей части из них Божество — это лишь некая идея, наиболее удобная для медитаций. Мало кто может сказать, что Бог — не средство, а Таинства Церкви — не замена курса лечения седативными препаратами, что исцеление предполагает, прежде всего, христианскую жизнь и покорность воле Божией, что Бог — это высшая

шкала ценностей, а отнюдь не инструмент, который может быть употреблен, а затем отложен в сторону.

Классическая психиатрия относится к религии так же, как система Гегеля к христианству: чтобы стать христианином, надо преодолеть концепции христианства. Однако в действительности на душу нужно смотреть, как на отдельную субстанцию, нужно признать существование духовного мира и иметь реальный опыт духовной жизни. Парадокс: православный психолог должен стать аскетом и перестать быть психологом. Но тогда рухнет всякое понятие о христианской психологии, она становится христианской мистикой и христианской аскезой. Назревает еще больший парадокс: чтобы действительно лечить душевнобольного и наркомана, психиатр должен стать святым, личным подвижничеством и включением в церковную жизнь стяжать благодать — то единственное, чего боится демон. Это может вызвать улыбку. Но если православный психиатр признает существование дьявола, то, как он может полагать, что это существо можно изгнать из души и тела больного химическими снадобьями — подобно тому, как крысу травят ядом?

Господь Иисус Христос пришел спасти погибающий в грехах мир, Он сказал: «Не праведников пришел Я спасти, а грешников». Но вернемся все же к проблеме морально-этической и духовной деградации личности наркозависимых в периоде их наркотизации.

Психология «первого раза»:

«Когда почувствую, что начинается зависимость, сразу же брошу».

При этом:

- идет поиск разумных оправданий для употребления;
- начинается оправдание поступков, спровоцированных употреблением;

- осуществляется поиск «подходящей» компании;
- наркотики становятся необходимым атрибутом веселья и отдыха;
- наркотики начинают использоваться как средство против «комплексов», лекарство от стресса, способ общения, в качестве спутника сексуальных отношений;
- наблюдается формирование особой «тусовки» — свои наркотические вещества, своя музыка, особый стиль одежды, юмор, сленг.¹⁰⁸

А если захотел «завязать»...

Рассмотрим теперь почему случается отказ от наркотиков. (Выяснено психологами в ходе опроса наркозависимых).

Первая группа, самая многочисленная в процентном отношении (28%), — усталость и отвращение от жизни под наркотиком. Боязнь умереть.

Вторая группа — (20%) — проблемы со здоровьем: ощущение физических и психических расстройств, болезни внутренних органов, «голоса», депрессии, мысли о самоубийстве.

Третья группа опрошенных (19%) — у этих больных возникли проблемы отношений с близкими... чувство одиночества, и — жалости к родным. Не хотят быть наркоманами, не хотят выглядеть таковыми для других.

Четвертая группа, тоже довольно немалая — (16%), хочет «завязать» из-за чувства социальной ущемленности, неполноценности, оттого, что ни семьи (или в результате разлада с семьей), ни работы, ни денег, ни цели, ни смысла.

¹⁰⁸ Преображенский А. Энциклопедия независимости. «Оранта». М. 2009. С.109.

Пятая группа (9%) — указала на проблемы с милицией и барышниками, отсутствие денег, боится тюрьмы, не в состоянии помочь родным.

Шестая группа (6%). Этим больных страшит неизбежность близящегося физического и личностного краха — болезни, деградации, заключения, смерти.

Седьмая группа (3%) — здесь желание вырваться из порочного круга оттого, что «надоело», «возникло чувство отвращения», «неприятно изменение сознания», «хочется проверить свою волю: смогу ли я без наркотиков». Через некоторое время регулярного употребления наркотиков эйфория сменяется жесткой физической зависимостью.

«Ломка»

Это попытка организма, в отсутствие наркотика, вернуться к нормальному существованию. Почти переносимое состояние.

При внезапном отрыве от приема наркотика возникают беспокойство, бессонница, депрессия, ломота и давление в суставах, болезненные, тягостные ощущения в мышцах, могут быть судороги в конечностях, озноб, сердцебиение.

Во время ломки человек готов на любой поступок, лишь бы добыть денег на новую дозу наркотического вещества. не каждый способен выдержать «ломку», и поэтому многие предпочитают продолжать прием наркотика как единственное средство разрешения проблемы.

Конфликты с родителями, грубость, непристойное поведение, неспособность контролировать свои эмоции, рукоприкладство, сквернословие — обычный портрет наркозависимого в периоде наркотизации. Характерны также сексуальная распушенность и безразличное отношение к

детям, близким, отсутствие заботы о них.

Воровство и тунеядство — характерный стиль жизни наркозависимого. Из дома выносятся все, что возможно: деньги, радио — и видеоаппаратура, драгоценности и хорошая одежда, словом, все, что можно продать. Многие семьи, особенно неполноценные, остаются «банкротами». Когда из дома все извлечено, начинается воровство на стороне, чаще автомобильные кражи, нападения на улице или в подъездах на женщин с вырыванием сумочек, срыванием золотых цепочек и т.п. Один подопечный рассказал, что, находясь в состоянии ломки, он в магазине ГУМ зашел в одну комнату, увидел там женщину, считавшую крупную сумму денег в своей сумочке, выхватил у нее эту сумочку и бросился бежать. Женщина выскочила за ним и стала звать на помощь. Несмотря на то, что вдогонку за ним гналось несколько мужчин крепкого телосложения, он бежал, думая только о том, что на эти деньги он сможет продержаться довольно долго на героине. Но с сумочкой ему все же пришлось расстаться, хотя отделался он довольно легко, лишь побоями.

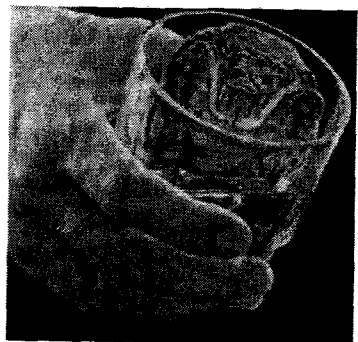
Вообще, мысль о добывании денег на наркотики превращает наркозависимого молодого человека в несчастное существо и делает его жизнь мучительной и безнадежной.

Тунеядство, это отсутствие социально-трудовой активности, — одна из характернейших черт личности наркозависимого, даже находящегося в состоянии устойчивой ремиссии. Вот почему в своей реабилитационной работе с ними развитие социально-трудовой активности ставится наравне с духовной реабилитацией. Если мы добьемся прекращения приема наркотика и даже устойчивую ремиссию и к тому же воцерковим молодого человека, но не добьемся от него желания трудиться, успеха в реабилитации не

будет. Рано или поздно, лежа на постели и поплеывая в потолок, ему опять захочется колоться. В труде, особенно усиленном, наркотик просто забывается. В монастыре или в общине молитва и труд выматывают физически ребят, и главные мысли у них — как бы добраться до койки и приложить голову к подушке. Такой режим реабилитации является, с нашей точки зрения, оптимальным. Это — не эксплуатация, это — лечение и воспитание. Молитва, труд, изъятие человека на длительное время из наркоманической среды и проведение воспитательных мер с созданием условий, в которых заинтересован молодой человек, общение между собой и со старшими на уровне совсем других интересов, приводят к постепенному отвыканию от наркоманического образа жизни. О наркотике молодой человек через какое-то время просто забывает, постепенно у него формируется даже отрицательное отношение к наркотику. Обычными особенностями личности наркомана в состоянии наркотизации являются также совершение необдуманных поступков, несерьезное отношение к принятию решений или вообще неспособность решать даже незначительные проблемы. Характерно также непостоянство интересов: за короткий срок они часто меняют свои увлечения, место работы и учебы, многие уходят из института в академические отпуски, бросают учебные заведения, мотивируя это, как правило, потерей интереса к выбранной специальности, ленью, безразличием.

Профессиональный уровень наркозависимого снижается. Собственная дальнейшая судьба его

не интересует. В своих неудачах он винит, как правило, родителей, других близких, коллектив по работе, педагогов, хотя сам не прикладывает никаких усилий к преодолению этих неудач и к исправлению создавшейся ситуации.

Мы уже указывали, что неотъемлемой чертой личности наркозависимого в периоде наркотизации является антисоциальное поведение: воровство, участие в объединенных преступных группировках, квартирных кражах, угонах автомобилей, аферы с валютой, участие в убийствах ради добывания денег, особенно валюты, участие в мелкой торговле наркотиками.

Угрызения совести отсутствуют, наркозависимые безразличны к судьбе своих близких, при совершении асоциальных или бытовых проступков пытаются избежать ответственности. Притупляются чувство стыда, родительские чувства, в том числе утрачивается инстинкт материнства.

Помимо духовно-нравственного отупения происходят и изменения личности органического характера, проявляющиеся в нарушениях интеллектуальных способностей, а также снижении памяти. Это и составляет основу интеллектуально-мнестических нарушений. Проявляется это в виде постепенной утраты интересов к общественной и семейной жизни, все большей и большей замкнутости в кругу себе подобных. Все мысли сосредотачиваются на наркотиках. Развивается примитивность взглядов, в разговоре и суждениях отмечаются заикливание на мелочах и

неумение выделить главное. Невозможность обобщить об-суждаемое. Нарушается концентрация внимания, а отсюда отвлекаемость при беседе и невозможность следить за хо-дом разговора.

Важной особенностью данного синдрома является снижение общей памяти, а также мотивационной памяти (мотивация — побуждение к действию). Этим может объ-ясняться странность в их поведении, когда резко меняют-ся решения, именно в силу поражения мотивационной па-мяти: сейчас одно решение, а через час — другое, сегодня одно — завтра другое. Снижение памяти приводит и к за-быванию определенных моментов своей жизни, особенно после приема больших доз наркотиков.

Отмечается также замедленность мышления (когда «туго соображают», не сразу понимают смысл сказанного или прочитанного) и бедность воображения с нарушением непосредственной или опосредованной памяти. В связи с этими особенностями мышления и памяти сложные ситуа-ции ставят их в тупик, и при этом у них проявляется расте-рянность и непонимание происходящего.

Обедненность мышления приводит к развитию у них плоского, неинтересного юмора, поэтому в обычной, не-наркоманической среде, они воспринимаются без интере-са, хотя они и сами стараются уже избегать общества, ин-теллектуально находящегося выше них.

Все эти перечисленные особенности личности нарко-зависимого расцениваются как «органическое снижение уровня личности с десоциализацией».

По мере наркотизации индивидуальные черты характе-ра наркозависимых все более и более сглаживаются, ниве-лируются (т.е. уменьшаются), и они все больше и больше ста-новятся похожими друг на друга. Поведение их определяет-

ся психопатоподобными расстройствами, часто истериче-ского характера, и эмоциональными нарушениями (наруше-ниями эмоций и настроения), то есть у них развивается сво-еобразный наркоманический дефект личности — «наркома-ническая личность». Вот как описывает подобное состояние один из бывших наркоманов Александр С.

«После нескольких лет употребления наркотика появ-ляется неверие в выздоровление, жизнь теряет свою при-влекательность и интерес. Она кажется серой, однообраз-ной, скучной, никчемной. Настоящих жизненных интере-сов нет, есть только один интерес — достать кайф, и вся жизнь этим определяется. Отсутствует страх перед смер-тью и милицией: когда надо найти кайф, идешь на все и никакого страха! Развивается апатия к явлениям жизни, которые в нормальной жизни вызвали бы страх. Вот по-чему многие наши воины в Афганистане и Чечне, наку-рившись марихуаны или наколовшись героином, теряли страх перед боем и шли в него, сломя голову, и при этом казались совсем бесстрашными. Инстинкт самосохране-ния при этом полностью теряется. В состоянии «нарко-ты» идешь на все, и то, что раньше тебе казалось страш-ным, теперь не страшно и не имеет никакой нравственной ценности. В этом состоянии можно запросто убить чело-века, совершить любое преступление, и ни о какой сове-сти и раскаянии в этом случае речи быть не может. Насту-пает нравственное оупение, иначе и не назовешь это со-стояние. Теперь, когда ко мне вернулось сознание, и я при-обрел понятие о Боге и Законе Божиим, я понимаю, что в таком безумном состоянии человеком управляет совсем другая сила: не героиновая, а разумная и зломыслящая, та, о которой сказал Ф.М.Достоевский: «Здесь дьявол с Бо-гом борется, и поле битвы — сердца человеческие».

Человек в таком состоянии превращается в полного раба своей страсти, и у него нет ни сил, ни, главное, желания сопротивляться ей. Это состояние есть одержимость. Чем или кем? С христианской точки зрения — и наркотиком, и бесом. Одержимость эта столь велика, что человек теряет основной инстинкт сохранения жизни. Я это пережил на себе и знаю, когда просыпаешься утром и нужен, обязательно нужен кайф, а его нет, готов уже идти на все! И я шел: вырывал сумки из рук прохожих, у малолетних снимал куртки, выбивал стекла в автомобилях и выдираал магнитолы, делал многое другое, лишь бы раздобыть кайф. Осмысляя прожитые годы, теперь очень сожалею о том, как много потерял.

У наркомана, который целиком вошел в свою наркоманическую нишу и ушел на свое наркоманическое дно, где некоторое время пребывал и я, развивается особая одержимость — одержимость смертью. У таких больных развивается полная апатия к жизни: здоровья нет, ВОЗВРАЩЕНИЯ К ЖИЗНИ нет, отсюда все — ты уже не жилец, докальвайся дальше. Одно время, правда недолгое, было такое и со мной.

Неверие в выздоровление, апатия к жизни и обществу, безразличие к своей судьбе приводят к полному отсутствию сопротивляемости болезни и делают нас полными ее рабами. Один мой друг заявил: «Мне на все наплевать, все мне безразлично. Пусть мне отрежут обе ноги, только бы каждый день давали героин. Я согласен на такую жизнь». Я, знаю, что часто наркоманы умирают не от передозировки наркотика, а умирают от своей обычной дозы из-за резкого истощения организма и, главное, от интоксикации мозга. Последний уже как бы перестает посылать импульсы к жизненно важным центрам, и организм не справляется с обыч-

ной дозой наркотика». (Это объяснение бывшего наркомана, но как оно близко к научному объяснению!).

Большое значение здесь, по-видимому, имеют развивающиеся нарушения эмоционально-волевой сферы, полная преданность рабству греха.

Бывший наркоман прекрасно описал состояние личности наркозависимого в стадии наркотизации. «Недавно мне¹⁰⁹ пришлось беседовать и исповедовать вновь пришедшего к нам молодого человека 25 лет с почти восьмилетним наркоманическим стажем. Его личностные особенности вполне совпадали с описанными выше. Он сказал: «Я не работаю и не учусь, у меня к этому никакого желания нет, мне все равно, так же как все равно — буду я жить или скоро умру. Знаю, что наркоманы долго не живут, сам уже несколько раз пытался покончить с собой, видите у меня порезанные руки. Меня ничто не интересует, мне надрела такая жизнь, и я не знаю, зачем она нужна. Но вот ваши друзья уговорили придти к Вам и уверили, будто меня можно спасти. А зачем меня спасать, кому я нужен? Я — преступник, вор, на моей совести много квартирных и уличных краж, скольких людей я обманул. Единственно в чем я не грешен, так это в том, что никогда никого не ударил, не бил, рука моя в этом отношении чиста. Книг не читаю. Зачем? Это пустое дело. Был ли в театре? Да, был в детстве. Мое отношение к Богу и церкви? Думаю, что Бог есть, но Он так далек от меня, а я — от Него, так что между нами космическое расстояние. К тому же такой грешник, как я, Богу не нужен, я — пустое место, что есть я, что нет, а для людей и вообще вредный человек, ни на что не способный, кроме того

¹⁰⁹ Анатолию (Берестову), иеромонаху, который является руководителем душепопечительского центра св. Иоанна Кронштадтского в Москве.

как доставать наркотик путем обмана и воровства. Нет, убивать людей ради этого не буду, но вот паразитам ментам хотел бы как-то насолить, отомстить и не столько за себя, сколько за моих друзей и знакомых, которым они сделали много зла. Я знаю, что они наживаются на нас, жиреют, берут дань с барыг и оберегают их, сами же торгуют наркотиками и даже подсаживают на них. Да, я знаю такие случаи. Скольких ребят и девчонок они посадили на наркоте только для того, чтобы выполнить план по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Если Бог есть, то Он им отомстит. Пусть они это знают, — отольются кошке мышкены слезки. Сейчас я ни на что не способен, нет ни сил, ни желаний, ни возможностей. Хотелось бы вновь стать нормальным человеком? Да, хотелось бы, но я в это не верю».

Вот психологический портрет недавно пришедшего в центр наркозависимого молодого человека. В результате длительной беседы с отцом Анатолием он согласился на исповедь, исповедовался, причем исповедь носила чистосердечный характер, без фальши, была действительно искренней, правда, с непониманием многих вопросов, и тогда они надолго застревали на ней, но находили взаимопонимание. Удивительно, но ушел он, по словам отца Анатолия, после исповеди окрыленный надеждой на новую жизнь. Забегая вперед, следует отметить, что и этот молодой человек Андрей, 25 лет, с почти восьмилетним наркоманическим стажем, пройдя после исповеди лечение в наркологическом стационаре, прекратил употребление наркотиков, нашел в себе силы поменять свой образ жизни и даже устроился на работу. Сейчас нельзя сказать, насколько глубоки его вера, желание исправиться и зависящая от этого пока недолгая ремиссия. Но все же это его первая серьезная попытка, основанная на осознании своей греховности, переоценке

жизненных ценностей и, безусловно, свидетельствующая об относительном характере его «деградации» и развитии «наркоманической личности».

Практика духовной реабилитации наркозависимой молодежи показывает именно относительный характер интеллектуально-мнестической, духовно-нравственной и социальной деградации личности. Но сейчас мы вправе говорить, в первую очередь, не о деградации личности наркомана, а о синдроме депривации духовности, понимаемой именно в христианском смысле.

Депривация (т.е. лишение) духовности и любви в детстве и отрочестве не дают возможности развиваться духовным способностям, отрывают человека от Бога и закрывают путь к Нему, и этим способствуют развитию самых разнообразных пороков и страстей. Депривация духовности и любви лежит и в основе развития деградации личности наркозависимых, по крайней мере, как одна из важных ее причин.

«Употребление опьяняющих субстанций может быть обусловлено тяжелыми, невосполнимыми потерями, утратой или дискредитацией важнейших ценностей... Если потерявший опору человек начинает, к примеру, выпивать, он не может рассчитывать на обретение утраченных символов веры»¹¹⁰. Сказано верно,

¹¹⁰ Жмуров И.А. Психопатология. — Иркутск: Изд. Иркутский университет. Ч-2. 1994.

но только, пожалуй, это касается в основном не наркотиков и не подростков и молодежи, ибо им терять было нечего — у них духовно-религиозные ценности отсутствовали изначально, они не были сформированы, они были лишены их, т.е. изначально «имелся синдром депривации» этих ценностей, что и не позволило им проявить себя в качестве духовно-религиозной личности с жизненными и духовными ценностями, определяемыми Евангелием.

Выявляемая врачами-наркологами и психологами деградация личности, безусловно, имеется, но она до определенного времени носит обратимый характер и является, по существу, проявлением синдрома депривации духовности и любви в семье, дефиците религиозного, именно христианского, воспитания. В пользу этого свидетельствует и то, что врачи наблюдали тяжелую наркозависимость с 10-12 и даже 20-летним стажем, но после ее снятия, у этих лиц не наблюдалось тяжелых последствий личностных изменений. Однако не следует думать, что в центр реабилитации приходят только такие молодые люди. Это не так. Люди приходят с самым разнообразным психологическим типом и разнообразными психическими и характерологическими особенностями, и это, безусловно, следует учитывать в реабилитационной работе с наркозависимыми, иначе можно столкнуться с очень неприятными неожиданностями. Конечно, благодать Божия действует на каждого человека и исправляет, казалось бы, неисправимого грешника. Но этот процесс исправления грешника не является односторонним: требуется и активная работа самого наркозависимого по своему исправлению. Промысел Божий, безусловно, руководит этим процессом, но человеческий фактор, вне всякого сомнения, играет далеко не последнюю роль.

И заблуждаются те священники и верующие, которые думают, что только молитвой и чудом, т.е. непосредственным вмешательством Божиим, можно помочь этим несчастным. Промысел Божий лучше всего проявляется в том случае, когда человек открывает двери души своей идущему к нему Богу, и сам идет к Нему. Господь пришел не праведников спасти, но грешников, и первый, кто оказался с Ним в раю — разбойник, то есть великий грешник. Но и он оказался с Богом в раю потому, что первый сделал шаг к Нему и признал себя грешником, то есть покался. Вспомним эту евангельскую историю о разбойнике благомысленном: «Один из повешенных злодеев злословил Его и говорил: «Если Ты Христос, спаси себя и нас. Другой же, напротив, унимал его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? И мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал». И сказал Иисусу: «Помяни меня, Господи, когда приидеши во Царствие Твое!» И сказал ему Иисус: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со мною в раю» (Лк. 39-43).

«В последнее время, когда мы столкнулись с эффектом «отмычки», когда молодые люди прекращали потребление наркотиков сразу же после первого молебна, это не обрадовало, а напугало нас. Если в начале нашей работы с наркозависимыми время от начала их прихода в Духопечительский центр до прекращения приема наркотиков составляло от нескольких недель до 1,5-2 месяцев и более, и за это время мы могли подготовить их к этому важному моменту и воцерковить, то теперь прекратившие прием наркотиков оказались совершенно неподготовленными и абсолютно невоцерковленными. А для невоцерковленного человека, остающегося в этом случае со всеми своими

греховными привычками и страстями, прекращение употребления наркотиков означало лишь временную «передышку». Так оно и получилось с теми молодыми людьми, которые оказались вне нашего поля зрения или уехали в свой город (были и такие). Но те, с которыми мы сразу же начали вести активную душепопечительскую работу, воцерковлять их, стали на глазах духовно преображаться. Активное воцерковление и пастырское душепопечение приводили к осознанию ими своей греховности, развитию искреннего покаянного чувства. У них появлялось желание не просто прекратить принимать наркотики, но полностью изменить свой образ жизни на христианский»¹¹¹.

Показательным является отношение наркоманов к блудным грехам. Когда они узнали, что блуд — тяжелый грех, то сами уже пришли и к осознанию того, что этот грех несовместим с борьбой против наркотиков и пожелали отказаться от него. Вот пример поведения двух девятнадцатилетних ребят. Они — друзья, пришли в Центр одновременно и сразу же бросили употребление наркотиков, оказавшись под активным душепопечением. Оба находились в блудной связи со своими подружками. Узнав на первичной беседе о грехе блуда, оба пожелали прекратить блудную жизнь и попросили о. Анатолия поговорить с их подружками. Через неделю он поговорил с ними и принял у них исповедь. Обе они согласились прекратить блудную связь с этими молодыми людьми и пожелали ждать их излечения, после чего могли бы соединить свою жизнь с ними брачными узами по-христиански. Но одна из них на другой же день заявила своему другу, что она еще молода, такая жизнь ей не подходит, она хочет еще погулять и поки-

¹¹¹ Возвращение в жизнь. Указ. сочин. С. 203.

нула его. Но этот молодой человек радовался, что Господь Бог так легко развязал этот нравственный узел.

Опыт реабилитации наркозависимой молодежи показал, что реабилитация, основанная на вере в Бога и активном воцерковлении, значительно отличается от медицинской. Постараемся показать, в чем заключаются эти отличия.

Согласно данным наркологии, в постабстинентном периоде у вышедших из состояния наркотизации чаще всего развивается стойкая агрипния, то есть бессонница. Она наблюдается почти у всех в этом периоде и имеет устойчивый и тяжелый характер. Бессонница часто очень изматывает, изнуряет больных. Приходится принимать немалое количество снотворных, или как говорят сами больные, соннитов. Бессонница может длиться до 1-2 месяцев. Однако следует отметить, что в тех случаях, когда реабилитация подопечных проходит в условиях монастыря или общины, когда они включены в общий режим молитвы и труда, бессонница проходит быстрее и не бывает столь тяжелой и изнурительной. Врачи наблюдали случаи, когда бессонница проходила в условиях монастыря почти незаметно для больного. И в тех случаях, когда в условиях Москвы у наркозависимых отмечался эффект «отмычки», то есть когда они бросали употребление наркотика сразу же после первого молебна, бессонница также их не мучила, они быстро с нею справлялись, или она почти не проявлялась.

В качестве других проявлений нервно-психических нарушений у наркозависимых в этом периоде отмечают озлобленность, повышенная раздражительность, легкая возбудимость по всякому поводу, импульсивность. В связи с этими особенностями их поведения могут возникать конфликтные ситуации в этот период реабилитации

с душепопечителями, другими сотрудниками, родителями и близкими родственниками наркозависимых. Эту особенность их поведения надо знать и не реагировать, необходимо сглаживать конфликтные ситуации, проявлять максимум уважения, любви и терпения. Такое поведение душепопечителей несомненно будет вознаграждено пониманием со стороны наркозависимых.

Однако все же необходимо помнить, что в этот период могут происходить и досадные недоразумения с грубыми нарушениями режима. Душепопечители должны быть внимательными к подопечным и терпимыми, при этом стоит помнить, что чем быстрее и активнее происходит воцерковление подопечных, тем менее выраженными бывают эти особенности, и тем легче они разрешаются.

Врачи-наркологи, психиатры, психологи отмечают, что в постабстинентном периоде у больных нередко развиваются страхи (фобии). Страх перед неопределенным будущим, из-за отсутствия уверенности в своих силах и возможности удержаться перед соблазном очередного приема наркотиков, а также перед реакцией родителей и близких людей, от которых они зависят. У них развивается также страх перед собой — не справиться с воздержанием, а отсюда — страх перед суицидом — вскрыть себе вены, выброситься из окна, повеситься. Такой страх называется суицидофобией.

При реабилитации наркозависимых следует исходить из того, что наркомания это болезнь не биологическая, а духовная — следствие греха и греховного образа жизни, болезнь души, запрограммированной с раннего детства на греховный образ жизни. В результате такой программированности личность подростка и молодого человека формируется в условиях дефицита (депривации) положительной духовности. В результате у молодого человека формирует-

ся множество греховных наклонностей, которые и определяют его поведение, образ мышления. Создается порочный круг: бездуховный (безбожный образ жизни) — искривленное (девиантное) нравственное поведение — следование своим дурным наклонностям (порокам и страстям) — нравственная деградация — уход в наркотическую нишу — интеллектуально-мнестическая деградация личности.

Задача православных реабилитологов-душепопечителей — разорвать этот порочный круг. Его можно разорвать, как показывает накопленный опыт, в любом звене, «ибо это невозможно человеку, но не Богу, ибо все возможно Богу» (Мк. 10, 27)¹¹².

Каждый наркозависимый в душе желает покончить с наркотиками, но у него нет для этого ни сил, ни возможности, да нет и веры осуществить это.

Медицинский компонент в реабилитации наркозависимых минимален. Он заключается в снятии абстинентного синдрома и в лечении сопутствующих психических и соматических нарушений. Медицинского лечения самой наркомании на сегодняшний день нет, кто бы что бы ни говорил. Главное — изменить образ мышления, поведения и вырвать наркозависимого из социального наркоманического круга общения. Изменить образ мышления и поведения — значит дать человеку евангельское мировоззрение и евангельский образ жизни.

Прежде чем выбрать тот или иной метод реабилитации наркозависимых, реабилитологи познакомились с уже имевшимися методами. Основным методом реабилитации в 90-х годах XX столетия был протестантский метод «Анонимных Наркоманов», предусматривавший 12 этапов, или шагов, реабилитации.

¹¹² Опыт реабилитации молодежи с проблемами наркозависимости // Анатолий (Берестов), иером. С. 223.

Идеология Анонимных Наркоманов не приводит человека к Богу, не вселяет в него веру в исцеление. В 12-ти шагах они так и остаются на всю жизнь наркоманами.

Шаг первый: «Мы признали свое бессилие перед наркотиком (алкоголем), признали, что мы потеряли контроль над собой».

Мало признать свое бессилие и потерю контроля над собой. Главное — осознать свою греховность перед Богом, перед людьми и понять, что «без Бога — не до порога». Надо понять, что ты жил без Бога, вопреки Богу, не выполнял ни одной заповеди Божией. Ты — творение Божие — стер своего Творца в своей душе»¹¹³.

Шаг второй: «Пришли к убеждению, что только Сила, более могущественная, чем мы, может вернуть нам здравомыслие»¹¹⁴.

Но что это за «сила» более могущественная, чем мы? Может быть, это сила гравитации или сила другого человека? Здесь нет Бога, наоборот, «12 шагов» утверждают: «АА (АН) не требуют, чтобы вы были верующими». Так что же это за сила, если не Божественная? Оказывается: важно быть непредвзятым, т.е. не быть зацикленным, например, на идее Бога. Будь непредвзятым, ведь «имеется множество путей, ведущих к вере». Но к какой вере? Может быть, к вере в себя? Но у Анонимных Наркоманов (Алкоголиков) есть «заменитель Высшей Силы». И заменитель этот сама организация АА(АН)! Оказывается, если у тебя и была вера, но утрачена, то ты вновь обрел ее в АА (АН)!¹¹⁵

¹¹³ Двенадцать шагов и двенадцать традиций. — Нью-Йорк, пер. с англ. 1989. С. 26.

¹¹⁴ Там же. С. 31.

¹¹⁵ АН — анонимные наркоманы, АА — анонимные алкоголики.

АА (АН) не дает Бога, не приводит к Богу, а только упоминает о Боге, а нередко на место Бога ставит именно себя. «Ты можешь тоже, если тебе так хочется, считать АА(АН) «Высшей Силой»¹¹⁶.

«В поисках веры члены АА (АН) идут самыми разными путями. Если тебе не по душе предложенный мною путь, ты наверняка найдешь свой собственный»¹¹⁷.

В АА (АН) панибратское отношение к Богу:

«Второй Шаг является отправной точкой для всех нас. Агностики, атеисты и бывшие верующие, мы можем совершить этот шаг вместе. Подлинное смирение и непредвзятое отношение могут привести нас к вере, и каждое собрание АА (АН) есть гарантия того, что Бог вернет нам здравомыслие, если мы найдем правильный способ общения с Ним».

С нашей точки зрения Второй Шаг навряд ли приведет к Богу и атеиста, и агностика, и бывшего верующего, потому что нет восприятия Живого Бога, Творца и Отца нашего. Разные пути поиска веры могут завести нас в тупики веры или к искаженным представлениям о Боге именно в силу того, что нет истинного осознания своей греховности, нет понятия о грехе, нет подлинного смирения и непредвзятого отношения. Отношение к вере в Бога именно предвзятое и нацелено прежде всего на свое Я, а не на Бога.

Шаг третий: « Мы приняли решение препоручить нашу волю и нашу жизнь Богу, как мы Его понимаем».

Программа «требуется действий, соответствующих принципам...». Вера, конечно же, необходима, но одной веры недостаточно. Мы можем верить, но не давать возможности участвовать Творцу в наших судьбах. Поэтому наша задача

¹¹⁶ Двенадцать шагов. С. 33.

¹¹⁷ Там же.

заключается в том, чтобы найти, как именно и при помощи чего мы сможем впустить Его к себе.

Эффективность всей программы АА зависит от того, насколько хорошо и серьезно мы пытаемся принять «решение препоручить нашу волю и нашу жизнь Богу, как мы Его понимаем». Принцип, конечно же, очень правильный и нужный.

Препоручить свою волю Воле Божией — это, с нашей точки зрения, главный принцип реабилитации наркозависимых. Но 12 шагов по сути своей не дают такой возможности человеку, ибо волю свою можно препоручить только Тому, Кому ты бесконечно доверяешь. Кого ты любишь и с Кем находишься в интимных отношениях души. Для АА (АН) нет Бога как Личностной Сущности для тебя самой дорогой, ибо для одного — это Гуру, для другого — Космический Разум, которому ты вовсе и не нужен, а для третьих некий абстрактный Абсолют.

У христианина с Богом — одни отношения, и он эти отношения понимает по-своему, для мусульманина — свои отношения с Аллахом, для иудея — свои отношения с Яхве, и т.д. Но как ты вручишь свою волю бездушному Абсолюту рерихианца-теософа или буддиста?

В Православии отношения человека с Богом построены на любви и бесконечном доверии Богу, на личном общении с Ним через молитву и таинства исповеди и Причастия. Что может дать человеку протестантский принцип, не основанный на исповеди и Причастии?

«Программа требует действий, соответствующих принципам», но каким принципам, если у человека нет молитвенного настроения, нет личностного отношения с Богом? Это есть в Православии. Кому препоручить волю свою, если ты даже не знаешь Его? АА или АН? Но программа так и пишет: «Разве вы не доверили решение всех проблем, связанных с

алкоголем (наркотиком), Содружеству Анонимных Алкоголиков (Наркоманов), полагаясь на его заботу, защиту и руководство? Ведь вы уже обрели желание подчинить вашу волю и ваши представления об алкоголизме (наркомании) тем идеям, которые выдвигает АА (АН).

Нет, для православных, такая программа не подходит. Реабилитологи создали свою программу, ориентированную на принимающих Христа в православном понимании. Ведь все-таки общество наше по традиции ориентировано на Православное Христианство. Программа 12 шагов — человекоцентрична, поэтому она и оказывается недостаточно хорошо работающей в православной стране. Православная программа — Богоцентрична, поэтому и получает столь удивительные результаты, которым, на первый взгляд, многие не верят.

Программа рассчитана на три последовательных этапа в лечении и реабилитации наркозависимых молодых людей, а именно:

1. Этап дезинтоксикационной и общеукрепляющей терапии;
2. Этап целенаправленного воздействия на личность наркозависимого, включающий, в частности, удаление его из наркозависимой социальной ниши. Он предусматривает также продолжение поддерживающей терапии и духовной переориентации личности;
3. Этап семейно-бытовой и социальной адаптации наркозависимого и способствование его активному вращению в социально-трудовую деятельность.

Первый этап реабилитации:

включает в себя лечение в терапевтических дозах медикаментозными средствами с выведением наркозависимого

из состояния наркотизации и борьбу с абстинентным синдромом. Помимо активной дезинтоксикационной терапии в условиях стационара или реже в домашних условиях, проводится лечение транквилизаторами, нейролептиками, витаминами, симптоматическими средствами. На более поздних этапах рекомендуется физиотерапия. Лечебное воздействие сопровождается рациональной «разъяснительной» психотерапией. Этап медикаментозной терапии проводится либо в условиях стационара, или в амбулаторных условиях под активным наблюдением врача-нарколога и других специалистов. На этом же этапе начинается активное воцерковление наркозависимого и пастырское душепопечение.

Второй этап реабилитации:

это этап целенаправленного воздействия на личность наркозависимого с удалением его из наркозависимой среды (содержит три части).

Второй этап предполагает удаление молодого человека из наркозависимой среды, изменение образа жизни и активное духовное, психотерапевтическое воздействие на личность. Здесь возникает стремление к бытовой, семейной и социально-трудовой реабилитации. Этот этап осуществляется в монастыре, организованных общинах монастырского типа или путем смены места жительства с целью удаления наркозависимого из наркоманической социальной ниши.

Первая часть второго этапа:

а) активная пастырская работа, душевная и духовная поддержка;

б) терапия и психотерапия «пограничных» расстройств: эмоциональных нарушений, депрессивного, апатоабуличе-

ского синдромов, профилактика суицидальных тенденций и др. нарушений.

Эта часть работы осуществляется в Душепопечительском центре (психотерапия «пограничных состояний» и пастырская психотерапия) и в монастырях и /или общинах (пастырская, бытовая и трудовая реабилитация). Социально-трудовая реабилитация в монастыре осуществляется путем прохождения послушаний в общинах — путем организации специальных видов работ.

Вторая часть второго этапа:

а) анализ интерсоциальных контактов и среды, которые способствовали формированию наркозависимости;

б) моделирование ближайших и отдаленных перспектив;

в) раскрытие позитивных личностных резервов;

г) проведение психологической диагностики и предоставление комплекса рекомендаций, соответствующих психологическому типу личности;

д) анализ психологических аспектов трудовой и профессиональной реабилитации, психологическая поддержка при переквалификации.

Эта часть работы осуществляется в Душепопечительском центре, в монастырях, в общинах.

Третий этап реабилитации:

семейно-бытовая и социально-трудовая реабилитация бывших наркозависимых, прошедших второй этап реабилитации и находящихся в состоянии устойчивой ремиссии. Осуществляется после возвращения молодых людей из монастыря, общины или другого места, в котором они были лишены общения с наркозависимой средой. Сотрудники Центра активно помогают в трудоустройстве, психологи и психотерапевты помогают адаптироваться в семье. В случае необходимости проводится терапия по показаниям.

Основные принципы православного медико-психологического душепопечения:

1) Исповедание Православной веры и привнесение ее духовной истины и чистоты во врачебную, психологическую и психотерапевтическую деятельность;

2) Базирование душепопечительской практики на религиозно-философском и психологическом отеческом и святоотеческом наследии;

3) Непринятие оккультно-мистических техник (программирование, кодирование, гипноз, медитация, ребефинг, йога и другие методы воздействия на подсознание), низводящих богоподобную сущность человека до уровня машины или биоробота и связанных с насилием над личностью человека ложью, лицедейством;

4) Пастырское окормление: пастырские собеседования и проповеди; занятия в группе по изучению Св. Писания; приобщение к церковной жизни: Святые Таинства Крещения, Исповеди, Причастия, Елеосвящения;

5) Литургическая жизнь, совершение молебнов, паломнические поездки по святым местам; духовная реабилитация и воцерковление в условиях монастыря или реабилитационной общины по монастырскому типу.

В духовном плане на 1-м этапе реабилитации после выведения наркозависимого из состояния наркотизации и снятия физической ломки основной задачей является пробуждение у наркозависимого осознания его греховности и греховного образа жизни, выработка понятия о грехе, вечной жизни и осознания того, что наркомания — это результат греха и греховного образа жизни.

Грех не лечится, а побеждается благодатью Божией и верою больного. Пробуждение у наркозависимого покаянного чувства и привитие ему стремления к покаянию должно

проводиться всеми специалистами ДПЦ — наркологом, психологом, психотерапевтом, катехизатором.

Служение священника, врача, психолога, катехизатора должно быть взаимно дополняемым.

Необходимо помнить, что 1-й этап реабилитации после снятия абстинентного синдрома — это в обязательном порядке начальная катехизация и введение наркозависимого в мир христианской духовной жизни.

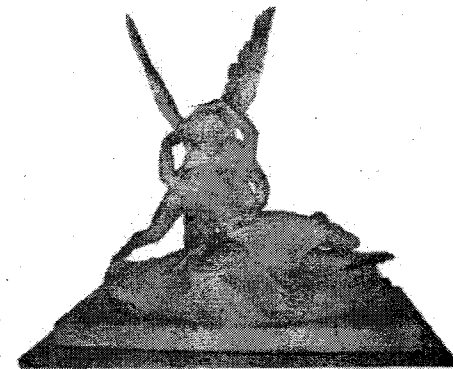
Целью 1-го этапа реабилитации является достижение прекращения употребления наркотиков, перенесение абстинентного синдрома, выявление психических, психологических и соматических нарушений и лечение их, активное воцерковление и приобщение к духовной жизни.

Нарколог в обязательном порядке при первичном приеме больного направляет его на первичную общую беседу, которая проводится с участием священника, нарколога, психолога и психотерапевта.

Целью первичной общей беседы, на которую больные приходят вместе с родителями, является ознакомление их с процессом реабилитации и требованиями ДПЦ.

Задачи нарколога.

Нарколог на 1-м этапе реабилитации осматривает больного, ставит наркологический, психиатрический, соматический диагноз, решает вопрос о возможности и методе вывода больного из наркотизации и снятия абстинентного

синдрома («ломки»), намечает возможности лечения сопутствующих психических и соматических нарушений. В своей работе он должен пробудить у наркозависимого мотивацию к лечению и реабилитации, а также показать духовный, а не медицинский характер заболевания наркомании и пробудить у него желание покаяния и духовного исправления.

Итак, на первом этапе работы с наркозависимым главными задачами нарколога являются:

- 1) выведение больного из состояния наркотизации в наркостационаре или на дому;
- 2) при необходимости рекомендуется симптоматическое и синдромологическое лечение в зависимости от имеющегося эффекта;
- 3) составляется индивидуальный план реабилитации с учетом психического и психологического состояния больного;
- 4) первичное воцерковление больного;
- 5) в зависимости от состояния больного нарколог направляет его на прием к психологу, психотерапевту, а после выхода из состояния наркотизации направляет его в группу катехизации;
- 6) на каждого больного заводится специальная карта, при направлении к психологу, священнику, в группу катехизации она дается больному на руки;
- 7) врач-нарколог берет на себя обязанность отслеживания всего процесса реабилитации данного больного; при условии несоблюдения больным и его родителями рекомендаций, врач-нарколог вправе исключить этого больного из дальнейшего процесса реабилитации.

Обязанности наркозависимого.

В обязательном порядке при первичном приеме нарколог требует от больного следующее: 1) соблюдение всех рекомендаций врача и других специалистов; 2) проведение

трезвого образа жизни; на все время реабилитации запрещено употребление любых спиртных напитков; 3) посещение молебнов и богослужений, исповеди у священника еженедельно; 4) посещение катехизаторской группы еженедельно, в случае пропуска занятий родители пишут объяснительную записку; 5) в дни посещений врача, психолога, катехизаторской группы, священника больной обязан находиться в трезвом состоянии; в случае употребления наркотика или алкоголя больной не допускается к врачу, психологу и т.д.

Необходимо помнить, что переход с наркотиков на пиво и другие спиртные напитки не считается положительным результатом реабилитации.

В случае постоянного употребления пива и других алкогольных напитков больной исключается из группы реабилитации. В случае наркотического срыва пациента, вышедшего из состояния ремиссии, он в обязательном порядке должен обратиться к врачу-наркологу и священнику. Если он утаит это или сообщит об этом спустя длительное время, он может быть исключен из реабилитационной группы.

При первичном приеме наркозависимого врачом-наркологом производится опрос больного по определенным схемам.

Духовно-религиозный статус больного:

1. Верует ли он в Бога: крещен; не крещен;
2. Верует ли в жизнь вечную;
3. Верует ли в воздаяние после смерти за грехи и добродетели;
4. Отношение к Православию: признает себя православным христианином; признает себя просто христианином; не знает; отношение к православию и христианству безразличное;

5. Верит ли, что Бог поможет в преодолении недуга: верит; сомневается; не знает; не верит;
6. Хочет ли жить с Богом и изменить свой образ жизни;
7. Знает ли, что такое грех: знает; грехи знает; подразумевает; не знает;
8. Знает ли, что такое Закон Божий и 10 Заповедей Божиих: знает; не знает; какие заповеди знает; знает ли к каким последствиям приводит неисполнение заповедей Божиих;
9. Знает ли кто такой Иисус Христос;
10. Знает ли, что такое Евангелие: читал ли Евангелие; кто такие евангелисты; Евангелие от кого читал; что особенно заинтересовало в Евангелии; что не понял в Евангелии;
11. Признает ли подлинность исторического существования Иисуса Христа и Евангелий;
12. Знает ли о существовании Туринской плащаницы; схождения Благодатного Огня на Пасху;
13. Верующие ли родители: да (оба, кто-либо один); нет (оба, кто-либо один);
14. Прививали ли родители знания: о Боге; о Церкви; об Иисусе Христе; о христианской нравственности;
15. Знает ли, что такое нравственность;
16. Живут ли родители в соответствии с Законом Божиим и христианской нравственностью;
17. Что главным является в семье: материальное благополучие; духовное благополучие; христианская нравственность; безразличие к материальному благополучию; безразличие к духовному и нравственному благополучию.

Выявление духовно-религиозного статуса больного позволяет выявить его отношение к религии, Богу и помогает врачу, психологу и священнику во многом понять, как пойдет процесс реабилитации. При положительном духовно-религиозном статусе работа душепечителей значительно

но облегчается и во многом прогнозируется. Человек с негативным или безразличным отношением к религии или не сможет приспособиться к условиям и требованиям реабилитации в ДПЦ и быстро отойдет от нее, либо процесс выздоровления, а следовательно, и реабилитации осложнится и затянется. Лучше, если духовно-религиозный статус отразит не врач, а священник при первичной беседе с больным.

Врач-нарколог в процессе работы с наркозависимым должен делать упор на духовное развитие подопечного и проводить мониторинг изменения его состояния, где должен отражать изменения духовно-религиозного статуса в карте больного.

Вопросы к указанной теме:

1. Какие преморбидные особенности, встречающиеся у наркоманов, откладывают отпечаток на их болезнь?
2. Укажите три стадии заболевания людей, активно вошедших в процесс наркотизации.
3. Какие нервно-психические нарушения отмечаются у наркозависимых?
4. Чем протестантская программа «Двенадцать шагов» лечения наркозависимых отличается от Православной программы реабилитации Московского Душепечительского Центра?
5. Перечислите три этапа в лечении наркозависимых, разработанных реабилитологами-душепечителями в Православном центре.

Литература:

Анатолий (Берестов), иером. Возвращение в жизнь. Мгарский монастырь, 2000.

Духовные основы наркомании. — М.: Изд. Душепечительский центр, 2002.

Люди погибли. — М.: Сб. Изд. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2000.

Жмуров И.А. Психология. — Иркутск: Изд. Иркутского университета. Ч-2. 1994.

Двенадцать шагов и двенадцать традиций (Протестантский метод лечения анонимных наркоманов). Пер. с англ., Нью-Йорк, 1989.

Преображенский А. Энциклопедия зависимости. Оранта. М. 2009.

Путь к трезвости. Русский Хронограф. М. 2001.

Пастырское напутствие для неизлечимо больных

В своем христианском трактате «Страдание» К.С.Льюис писал: «Я не так глуп, чтобы учить других терпению и силе, и мне нечего предложить читателю, кроме убежденности в том, что если страдание неизбежно — капля мужества поможет больше, чем реки знаний, капля жалости больше, чем реки мужества, а любовь Господня — больше всего»¹¹⁸.

В этом разделе мы коснемся темы очень непростой, потому что речь пойдет о том промежутке жизни человека, от момента, когда он узнает, что у него неизлечимая болезнь и до того, когда он уже совсем близко подошел к последней черте.

Одно из самых главных отличий христианина от людей, не знающих Бога — это отношение к вопросу жизни и смер-

¹¹⁸ Льюис К.С. Пока мы лиц не обрели. — СПб., 2006. С. 664.

ти. Для человека неверующего смерть — последняя черта, за которой уже ничего нет. Для христианина — грань, отделяющая время от вечности, жизнь краткую и призрачную от бесконечной и истинной. За каждым богослужением Православной Церкви звучит прошение: «Христианские кончины живота нашего безболезненны, непостыдны, мирны, и доброго ответа на Страшном Судищи Христове просим». Верующему человеку небезразлично, в каких обстоятельствах прозойдет разлучение души с телом, и как умирающий перейдет в вечную жизнь. Думая о конце нашего земного существования, мы, как правило, думаем не о смерти тела, а о смерти вообще, как о чем-то страшном и непонятном.

Святитель Феофан Затворник писал одной респондентке: «Бог послал болезнь. Благодарите Господа, потому что все, что от Господа бывает — к добру. Если чувствуете и видите, что сами виноваты, то начните с раскаяния и желания пред Богом, что не поберегли дар здоровья, Им вам данный. А потом все же сведите к тому, что болезнь от Господа, ибо всякое стечение обстоятельств от Господа есть, и случайно ничего не бывает. И вслед за сим опять благодарите Господа.

Болезнь смиряет, умягчает душу и облегчает ее тяжесть обычную от многих забот...»

В другом месте у него же читаем: «Здоровье — драгоценный дар Божий, а болезнь — бесценный дар Божий. А от бесценного дара нельзя избавляться! Поэтому говорят: «Надо не вылечиваться, а подлечиваться». Сколько пользы, оказывается, от памяти смертной в этой жизни! Все спокойно переносить. Поэтому-то память смертная, в истинном ее смысле, не только для будущей, но и для этой жизни необходима. По-другому человек живет, воспринимает многие вещи совершенно по-другому — в свете той жизни. Умирать

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
http://Lib.kdais.kiev.ua

все равно придется, а когда – это один Бог ведает, но жить нужно, и жить именно в свете будущей жизни». ¹¹⁹

Приведем еще несколько характерных выдержек из эпистолярного наследия свт. Феофана:

«Опять болезнь! Дай вам, Господь, терпение и благодущие и избави от ропотливости грешной! Не смотрите мрачно на немощи. Они указывают скорее на милость Божию и Божие к вам внимание, нежели на неблаговоление. Что от Бога, все ко благу...» (№864).

«Все от Бога: и болезни, и здоровье, и все, что от Бога, подается нам во спасение наше.

Так и ты, принимай свою болезнь и благодари за это Бога, что печется о спасении твоём. Чем именно посылаемое Богом служит во спасение, того можно не доискиваться, потому что не узнаешь, может быть. Посылает бог иное в наказание, как епитимию, иное — в образумление, чтоб опомнился человек, иное — чтоб избавить от беды, в которую попал бы человек, если бы был здоров, иное — чтобы терпение показал человек и тем большую заслужил награду, иное — чтобы очистить от какой страсти и для многих других причин...» (№42).

«...Терпите благодуще вашу болезненность и благодарите за нее Бога... потому что не будь ее, вы бы, быть может, ходили кверху ногами, а теперь и сидите и ходите, все как следует. Другая польза та, что будь вы здоровы, вам следовало бы, если б вы вздумали деятельно содевать свое спасение, держать строгие посты, бдения, долгие молитвословия, выстаивание общих церковных служб и прочие труды. Теперь же это у вас заменяется терпением болезненности.

¹¹⁹ Неизлечимая болезнь: конец или начало. Серия «Православие в жизни». Изд. Московской Патриархии. М. 2009. С.83.

Терпите же и о прочем не беспокойтесь. Только душу держите как следует...» (№33). ¹²⁰

Готовиться к смерти мы должны всю жизнь, но особенно важно не потерять те драгоценные дни и часы, когда человек, прощаясь с землей, уходит в вечность. Страшно, конечно, когда больной умирает не осознавая этого, до последней минуты цепляясь за призрачные надежды на выздоровление, особенно если ближние по малодушию скрывают от него правду. А ведь болезнь дает уникальную возможность для покаяния, она отрезвляет человека, она показывает ничтожность наших страстей, она открывает всю ложь человеческой гордыни и, как колокол в храме, зовет человека к Богу.

Разные люди по-разному встречают смерть. В «Раковом корпусе» Солженицына есть замечательное описание того, как умирал адмирал Ефрем Поддубов, у которого был неизлечимый рак (главка «Чем люди живы?»).

«Ему сделали третью операцию, больней и глубже... И так, что ж было прикидываться? За раком надо было принять и дальше то, от чего жмурился и отворачивался два года: что пора Ефрему подышать... Но это можно только выговорить, а ни умом вообразить, ни сердцем представить: как же так может с ним, с Ефремом? Как же это будет? И что надо делать? (...)

И ничего он не мог услышать в помощь от соседей, ни в палатах, ни в коридорах, ни на нижнем этаже. Все было переговорено, а все не то».

Ефрем был не один такой. Он видел, что и другие беспомощны и не могут найти ответа, а «по их желанию врать

¹²⁰ Феофан Затворник, свт. Собрание писем: Вып. I, II, III., М., 1898. Вып. IV — М., 1899. Творения: Собрание писем: Вып. V и VI, VII и VIII: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, Паломник, 1994.

себе до последнего, что у них не рак, выходило, что все они слабаки и что-то в жизни упустили. Но что же?»

Солженицын продолжает: «...Но вот сейчас, ходя по палате, он (Ефрем) вспоминал, как умирали те старые в их местности на Каме — хоть русские, хоть татары, хоть вотяки. Не пыжились они, не отбивались, не хвастали, что не умрут, — все они принимали смерть спокойно. Не только не оттягивали расчет, а готовились потихоньку и загодя, назначали, кому — кобыла, кому жеребенок, кому зипун, кому сапоги. И отходили облегченно, как будто просто перебирались в другую избу. И никого из них нельзя было бы напугать раком. Да рака-то ни у кого не было.

А здесь, в клинике, уж кислородную подушку сосет, уж глазами еле ворочает, а языком все доказывает: не умру, у меня не рак».

Ефрему было трудно, он хотел понять, откуда бралось такое спокойствие у стариков крестьян, как найти путь к нему, что было такое в его жизни, что он пропустил. Он думал, разговаривал с людьми, стал много читать. Читал он разное, и хорошее и плохое — искал. Прочитал и «Чем люди живы» Льва Толстого. Название как-то отвечало его поискам, и в конце концов он принял неизбежное, нашел какой-то ответ, и к концу жизни больной неизлечимым раком, стал спокойнее ждать смерти.

Наверное, Ефрему помогли и хорошие книги, но главное было не в этом. Ефрем перестал обманывать самого себя — у меня не рак, я не умру. Он принял правду, принял, что ему скоро умирать, и с этого момента его мысли приняли другое направление. Вместо того, чтобы скрывать от себя правду, он начал осваивать ее. Он начал смотреть в глубь самого себя, начал думать о главном: моя жизнь близится к концу, и что я сделал? И что теперь или потом

со мною будет? И что еще нужно сделать? И Ефрему стало легче». ¹²¹

А ведь Ефрему было труднее, чем будет нам, когда придет и наше время. Он не знал, что душа бессмертна, или во всяком случае, мог сомневаться в этом.

В отрывке, который мы привели, описаны два отношения к смерти. И Ефрем и те, что «уже кислородную подушку сосут», видят в смерти врага, который хочет лишить их жизни. Борьба с ним они не могут и стараются не видеть, закрыть глаза, спрятаться. А старику крестьянину ясно, что смерть — явление столь же естественное, как и жизнь, и так он ее и принимает — спокойно.

Конечно, даже поняв это, бояться смерти мы не перестаем. Но все же если почувствовать и сердцем и умом, что смерть не враг наш, а часть жизненного процесса, то искать ответ станет легче ¹²².

Наша современная цивилизация направлена на отрицание смерти. Для многих сейчас смысл жизни в погоне за наслаждениями — в той или иной форме получить удовольствие или хотя бы развлечение. А это со смертью совсем не вяжется. В результате мы не видим смерти и привыкаем не думать о ней, и не только о своей смерти, но и о смерти вообще не думать.

Хорошо это или плохо, не будем сейчас решать. Не думая, жить, конечно, легче. Но зато когда смерть вдруг оказывается близкой и неизбежной — заболел человек неизлечимой болезнью, то встречать ее особенно трудно. К симптомам болезни — болям и другим — прибавляется очень

¹²¹ Солженицын А.И. Раковый корпус. Самиздат. 1982 г. (Машинопись).

¹²² Калиновский П. Переход. Аксиос. — М., 2003. С. 154-158.

тяжелое психическое состояние — страх смерти, страх неизвестности. Угроза оказалась неожиданной. Человек не подготовлен, он ничего не знает, начинается самый трудный период человеческой жизни.

Что же делать? Можно ли хоть чем-нибудь помочь? Как облегчить эту предсмертную тягость, глубокую тоску безнадежно больного человека?

Что же должен знать священнослужитель, посещая неизлечимо больных и умирающих, беседуя с ними или с их родственниками?

Прежде всего нужно четко осознавать свою миссию у одра больного. В Притчах сказано: «Дух человека переносит его немощи; а пораженный дух — кто может подкрепить его?» (Прит. 18:14). Ответ мы можем найти в Послании апостола Иакова (гл. 5, 14-16): «Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазавши его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему». Следует обратить внимание на то, что в оригинальном тексте данного послания использованное греческое слово, которое переведено на русский язык как «болящий», имеет несколько смысловых значений. Оно может употребляться как в значении физического бессилия и болезни плоти, так и в значении изнеможения, усталости, подавленности. Поэтому, священник, посетив такого больного, в первую очередь должен его ободрить, не оставить его подавленным, удрученным. Что же касается физического здоровья, то исцеление от болезни нельзя назвать обязательным исходом, потому что мы можем иметь дело с различными причинами болезни, а значит и исход их по воле Божьей может быть разным. Мы должны знать, что в болезни есть промысел Божий, и уметь объяснить это боль-

ному. **Ведь главная и отличительная особенность евангельского исцеления от всех других исцелений — это исцеление духа.**

Для благоприятного совершения своей миссии священнику нужно создать обстановку доверительного общения. Больной должен быть к вам расположен, без этого невозможна никакая откровенность. Необходимо, чтобы он был уверен в вашем искреннем участии и желании облегчить его состояние. О Христе сказано, что «Он, видя толпы народа, сжалился над ними», а также написано, что в Нем мы имеем Первосвященника, могущего сострадать нам в наших немощах (Евр. 4:15). Такая сострадательность обязательна, она наше служение у одра больного или умирающего делает милосердным, а это значит принимаемым, располагающим.

Посещение должно быть регламентированным. Нельзя ни в коем случае утомлять больного человека.

Пастырь должен уметь терпеливо выслушать посещаемого, а уж потом наставить его. Здесь нужно знать о чем говорить с больным. Очень часто больной или умирающий пребывает в состоянии эмоционального одиночества, ему трудно. Он чувствует себя покинутым. Даже самые близкие люди говорят с ним о всяких мелочах, а не о том, что его тревожит. Тут очень важно выяснить, что же на самом деле беспокоит такого человека, и вести разговор дальше в этом русле. «О, если бы кто выслушал меня!» — восклицает праведный Иов (Иов. 31:35). К сожалению, друзья, посетившие Иова, оказались на это не способны. Они не только не утешили его, но еще больше огорчили, высказывая свои обвинения и упреки.

При посещении больного человека нужно сначала узнать у родственников или у врача, если это происходит

в больнице, насколько тот осведомлен о своем диагнозе. Однажды старца Паисия Святогорца, который сам был неизлечимо болен, спросили о том, правильно ли будет, сказать правду человеку безнадежному или умирающему? Он ответил: «Это зависит от того, что он за человек. Иногда человек больной раком, спрашивает меня: «Как ты думаешь, Геронда, я выживу или умру?» Если ты ему скажешь, что он умрёт, то он умрет тут же, на твоих глазах — от расстройства. Если ему об этом не сказать, то он ободряется, относится к своей болезни без страха. «Дозрев», больной человек сам берёт на себя свой крест и находит силы преодолеть всё, что случается с ним далее. А значит, он сможет прожить ещё несколько лет, помочь своей семье, подготовиться к смерти сам, а также дать возможность подготовиться к этому своих родных. Конечно, я не говорю таким людям, что они проживут тысячу лет, или что их болезнь — пустяк, но говорю им так: «По-человечески помочь тебе трудно. Конечно, для Бога нет ничего невозможного, однако постарайся духовно привести себя в порядок»¹²³.

Можно ли с безнадежно больным говорить о болезни? Можно ли говорить о смерти? Конечно, можно, но не всегда. Ему самому трудно начать такой разговор, но он часто этого хочет. Пустые разговоры друзей и посетителей его только тяготят. Если удастся нарушить заговор молчания, и ему и родным станет легче. Но как это сделать? Здесь нужен большой такт и понимание настроения и состояния больного. В сфере эмоции тяжело больные часто становятся почти как дети; они ищут у других понимания, сочувствия и любви. Дайте им это, если сможете.

¹²³ Старец Паисий Афонский Святогорец. Слова. IV т. Пер. с греч. — Логос, 2003. С. 276.

Вот какое состояние такого больного описал Лев Толстой в «Смерти Ивана Ильича»: «Главное мучение Ивана Ильича была ложь, — та, всеми почему-то признанная ложь, что он только болен, а не умирает... он же знал, и его мучила эта ложь... и заставляла его самого принимать участие в этой лжи. Он видел... что никто не хочет даже понимать его положения.

Один только Герасим понимал это положение, и потому Ивану Ильичу было хорошо только с Герасимом... Ивану Ильичу очень хотелось, чтобы его жалели... чтобы его приласкали, поцеловали и поплакали бы над ним»¹²⁴.

Такому больному нужны откровенные, прямые разговоры, и ему очень нужно искреннее сочувствие. Не шаблонные слова вроде «ничего, обойдется» или «не унывай», а настоящее.

С таким больным нужно не прятаться, а, если есть искреннее сочувствие и любовь, нужно говорить о главном, не боясь. Конечно же, и подбодрить и укрепить надежду, а не хоронить раньше срока. Все это не легко, но возможно. Ну, а если не приходят слова, то лучше всего молча посидеть рядом. Хорошее молчание тоже рождает сочувствие и близость, и скоро придут и нужные слова.

Кроме всего сказанного священнослужитель, посещающий тяжелобольного или умирающего, должен обязательно помнить, что у большей части таких людей состояние, как правило, отягощено чувством страха смерти. В Пс. 54:5 читаем — «Сердце мое трепещет во мне, и смертны ужасы напали на меня». Это говорит человек верующий, а что же чувствует тогда тот, у кого слабая вера, или ее вообще нет. Боязнь смерти не всегда обозначает слабое или не долж-

¹²⁴ Тайна смерти. — Харьков: Фортуна-пресс, 1996. С. 440.

ное состояние духа. Ни в коем случае нельзя упрекать человека, боящегося смерти, за его слабость. Нужно выйти на встречу этой слабости с добрым словом и примером из Писания. Нужно постараться переориентировать мысли человека в благоприятное русло. Если чувства умирающего или больного сильно встревожены, не нужно вступать с ним в повторный диалог. Лучше отложить этот разговор до следующего посещения, если сам человек не против.

В Книге Иова есть два противоположных высказывания праведника Иова, в гл.10, ст. 21-22: «Прежде, нежели отойду, — и уже не возвращусь, в страну тьмы и сени смертной, в страну мрака, каков есть мрак тени смертной, где нет устройства, где темно, как сама тьма».

В гл. 19. ст.25-27: «А я знаю, Испытатель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию; и я во плоти своей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого увидят Его. Истаивает сердце мое в груди моей!».

В каком же высказывании мы видим настоящего Иова, великого Иова? В двух. На первый взгляд эти высказывания противоречивы, но в них хороший для нас урок. В двух случаях пред нами один и тот же Иов, разница только в том, что в первом случае в нем говорит его душевная сторона, когда он несколько отдался чувствам, а во втором случае в нем говорит его духовный человек, когда чувственный отошел на второй план, — и перед нами человек веры, видящий невидимое, вечное.

Пастырь, идя к умирающему, должен не выпускать из виду эту неоднозначность человеческой личности — человек не только в силе духа, но человек и из плоти, и из души, очень мнительной, чувственной, все воспринимающей очень субъективно. Знать это надо для того, чтобы встретив

страх, не заряжаться сразу же мыслями о недолжном духовном состоянии человека, ибо неправильно поставленный духовный диагноз может совершенно испортить наш ответственный разговор.

Томас Бостон в книге «Природа человека в ее четырех состояниях» по своим наблюдениям называет несколько таких, чисто душевных причин страха как верующих, так и неверующих людей перед смертью. Соответственно им надо строить увещание, свою беседу.

1. Людей пугают смертные муки. Как им можно помочь в этом случае? Прежде всего, осведомитесь в их субъективных ощущениях, постарайтесь не унижая их переживаний, сказать им доброе слово поддержки, утешения. Напомните им Пс. 22.4: «Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому, что Ты со мной».

Расскажите им о переходе Лазаря: «Умер (Лазарь) нищий и отнесен был Ангелами» (Лк. 16.22). Посоветуйте им поразмышлять над этими местами.

2. Человек боится перехода в бессознательном состоянии. В таком случае скажите ему, что тем более не надо тревожиться, т.к. его переход будет подобен тому, что пережил апостол Павел: «Знаю человека во Христе который... восхищен был до третьего неба..., только не знаю — в теле или вне тела: Бог знает...» (2 Кор. 12.2-4). Скажите ему, что его ждет то, о чем писал апостол Иоанн: «И увидел я новое небо и новую землю... прежнее миновало...» (Отк. 21.1-5).

3. Человек ужасается от мысли об участи всех погребенных. Здесь нужно привести ему 2 Кор. 5,1-2: «Ибо знаем, что когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом не рукотворенный, вечный. От того мы и воздыхаем, желая облечься в небес-

ное наше жилище». Можно привести человеку на память пример Моисея, который умер, но которого в славе видели апостолы в день Преображения Господа на Фаворе. Удел нашего бытия — пребывать с Богом, в небе, «ибо тленному сему надлежит облечься в нетление» (I Кор. 15.53);

4. Человек может страшиться мысли о мире духов. В такой ситуации успокойте больного тем, что мир, к которому мы идем, — это мир ангелов, которые будут радоваться нашему возвращению (Лк. 15.10), это мир слугителей Богу и Его детям (Отк. 22.99). В Посл. к Евр.12 говорится, что мы приступаем, когда переходим в вечность, к торжествующему собору, собранию, Церкви праведников, ангелов, к Богу.

Нас там ждут и встретят исключительно любящие нас. Христос сказал: «И где Я, там и слуга мой будет» (Ин. 12.20);

5. Возможен страх разлуки. Напомните 1Фес. 4.13: «Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы не скорбели, как прочие не имеющие надежды». А стих 17 говорит: «...так всегда с Господом будем» — то есть будем все, и с нами Господь. А до встречи с нашими близкими на небесах Бог Сам позаботится о них. Напомните человеку о пророческой вдове, когда умер ее муж, оставив ее в нужде. Господь послал ей навстречу пророка Елисея. Напомните, что Бог наш называет Сам Себя Отцом сирот и вдов (Пс. 67,6). Или Пс. 36,25: «Я был молод, и состарился, и не видел праведника оставленным и потомков его просящим хлеба»¹²⁵.

Однако, утверждая тяжелобольного или умирающего в уповании на обетования Господни, священнослужитель должен помнить, что он призван не просто помочь страдальцу

¹²⁵ Бостон Т. Природа человека в ее четырех состояниях. — Киев, 1995. С. 400-404.

снять все томящее и смущающее его, а (и это самое главное) — способствовать возникновению в человеке исповедных настроений. «Если исповедуем грехи наши, то Он будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Иоан. 1:9). Пастырь у умирающего или больного, как акушер при родах, призван помочь родиться исповеди, сокрушению при внутренних тяготах. Иногда бывает, что человек не осознает соделанных им некогда грехов или же не считает многие из своих постыдных поступков за грехи. Тогда нужно просто попросить такого страдальца рассказать о своей жизни. Пусть он вспомнит хорошие и плохие события жизни, расскажет о том, какие были у него интересы, друзья, какие отношения с родственниками. Терпеливый и сострадательный пастырь обязательно в процессе такой беседы найдет момент, чтобы перевести разговор в нужное русло.

Готовя человека к встрече с вечностью, нам надо помнить, как отмечает Митрополит Антоний Сурожский, «что ни себя, ни другого по-настоящему к смерти приготовить нельзя, так же как нельзя научить человека тому, чему сам не научился. Никто из нас не имеет опыта смерти. Что мы можем сделать для себя и в какой-то мере для других — это им помочь вырасти в какую-то меру опыта вечной жизни, который снимает страх временного умирания»¹²⁶.

Хочется привести в пример весьма поучительную историю, которую рассказал Митрополит Антоний в своей книге «Человек». Он вспоминает следующее: «У нас в Лондоне был староста, старше меня, проживший очень тяжелую жизнь. Десятилетии лет он попал в Соловки, потерял там ногу, был возвращен на материк и в свое время (тогда это

¹²⁶ Антоний Сурожский, митр. Человек. Пролог. — Киев, 2005. С. 206.

было возможно) выкуплен: и приехал в Англию. Как-то он заболел желтухой. Его взяли в больницу и обнаружили, что у него неизлечимый рак. Ему об этом не сказали, но сообщили его сестре и мне. И когда я его увидел в больнице (он был в отдельной комнате, потому что был слишком плох для общей палаты), он мне сказал: как это скучно; столько мне надо еще в жизни сделать, и вот я лежу без всякого дела здесь, и врачи мне даже не могут сказать, сколько это продлится. Я ему тогда сказал: Артемий, вы ведь мне говорили много раз: как бы я хотел остановить время и какой-то срок быть вместо того, чтобы делать. Вы этого никогда не сделали. Бог вам сейчас дает такую возможность: будьте, то есть войдите в себя, войдите в ту долю вечности, которую вы знаете уже, и перестаньте думать о делании, потому что, если вы выздоровеете, вы это сможете делать, а если нет, не нужно этого делать вовсе. Он задумался и сказал: да, но я всю жизнь делал и не знаю, что значит быть. И тогда мы начали целый процесс, который длился несколько месяцев до его смерти. Я ему посоветовал продумывать свою жизнь, начиная с данного момента, и ее постепенно решать. Сейчас вы лежите в постели, подумайте, какие у вас отношения с людьми вокруг — не только здесь в больнице, но в той жизни, которую вы вели, — и исправьте все, что «не то». **Всю горечь изжить надо, все ссоры исправить надо, все недоброе исцелить** и так далее. Он это делал из недели в неделю. Сначала он занялся отношениями со своей сестрой, с друзьями, с которыми ссорился, потом дальше и дальше вокруг, в настоящее время. Когда это было сделано, мы перешли в прошлое. Знаете, как археолог копает: сначала находит самое поверхностное, то есть недавнее, а потом, копая дальше и дальше, находит более старое, более древнее; и так мы заходили дальше. Он постепенно

примирялся со своим прошлым, со всеми людьми, которых когда-то знал, но которые или уже умерли, или были так далеки, что невозможно было у них просить прощения или с ними примиряться, но с которыми он мог внутренне примириться, к которым он мог мысленно обратиться и сказать: Прости! — где бы тот ни был, жив ли он еще на земле или нет. Помню, в самом конце его жизни, когда он был до того слаб, до того исхудал, что сам не мог ложку поднести ко рту, и остались только большие светящиеся глаза на изнуренном лице, он мне сказал: отец Антоний, телом я почти уже умер, и я никогда себя не чувствовал так интенсивно живым, как теперь!.. Потому что все, что убивало душу: обиды, горечь, ненависть (можно найти бесконечное число слов для этого), — ушло, и в нем ничего не осталось кроме жизни; но жизни не той, которая поддерживается телом, — та уже исходила, а жизни, которой никто не может отнять: живая душа в общении с Живым Богом»¹²⁷.

Идя к умирающему или тяжело больному человеку, священнослужитель должен учитывать тот факт, что эмоциональное и психическое состояние страдающего смертельным недугом в течение болезни меняется. Специалисты-психологи, занимающиеся изучением подобных вопросов, называют пять стадий, через которые обычно проходят люди, сознавая приближение смерти: **непримирение, гнев, «торг», депрессия, согласие.**

Первая стадия — это **непримирение** факта неизлечимой болезни. Внутри человека возрастает отрицание («этого не может быть», «это неправда»). На больного вдруг наваливается что-то страшное и неизвестное. Такое **непримирение** факта и следующий за ним протест помогают пережить

¹²⁷ Антоний Сурожский, митр. Человек. Пролог. — Киев, 2005. С. 206-208.

шок от ужасного известия. В этот период нельзя человека лишать надежды.

Когда у человека проходит первый шок, появляется гнев, протест, возмущение («почему это произошло именно со мной? Ведь я еще так молод»). Негодование может быть направлено на весь мир, часто — против Бога. У больного возникает чувство, что с ним поступили несправедливо. В этот особенно сложный период, важно, чтобы человек не оставался долго с его обидами и возмущением. Иначе это может озлобить его и привести к последнему и «нераскаянному мятежу». Здесь нужен такт и мягкость в общении, никаких неразумных обвинений, жесткости, упреков.

После того, как гнев и протест стихают, больной вступает в «торг» с жизнью и с Богом. Он понял, что с ним произошло что-то ужасное, но просит об отсрочке. Многие люди именно в это время впервые обращаются к Богу с молитвами и просьбами, хотя до этого они, может быть, никогда этого не делали. Они обещают стать лучше, изменить свою жизнь. В этот период чаще всего возникают начатки веры. Очень важно не упустить это время, оно очень благоприятно для откровенного разговора.

Четвертая стадия — депрессия. Здесь уже нет протеста, возникает чувство угнетенности и подавленности, чувство горя и жалости к самому себе, к близким, которых придется скоро оставить. Человек слабеет физически и понимает, что он умирает. В это время больной уже сознательно начинает готовиться к смерти, становится более спокойным. Он старается думать о своих прошлых поступках, сожалеет о зле и обидах, об огорчениях, причиненных другим. Такие больные, как правило, хотя бы чаще остаются одни, их утомляют посетители и пустые разговоры, они не желают отвлекаться на посторонние мелочи. Они уходят в себя,

примирялся со своим прошлым, со всеми людьми, которых когда-то знал, но которые или уже умерли, или были так далеки, что невозможно было у них просить прощения или с ними примиряться, но с которыми он мог внутренне примириться, к которым он мог мысленно обратиться и сказать: Прости! — где бы тот ни был, жив ли он еще на земле или нет. Помню, в самом конце его жизни, когда он был до того слаб, до того исхудал, что сам не мог ложку поднести ко рту, и остались только большие светящиеся глаза на изнуренном лице, он мне сказал: отец Антоний, телом я почти уже умер, и я никогда себя не чувствовал так интенсивно живым, как теперь!.. Потому что все, что убивало душу: обиды, горечь, ненависть (можно найти бесконечное число слов для этого), — ушло, и в нем ничего не осталось кроме жизни; но жизни не той, которая поддерживается телом, — та уже исходила, а жизни, которой никто не может отнять: живая душа в общении с Живым Богом»¹²⁷.

Идя к умирающему или тяжелобольному человеку, священнослужитель должен учитывать тот факт, что эмоциональное и психическое состояние страдающего смертельным недугом в течение болезни меняется. Специалисты-психологи, занимающиеся изучением подобных вопросов, называют пять стадий, через которые обычно проходят люди, сознавая приближение смерти: **неприятие, гнев, «торг», депрессия, согласие**.

Первая стадия — это неприятие факта неизлечимой болезни. Внутри человека возрастает отрицание («этого не может быть», «это неправда»). На больного вдруг наваливается что-то страшное и неизвестное. Такое неприятие факта и следующий за ним протест помогают пережить

¹²⁷ Антоний Сурожский, митр. Человек. Пролог. — Киев, 2005. С. 206-208.

шок от ужасного известия. В этот период нельзя человека лишать надежды.

Когда у человека проходит первый шок, появляется гнев, протест, возмущение («почему это произошло именно со мной? Ведь я еще так молод»). Негодование может быть направлено на весь мир, часто — против Бога. У больного возникает чувство, что с ним поступили несправедливо. В этот особенно сложный период, важно, чтобы человек не оставался долго с его обидами и возмущением. Иначе это может озлобить его и привести к последнему и «нераскаянному мятежу». Здесь нужен такт и мягкость в общении, никаких неразумных обвинений, жесткости, упреков.

После того, как гнев и протест стихают, больной вступает в «торг» с жизнью и с Богом. Он понял, что с ним произошло что-то ужасное, но просит об отсрочке. Многие люди именно в это время впервые обращаются к Богу с молитвами и просьбами, хотя до этого они, может быть, никогда этого не делали. Они обещают стать лучше, изменить свою жизнь. В этот период чаще всего возникают начатки веры. Очень важно не упустить это время, оно очень благоприятно для откровенного разговора.

Четвертая стадия — депрессия. Здесь уже нет протеста, возникает чувство угнетенности и подавленности, чувство горя и жалости к самому себе, к близким, которых придется скоро оставить. Человек слабеет физически и понимает, что он умирает. В это время больной уже сознательно начинает готовиться к смерти, становится более спокойным. Он старается думать о своих прошлых поступках, сожалеет о зле и обидах, об огорчениях, причиненных другим. Такие больные, как правило, хотят чаще оставаться одни, их утомляют посетители и пустые разговоры, они не желают отвлекаться на посторонние мелочи. Они уходят в себя,

чаще думают о Боге, о душе, о будущей участи. Приближаясь к смерти, многие люди духовно растут, потому что все внешнее становится неважным и неинтересным. Не случайно один из сборников своих статей, посвященных проблеме умирания доктор Е.Кюблер-Росс назвала «Смерть — последняя стадия роста».

После депрессии к человеку приходит осознанное согласие, принятие смерти как неизбежного факта. Это его маленькая победа.

В последних стадиях особенно нужна помощь самых близких людей.

Стоит отметить, что упомянутые стадии — это только лишь схема. Не всегда они идут одна за другой, иногда их и вовсе нет. Многое зависит от самого человека, от его духовного состояния, образа мыслей и убеждений.

У человека, осознавшего, что жизнь подходит к концу, как, впрочем, и у любого другого, есть только две возможности — бездейственно ждать смерти или использовать полностью еще оставшееся время. «Час смерти — это время дьявольского искушения. Судьба личности в вечности зависит, главным образом, от того, как она сама смотрит на свою смерть и как готовится к ней. Старец Амвросий Оптинский учил, что перед судом Божиим «имеют значение не характер, а направление воли»¹²⁸. Изменить же свое направление воли человек, находящийся в сознании, может даже в самую последнюю минуту своей жизни. Вспомним разбойника, покаявшегося и уверовавшего во Христа на пороге своей смерти, и изменившего тем самым свою будущую участь (Лук. 23:40-43). Поэтому страх смерти «самое сильное средство к отрезвлению души..., но погасни страх

¹²⁸ Калиновский П. Переход. — М.: Изд. «Аксиос», 2003. С. 179.

этот, отойдет страх Божий, а без страха Божия совесть становится безгласной... и душа пуста», — писал епископ Феофан Затворник¹²⁹.

Очень часто, беседуя с безнадежно больными людьми, священнослужитель сталкивается с рядом вопросов, на которые трудно ответить однозначно и сразу: «Почему Бог допускает страдания? Почему Он допускает болезни и смерть маленьких детей?». На последний вопрос мы попытаемся ответить позже. Сейчас бы хотелось обратить внимание на следующее — пастырь должен знать, что причины болезней могут быть разными. Нет на земле людей абсолютно здоровых. Болезнью Господь порой стучится в нашу душу и сердце. Ведь мы знаем, как трудно обратить мысль к Богу, когда все идет хорошо и успешно. Фраза «у нас есть все» ужасна, когда это «все» не включает в себя Бога. Блаженный Августин говорит, что мы не можем принять Божиих даров, когда руки наши полны¹³⁰. Поэтому Бог очень часто, обращаясь к нашим чувствам, разрушает нашу иллюзорную самодостаточность какой-либо бедой или болезнью. Каковы же могут быть причины болезни?

1. Общей причиной всех болезней мы должны признать грех.

Потому что все болезни берут свое начало от факта грехопадения (Быт. 3,16). Однако, в данном случае мы говорим о болезнях как о следствии греха. Но не следует это путать с таким понятием, как болезнь — наказание за грех. Болезнь как наказание за грех для верующего может быть лишь в том случае, когда он, греша, перестает судить самого себя,

¹²⁹ Калиновский П. Переход. — М.: Изд. «Аксиос», 2003. С. 178.

¹³⁰ Льюис К.С. Пока мы лиц не обрели. Страдание. — СПб.: «Библиополис», 2006. С. 694.

не осознает своих поступков. В такой ситуации, чтобы отрезать человека, Господь может допустить болезнь. Апостол Павел пишет: «Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирают. Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы. Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром» (1 Кор. 11, 30-32).

Вместе с тем, даже рассматривая болезнь как наказание, мы должны видеть в этом не что иное, как любовь Божию к согрешающему человеку: «Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает» (Евр. 12.6). Какой выход из болезни в данном случае? Естественно, молитвенное исповедание греха в покаянии (1 Ин. 1,9, Иак. 5,16). Однако, грех — это только одна из возможных причин болезни, но ни в коем разе не единственная причина. Поэтому, чтобы не допустить нам ошибки, сделанной друзьями Иова, объявивших причиной его страданий грех (Иов. 22, 5-10), тогда, как это было не так, необходимо упомянуть и другое назначение болезней.

2. Болезнь может использоваться Богом как средство формирования верующего человека. Апостол Петр пишет: «Итак, как Христос пострадал за нас плотью, и вы вооружитесь тою же мыслью; ибо страдающий плотью перестает грешить» (1 Петр. 4,1). Из текста ясно, что здесь идет речь не о сделанном грехе, но об использовании болезни как средства для подавления в плоти греховной предрасположенности. Для умерщвления вожделений, воюющих в членах наших (Иак. 4,1).

3. Болезнь может быть как средство, предохраняющее нас от потери чувства зависимости нашей от Бога, от духовного сползания, от обуяния гордостью. Таким, например, Господь назвал назначение «жала во плоти» апостола Павла (2 Кор. 12,7).

4. У евангелиста Иоанна в истории со слепорожденным названа еще одна причина болезни: для того, чтобы явились дела Божии (Ин. 9, 1-3). В чем суть этого явления? Христос объясняет: «не грех». Тогда что? «Для того, чтобы на этом человеке явились дела Божии», другими словами: он — тот адрес, по которому люди могут упражнять себя в делании дел Божиих, прежде всего, являть дела милосердия! Для самого страдальца это испытание для развития в себе терпения и смирения. И, конечно же, через такого явилась милость Божия к людям и прославилось имя Господне.

Каков же исход во всех этих случаях? Безусловно, не однозначный. И задача священника утвердить эту мысль в больном и призвать Божью милость и благословение на него. В этом же может быть как исцеление, так и просто облегчение.

Надо сказать, что мы не можем претендовать на исчерпывающее освещение причин болезней — это явление очень индивидуальное и разнообразное. К примеру, страдание Иова. Это было и средство формирования его личности, и для того, чтобы на нем явились дела Божии, и для того, чтобы этого праведника удостоить особой славы Божией. Таким образом, в одном случае соединилось много причин.

Итак, причин болезней может быть немало. Важно, чтобы пастырь помнил и понимал это, идя к разным больным. И еще: служитель должен знать, что в разумении этой проблемы его, душепастыря, духовная зрелость. Знание же причины болезни — это для пастыря-душепопечителя конкретная программа действий у одра больного.

Пастырю необходимо помнить, что во время беседы с безнадежными или умирающими больными он должен проявлять такт, терпение, ни в коем случае не выказывать

никакой поспешности. Может случиться так, что священнослужитель окажется последним собеседником умирающего. И на него ляжет большая доля ответственности за то, с каким чувством (озлобленности или умиротворенности) уйдет человек в вечность. Часто бывает так, что человек больной не раскрывается с первого раза, или же агрессивно настроен против пришедшего (особенно если инициатива посещения исходит от родственников, а не от самого больного). Извинитесь, что вы побеспокоили его, предложите ему посетить его еще раз. При общении с пастырем такой человек не должен ощущать со стороны своего собеседника никакого давления, раздражения, торпливости. Нельзя в речи выказывать поучительный тон, а в обращении снисходительно-покровительственное отношение, нельзя проявлять чрезмерного любопытства.

Теперь несколько слов еще об одном аспекте этой проблемы — детская болезнь и смертность. Сейчас существует уже много медицинских и богословских книг о смерти детей. Специалисты пишут о том, что дети, также как и взрослые, знают что они умирают. Только в отличие от взрослого человека ребенок знает и чувствует это сердцем, а не разумом. Уже от двух лет и старше дети во время тяжелой болезни становятся как бы повзрослевшими. Даже черты их лиц принимают вид одухотворенности и серьезности. Но больные дети также как и взрослые, боятся одиночества.

Когда мы говорим о детях, необходимо помнить, что в духовной помощи одинаково сильно нуждаются как и сам болеющий ребенок, так и его близкие. Однако стоит заметить, что дети (особенно самого младшего возраста) гораздо более доверчивы, чем взрослые. Это может в некоторой степени помочь при общении с ребенком. Когда вы скаже-

те такому ребенку (если ребенок будет интересоваться своей участью), что он лишь на время покидает своих родителей и уйдет туда, где ждут его уже бабушка и дедушка (если они к тому времени уже умерли), или же, что его ожидает встреча с ангелами, а через некоторое время к нему придут и его родители — то он вам поверит и успокоится. Но здесь опять-таки же не существует готовых одинаковых рецептов. Нужно видеть и чувствовать какой это ребенок, в каком он состоянии, какие родители — и только тогда вести увещание. Во всяком случае и ребенок и его близкие должны ощущать вашу заботу и любовь к ним.

Смерть ребенка или совсем молодого человека была бы не только несправедливой, но и бессмысленной, если бы она была концом его существования. Но бессмыслицы в жизни нет, а воля Бога нам часто неизвестна. Следует помнить всегда о том и доносить это до страдающих родственников, у которых заболел или при смерти близкий человек, что **Бог забирает жизнь в подходящий момент**, поскольку желает, чтобы все спаслись. Старец Паисий Афонский в своем Слове о смерти детей отмечает следующее: «Когда мне говорят о том, что такой-то юноша умер, я скорблю, но скорблю по-человечески. Ведь, исследовав вещи глубже, мы увидим, что, чем взрослее становится человек, тем больше ему надо бороться, и тем больше у него накапливается грехов. Особенно люди мира сего: чем дольше живут они, тем больше — своими попечениями, несправедливостями и тому подобным — они ухудшают свое состояние, вместо того, чтобы его улучшить. Поэтому человек, которого Бог забирает из этой жизни в детстве или в юности, больше приобретает, чем теряет»¹³¹.

¹³¹ Блаженной памяти Старец Паисий Святогорец. Слова. Том 4-й. Фессалоники. Пер. с греч., 2003. С. 282-283.

Святой апостол Павел в Послании к евреям говорит: «Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным через него доставляет мирный плод праведности» (Евр. 12:11). Вопрос о скорбях, болезнях и страдании — самый древний и самый современный. В древности великие философы, пытаясь разрешить его, советовали человеку лишь два рецепта: Эпикур предлагал искать уклонение от страданий в наслаждении и удовольствиях; Зенон же предлагал полную покорность судьбе.

(Эпикур, в частности, предлагал людям «тетрафармакон» — четверолекарствие, способное излечить человека от болезненного страха и указать путь к счастливой жизни: «Бог не внушает страха; смерть не внушает опасения; благо легко достижимо; зло легко претерпеваемо»). Эпикур считал страх источником человеческих страданий. Один из праведников Ветхого Завета некто Асаф, рассказывая о том, как он старался напрасно углубиться в эту проблему и разрешить вопрос о страданиях, болезнях и смерти, осмыслил все лишь тогда, когда вошел во святилище Божие и не уразумел конца, то есть цели наших скорбей. (Псалом 72:16-17).

Священное Писание не разбирает в систематическом порядке вопросы о скорби, болезнях, несчастьях. Согласно Священному Писанию, скорбь не есть некое явление в природе вещей и не есть следствие изначальной воли Творца. Наши болезни, скорби и немощи — неизбежное логическое последствие ложного положения, в котором стал человек по отношению к Богу. Все это происходит от враждебного положения, в котором создание Его оказалось добровольно, скорбь проникла в недра человечества, как и самый грех. Она распространяется в силу сокровенного закона однородности. Наши страдания, болезни могут родить смирение или возмущение, смягчить сердце, или же сделать его ледяным.

Скорбь нам открывает не только святость Бога, но, как это не парадоксально, Его благодать. Подобно тому, как ночь дает нам возможность видеть великолепие звездного неба, так только в испытании этой своего рода душевной ночи вера дает нам возможность различать величие Божие. «Чем ночь темней, тем ярче звезды; чем глубже скорбь, тем ближе Бог», — говорит поэт.

У того, которому все удавалось в жизни, тройная повязка на глазах. Знаем ли мы себя, если не страдали? Имеем ли мы сочувствие и сострадание к ближнему, если сами не страдали? Придаем ли серьезное значение боли, если не вкусили ее горечи? Можем ли измерить свою слабость, если не были побеждены? Сознаемся, хотя это и больно для нашей гордости, что мы подобны блудному сыну, который только почувствовав голод, вспомнил об отцовском доме. «Прежде страдания моего я заблуждался», — говорит Псалмопевец (Пс. 118:67).

Однако часто болезнь и смерть близких людей, особенно младенцев, заставляет нас сопротивляться волей Божией и Его целям. В книге «За порогом смерти» приведен такой пример: «...Пастух, перегоняя стада на лучшие пастбища, иногда вынужден вести своих овец по горным, узким и извилистым тропкам, поросшим колючками. Овцы не хотят идти за ним, потому что боятся острых отвесных скал и узких тропинок. Тогда он берет в руки по маленькому ягненку и идет по крутой тропе. Через некоторое время за ним начинают идти матери-овцы, а за ними уже все стадо. Так, все овцы проходят опасный путь и приходят на свежее и сочное пастбище»¹³². Так и наш Господь — Добрый Пастырь. Иногда Он приходит к нам и забирает у нас маленького ягненка. Он

¹³² Люцер Эрвин. За порогом смерти. — СПб., 1999. С. 88.

использует наши переживания, чтобы вести за Собой, чтобы в конечном счете открыть для нас истинное понимание смысла жизни и подарить нам вечность.

Чего не могли бы мы сделать сами, то делает скорбь: она придает энергию нашей уснувшей и ленивой воле, она толкает нас вперед. Без скорби гордость, собственная воля, преступная страсть выросли бы в живые ветви, но рука Божественного Садовника касается их и срезает. В этом и заключается объяснение стольких испытаний, известных и скрытых, но всегда возрождающих, которые Бог посылает самым чистым людям, даже святым. При такой строгой дисциплине многие ропщут, говорят о злом роке, говорят, что их покинул Бог. А Бог часто благословляет, поражая, и поражает только для того, чтобы благословить¹³³.

Вопросы к указанной теме:

1. Как следует строить беседу с терминально больным человеком?
2. Что Вы можете сказать людям, которых:
а/ пугают смертные муки?
б/ которые боятся перехода в бессознательное состояние?
в/ которые ужасаются от мысли об участи всех погребенных?
3. Как вызвать у умирающего исповедное настроение?
4. Назовите пять стадий, через которые обычно прохо-

¹³³ Блаженный Владимир (Сабодан), митр. Проповеди. Т-2. — Киев, 1997. С. 361.

- дят люди, сознавая приближение смерти?
5. Какие бывают причины болезни? Перечислите их и прокомментируйте.
 6. Расскажите о напутствии детей в подобных ситуациях.

Литература:

- Льюис К.С. Пока мы лиц не обрели. СПб., 2006.
Калиновский П. Переход. Изд.Аксиос. М., 2003.
Старец Паисий Афонский Святогорец. Слова. 4-й том. Пер.с греч. Изд. Логос., 2003.
Тайна смерти. Харьков. Фортуна-Пресс. 1996.
Бостон Т. Природа человека в ее четырех состояниях. Киев., 1995.
Антоний Сурожский, митр. Человек. Изд. Пролог., Киев., 2005.
Кюблер-Росс Е. Смерть — последняя стадия роста. Пер.с англ. 2003.
Люцер Эрвин. За порогом смерти. СПб., 1999.
Блаженный Владимир (Сабодан), митр. Проповеди. Т-2. Киев., 1997.

Миссия христиан в исламском мире.

Бытует стереотип, согласно которому ислам считается «необращаемой» религией. Однако распространенное мнение о безуспешности и бесперспективности христианской миссии среди мусульманских народов не соответствует действительности.

Сохранились сведения, что уже один из первых сподвижников самого основателя ислама — Мохаммада,

Убайдаллах ибн Джахиз, переселившийся во время «первой хиджры» в Эфиопию, уверовал там во Христа и принял Крещение. Он был первым, но далеко не последним мусульманином, обратившимся к Свету Истины.

Приведем два рассказа из эпохи раннего ислама, относящиеся ко времени правления четвертого «праведного» халифа, племянника и зятя Мохаммада, Али: «Один мусульманин принял христианство. Али приказал ему вернуться в ислам, но он отказался. Али убил его и не отдавал тело родным, хотя они предлагали ему много денег. Он сжег тело».

«Другой человек из племени Бани-Ижл стал христианином. Его привели к Али закованным в цепи.

Они долго говорили. Мужчина ответил ему: «Я знаю, что Иса — Сын Божий». Тогда он [Али] встал и ногами наступил на него. Когда это увидели другие, они тоже начали топтать мужчину. Тогда Али сказал: «Убейте его». Его убили, и Али приказал сжечь тело». (Хризостом Селахварзи. Мы будем утешены: Исход от ислама к Православию. М., 2005. С.7).

Миссия Византийской Церкви

Из истории миссии Константинопольской Православной Церкви можно вспомнить, как после возвращения в X веке Антиохии в состав Византийской Империи в течении нескольких лет практически все местное арабомусульманское население добровольно перешло в Православие, включая представителей знати. То же самое происходило и в возвращенном примерно тогда же округе Лаодикея и в городе Митилена. Но наиболее ярким является, безусловно, событие 935 г., когда целое арабское бедуинское племя Бану-Хабиб «в числе 12000 всадников в полном вооружении, с семьями, клиентами (т.е. людьми, не входящими в племя, но находящимися под его покровитель-

ством) и рабами перешло к грекам, приняло христианство и стало сражаться против своих прежних единоверцев». Арабский историк XIII в. Ибн Зафир пишет, что Бану-Хабиб остаются христианами «по сие время».

Некоторые примеры целенаправленной миссии среди мусульман нам дают и византийские агиографические сочинения. Так, например, сообщается, что св. Феодор Эдесский в середине IX в. обратил в Православие «сарацинского царя» Муавида, одного из трех сыновей халифа Мутаваккиля (847-861), правителя Сирии, и крестил его с именем Иоанн вместе с тремя приближенными¹³⁴. Св. Илия Новый, будучи в Палестине в конце IX в. исцелил и окрестил многих мусульман. Позднее, по дороге в Персию, он встретил 12 мусульман и, обратив их в христианство, крестил. В начале IX в. прп. Григорий Декаполит описывает случай обращения племянника халифа, который впоследствии привел к обращению нескольких мусульман.

Следует упомянуть и несколько других случаев. В конце IX — начале X вв. в арабской Испании обратившийся в христианство князь Омар ибн Хафсун вместе со своими сыновьями господствовали почти полвека над горными долинами, сидя в своем замке Бобастро. В то же время из ислама в Православие перешел курдский князь Ибнад-Даххак, владевший крепостью ал-Джа'фари. О мусульманском богослове Абдаллахе ибн Куллаибе (ум. 955) современники писали, что он тайно обратился в христианство. Известно также, что Буней ибн Нефис, военачальник и приближенный халифа ал-Муктадира перешел к

¹³⁴ Эта информация из «Жития св. Феодора» косвенно подтверждается и арабскими источниками. В 866 г. Муавид по приказу своего брата-халифа был брошен в темницу и задушен, по-видимому, за переход в христианство.

грекам, стал христианином и участвовал в походах вместе с ними.

Учитывая данные всех источников, можно сказать, что всего в IX-X вв. из ислама в христианство обратилось до 100 тыс. человек. Представляется интересным также тот факт, что позднее, в XV в. в самом Багдаде и некоторых переднеазиатских областях правила турецкая династия Кара-Коюнлу, которую египетские мусульманские историки прямо обвиняли в отступничестве от ислама и принятии христианства¹³⁵.

Миссия Русской Церкви

Для Русской Церкви миссия среди мусульман традиционна. Свт. Михаил Киевский (X в.) посылал монаха Марка проповедовать Христа булгарам-мусульманам, в результате чего четыре князя болгарских приняли крещение. Свт. Петр Московский (XIII в.) вступал в публичные диспуты с мусульманскими проповедниками и одерживал в них победы. Свт. Макарий Московский (XVI в.) крестил последнего хана Казани Едигера-Мухаммеда и пекся об устройении проповеди Православия среди татар. В итоге более чем четырехсотлетней миссионерской деятельности Русской Православной Церкви среди татар образовалась новая этноконфессиональная группа — кряшены, состоящая из православных татар. По переписи 1926 г. кряшен было около 200 тыс.¹³⁶. В настоящее время на территории России их проживает порядка 320 тыс.

¹³⁵ Селахварзи Хризостом. Мы будем утешены. Свято-Тихоновский ун-т. — М., 2005. С. 9.

¹³⁶ В 30-е годы всех кряшен записали татарами. Народ был попросту забыт. И лишь недавно, в 1999 году эта народность была официально восстановлена в Российской Федерации. С конца 80-х гг. наблюдается культурное и духовное возрождение кряшенского народа.

Другой современный тюркский народ, обратившийся из ислама — гагаузы, общая численность которых на сегодняшний день составляет 220 тыс. человек; они проживают преимущественно в Молдавии, где с 1994 г. имеют автономию — «Гагауз Ери». Гагаузы происходят от тюркоязычных кочевников (огузов, печенегов, половцев), принявших ислам еще в IX в. Перешли в христианство они в XIII в. На дохристианское исламское прошлое указывают арабские слова и мусульманские термины, встречающиеся в их обиходе. В русско-турецких войнах конца XVIII — начала XIX вв. гагаузы выступали на стороне России. Тогда же они в большинстве своем переселились в опустевшие степи Южной Бессарабии. Не менее плодотворной оказалась миссия среди народов Кавказа. Во второй половине XVI в. обратившийся из ислама и ставший христианским миссионером Аллах-Верди из Цахура вернул в Православие целое племя грузин-ингилов. В самом начале XIX в. стараниями православных миссионеров было обращено в христианство свыше 47 тыс. осетин — большая часть народа. К 1823 г. были обращены практически все. Значительное количество абхазов также возвратилось в Православие.

В августе 1759 г. знатный кабардинец Кургоко Кончокин вместе с семьей принял святое крещение, был наречен Андреем Ивановым и обратился к Кизлярскому коменданту с просьбой «отвести ему место для поселения между урочищами Моздок и Мекенем»¹³⁷. В 1762 г. он был удостоен звания подполковника и наименован князем Черкасским-Кончокиным. Им был основан нынешний город Моздок, а многие из населявших его кабардинцев добровольно

¹³⁷ Задолго до этого в 1558 г. в Православие перешёл кабардинский князь Сал-тан Идаров.

переходили в Православие. В настоящее время их потомки составляют около 2500 человек, т. е. примерно половину этнической группы моздокских кабардинцев. Отдельные примеры обращения знаменитых людей имеются практически у всех народов Кавказа.

Святые Православной Церкви, обратившиеся из ислама

Особый случай — те мусульмане, которые, обратившись в христианство, принесли столь великий духовный плод, что впоследствии были прославлены Церковью в лике святых. Кратко упомянем их.

6 января 786г. принимает крещение решивший обратиться в христианство араб, уроженец Багдада, св. Абу Тбилисский. 14 апреля 789г. принял мученический венец палестинский араб св. Христофор Савваит, принявший постриг и подвизавшийся в лавре св. Саввы. 25 декабря 799г. был обезглавлен за переход в христианство араб из племени курайш, уроженец Дамаска, св. Антоний-Равах. Около 800 г. был убит араб, племянник халифа, св. Пахомий, после обращения принявший иноческий постриг в одном из монастырей горы Синай. Около 820г. крестился араб из Северной Африки, св. Варвар, солдат мусульманской армии, оказавшийся на территории Византии (память 6/19 мая).

1 апреля 1229 года за обращение и проповедь христианства был убит купец-булгарин св. Авраамий. В 1552 г. пострадали от рук своих единоверцев святые Петр и Стефан — крестившиеся казанские татары (память их 24 марта/6 апреля). В 1555г. в Москве крестился татарин Турсас, известный как прп. Серапион Кожеозерский (†1611г., память 27 июня/10 июля), основавший Кожеозерский Богоявленский монастырь на севере России и взрастивший семейных святых Русской Церкви.

В 1579г. стал мучеником св. Омир, турецкий офицер, свидетель необычайного чуда схождения Благодатного Огня. 3 мая 1682г. принял мученический венец высокопоставленный турок святой Ахмед Писец. В начале XIX в. обратились в Православие и приняли смерть за Христа турок св. Константин Агарянин (†1819г., память 2/15 июня) и албанец, сын шейха, св. Иоанн (†1814г., память 23 сентября /6 октября).

Эти святые явили собой ярчайшее свидетельство миссионерской деятельности Православной Церкви и ее колоссального успеха — не в статистике обращений, но в духе и истине. Бог, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию (2 Пет. 3:9), на ниве мусульманских народов собрал для Себя достойную жатву.

Миссия Православия среди мусульман осуществляется и до сей поры. По всему миру в наши дни происходит множество обращений в Православие из ислама. Достаточно вспомнить пример Православной Церкви в Индонезии, самой крупной мусульманской стране мира, где православная община возникла в конце

1980-х гг. миссионерскими трудами всего лишь одного человека, архимандрита Даниила (Баянторо) и увеличилась за десять лет с 1 до 2500 человек. Кроме Индонезии успешная православная миссия в наши дни идет в Албании и в исламизированных районах Болгарии. Во многих мусульманских странах насчитываются тысячи тайных христиан.

В Русской Православной Церкви в настоящее время проходят пастырское служение священнослужители — казахи, татары, чеченцы, ингуши, табасаранцы, индонезийцы и др. Многие из них обратились из ислама. Что же касается мирян, то среди них на канонической территории РПЦ проживают до нескольких тысяч обратившихся в последние годы представителей традиционно мусульманских народов.

В Москве уже третий год существует община православных татар, совершаются молебны на татарском и церковнославянском языках.

Однако следует упомянуть о всевозрастающей проблеме мусульманского прозелитизма в России. Речь давно уже не идет о наших солдатах, принявших ислам в чеченском или афганском плену. Ислам сейчас нередко принимают обычные жители русских городов и сел. Среди перешедших в последние годы из Православия в ислам на канонической территории Русской Православной Церкви — представители самых разных слоев общества, профессий и возрастов. Имеются и неординарные случаи: заштатный протоиерей, мэр провинциального города, член популярной музыкальной группы и др. Во многом этому способствует активная прозелитическая деятельность, сопровождаемая завуалированной рекламой «ислама для русских» в СМИ, а кроме того — религиозное невежество и индифферентность большей части постсоветского общества. В последние годы возник целый ряд организаций и объединений, которые открыто ставят своей целью распространение ислама среди русских. В то же время нередко случается, что те, кто обращается в ислам, вскоре разочаровываются и с покаянием возвращаются в Церковь.

При разговоре на данную тему **следует избегать крайностей**. Разумеется, не стоит, вслед за мусульманскими проповедниками, однозначно говорить о победном шествии ислама по планете... В личном разговоре глава Church Mission Society, официального органа англиканской Церкви, занимающегося внешней миссией, господин Марк Оксброу сообщил, например, что их ведомство проводило соответствующие исследования, которые позволяют говорить, что по всему миру количество обраща-

ющихся из ислама в христианство в действительности превышает количество обращающихся из христианства в ислам. Что касается России, то бывший Председатель Отдела Внешних Церковных Связей Русской Православной Церкви митрополит Кирилл в одном из своих интервью сообщил, что на сегодня обращающихся в Православие этнических мусульман больше, чем этнических православных, принявших ислам. Один из западных аналитиков заявил, что в последние годы количество мусульман, принимающих христианство, превышает количество подобных случаев за все время существования ислама.

Выбор человеком религии не может быть жестко увязан с его этнической или культурной принадлежностью. Образ Божий, сокрытый в каждом человеке, несет дар свободы, который никому не под силу отнять.

Воистину исполняется дивное пророчество Господа: и придут от востока и запада, и севера и юга, и возлягут в Царствии Божиим (Лк. 13:29), где нет ни еллина, ни иудея, ни обрезания, ни необрезания, ни варвара, ни скифа, ни раба, ни свободного, но все и во всем Христос (Кол. 3:11). Такого щедрого воздаяние Любящего за ответный подвиг любви...

Составление Корана

Мохаммад не записывал получаемые им откровения, он передавал их устно. Вскоре после его смерти возникла необходимость собрать воедино все его разрозненные изречения и представить их в виде книги, чтобы ею можно было пользоваться в мусульманской общине. Пока пророк был жив, в своей общине он являл собою уста Аллаха, и поэтому в то время не требовалось записывать и собирать его высказывания. Но как только он скончался, мусульмане поняли, что божественные откровения для человечества

закончились. В суре 5:4 сказано: «Сегодня Я завершил для вас вашу религию, и закончил для вас Мою милость, и удовлетворился для вас исламом как религией». Таким образом, со смертью Мохаммада необходимость собрать и иметь в письменном виде это окончательное откровение стала чрезвычайно насущной.

Мусульманские историки описали процесс составления Корана. Согласно мусульманской традиции, архангел Гавриил в течение двадцати трех лет слово в слово диктовал Мохаммаду различные фрагменты Корана (25:32; 17:106). После каждого такого случая пророк пересказывал слова откровения присутствующим (слово «Коран» означает «читать вслух»). Многие из правоверных запомнили эти части Корана, поскольку их не раз приводили в размышлениях и использовали в публичных богослужениях. Особенно это касается коротких мекканских сур. Предание утверждает, что писцы Мохаммада записывали откровения на «клочках бумаги, камнях, пальмовых листьях, лопатках, ребрах и обрывках кожи».

В сражении при Йамаме (633г.)¹³⁸ примерно через год после смерти Мохаммада, погибли многие из тех, кто мог пересказывать Коран по памяти (хафизы). Некоторые из сотоварищей Мохаммада, главным образом по указанию Умара, который позже стал вторым калифом ислама, начали «собирать» Коран, опасаясь его забвения. Выполнение этой задачи было поручено Заиду ибн Табиту, одному из наиболее доверенных летописцев Мохаммада. Согласно свидетельству Заида, «весь Коран был записан еще при жизни пророка, но пока он не был ни собран воедино, ни приведен в порядок»¹³⁹.

¹³⁸ Главное сражение между мусульманскими силами и последователями нового самозваного арабского пророка.

¹³⁹ Цитата из Джалалудина ас-Суйути, см.: Г.У.Уайтбрехт Стантон. Учение Корана. New York, 1969. С. 10-11.

Коран немного короче Нового Завета. Он разделен на 114 глав неравной длины, называемых сурами. Восемьдесят шесть глав были открыты Мохаммаду в Мекке и двадцать восемь — в Медине. Каждая глава разделена на стихи (айаты). Три самые короткие суры имеют по три стиха каждая (103, 108 и 110), в то время как сура 2, самая длинная, разделена на 286 айатов. Каждая сура (за одним исключением) начинается с фразы «Во имя Аллаха милостивого, милосердного!». Каждая сура имеет название, которое часто происходит от слова или фразы из этой главы (например, «Корова», «Йунус», «Смоковница», «Нахмурился»). Однако в большинстве случаев эти названия не определяют тему всей главы.

Несколько необычная особенность Корана заключается в том, что в расположении сур отсутствует хронологический или логический порядок. Вообще-то суры расположены согласно их длине, за исключением первой, которая представляет собой короткую вводную молитву. В итоге суры оказались расположенными «в обратном хронологическом порядке, поскольку самая длинная — последняя — сура находится в начале, в то время как самая короткая и наиболее ранняя помещена последней. Большинство длинных сур включает в себя айаты, которые относятся к различным периодам пророческой миссии Мохаммада, затрудняя, таким образом, точную датировку сур или их частей. Известный мусульманский ученый Али Дашти утверждает, что, «к сожалению, Коран был плохо отредактирован и обладает очень сложной композицией»¹⁴⁰. Однако большинство консервативных

¹⁴⁰ Али Дашти. Двадцать три года: Изучение пророческой миссии Мухаммада / Перев. Ф. Ф. Багли. London: George Allen, 1985, 28. Также см.: Новая Энциклопедия Британника, 15th ed.; Игнац Гольдциер. Введение в исламское богословие и закон / Перев. Андреас и Рут Хамари.

мусульман отстаивает именно такую систематизацию Корана¹⁴¹.

Литературный стиль Корана выдержан в характерной для арабской поэзии и прозы ключе. Краткая Энциклопедия ислама описывает его следующим образом: «В ранних и поздних частях Корана его стиль весьма различен, хотя в любом месте, бесспорно, несет на себе отпечаток личности одного и того же человека. <...> Более ранним откровениям свойственны причудливые фантазии и восторженное, иногда даже страстное, изложение. <...> В поздних главах также нередки высокие порывы... но, как правило, воображение пророка скоро... уступило место прозе. <...> И теперь в его высказываниях часто присутствуют длинные повторяющиеся истории, или психологические толкования, или полемика»¹⁴².

Конечно, для ортодоксальных мусульман «абсолютное совершенство языка Корана — непреложная истина». Поэтому любое различие между литературными качествами ранних и поздних сур выглядит весьма неубедительно для тех мусульман, которые полагают, что Коран, в силу недостижимой красоты своего стиля, от начала до конца являет собой доказательство своей собственной вдохновенности.

Другим важным аргументом в защиту непревзойденного стиля Корана является тот факт, что «Коран — это речь Бога, Который в большинстве случаев говорит от первого лица множественного числа (Мы)». И даже когда пророк Мохаммад говорит со своими соотечественниками, его слова предварены указанием: „Скажи», подчеркивающим,

¹⁴¹ См.: Махмуд Ахмад. Введение в изучение Священного Корана. London: The London Mosque, 1949, 368-371; Журнал Всемирной мусульманской лиги, август 1982, 13; Катерега, Шенк, 29.

¹⁴² Гейслер Норман, Салиб Абдул. Сын свободной. Изд. Заман, 2002. С. 120.

таким образом, что он говорит по божественному повелению. Время от времени высказывания приобретают драматический характер, допускаются возражения противников Мохаммада и ответ им встречными аргументами. Основываясь на таком стиле прямой речи Бога, мусульмане полагают, что Новый Завет и многое из Ветхого Завета не могут считаться Словом Божьим.

Западные ученые обычно классифицируют Коран по четырем этапам: ранний, средний и поздний мекканский и мединский периоды. Такое построение принималось западными учеными, начиная со времени написания Истории Корана Нелдеке (1860 г.). Здесь мы избежим несколько искусственного разделения между средним и поздним мекканскими периодами и коснемся наиболее заметных особенностей раннего и позднего мекканского и мединского периодов.

Мекканский период

В первый период служения Мохаммада, в самых ранних сурах Корана, присутствует «заметная простота идеи». Мохаммад — прежде всего «поминающий» (87:9). Первые откровения состояли главным образом из призыва к людям изменить мораль, ибо они ответственны перед Создателем. Эти откровения предсказывают неизбежный Судный день и зримо описывают судьбу попавшего в ад и будущее спасенного в раю.

Вскоре после этого преобладающей темой сур становятся исключительность и превосходство истинного Бога и Создателя. Суры принимают форму «ряда коротких высказываний, полных страстного возбуждения, пылкого воображения и большой поэтической силы»¹⁴³. Согласно

¹⁴³ Краткая Энциклопедия ислама, 284.

ранней мусульманской традиции, в начале своего служения Мохаммад явно не обличал языческих богов Мекки. Один из ранних авторов, аз-Зухри (†713г.), дает нам следующее свидетельство: «Посланник Аллаха тайно и публично призывал людей к исламу, и жаждущая молодежь и простые люди внимали зову Аллаха. <...> Неверные и племена курайшитов не возражали против того, что Он сказал. <...> Так было до той поры, пока Аллах не обличил их богов, которым они служили до Него, и не сказал, что души их отцов, умерших в неверии, потеряны для Него. Тогда они воспылали ненавистью к пророку и увидели в нем врага»¹⁴⁴.

Мохаммад столкнулся с сильным сопротивлением большинства неверующих мекканцев, что нашло свое отражение в Коране. Постепенно суры становятся все длиннее и приобретают полемический характер. В откровениях начинают присутствовать подробные свидетельства существования и власти Бога, основанные на примерах из жизни природы и человеческой жизни.

В это же время в Коране появляются длинные и повторяющиеся библейские истории ветхозаветных и новозаветных пророков. Поскольку, согласно Корану, многие персонажи Ветхого Завета были пророками Аллаха, мусульманские ученые обнаруживают в этих пророческих историях существенную психологическую (и даже доктринальную) значимость.

Мединский период

Такое хронологическое разделение Корана было принято всеми мусульманами с момента возникновения ислама. Не только литературный стиль мединских сур, но и

¹⁴⁴ Тор Андре. Мухаммад: Человек и его вера / Перев. Теофил Мендель. New York, 1955. С. 116.

их содержание сильно отличается от сур мекканского периода. Мохаммад совершает поразительный переход от проповедника к владыке. Это не вызывает у мусульман никакого возражения, так как они усматривают в этом преображении Мохаммада несомненное проявление его величия наряду с успешным приспособлением к различным обстоятельствам.

В Медине Мохаммад становится «образцом для подражания». Ему должно повиноваться наряду с Богом; он послан как «Милость для миров», и Бог и ангелы благословляют пророка (33:21; 4:80; 21:107; 33:56). В связи с изменением роли Мохаммада происходят также изменения и в откровениях Корана. Мекканские трудности остались в прошлом, и молодая мусульманская община нуждалась в новом руководстве.

Откровения этого периода в значительной степени легли в основу всей структуры морали, закона и юриспруденции ислама. Важная особенность мединских откровений — окончательный разрыв с иудейским и христианским вероучениями. Постепенно откровения стали более жесткими в осуждении иудеев и христиан, и уже предпринимаются попытки привести ислам в большее соответствие с его арабской природой. В качестве примера мы можем обратить внимание на различное отношение Мохаммада к Аврааму в мекканских и мединских откровениях. В Мекке часто провозглашалось, что до Мохаммада у арабов не было других пророков. Авраам занимает среди них особое положение, он называется ханифом (исповедующим монотеизм) в отличие от многобожников. Позже в Медине становится ясно, что Авраам жил в Мекке и вместе со своим сыном Исмаилом (прародителем арабов) основал мекканское святилище. Теперь Мохаммад относится к Аврааму как к ханифу с целью

противопоставить его иудеям и христианам. Религия Авраама (предшествующая иудаизму и христианству) — неисканная первоначальная религия, которую Мохаммад был призван восстановить и довести до совершенства.

Именно в связи с этим в Коране возникает важная теория отмены (наسخ), которая близко связана с мусульманской концепцией постепенного откровения. Как сказано в Коране «всякий раз, как Мы отменяем стих или заставляем его забыть, Мы приводим лучший, чем он, или похожий на него» (2:106; также см. 16:101; 13:39). Исследователь Корана Артур Джеффри объясняет эту доктрину следующим образом: «Коран занимает уникальное место среди Священных Писаний благодаря доктрине отмены, согласно которой более поздние высказывания пророка аннулируют его предыдущие заявления, то есть объявляют их не имеющими законной силы. Было важно знать, какие стихи аннулируют другие, и в результате появилась кораническая наука под названием Насих ва Мансукх, то есть „Отменяющие и отмененные»¹⁴⁵.

Ислам по преимуществу можно назвать «религией книги». Мохаммад после своей смерти не оставил своим последователям ни преемника — пророка (если не считать прервавшуюся цепь шиитских имамов), ни дара Духа Святого, как Его имеет Православная Церковь. Его община не сохранила и внутреннего единства, и то, что объединяет весь исламский мир — это признание Корана как Откровения Творца миров. Исходя из этого, всякий желающий попробовать на прочность самые основы мусульманства должен сначала посмотреть, как Коран доказывает то, что он — слово Бога, которое обладает даже божественными атрибутами — несотворенностью и совечностью Богу.

¹⁴⁵ Гайслер Норман, Салиб Абдул. Сын свободной. С. 125.

Во многих аятах Мохаммад требует беспрекословной веры в богодухновенность его проповедей (позднее составивших Коран), но уже тогда многие требовали чего-то большего, чем просто голословные утверждения и угрозы кары (тем более, что и сам проповедник был в числе сомневающихся (10, 94-95) и признавался, что его рассказы о рае — лишь притча (2, 26), а он не знает, «что будет сделано со мною и с вами» (46, 8). Тем более, что сегодня требуется нечто большее, чем запугивания и напористость для того, чтобы убедиться в том, что нечто выдаваемое за Божественное Откровение, на деле является таковым. Очевидно, что и мусульмане согласятся, что не стоит верить Осахаре, Муну или Цвигун лишь потому, что они претендуют на богодухновенность и грозят карами небесными тем, кто их не послушает. Доверчивость в таком важнейшем деле как вера может стоить нам вечной жизни!

Истинное слово Властелина миров — Библия, формально признаваемая и мусульманами (2, 130, 5, 50 и др.), также требует от нас здорового скепсиса относительно появляющихся новых Откровений (Таврат. Втор. гл. 13; 18,). Но отложим сперва оценку Корана с библейских позиций и посмотрим на те доказательства, которые он сам предлагает в свою защиту.

Один из самых любимых аргументов, приводимых в доказательство Божественности Корана для нас несколько необычен — доказательство его художественного совершенства: «А если вы в сомнении относительно того, что Мы ниспослали Нашему рабу, то принесите суру, подобную этому, и призовите ваших свидетелей, помимо Аллаха, если вы правдивы. Если же вы этого не сделаете, — а вы никогда этого не сделаете! — то побойтесь огня, топливом для которого люди и камни, уготованного неверным» (2. 21-22).

Любопытно, что в другом месте Мохаммад требует для этой же цели представить уже не одну, а десять сур (11, 16). Вероятно, он побоялся, что кто-то захочет поднять брошенную им перчатку. Еще хотелось бы обратить внимание на явную логическую ошибку в доказательстве. — Ведь нельзя обосновывать какое-либо положение утверждением своей очереди недоказанным. Сам автор Корана прекрасно знал, что не все то, что написано красиво — истина, иначе не отвергал бы он наименование «поэта» (21, 5; 52, 30), которые в те времена в Аравии проповедовали преимущественно язычество.

Если же коснуться литературной стороны Корана, то всякий читатель заметит его чрезвычайную скучность, склонность к повторениям и частые разрывы логических цепей, когда одна фраза совершенно не вытекает из предыдущей. На общем фоне арабской культуры 6 века Коран может быть и казался чем-то выдающимся (особенно создателю), но позднее он был многократно превзойден в художественном плане как мусульманскими, так и другими писателями. Конечно, его никак нельзя сравнить не только с высочайшими по совершенству строками Библии, но и с произведениями Гомера, Эсхила, Софокла, песнопениями Свв. Григория Богослова, Ефрема Сирина, Романа Сладкопевца и многих, многих других, которые в общей сложности написали гораздо больше, чем по десять сур на каждую суру Корана. Если оценивать Коран с точки зрения высоты богословия в соединении с совершенством художественной формы, то он бесконечно уступит гимнам Отцов Православной Церкви, которые поются на каждом воскресном или праздничном богослужении. Все эти слова, прославляющие Создателя, подтверждены не только (и не столько) совершенством их формы, но главное — такой святостью жизни их составите-

лей и такими Божественными дарованиями, которые являются лучшими свидетелями их богопросвещенности¹⁴⁶.

Надо заметить, что сами арабы весьма скептически были настроены к художественным качествам Корана. «Известный поэт Башшара ибн Бурд (убит в 783 г.) на многочисленном собрании в Басре, выслушав стихотворения современных ему поэтов, сказал о некоторых из них: «Эти стихи лучше любой суры Корана». А его младший современник поэт Абу ал-Атахия (750-825) не только не признавал несотворенности Корана, но считал, что некоторые из его собственных стихотворений по своим качествам намного выше коранических сур»¹⁴⁷.

«Ар-Раванди (одно из самых проклятых имен в списке мусульманских еретиков) (ум. 906) утверждал, что у проповедника Актама ибн ас-Сайфи можно найти куда более изящную прозу, чем в Коране. «Как можно доказывать истинность пророческой миссии Мохаммада на основании его же собственного Корана?» — писал он, — «Если бы Евклид стал утверждать, что люди никогда не смогли бы создать ничего подобного его книге, неужели же на основании этого было бы доказано, что он пророк?». В это же время высокопоставленный чиновник Абу ал-Хусайн ибн Абу ал-Багл пишет книгу об имеющихся в Коране ошибках. Наконец тогда же известный поэт Абу ал-Ала Маарри позволяет себе сочинить рифмованную параллель к Корану, полностью в манере «этой книги», разделив ее на суры и аяты»¹⁴⁸.

А вот мнение европейских переводчиков Корана: «Среди мест, рассчитанных на действие поэтической формой,

¹⁴⁶ Сысоев Даниил, свящ. Прогулка протестанта по православному храму. — М., 2003. С. 84.

¹⁴⁷ Климович Л.И. Книга о Коране. — М., 1986. С. 85.

¹⁴⁸ Мец Адам. Мусульманский ренессанс. — М., 1996. С. 321-322.

много неудачного. Рюккерт много стихов оставил без перевода, так как даже при искусной передаче нельзя было их спасти от упрека в эстетическом несовершенстве»¹⁴⁹.

Другим доказательством богодухновенности Корана Мохаммад представлял то, что в нем нет противоречий. «Разве они не размышлят о Коране? — говорит он, — ведь если бы он был не от Аллаха, то они нашли бы там много противоречий», (4; 84). Со стороны Мохаммада было очень неосмотрительно делать такие заявления. Ведь сами исламские теологи насчитывают в своей священной книге 225 противоречий. Для того, чтобы оправдать их появление в Книге, которая, по их вере, существует вечно рядом с Аллахом, они вынуждены прибегать к крайне недостойным Бога объяснениям — что Аллах будто-бы думал одно, а потом передумал. Таким образом, сам Коран, согласно собственным критериям вовсе не является словом Бога. Любопытно проанализировать их систему аргументации богодухновенности Корана (удивительным образом не основанную на самом тексте Корана)¹⁵⁰: «Коран — последняя священная книга, ниспосланная Аллахом, разница между ним и другими Священными писаниями состоит в следующем:

1. Подлинники всех священных книг до Корана утрачены. Остались только их интерпретации. Что же касается Корана, то он до единого слова, до единой буквы остался в таком же виде, в котором был ниспослан Всевышним, в нем нет изменений ни в едином слове или огласовке».

Однако, следует заметить, что Коран был записан только спустя десятилетия после смерти Мохаммада. При этом

¹⁴⁹ Крачковский И.Ю. Изучение избранных отрывков Корана в подлиннике. / Коран. — М., 1990. С. 683.

¹⁵⁰ Цитата взята из сочинения Абу ал-Аала л-Маудуди. Принципы Ислама. М., 1993. С. 72-74.

собираателей обвиняли в том, что они отбросили ряд сур, негодных им. Не существует подлинника Корана, и в этом смысле его текст ничем не отличается от других документов древности. Верить, конечно, можно во все что угодно, но не надо заниматься самообманом. Кроме османского текста Корана существуют и другие тексты, обнаруженные недавно. Особенно ярко неправота этого тезиса видна из того факта, что Коран суннитов меньше шиитского на одну суру. Так что изменения постигли и эту запись, которая, конечно, не может быть словом Бога. Существует семь различных огласовок коранических текстов. — Так какой же из них без искажения передает волю Аллаха? Но если бы даже сохранился подлинник Корана, то неужели это означало его богодухновенность? Ведь наличие подлинников творений Хаббарда и Уайт ничего не говорят в пользу того, что это — откровение Господа. Так что сам аргумент этот несостоятелен. Если же сопоставить Коран с Библией, то мы увидим удивительную разницу в судьбе этих книг. Первый не может справиться с внутренними противоречиями, а вторую не могут опровергнуть многовековые нападки библейской критики; уникальность точности первого опровергнута историей, а второй — подтверждается все новыми и новыми археологическими и другими находками. Так что Библия только и может претендовать на богодухновенность, в отличие от Корана.

2. В Священных писаниях слова Всевышнего смешались с людскими, так в одном из них описывается национальная история, жизнь знати и пророков, толкования, правовые установки законоведов; среди всего этого просто невозможно отличить слово Бога от речи людей. В Коране же Слова Аллаха чисты, без всяких примесей. Толкования же Корана, хадисы, мусульманское право (Фикх), жизнь

Мохаммада, да благословит его Аллах и да приветствует, жизнь его сподвижников, история ислама — все это не смешивается с Кораном и собрано в других книгах».

Сама атрибуция Всевышнему слов Корана никак не свидетельствует в пользу его богодухновенности, как не свидетельствует об этом атрибуция Богу слов душевнобольных. С точки зрения Библии Бог может открывать Свою волю не только словами, но и делами. Причем свидетельство последних более веское. Так что факт приписывания Господу слов Корана говорит скорее о маломощности его духовного автора, а не о подлинности откровения. С другой стороны в самом Коране мы видим описания и культов язычников, и исторических реалий, так что по приведенному критерию Коран — не слово Бога.

3. «Ни об одном из Священных писаний, которые сейчас существуют у различных народов и наций, нельзя с уверенностью, опираясь на исторические данные, сказать, что оно было ниспослано именно тому пророку, которому его приписывают. Более того, есть множество религиозных книг, о которых вообще неизвестно, когда они появились и кому были ниспосланы. Но существуют неоспоримые исторические свидетельства, что Коран был ниспослан Всевышним Пророку, да благословит его Аллах и да приветствует. Известно также о каждом стихе (аяте) Корана: когда и где он был ниспослан Мохаммаду, да благословит его Аллах и да приветствует».

Надо заметить, что здесь наличествует логическая ошибка и доказываемое выдается за аксиому. Никто еще не доказал, что ниспослание Корана вообще имело место и тем более, что послал его истинный Бог, а потому заведомо не может быть известно, когда ниспослан тот или иной аят. Может быть известно только время и место произнесения

той и или иной проповеди (да и то все эти построения весьма приблизительны), а никак не факт ниспослания. Историчность же пророчеств Библии и атрибуция их именно тем пророкам, которым они приписываются, подтверждены самой пристрастной проверкой, которую учинили в течении трех веков библейские критики. Они не смогли доказать хотя бы один факт не аутентичности библейского текста так, чтобы все «ученые» согласились с этим.

С другой стороны, как замечал еще преп. Иоанн Дамаскин, если мусульмане даже осла не покупают без свидетелей, то почему таких свидетелей не было у Мохаммада?¹⁵¹

4. «Языки, на которых были ниспосланы все предыдущие Священные писания, были уничтожены временем. С тех пор прошли многие годы, не осталось на Земле тех, кто когда-то говорил на этих языках, и лишь немногие могут понимать их. И если бы эти книги дошли до нас в своем первоначальном виде, было бы просто невозможно понять, что в них сказано, и следовать содержащимся в них заветам. Что же касается языка Корана, то это живой язык, на нем говорят десятки миллионов людей, а понимают сотни миллионов. Он изучается в любой стране мира. Каждый, кто хочет его изучить, может это сделать. Тот же, у кого нет достаточного времени для этого, в любом месте найдет человека, готового помочь ему толковать Коран и его заповеди».

Этот тезис также несостоятелен. Библия написана на иврите, арамейском и древнегреческом языках. Все эти три языка являются живыми. Первый — официальный язык государства Израиль, второй — ряда христианских поселений Сирии, а третий — богослужебный язык миллионов

¹⁵¹ Сысоев Даниил, свящ. Прогулка протестанта по православному храму. С. 89.

грекоязычных христиан. Куда больше людей изучают эти три языка в университетах и школах всего мира, чем корейский арабский язык. Миллионы людей могут понимать священные тексты на языках оригинала и практически все население нашей планеты имеет возможность читать истинное слово Божие в добротных переводах. И в этом отношении Коран заметно проигрывает Библии, не даром мусульмане просто вынуждены для поддержания своего заблуждения бороться с словом Божиим при помощи огня, террора и казней. Ведь других аргументов против Господа у них нет. Но даже если бы это было правдой, то почему мы должны считать Откровением то, что написано на живом языке? Ведь и современные лжепророки и многобожники пишут на живых языках, но их слова не становятся из-за этого правдой.

5. «Каждая из древних священных книг, хотя она и не сла в себе правдивость и доброту, и по ней человек мог совершенствоваться нравственно и найти путь к праведной жизни, не вместила в себя все достоинства и добродетели без остатка. Коран же, в отличие от других священных книг, вобрал в себя все, что было в них полезного и чего в них не было»:

Коран не достиг вершин добродетели. Тем более его невозможно сравнить с нравственной высотой Нагорной проповеди (Мф. 5-8). Коран не дает человеку сил творить даже то минимальное добро, которое он проповедует. Сама по себе никакая книга не способна изменить человека. Для этого нужна сила Господа миров.

Если мы сравним Коран с Библией и посмотрим, какие признаки богодухновенности последней выдвигает Церковь, то мы увидим разительное отличие этих двух откровений. Как написано в Катехизисе, «Церковь предлагает следующие признаки:

1. Высоту этого учения, свидетельствующую о том, что оно не могло быть изобретено разумом человеческим.

2. Чистоту этого учения, показывающую, что оно происходило от чистейшего ума Божия.

3. Пророчества.

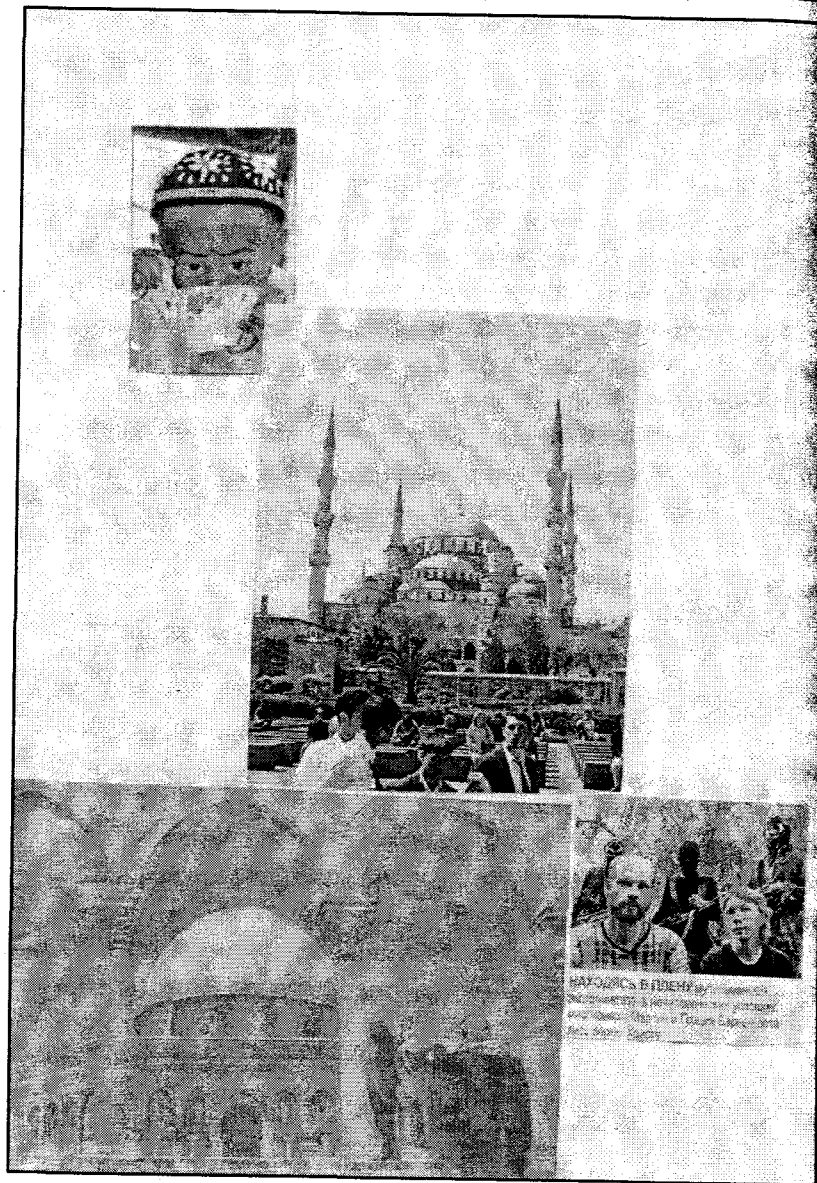
4. Чудеса.

5. Могуущественное воздействие этого учения на сердца человеческие, свойственное только Божией силой»¹⁵².

Если мы подойдем с этими же требованиями к Корану, то результат будет иной. Невозможность изобретения учения Корана человеческим умом весьма сомнительна, так как самая главная суть его — строгий монотеизм, исповедали еще до Мохаммада ханифы. Ведь любой не больной разумом человек, рассматривая творение, придет к выводу о существовании Единого Начала всего сущего. Как верно заметил Честертон, «Когда мы говорим, что в такой-то стране столько-то мусульман, мы хотим сказать, что в ней столько-то монотеистов, то есть людей, поверивших древнему ощущению. Они свидетельствуют необходимую и высокую истину, но ее никак нельзя называть новой. Их вера — не новый цвет, а неопределенный фон многоцветной человеческой жизни. Мохаммад, в отличие от волхвов, не открыл новой звезды — он увидел из своего окошка часть сероватого поля, залитого древним звездным светом»¹⁵³. То же самое можно сказать и о чистоте учения Мохаммада. Оно вполне потакает всем человеческим страстям. Можно убивать неверных, брать без ограничения наложниц, обманывать неверных. Существует даже хадис, легализующий проституцию: «Рассказал нам Абдаллах: рассказал мне отец:

¹⁵² Пространный христианский катихизис Православной Кафолической Восточной Церкви. М., 1998. С. 14.

¹⁵³ Честертон Г. Вечный Человек. М., 1991. С. 263.

рассказал нам Ваки со слов Ибн Аби Халида со слов Кайса со слов Абдаллаха, сказавшего: «Как-то, еще молодыми, мы были с пророком. Мы сказали: посланник Аллаха, что нам, кастрировать себя? Пророк запретил нам это и разрешил нам брать в жены женщин за вознаграждение на время». Сказав это, Абдаллах процитировал: Не запрещайте благ, разрешенных Аллахом». (Ибн Ханбал. Муснад, 1, 432). По меткому замечанию того же Честертона «Христос учил другому, очень трудному, ничуть не более трудному сейчас, чем тогда. Разрешая многоженство, Мохаммад и впрямь приравнивался к среде. Никто не скажет, что четыре жены — недостижимый идеал, это практический компромисс, отмеченный духом определенного общества. Если бы Мохаммад родился в лондонском пригороде XIX века, он вряд ли завел бы там гаремы, даже и по четыре жены. Он родился в Аравии VI века и приспособил брачный закон к тогдашнему обычаю»¹⁵⁴. Так что в Коране мы не найдем следов чистейшего Ума Божия.

Исламский монотеизм тверд и непререкаем. Его точка зрения на единство Бога настолько сильна, что совершенно не допускает многобожия. Следовательно, она не видит ничего общего между единобожием и христианской Троицей. Это расхождение вызвано несколькими причинами. С одной стороны, налицо явное непонимание библейского текста, повествующего о Боге. Мусульмане имеют довольно антропоморфическое представление о том, что для Христа означает быть Сыном Бога, ибо в мусульманском понимании под этим подразумеваются отношения между родителем и потомком. Но понятия «Отец» и «Сын» в категориях потомства имеют не больше смысла, чем термин

¹⁵⁴ Там же. С. 214.

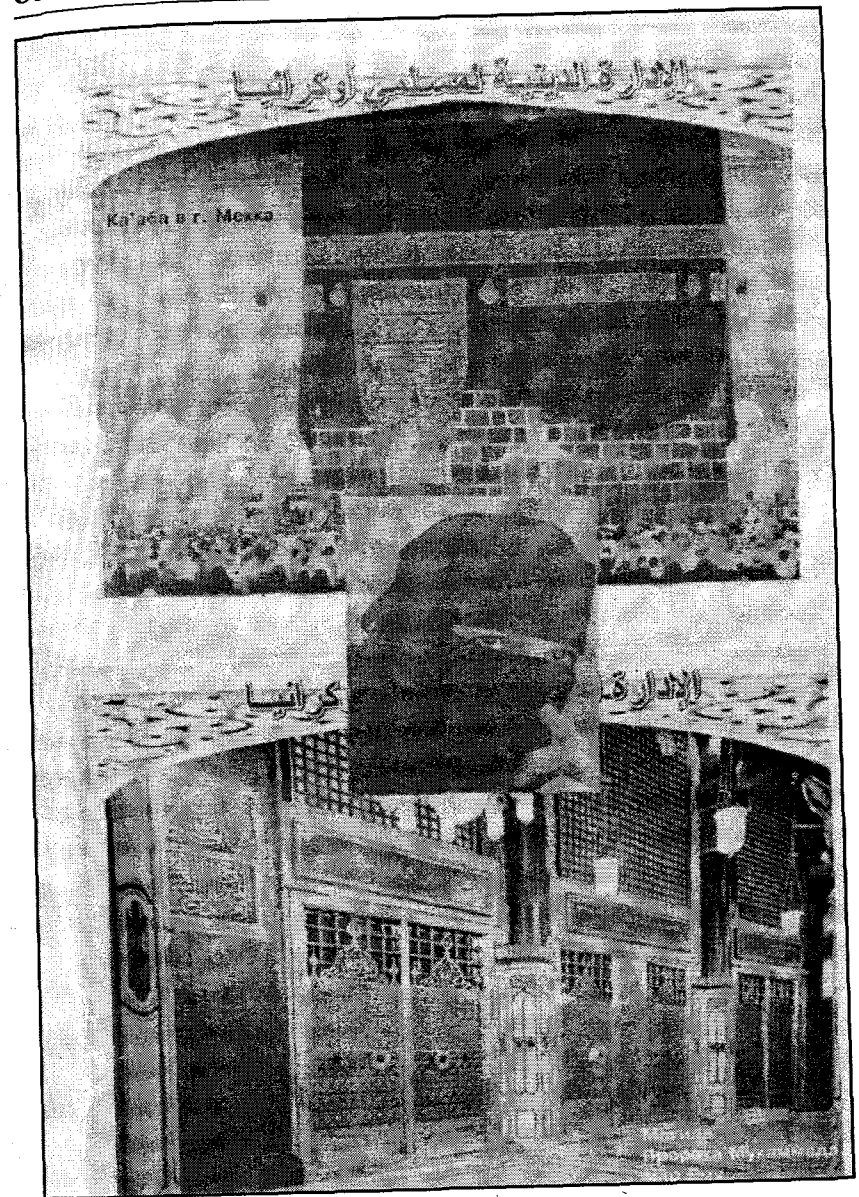

«Alma mater», понимаемый так: школа, которую мы закончили, имеет физическое лоно. Отцовство может пониматься шире, чем только в биологическом смысле.

Основная философская проблема лежит еще глубже. Для многих мусульманских богословов Бог в конечном результате не имеет (постигаемой) сущности или природы, из которой можно выделить три Его ипостаси (центра сознания). Это положение носит название номинализма. Бог есть абсолютная воля, а абсолютная воля должна быть абсолютно одной. Множественность воли (личностей) сделало бы невозможным абсолютное единство. И мусульмане верят, что Бог обладает абсолютным единством (как по откровению, так и по разуму). Разум сообщил Мохаммаду, что единство предшествует множеству. Как несколькими веками ранее говорил Плотин, множество составлено из единств. Таким образом, единство первично. Принятие этого неоплатонического (то есть предложенного Плотинем) образа мыслей логически приводит к опровержению множественности личностей Бога. Следовательно, по характеру своих философских воззрений, близких к распространенному в средневековье платонизму, исламское понимание Бога укрепились в единой, необратимой форме монотеизма, не допускающей троичности.

Однако строгое единобожие отнюдь не сочетается с некоторыми собственными противоречиями ислама.

Мусульманские ученые настаивают, что Коран не создан, и что он в совершенстве выражает божественный разум. Они также утверждают, что Коран не есть сущность Бога. Некоторые мусульманские ученые даже уподобляют Коран божественному Логосу, то есть Христу, как его понимает ортодоксальное христианство. Юсуф Али заявляет,

что «Коран — не просто книга в обычном смысле, он несравним с Библией — ни со Старым, ни с Новым Заветом. Это выражение божественной воли. Если Вы хотите сравнить его с чем-либо в христианстве, Вы должны сравнить его с самим Христом». Он добавляет: «Христос был выражением Божества среди людей, откровением божественной воли. Именно этим и является Коран»¹⁵⁵.

Ортодоксальный ислам, описывая отношения между Богом и Кораном, отмечает, что «речь является предвечным признаком Бога, она не имеет начала или перерыва, она подобна Его знанию, Его могуществу и другим атрибутам Его бесконечной сущности»¹⁵⁶. Но если речь есть предвечный атрибут Бога, но в то же время неидентична самому Богу, то есть каким-то образом отличается от Него, то не допускается ли этим утверждением существование в единстве некоторого множества, которое христиане видят в Троице? Итак, получается, что мусульманский взгляд на абсолютное единство Бога, по собственному определению, несовместим с христианской троичностью. Другими словами, недействителен ни основной мусульманский догмат единобожия, ни многобожие (включая троичность). Сами мусульмане допускают, что существует нечто, являющееся вечным выражением Бога, но в то же время не равное Ему. Таким образом, вопрос вытекает из их собственного примера: почему Христос не может быть вечным «выражением божественной воли», не являясь при этом самой божественной волей?

¹⁵⁵ Цит. По: Чарис Уэдди. Мусульманский разум. Пер. с англ. London.

¹⁵⁶ Йгнац Гольдциер. Введение в исламское богословие и закон / Перев. Андреас и Рут Хамари. 1981, 97.

Волонтаризм

В самом основании классического мусульманского представления о Боге лежат радикальные формы волонтаризма и номинализма. Честно говоря, в традиционном исламе Бог не имеет сущности, по крайней мере познаваемой сущности. Он, скорее, воля. Сказано, что Бог справедлив и любящ, но Он сам по себе не есть справедливость или любовь. И милосерден Он лишь только потому, что «Он предначертал для самого Себя милость» (6:12). Но необходимо помнить, что, поскольку Бог есть абсолютная воля, Он может и не быть милосердным. У Бога не существует таких атрибутов или сущностей, согласно которым Он должен действовать.

С этой радикальной формой номинализма связаны две основных проблемы: метафизическая и этическая.

Ортодоксальная мусульманская точка зрения, рассматривает Бога в Его абсолютной очевидности. Он самосущий, Он не может не существовать. Но если Бог очевиден по самой своей природе, то и Его существование должно быть заложено в Его природе. Короче говоря, Он должен иметь природу, иначе Он не был бы очевиден. В таком же ключе ортодоксальный ислам рассматривает другие обязательные признаки Бога, например самосущность, несотворенность и вечность. Но если все они являются обязательными характеристиками Бога, то Бог должен иметь сущность, иначе бы они не были обязательными. Поэтому точное определение сущности заключается в ее обязательных признаках или характеристиках.

Кроме того, существует серьезная этическая проблема, связанная с исламским волонтаризмом, поскольку если Бог есть воля, не обладающая реальной сущностью, то Он не делает правильных вещей, а скорее, вещи правильны, потому что они сделаны Им.

Короче говоря, Бог произвольно выбирает, что является правильным, а что нет. Он не обязан творить добро. Например, Бог не должен быть милосерден; он даже может быть недоброжелательным, если захочет. Он не должен всех любить; он может и ненавидеть, если пожелает. Действительно, буквально в следующем стихе после «...Бог любит вас тогда Аллах и простит вам ваши грехи — по истине, Аллах — прощающий, милосердный» (3:31) мы читаем: «...Аллах не любит неверных!» (3:32). Далее, в суре 25:51 Аллах сказал: «А если бы Мы желали, то в каждое селение послали бы проповедника». Но Он этого не сделал, что несет в себе признак произвольности¹⁵⁷. Другими словами, любовь и милосердие не составляют сущность Бога. Бог может и не захотеть любить. Вот почему мусульманские ученые так затрудняются в вопросе о божественном предопределении.

Агностицизм

Поскольку Бог не имеет сущности, по крайней мере такой, которая была бы реально представлена именами (или признаками) Бога, мусульманское понимание Бога обладает определенным агностицизмом. Действительно, смысл ислама заключается не в познании Бога, а в повиновении Ему, не в размышлении о Его сущности, а в подчинении Его воле. Как справедливо замечает Пфандер, «если они глубоко задумаются, то поймут, что абсолютно неспособны познать Бога. <...> Таким образом, ислам ведет к агностицизму»¹⁵⁸.

¹⁵⁷ Сравните с библейским Богом, который любит всех (Ин. 3:16), обличает любой грех (Ин. 16:7) и всем желает спасения (2 Пет. 3:9), давая всем свет (Рим. 1:19-20; 2:12-15) и принимая всех приходящих к Нему (Деян. 10:35; Евр. 11:6).

¹⁵⁸ Пфандер С. Г. Мизан ал-Хакк (Весы Истины). Перев. и доп. Ст. Клэр-Тисдал. Villach, Austria, 1986, 187. Крафт, 42-43.

Исламский агностицизм по отношению к Богу происходит вследствие веры в создание Богом внешней причинной связи в мире. Бог познается по Своим деяниям, но ни одно из них не описывает Его полностью. Между Первопричиной (Богом) и Его творениями существуют лишь внешние отношения, но не внутренние. Итак, Бог называется добрым, потому что Он творит добро, но доброта не представляет собой часть его сущности.

Само собой разумеется, что с исламским агностицизмом связаны некоторые существенные проблемы. Мы рассмотрим некоторые из них, в том числе этические, философские и религиозные.

Как мы знаем, согласно традиционному исламскому учению, Бог, по существу, не является добрым, Он только называется таковым, поскольку творит добро. И это название определяется характером Его действий. Если это так, то почему бы не назвать Его злом, ведь Он причиняет зло? Почему бы не назвать его Неверующим, так как он приводит людей к неверию? Это было бы логичным, поскольку Бог называется по Своим деяниям. Если мусульмане говорят, что в Боге есть нечто, позволяющее называть Его добрым, но нет ничего, что позволило бы называть Его злым, то тем самым они признают, что имена Бога кое-что сообщают нам о Его сущности. Фактически они допускают наличие внутренних отношений между причиной (Создателем) и следствием (Его созданием). Это приводит ко второй проблеме, метафизической. Короче говоря, мусульмане должны были бы отказаться от своего представления о Боге.

В основе средневековых взглядов на Бога укоренился неоплатонизм, ведущий начало от философа второго века Плотина. Он полагал, что Предвечный (Бог) абсолютен и неделим, и эта точка зрения оказала огромное влияние на

мусульманский монотеизм. Более того, Плотин был убежден, что Бог настолько трансцендентен (превыше всего и вне всего), что Он познаваем только мистическим опытом. Это сильно повлияло не только на ортодоксальный мусульманский агностицизм, но и на суфийский мистицизм. Отсутствие какого-либо подобия между Единым (Богом) и Его производением (вселенной) определяется тем, что Бог превыше всего сущего, а сущее не может быть тем, что превышает Его.

Фома Аквинский, великий христианский философ и богослов конца средневековья, дал категорический ответ платоновскому агностицизму и мистицизму, а также мусульманам, которые им следовали. Фома Аквинский утверждал, что результат должен быть подобен его причине, поскольку «нельзя отдать то, чего не получил». Не возможно сотворить то, чего не имеешь. Следовательно, если Бог творит добро, Он сам должен быть добром. Если Он создал бытие, то Он сам должен быть бытием. Какая бы реальность нас ни окружала — она вся от Него, и по самой своей природе она является Им¹⁵⁹.

Возражающие по этому поводу обычно путают материальную, инструментальную и результативную причины. Результативная причина чего-либо — то, чем оно является. Инструментальная причина — то, посредством чего оно происходит. И материальная причина — то, из чего оно сделано. Материальные и инструментальные причины не обязательно схожи с их следствием, но результативные причины — обязательно. Например, живопись не напоминает кисть художника, но в ней воплощается его замысел.

¹⁵⁹ Гайслер Н. Л. Фома Аквинский: Евангелическая оценка, i Grand Rapids, 1991. С. 10.

Суть в том, что кисть — это инструментальная причина, в то время как художник — результативная. Компьютер, на котором мы набираем этот материал, ничуть не напоминает книгу, но идеи, выраженные в этой книге, схожи с мыслями в наших умах.

Другая ошибка состоит в том, что материальную и результативную причинную связь часто путают. Горячая вода может сделать яйцо твердым (сваренным вкрутую). Это зависит от физического состояния яйца. Та же самая горячая вода размягчает воск. Различие лишь в материале, к которому применяется причинная связь. Таким образом, безграничный Бог может быть и действительно является причиной ограниченного мира. Тем не менее, являясь причиной конечного космоса, Бог остается бесконечным. И в то же время Он безусловен, поскольку является очевидной причиной безусловной вселенной. Конечность и безусловность составляют материальную природу сотворенного мира. Но сам Бог не подобен своим творениям. С другой стороны, все существующее имеет сущность, а Бог Сам есть сущность. Таким образом, между Сущим и существующим должно быть подобие. Бог есть Абсолютная Реальность, без какой бы то ни было потенциальности. Все существующее может и не существовать. Таким образом, все сущее имеет реальность, так как оно фактически существует, и потенциальность, поскольку имеет возможность не существовать. Бог подобен всему сущему в его реальности, но отличен от него в потенциальной возможности. Вот почему, когда мы называем Бога по его деяниям, мы должны отрицать любые имена, подразумевающие конечность, ограниченность или неполноту, и применять к Нему только абсолютные атрибуты совершенства. В этом заключается причина того, что зло, в отличие от добра, не может считаться

характерным свойством Бога. Зло подразумевает несовершенство или неполноту добрых качеств. С другой стороны добро само по себе не подразумевает ни ограничения, ни недостатка¹⁶⁰. Таким образом, Бог благ по самой своей природе, и Он не может быть злым или творить зло.

В исламском монотеизме существует также и религиозная проблема. Религиозный опыт в монотеистическом контексте подразумевает отношения между двумя личностями верующим и Богом. Как правильно заметил Мартин Бубер это отношения Я — Ты¹⁶¹. Но как человек может поклоняться тому, о ком он ничего не знает? Ислам предполагает, что человек подчиняется Богу. Но как мы можем любить того, о ком мы ничего не знаем? По выражению атеиста Людвиг Фейербаха, «истинно верующий не может поклоняться отрицательному существу. Только когда человек утрачивает религиозность, существование Бога становится лишенным качеств, Бог делается непостижимым»¹⁶².

Некоторые ученые полагают, что чрезвычайно трансцендентный мусульманский взгляд на Бога привел некоторые мусульманские секты к обожествлению Мохаммада. Поскольку отношения с превосходящим Богом очень далеки, приближаться к трону Бога человек осмеливается только с помощью Мохаммада. В Куваллисе Мохаммад восхваляется в стихах. Часто это принимает форму обожествления: «Если бы Мохаммад не существовал, не было бы самого Ал-

¹⁶⁰ Святой Августин подметил, что называемое нами добром есть положительное совершенство, а зло — его отсутствие, поскольку когда мы берем от чего-либо все хорошее, то ничего не остается. Но когда мы отнимаем все зло от чего-либо, то оставшееся более совершенно.

¹⁶¹ Бубер Мартин. Я и Ты. New York, 1970.

¹⁶² Фейербах Людвиг. Сущность христианства / Перев. Джордж Элиот. New York, 1957. С. 15.

лаха!». Этим высказыванием предполагаются близкие отношения Мохаммада с Богом. В средствах массовой информации Мохаммад часто называется «Спасителем Мира» и «Властелином Вселенной». Народное обожествление Мохаммада, который резко выступал против любого идолопоклонства, подчеркивает богословскую несостоятельность мусульманского понимания Бога, столь отдаленного и непостижимого, что поклоняющиеся Ему должны общаться с кем-то доступным их пониманию и обожествляют самого пророка, осуждавшего идолопоклонство.

Детерминизм

Отношения между Богом и людьми в исламе есть отношения хозяина и раба. Бог — владычествующий монарх, и человек должен подчиняться Ему, как послушный раб. Эта кораническая картина подавляющего Бога создала в мусульманском богословии несоответствие между абсолютным владычеством Бога и доброй волей человека. Несмотря на разногласия¹⁶³ ортодоксальный ислам учит тому, что существует абсолютное предопределение добра и зла, что

¹⁶³ Рахман, например: «Соглашаться с тем, что Коран верит в абсолютный детерминизм человеческого поведения, отрицая свободный выбор человека, значит не только отвергать почти все содержание Корана, но подрывать само его основание: Коран, по его собственному определению, приглашает человека ступить на правильный путь (худан лил-нас)» (Фазлур Рахман. Основные темы Корана, 1980, 20). Хейкал также жалуется, что критики исламского детерминизма упускают «широкие возможности, которые он оставляет открытыми для свободы действий человека» (Мухаммад Хусейн Хейкал. Жизнь Мухаммада / Перев. Исмаил Раги А. ал-Фаруки. North American Trust Publications, 1976, 562).

Но пока мусульманские апологеты, желая «иметь пирог и есть его», пропускают те свидетельства Корана, которые ясно утверждают обратное, а также хадисы, мусульманский Символ веры и логические выводы, подтверждающие детерминизм.

все наши мысли, слова и дела, как хорошие, так и плохие предсказаны, предопределены, обусловлены и установлены извечно и что все происходящее имеет место согласно написанному. И это все потому, что Бог «неопровержим» (6:18). Комментируя эти коранические заявления, Кеннет Крагг называет Бога Кадаром, то есть «предопределением» всего сущего, и Ему подчиняется (такдир) все человечество. Вся природа, живая и неживая, подчиняется Ему, и все сущее: летний цветок и убийства, новорожденный ребенок и неверие грешника — все происходит от Него и принадлежит Ему. Фактически, если «Бог пожелает, не будет нужды ни в одном творении, ни в идолопоклонстве, ни в преисподней, ни в избавлении из ада»¹⁶⁴. Известный мусульманский ученый Фазлур Рахман, хотя и признает необходимость преуменьшения чрезвычайного детерминизма, тем не менее допускает: «Несомненно, Коран часто утверждает, что Бог по Своему желанию ведет одних людей правильным путем, а других уводит с пути, или что Бог «запечатал» сердца некоторых людей для истины, и т.д.»¹⁶⁵.

С этой крайней формой предопределения связаны четыре основные проблемы: логическая, моральная, богословская и метафизическая. Одна касается противоречий, другая устраняет человеческую ответственность; третья признает за Богом возможность творить зло и последняя восходит к пантеизму.

Логическая проблема исламского детерминизма

Даже мусульманские толкователи вынуждены признать, что Бог иногда поступает очень противоречиво. Один из самых известных исламистов, Гольдциер, обобщает эту

¹⁶⁴ Гейслер Норман, Салиб Абдул. Сын свободной. С. 186.

¹⁶⁵ Там же.

проблему следующим образом: «Вероятно, в Коране не найдется ни одного другого положения, из которого исходят столь противоречивые учения»¹⁶⁶. Другой ученый обращает внимание на то, что «кораническая доктрина предопределения весьма ясна, хотя и не очень логична»¹⁶⁷. Например, Бог — «Уводящий с пути», так же, как и «Ведущий». Он «причиняет ущерб» и создал Сатану. Он описан также словами «Низвергающий», «Принуждающий», «Тиран», «Надменный» — все они в человеческом понимании имеют отрицательное значение.

Многие мусульманские ученые иногда пытаются объяснить это, утверждая, что противоречия лежат не в характере Бога (Которого, как они полагают, Он в действительности не имеет), но в сфере Его воли. Они не в Его сущности, а в Его действиях. Однако это объяснение не может быть адекватным по двум причинам. С одной стороны, как мы видели, Бог имеет познаваемый характер или сущность. Следовательно, мусульманские ученые не могут избежать противоречия в том, что Бог логически противопоставил эти качества, поместив их вне Своей сущности, но в тайне Своей воли. Далее, действия проистекают из характера и олицетворяют его, то есть в характере должно быть нечто

¹⁶⁶ Гольдциер, 78. Он настаивает на следующем решении этой классической богословской проблемы: «Значительная часть коранических заявлений, которые обычно используются для заключения о том, что Бог сам наделяет человека грехами и уводит его с пути, обретут иной смысл, если мы точнее поймем значение слов „уводить с пути“. Таким образом, „определяющий глагол (адалла). В данном контексте должен быть понят не как „сбивать с пути“, а скорее „позволять сбиться с пути“, то есть не заботиться о ком-либо, не показывать ему выход» из его затруднительного положения» (с. 79-80). Но более пристальный взгляд на контекст каждого из отрывков, а также их традиционное мусульманское толкование показывают совершенно противоположное.

¹⁶⁷ Г.У. Уайтбрехт Стантон. Учение Корана. New York, 1969. С. 54-55.

соответствующее действию. Из пресного источника не течет соленая вода.

Другие пытаются преуменьшить резкие крайности исламского детерминизма, создавая отсутствующие в Коране различия между тем, что Бог делает, и тем, что Он позволяет делать Своим творениям в их свободном выборе. Это решило бы проблему, но, как мы увидим далее, только за счет отказа от утверждений Корана, мусульманского предания и Символа веры.

Моральная проблема исламского детерминизма

Многие мусульманские ученые, желая сохранить идею человеческой ответственности, преуспевают в этом, фактически изменяя сказанное в Коране. Обратите внимание на слова самого Корана: «Скажи: „Не постигнет нас никогда ничто, кроме того, что начертал нам Аллах. Он — наш покровитель!»» (9:51); «Кого ведет Аллах, тот идет по прямому пути; а кого Он сбивает, те — понесшие убыток. Мы сотворили для геенны много джиннов и людей...» (7:178-179); «Уже оправдалось слово над большинством их, а они не веруют. Мы поместили на шею у них окопы до подбородка, и они вынуждены поднять головы. Мы устроили перед ними преграду и позади их преграду и закрыли их, и они не видят. И одинаково для них, увещаешь ты их или не увещаешь: они не веруют» (36:7-10).

Более того, Коран вполне допускает, что Бог мог спасти всех, но не пожелал сделать этого! «Если бы Мы пожелали, Мы бы всякой душе дали прямой путь, но правдиво было слово Мое: «Наполню Я геенну гениями и людьми вместе!» (32:13). Чрезвычайно трудно понять, как, разделяя подобную точку зрения, можно последовательно отстаивать идею ответственности человека.

Богословская проблема исламского детерминизма

Следующая проблема связана с божественным предопределением всего сущего, что позволяет считать Бога творцом зла. Подобным образом Бог изображен в хадисах. Ал-Бухари приводит такое предание: «Апостол Аллаха, правдивый и вдохновленный истиной, сказал: «Каждый из вас формируется во чреве матери в течение сорока дней. Затем Аллах посылает ангела и приказывает ему записать три вещи: профессию, возраст и то, будет ли он несчастным или благословенным (в будущей жизни). Затем в человека выдыхается душа. Во имя Аллаха, человек может поступать, как люди Огня, но когда до преисподней останется только один локоть или даже пядь, исполнится записанное (что Аллах приказал ангелу), тогда он начинает поступать, как люди рая, и входит в рай; и также человек может поступать, как люди рая, пока не останется только один или два локтя между ним и раем, и затем исполнится записанное, и он начнет поступать подобно людям Огня, и идет в геенну»¹⁶⁸.

В другом хадисе мы читаем: «Пророк сказал: «Адам и Моисей спорили друг с другом. Моисей сказал Адаму: «О, Адам! Ты — наш отец, лишивший нас рая, из-за тебя мы изгнаны из него». Тогда Адам ответил ему: «О, Моисей! Аллах благословил тебя Своей речью (говорил прямо с тобой), и Он написал (Тору) для тебя Своей собственной рукой. И ты обвиняешь меня в том, что Аллах написал в моей судьбе за сорок лет до моего сотворения?» Так Адам опроверг Моисея, Адам опроверг Моисея, — добавил пророк, трижды повторив свои слова»¹⁶⁹.

¹⁶⁸ Мухаммад ибн Исмаил Бухари. Перевод значения Сахиha ал-Бухари / Перев. Мухаммад Мухсин Хан. Al-Medina, 2001. С. 387.

¹⁶⁹ Мухаммад ибн Исмаил Бухари. Перевод значения Сахиha ал-Бухари / Перев. Мухаммад Мухсин Хан. Al-Medina, 2001. С. 399. Похожее свидетельства см.: у ал-Бухари в «Книге ал-Кадр».

Действительно, один из наиболее уважаемых мусульманских богословов, ал-Газали, утверждает: «Он (Бог) пожелал, чтобы были и неверные, и грешники, ведь без Его воли не было бы ни неверных, ни грешников. Все, что мы делаем, мы делаем по Его воле: чего Он не желает, то не происходит». И на вопрос, почему Бог не желает сделать всех людей верующими, ал-Газали отвечает: «Мы не имеем никакого права задаваться вопросом о том, чего желает или делает Бог. Он совершенно свободен в своих желаниях и поступает так, как хочет. А то, что Он сотворил неверующих и оставляет их пребывать таковыми, и то, что Он допускает зло, в этом есть великая мудрость Божия, непостижимая для нас»¹⁷⁰.

Метафизическая проблема исламского детерминизма

Эта крайняя форма детерминизма привела некоторых мусульманских ученых к логическому заключению, что во вселенной действительно есть только одна действующая сила — Бог. Один мусульманский богослов написал: «Он (Бог) не только может делать что-либо, но фактически Он единственный, кто что-либо делает. Когда человек пишет, это значит, что именно Аллах создал в его мозгу желание писать. Аллах дает ему силу писать, затем вызывает движение руки и ручки и появление текста на бумаге. Все остальное пассивно, только один Аллах активен»¹⁷¹. Этот вид детерминизма поселился в самом сердце средневековой мысли и явился одной из главных причин, по которой церковь обратилась к огромному интеллекту Фомы Аквинского с просьбой ответить на этот вызов. Действительно, появ-

¹⁷⁰ Абдийах Акбар Абдул-Хакк. Раздели свою веру с мусульманином. Minneapolis, 1980, с. 152. См. также: Большой исламский словарь, 147.

¹⁷¹ Гейслер Норман, Салиб Абдул. Сын свободной. С. 190.

ление известной Суммы против язычников было вызвано потребностью христианских миссионеров, столкнувшихся с исламом в Испании, опровергнуть исламский детерминизм. История запечатлела, что он остановил влияние этого учения, проникшего в латинский аверроизм.

В мусульманском вероучении выражен радикальный предетерминизм. У одного ученого мы читаем: «Величайший Бог — Творец деяний всех Его творений, верующих и неверующих, преданных и непокорных, все происходит по Его воле, по Его слову, по Его заключению и по Его закону». Другой утверждает: «Единственно возможное качество Бога — это Его власть творить добро или зло когда Он пожелает, то есть по своему решению. Добро и зло есть результат божественной воли. Каждый мусульманин обязан верить в это». Далее: «Именно Он приносит вред и пользу. Добрые дела одних и злые дела других означают, что Бог желает наказать первых и вознаградить вторых». Так, «если Бог делает приблизить кого-либо к Себе, Он оказывает ему милость, которая побуждает человека делать добрые дела. Если Он желает отвергнуть кого-либо и покрыть человека позором, Он поселяет в нем грех. Бог желает все вещи, хорошие и плохие. Бог создает людей и их поступки: «А Аллах создал вас и то, что вы делаете» (37:96)¹⁷². В действительности исламский Символ веры «Нет божества, кроме Аллаха» можно читать иначе: «Никто не действует, кроме Бога». Некоторые мусульманские мистики дошли до того, что заявили: «Никакое существо не принимает участия в признании единственности Бога. Бог один признает единственность Бога»¹⁷³.

¹⁷² Гейслер Норман, Салиб Абдул. Сын свободной. С. 191.

¹⁷³ Грамлих Ричард. Мистические измерения исламского монотеизма. Шимелл, С. 141.

Исламское единобожие есть «уничтожение человеческих следов и изоляция божественного». Действительно мусульманин обращается к Богу: «Заслони от меня мою индивидуальность, чтобы Ты мог стать моей индивидуальностью». Как отмечает Грамлих, мусульманское исповедание веры от «Нет божества, кроме Аллаха» через «Никто не действует, кроме Бога» приходит к «Никто не имеет сущности, кроме Бога»¹⁷⁴.

Заключение

Вера в абсолютный контроль Бога над каждым аспектом жизни Его созданий, несомненно, оказала глубокое воздействие на исламское богословие и культуру.

Известный персидский поэт Омар Хайам ясно отражает фатализм мусульманского богословия:

Мы все — простые шашки. На клетках дней, ночей
Играет нами Небо по прихоти своей.
Мы движемся, покамест забавны для него.
Потом вернут нас в ларчик футляра своего.

С точки зрения христианства божество Христа и Троица неразделимы. Принимая библейское учение о божественности Христа, человек тем самым признает наличие в Боге нескольких ипостасей. И наоборот, согласиться с учением о Святой Троице — значит признать Христа Ее частью. Вот почему мусульмане отвергают оба эти учения, поскольку в противном случае для них нарушается понятие абсолютного единства Бога.

Именно из-за этой бескомпромиссности по отношению к абсолютному единству Бога самым большим из всех грехов в исламе считается ширк, грех признания других бо-

¹⁷⁴ Там же. С. 142.

жеств, кроме Аллаха. Коран со всей серьезностью заявляет: «Поистине, Аллах не прощает, чтобы Ему придавали сотоварищей, но прощает то, что меньше этого, кому Он пожелает. А кто придает Аллаху сотоварищей, тот заблудился далеким заблуждением» (4:116). Однако далее мы увидим, что в этом кроется непонимание единства Бога.

И ислам, и христианство признают Бога единосущным. Остается спорным вопрос о возможности присутствия нескольких ипостасей в единстве Его природы. Непонимание христианского единобожия приводит мусульман к несоответствиям в их представлении о Боге. Многие мусульмане неверно истолковывают христианское исповедание Бога не как монотеизм, а, скорее, как троебожие, что происходит из-за непонимания самого характера триединства. Христиане не признают трех богов, они верят только в одного Бога. Это очевидно как в Библии, так и в богословском выражении доктрины. Библия решительно заявляет: «...Господь, Бог наш, Господь един есть!» (Втор. 6:4). Иисус (Мк. 12:29) и апостолы повторяют это высказывание в Новом Завете (1 Кор. 8:4, 6). И ранние христианские Символы веры говорят о Христе, «единосущном» Богу. Афанасьевский Символ веры, например, утверждает: «Мы поклоняемся единому Богу в Триединстве и Триединству в едином Божестве, не смешивая ипостаси и не разделяя сущность Божества». Итак, христианская религия монотеистична, поскольку верит не в трех богов, а в одного и единственного Бога.

Многие мусульмане жалуются, что христианская доктрина о Св. Троице слишком сложна. Они забывают, однако, что истина не всегда проста. Как точно выразился К.С.Льюис, «если бы мы сами придумали христианство, конечно, мы могли бы сделать его попроще. Но это не так. Мы не можем

конкурировать в простоте с людьми, изобретающими религии. Как можно? Мы имеем дело с фактом. Конечно, любой может быть простым, если ему не надо беспокоиться о фактах»¹⁷⁵.

Таким фактом, приведшим христиан к этой сложной истине, было утверждение Иисуса Назарянина о Его божественной природе. Это укрепило их в необходимости установить несколько ипостасей в одном Божестве, то есть разработать доктрину о Троице, так как Иисус был не Тем же Самым, к кому Он обращался как к Отцу. Итак, христиане верят, а мусульмане отрицают триединство Бога. В этом месте проблема становится философской. Один ее аспект может быть выражен в математических символах.

Мусульманские ученые пытаются активно доказать невозможность математического вычисления Троицы. В конце концов, $1+1+1=3$ или нет? Безусловно, да, если Вы складываете их, но христиане называют такой способ понимания Троицы неправильным. Божественная Троица — это скорее $1 \times 1 \times 1 = 1$. Другими словами, мы умножаем, а не складываем одного Бога в трех лицах. Поэтому Бог не тройной, а триединый. Его единая сущность имеет несколько ипостасей. Таким образом, надо просто понять, что математически Троица выражается как один в третьей степени (1^3).

В основе мусульманской неспособности понять Троицу лежит неоплатоническая концепция единства.

Философ второго века от Р. Х. Плотин оказал сильное влияние на средневековые взгляды, которые считали Бога (Первичного) абсолютным Единством, не имеющим разнообразия. Это единство было настолько простым, что даже не могло познать само себя, так как самопознание подразу-

¹⁷⁵ Льюис К.С. Просто христианство. С. 145.

мекает различие между познающим и познаваемым. Только когда был выделен более низкий уровень (в Ноосе или Разуме), оно смогло отразиться в себе и таким образом познать себя. Для Плотина Единство было вне познания, вне осознания и даже вне существования. Оно было настолько неразделимо простым, что не имело в себе самом ни разума, ни мыслей, ни индивидуальности, ни сознания. Короче говоря, оно было лишено всего, даже сущности. Таким образом, оно было познаваемо только через результаты его действий, которые, однако, не были идентичны ему¹⁷⁶.

Нетрудно заметить сильное сходство между Плотиним и мусульманами в их представлении о Боге. И сразу бросаются в глаза проблемы, связанные с этим представлением. Оно позволяет сохранить единство Бога только за счет Его реальной личности. Оно цепляется за простоту, жертвуя Его относительностью. Короче говоря, оно оставляет нас с пустой и бесплодной концепцией божества. Сведя Бога к одному только единству, мы остаемся с бесплодным единством. Как тонко заметил Джозеф Рацингер, «не связанное ни с чем, безотносительное, абсолютное единство не может быть личностью. В такой категорической единственности нет места личности. Это видно даже в словах, из которых выростала концепция личности. Греческое слово *prosopon* буквально означает „взгляд на...»; с приставкой *pros-* (на-) оно включает в себя понятие связанности как неотъемлемой части себя самого. <...> Пока непонятно, в какой части концепции личности происходит выход за рамки единственности»¹⁷⁷.

Бог мусульман обладает не только единством, но и единственностью. Но это не одно и то же. Можно иметь

¹⁷⁶ Плотин. Эннеады / Перев. Стивен Маккенна. М., 1966. I, 6; III, 8-9; V, 1,8; VI, 8, 18.

¹⁷⁷ Рацингер Джозеф. Введение в христианство / Брюссель, 1988.

единство без единственности, поскольку в единстве может быть множество. Вот это и есть Троица, а именно — множество личностей в единстве одной сущности. Проиллюстрировать эту точку зрения помогают человеческие аналогии. Мой разум, мои мысли и мои слова обладают единством, но они не единственны, так как различны. Также и Христос может быть выражением той же самой природы, что присуща Богу, не являясь при этом Той же личностью, что и Отец.

В этой связи мусульманское единобожие жертвует множеством в попытке избежать двойственности. Из одной крайности — придания Богу сотоварищей, ислам впадает в другую — отрицание любого множества ипостасей в Боге. Но, как замечает Джозеф Рацингер, «вера в Троицу, которая признает множество в единстве Бога, является единственным путем к окончательному устранению двойственности как способа расширения множества в единстве; только через эту веру придается твердое основание положительной оценке множества. Бог выше и единственного и множественного. Он разрушил обе эти категории»¹⁷⁸.

Движение ваххабизма в исламе

Ваххабиты. Эта внезапно обрушившаяся на цивилизованный мир напасть многим кажется порождением недавнего времени. Но на самом деле все обстоит иначе. История этого религиозного течения насчитывает около 250 лет.

Возникновение ваххабизма связано с именем аравийского богослова Мухаммеда ибн Абдальваххаба, говорившего свои проповеди в середине 18 века. В них Абдальваххаб призывал избавиться от пережитков язычества и иска-

¹⁷⁸ Там же. С. 131.

жений ислама, внесенных временем. Научное определение ваххабизма гласит, что это — религиозно-политическое движение в суннизме. Ваххабизм проповедует возвращение к чистоте раннего ислама времен пророка Мохаммада, требует строжайшего соблюдения принципа единобожия, запрещает поклоняться святым и святым местам, а также занимать какие-либо новшества (бида). Ваххабиты должны избегать всяких проявлений роскоши в быту и в одежде.

Учение Абдальваххаба помогло княжеству Дарийя сплотить земли Аравийского полуострова. Ваххабиты мечом и огнем объединяли эти земли, проявляя во всех спорных вопросах склонность к агрессии и вооруженной экспансии.

В 1801г. ваххабиты захватили священный город шиитов Кербелу в Ираке, где убили 4000 тысячи человек и забрали все сокровища этой святыни. А спустя два года ваххабиты ворвались уже в Мекку, где с усердием принялись истреблять все, что по их мнению, является проявлением фетишизма и идолопоклонничества.

Так Кааба лишилась богатого убранства, могилы святых мусульман подверглись разрушению, а муллы были казнены.

Уже в начале 19-го века военная мощь и агрессивность ваххабитов стали столь угрожающими, что египетский паша Мухаммед Али начал против них широкомасштабную войну. Ваххабиты творили всякие бесчинства на путях паломничества в Мекку и Медину, и поэтому с энтузиазмом паша взялся за это дело.

Спасло ваххабитов от полного истребления лишь то, что паша ввязался в войну против Турции, а на стороне турецкого султана выступили серьезные союзники — Франция и Англия. Египтяне оказались в поражении. А на Аравийском полуострове началась многолетняя борьба между ваххабистскими

кланами Саудидов и Рашидидов, закончившаяся лишь в 1920-х годах победой Саудидов.

Современный ваххабизм не уступает своим предшественникам в кровожадности. Достаточно упомянуть в этой связи имя чеченского полевого командира ваххабита Хатаба, или тот факт, что 15 из 19 участников теракта 11 сентября 2001 года в США были подданными Королевства Саудовская Аравия — единственной в мире страны, где ваххабизм является государственной религией.

Важным событием для ваххабистского королевства стало открытие на его территории американскими специалистами гигантских залежей нефти в 1960г. В саудовскую казну хлынул поток нефтедолларов, и королевство стало стремиться к лидерству в арабском мире. Лозунг «Ислам — третья сила» должен был, по мнению Эр-Рияда (столица Аравии), противопоставить исламские государства миру социализма и миру капитализма.

Стали активно внедряться передовые технологии, бесплатное образование, телевидение (не смотря на яростный протест духовенства), и страна шагнула за двадцать лет из XVIII в век XX.

В бывший СССР ваххабиты просочились, умело воспользовавшись либерализацией политического строя. В декабре 1991 года Саудовская Аравия признала двенадцать республик бывшего СССР. Особое внимание было уделено центрально-азиатским республикам, основная часть населения которых исповедует ислам.

Король Фадх направил туда миллионы экземпляров

Корана, для тысяч мусульман были облегчены условия совершения хаджа. Вскоре ваххабистские проповедники появились и в самой России.

В разных республиках ваххабизм проявлял себя по-разному.

В Татарстане, например, под влиянием ваххабитов появилось собственное Духовное управление мусульман, которое вышло из-под влияния Центрального духовного управления мусульман, а его предводитель — Исман Исхаков — заявил, что новая структура самостоятельна, никакого отношения к ЦДУМ России не имеет и решениям его руководителя Талгата Таджутдина не подчиняется.

Независимое ДУМ Татарстана получало постоянную финансовую поддержку от саудовских «друзей». Оно попыталось прибрать к рукам большинство мечетей в республике, в том числе и те, что находились под юрисдикцией ЦДУМ России.

В конце 1990-х годов ваххабистские организации осмелели настолько, что перешли в наступление против власти.

Крайне бурно реисламизация шла и в Дагестане. С 1988 по 1992 год количество мечетей в республике выросло с 27 до 800. При мечетях открылись сотни коранических школ, а в 132 медресе и 17 высших мусульманских учебных заведениях учились более 10 000 студентов. Ваххабиты в Дагестане до недавнего времени контролировали 14 медресе, выпускали соответствующую религиозную литературу в своем издательстве. Но их отношения с приверженцами традиционных для республики течений ислама были столь острыми, что во второй половине 1990-х годов дело несколько раз доходило до открытых вооруженных столкновений.

В Дагестане несколько раз ставился вопрос о законодательном запрете ваххабизма. Представители республики

пытались поднять этот вопрос и на федеральном уровне, однако, безрезультатно.

Но наибольшую опасность ваххабизм приобрел в мятежной Чечне. Именно убежденный ваххабит Зелимхан Яндарбиев в 1996 году отменил светские законы в республике и ввел шариат. Взамен светских судов повсеместно создавались суды шариатские, укомплектованные ваххабитами или их сторонниками. На практике использовались шариатские формы наказания: казни, бичевание виновных. Позже ваххабиты совершили покушения на ряд чиновников республиканского уровня, боровшихся с террористами.

После подписания Хасавюртовских соглашений чеченские эмиссары зачастили в Саудовскую Аравию. Сепаратисты просили открыть там чеченское посольство. Однако саудовские власти продемонстрировали весьма прагматичный подход к данной проблеме и отказали чеченцам в их амбициях.

Ваххабизм — явление неоднородное. Среди ваххабитов исследователи выделяют, конечно, достаточно условно — несколько групп.

Первая группа. Последователи ее не только сами соблюдают нормы истинного ислама (личное следование религиозным заповедям, упорный труд, посещение мечети, соблюдение постов, простота в быту и одежде, ограничение сексуальных контактов и др.), но и **требуют того же от остальных верующих**, главным образом, от своих односельчан. При этом допустимыми считаются любые методы — от убеждений и уговоров, до насильственного физического принуждения.

Вторая группа. Стремится навязать свои нормы поведения и религиозного мировоззрения не только единоверцам, но и **приверженцам других религиозных традиций**.

Третья группа. Представляет гораздо большую опасность, т.к. озабочена идеей создания исламского государства — пресловутого **всемирного халифата**. Часть из них, преимущественно богословы — стоит за соединение ислама и власти, то есть за создание теократического государства мирным путем.

Четвертая группа. Максимальную опасность представляют сторонники «чистого ислама», которые считают вооруженный джихад **единственной формой** достижения своей цели. Именно с последней группой зачастую и отождествляют всех ваххабитов.

Так кто и почему обращается к ваххабизму?

Возьмем в качестве примера Дагестан. Для крестьян обнищавших высокогорных районов этой республики ваххабизм стал палочкой-выручалочкой. Он придает смысл их существованию, возвышает над суетностью бытия, укрепляет в правоте помыслов и удерживает от отчаяния перед лицом возникших проблем. Крестьян привлекает и простота постулатов ваххабизма. Среди технической и гуманитарной интеллигенции получает сегодня распространение своего рода «интеллектуальный ваххабизм». Эти люди обратились к ваххабизму как к духовной опоре, которая наиболее соответствует их образовательному уровню и моральным представлениям. Ваххабизм удовлетворяет их интеллектуальное самолюбие, позволяя обращаться к Богу без посредничества муллы или шейха.

С частью ваххабитов, особенно с представителями его бытовых уровней, которые не склонны к экспансионистским настроениям, вполне можно поддерживать диалог. Однако при этом ваххабизм не перестает служить фактором если не явной, то скрытой угрозы.

Вопросы к указанной теме:

1. Расскажите, как был составлен Коран.
2. Как Коран был построен и систематизирован?
3. При сравнении Корана с Библией наблюдается разительное отличие этих книг — признаки богодухновенности последней. Перечислите эти признаки.
4. Какие вы можете назвать проблемы исламского монотеизма?
5. С крайней формой исламского предопределения связаны четыре основных проблемы. Перечислите их.
6. Что такое логическая и моральная проблемы исламского детерминизма?
7. Что такое богословская и метафизическая проблемы исламского детерминизма?
8. Каким образом мы можем выразить свое христианское учение о Святой Троице посредством схем и пояснений к ним?
9. Что такое ваххабизм и в чем его вероучительные особенности?
10. На какие несколько групп условно можно разделить ваххабизм?

Литература:

1. Хризостом Селахварзи. Мы будем утешены: исход от ислама к Православию. — М.: Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет, 2005.
2. Уайтбрехт Стантон Г.У. Учение Корана. Пер. с англ. Нью-Йорк, 1969.
3. Тор Андре. Мухаммад: Человек и его вера / Перев. Теофил Менцель. Нью-Йорк, 1955.

4. Гайслер Норман, Салиб Абдул. Сын свободной. Полу-месяц в свете креста. — Казань: Изд. Заман., 2002.
5. Игнац Гольдциер. Введение в исламское богословие и закон / Пер. Андрее Хамари. 1981.
6. Пфандер С.Г. Весы истины. Пер. и доп. Клэр-Тисдал. Австрия, 1989.
7. Ислам классический. Энциклопедия. — М.: ЭКСМО, СПб «Мидгард», 2005.
8. Может ли Коран претендовать на то, что он — слово Бога? // Даниил Сысоев. Прогулка протестанта по православному храму (диалоги с иноверцами в защиту Православия). — М., 2003.
9. Климович Л.И. Книга о Коране. М., 1986.
10. Мец Адам. Мусульманский ренессанс. М., 1996.
11. Крачковский И.Ю. Изучение избранных отрывков Корана в подлиннике. / Коран., М., 1990.
12. Рацингер Джозеф. Введение в христианство. Брюссель. 1988.
13. Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. М., 1998.

Особенности миссионерского служения в пенитенциарных учреждениях

«Ибо, будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобрести: для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона — как чуждый закона — не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, — чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти хотя бы некоторых. Сие же делаю для Евангелия, чтоб быть соучастником его».

(1 Кор. 9: 19-23)

Каждое человеческое образование (будь то государство, либо организация) живет по определенно установленным законам, которые соблюдаются членами данного сообщества. «Со своим уставом, — гласит пословица, — в чужой монастырь не лезут». И действительно, тот, кто не принадлежит к данной общине, должен вначале ознакомиться с ее законами и правилами, чтобы могло состояться общение. Поэтому для каждого решившегося посвятить себя служению в местах лишения свободы будет немало важно в определенной мере узнать о законах, по которым строится жизнь в пенитенциарных учреждениях, ознакомиться с криминальной, или тюремной, субкультурой, поскольку она в большой степени определяет взаимоотношения осужденных и составляет основной негласный (или внутренний) порядок мест заключения.

Обратившись к книге Деяний святых апостолов, можно найти пример, когда св. апостол Павел, проповедуя в Афинах, обратил внимание на жизнь местных жителей и использовал

это в своей проповеди. В Ареопаге он сказал: «Афиняне! по всему вижу я, что вы как бы особенно набожны. Ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник, на котором написано: «неведомому Богу». Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам» (Деян.17: 22-23). Этот пример и должен быть руководством в деле церковного служения.

Криминальная субкультура, которая является существующей объективной реальностью, занимает свое, определенное место в системе человеческих ценностей преступного мира. Ее изучение (в определенной степени) помогает понять внутренние законы, по которым живет преступная среда, оценить происходящие в ней процессы и изменения, а также изучить внутренние запросы заключенного. Криминальная субкультура из-за определенной доли романтических моментов, таинственности, необычности, привлекательности сравнительно легко усваивается, особенно молодежью. Немаловажную роль играет и то, что криминальной субкультуре свойствен игровой и эмоциональный характер. «Приверженность криминальной субкультуре, усвоение ее норм и ценностей осуществляется, как правило, личностью, не получившей в силу различных условий признания и решившей добиться его, по крайней мере, в криминальном сообществе. Кроме того, усвоение норм и ценностей криминальной субкультуры может осуществляться и личностью, неудовлетворенной своим низким статусом в системе официальных отношений. Приобщение к криминальной субкультуре происходит относительно быстро и является своеобразным способом компенсации неудач, преследующих личность; особенно это касается лиц молодежного возраста»¹⁷⁹.

¹⁷⁹ Александров Ю.К. Очерки криминальной субкультуры. — М.: «Права человека», 2001. С. 3.

464 Особенности служения в пенитенциарных учреждениях

О криминальной субкультуре, ее значении, как в преступном мире, так и в обществе в целом, в последнее время написано немало. Если до 1985 года эта тема замалчивалась, считалось, что криминальной субкультуры просто не может существовать, то после так называемой «перестройки» появилось немало работ, посвященных изучению именно криминальной субкультуры. К сожалению, работы эти издаются очень ограниченными тиражами, и в большинстве случаев представляют собой различного вида словари уголовного жаргона, и только. Одним из первых о некоторых сторонах криминальной субкультуры попытался рассказать А.Гуров. Правда, исследования его носят несколько односторонний характер. Кроме работ А.Гурова, интерес представляют публикации В.Пирожкова — одного из самых больших специалистов по криминальной субкультуре, а также работы Ю.Дубягина. Необходимо отметить, что самые первые исследования криминальной субкультуры начали проводить сотрудники МВД, хотя их работы по этой теме и носили, по меньшей мере, гриф «для служебного пользования». Таким образом, с исследованиями в этой области зачастую не могли познакомиться даже работники пенитенциарных учреждений.

Понятие криминальной субкультуры коротко можно сформулировать следующим образом: криминальная субкультура — это образ жизнедеятельности лиц, объединившихся в криминальные группы и придерживающихся определенных законов и традиций. Безусловно, асоциальные группы характеризуются размытостью моральных норм, жестокостью, утратой общечеловеческих качеств (жалости, сострадания и пр.), отсутствием запретов на любую, в том числе и интимную информацию, половой распущенностью, низким уровнем развития и т. д. Для асоциальной

Особенности служения в пенитенциарных учреждениях 465

субкультуры характерны жестокость и обман, безжалостность и вымогательство, паразитизм и вандализм. Причем зачастую это маскируется под понятия справедливости, верности товарищам, долга перед «своими». Для криминальных групп характерна обязательность соблюдения для членов группы всех неформальных норм и правил; те же, кто эти нормы игнорирует, как правило, подвергаются довольно жестким, а порой и жестоким наказаниям. Во многих группировках для их членов организуются занятия силовыми видами спорта (в основном, восточными видами единоборств). В последнее время, по свидетельству некоторых источников, во многих криминальных группах изучается также и текущее законодательство, причем упор делается на изучение экономических законов.

Наличие или отсутствие криминальной субкультуры в том или ином коллективе (школе, спецшколе, спецПТУ, отряде ИУ или ВК и т.д.) можно определить по следующим признакам: наличие жесткой групповой иерархии (стратификации), то есть своего рода «табели о рангах» (причем наиболее ярко это проявляется в закрытых молодежных коллективах); обязательность следованию установленным нормам и правил и в то же время наличие системы отдельных исключений для лиц, занимающих высшие ступени в преступной иерархии; наличие враждующих между собой группировок, конкурирующих за сферы влияния (сбыт наркотиков, проституция, оказание «услуг» в виде предоставления «крыши», рынок ритуальных услуг и пр.); распространенность тюремной лирики; факты вымогательства — денег, продуктов питания, одежды и др.; использование в речи уголовного жаргона (арго); нанесение татуировок; значительная распространенность фактов как насильственного, так и добровольного гомосексуализма (причем занятие этим в активной

466 Особенности служения в пенитенциарных учреждениях

форме не считается чем-то постыдным, тогда как пассивный партнер всегда находится на самом низу иерархической лестницы со всеми вытекающими ограничениями — притеснениями, издевательствами и презрением со стороны окружающих), физическая и психологическая изоляция обиженных (так называемых «опущенных») в отдельные сообщества; появление отмеченных специальными знаками столов для обиженных, отдельной посуды и пр.; наличие так называемой «прописки» и др.

Необходимо отметить, что в криминальной субкультуре постоянно идет подспудная борьба между «реформаторами» (преступными авторитетами сегодняшнего дня, многие из которых купили звания воров в законе) и «традиционалистами» — ворами в законе старой формации (их еще называют нэпманскими ворами). Воры в законе старой формации требуют неуклонного соблюдения воровского закона, не желают «лезть в политику», категорически отвергают любое сотрудничество с властями. Представители новой генерации преступных авторитетов, в свою очередь, требуют большей приспособленности к существующей реальности, допускают сотрудничество с властями в интересах преступных сообществ (воры в законе старой формации сотрудничество с властями отвергают в любом случае, даже если это выгодно преступным группам); пытаются провести (и зачастую им это удается) своих людей во властные (как исполнительные, так и законодательные) структуры.

Тюрьма — это огромный сложный мир, где на ограниченной территории собраны вместе и заперты в камерах, больших и маленьких, люди трагических судеб, разных характеров, стремлений и жизненного опыта;

где садисты соседствуют с молодыми романтиками, необузданная фантазия которых привела их в разбойные банды;

Особенности служения в пенитенциарных учреждениях 467

где новые раскольничьих расплачиваются за свои наполеоновские мечтания, за проверку себя: что он — тварь дрожащая или личность, которая может переступить условные нормы общества (вплоть до совершения убийства) и повелевать людьми, организовывать их и командовать ими;

где в тесных и душных камерах мучаются те, кто, насмотревшись фильмов, мечтал о «хорошей и свободной жизни», о «красивой жизни», как любят говорить они, о женщинах и вине;

где томятся тщеславные кокетки, совершившие воровство, чтобы иметь красивое, обращающее на себя внимание платье, кольцо, лакированные туфли, и мрачно смотрят на мир маниакальные убийцы;

где продолжают гордиться своими подвигами или начинают раскаиваться в соделанном эмансипированные женщины и шестнадцатилетние девочки, создавшие разбойные банды без единого представителя мужского пола, а также молодые женщины, пошедшие на тяжкие преступления за своим возлюбленным;

где заключены солдаты-убийцы, не выдержавшие издевательств старослужащих;

где бессонные ночи проводят женщины-матери, в отчаянии и иступлении зарезавшие своих пьяных тиранов-мужей, и в ночной тишине камер им мерещатся кровь и трупы убитых супругов и встают в сознании осиротевшие дети;

где находятся опытные рецидивисты, гордые своим весом в уголовном мире «воры в законе» и малолетние преступники — дети, подростки, брошенные своими родителями и совершившие преступления;

а также лица, севшие за служебные преступления и собственную небрежность, и подставленные своим начальством под суд наивные интеллигенты; здесь и прошлые

468 Особенности служения в пенитенциарных учреждениях

алкоголики и наркоманы, насильники и проститутки, мафиози, рэкетеры, милиционеры и т.д.

Много бывших спортсменов: мастеров и разрядников каратэ, бокса, самбо, борьбы и пр.; в спортшколах на стадионах в них воспитывали физическую мощь мышц и жажду победы над противником, но не заботились об их душе и нравственности. Вообще при посещении камер и бесед с заключенными складывается впечатление, что многие наши спортшколы являются генераторами преступников. Их надо рассматривать как потенциально криминогенные зоны.

Всю эту разнообразную массу людей, поступающую в тюрьмы, пытаются как-то сортировать по камерам и коридорам, жестко разделяя привлекаемых по одному делу — «подельников». В тюрьме — и здоровые, и больные, в том числе и душевнобольные. У некоторых психические сдвиги происходят уже в тюрьме.

В прошлой вольной жизни их не коснулись слова о добре и правде, о грехе и святости, о любви и красоте человеческих отношений. Они ходили среди нас, жили в наших домах, учились с нашими детьми в школе, а, может быть, мы их учили или работали рядом с ними, и они иногда заходили и в наши православные храмы.

А теперь все они, лежа на тюремных нарах, койках и топчанах или на холодном полу камер, думают о своей прошлой жизни, мучительно размышляют об ожидающем их будущем.

Арест, тюрьма прервали их бездумный бег по жизни; их остановили. И священник может обратиться к ним со словами пророка Иереми: «остановитесь на путях ваших и рассмотрите, и расспросите о путях древних, где путь добрый, и идите по нему, и найдете покой душам вашим» (Иер 6:16).

Особенности служения в пенитенциарных учреждениях 469

Кто прислушивается к этим словам и хочет искать новых путей и ценностей в своей жизни, а кто, подобно древним израильтянам, решает в сердце своем: «Не пойдём!».

Особенно напряженно о жизни размышляют подсудимые, — впереди суд и полная неопределенность. Мучительно думают и многие осужденные, находящиеся на работах. Все они нуждаются в любви.

Этим размышлениям, этому поиску иных путей, этой тоске по человеческой любви надо помочь и откликнуться, просветить христианским православным словом. И многие заключенные желают каяться и открыть свои сердца Слову Божию и в условиях тюрьмы духовно и нравственно преобразуются. Они показывают достойные плоды покаяния.

Закон суров, как всякий указатель,
 И он гласит, увы, без снисхожденья:
 Кто покидает Царство Благодати,
 Тот попадает в царство осуждённыя.

Но если покаяние подвинет,
 Суровый указатель потеснится:
 Кто царство осуждения покинет,
 Тот в Царство Благодати возвратится...¹⁸⁰

Тюрьма — это огромное скопление людей; численность арестованных в настоящее время стремительно растет, отражая возрастающую греховность и развращенность секуляризованного и американизирующегося «на советский атеистический манер» общества.

В чем причина роста числа заключенных? Он объясняется следующим: ростом преступности; уничтожением в начале 60-х гг. тюрем в больших городах; медлительностью следствия; резким сокращением интенсивности работы судов.

¹⁸⁰ Роман, иеромонах. Радоваться небу. Минск. 2004. С. 255.

470 Особенности служения в пенитенциарных учреждениях

1. Рост преступности. Все человеческие цивилизации имели то или другое представление о грехе. Христианство дало абсолютную мораль и Голгофской жертвой Христа, Господа и Спасителя нашего, дает человеку возможность спасения от греха, а современные учения освобождают человечество от самого понятия греха. Поэтому неизбежным следствием борьбы с религией, следствием секуляризации общества, отрицания абсолютной Богом данной нравственности является рост греховности и увеличение числа преступлений. Даже если исключить отдельные всплески преступности при чрезвычайных обстоятельствах (гражданская война, массовый голод), то в течение всех послереволюционных лет наблюдается рост уголовной преступности. Растет преступность и в Америке, которую кое-кто сейчас пытается брать как эталон демократии и цивилизации.

Преступность становится все более профессиональной и молодеет. Средний возраст заключенных — 24 года. Участились случаи наемных убийств, захвата заложников. Появились разбойные группы, состоящие из одних только девочек в возрасте 14-17 лет, которыми нередко руководят 16-летние красавицы. Они отличаются утонченной жестокостью. В стремительном росте преступности огромную роль играют средства массовой информации и пропаганды: телевизор, кино, радио, интернет, а также современная массовая литература, которые разжигают в человеке низменные страсти и похотливые желания, а часто и сообщают технологию совершения преступлений, воспитывают в молодежи идеал широкой веселой жизни в материальном довольстве и плотских наслаждениях.

2. Уничтожение тюрем. В начале 60-х гг. были уничтожены тюрьмы в больших городах, например, Таганская и Новинская в Москве, так как нам твердили, что в 1980 г.

Особенности служения в пенитенциарных учреждениях 471

наступит коммунизм, когда никаких преступлений кроме шпионажа и диверсий иностранных разведок просто не может быть.

3. Медлительность следствия. Сроки следствия часто по тем или иным причинам с санкции прокурора неоднократно продлеваются. А сколько незаконченных дел! И так повсеместно, на всем постсоветском пространстве.

4. Резкое сокращение интенсивности работы судов (заседатели не являются на заседания и пр.). В результате сплошь и рядом подсудимые приговариваются к срокам, которые они уже отсидели за время предварительного следствия и судопроизводства, и после оглашения приговора их отпускают на свободу. Это подрывает уважение к суду и всей пенитенциарной системе. К сожалению, не встретить человека, которого приговорили бы к сроку меньшему, чем он уже отсидел. В таком случае потребовались бы моральное и материальное возмещение пострадавшему и поиски виновного среди следователей и судей.

В тюрьме пишут иконы, изготавливают самогонные аппараты, из каблуков мужских ботинок делают удивительной красоты брошки, ссорятся друг с другом, пишут стихи, ищут формы сосуществования. Это большой, сложный мир со своими законами, иерархией, взаимоотношениями внутрикамерными, заключенных и охраны, начальствующего состава и подчиненных; взаимоотношениями заключенных и воли. Одни сидят, но множество людей болеет и страдает за них на воле, раздаются плач матерей и глухие стоны отцов. Один сидит, но за ним в горе пребывают жертвы им сотворенного: обворованные, избитые, изнасилованные, изуродованные, убитые; за ним слезы матерей и вдов, осиротевшие дети. Разрушено, повреждено, травмировано множество жизней.

472 Особенности служения в пенитенциарных учреждениях

Каждому уголовному преступлению обычно предшествует множество тайных и явных грехов. Преступление, к определению свт. Григория Богослова, — нарушение заповедей человеческих, грех против заповедей Божиих. Зависть и тщеславие могут быть причиной воровства; жажда власти, стремление к легкой и роскошной жизни, воспевание кино и телевидением, блудные деяния и постыдные образы «видиков», реклама, интернета и современных книг часто являются первопричинами организации разбойных банд, насилия, убийств.

Понятие греха есть во всех человеческих цивилизациях. Христианство избавляет человека от последствий грехов, а многие современные учения упраздняют само это понятие. Отсюда расцветает грех, множатся преступления и беззакония, и по причине увеличения беззакония во многих обществах охладела любовь (ср. Мф 24:12).

Опыт православного служения в местах заключения уже накопленный в разных регионах, требует осмысления и выработки общих подходов. Эти вопросы обсуждались и на 10-х Рождественских чтениях. Как показали чтения, наиболее актуальны сегодня следующие проблемы.

Прежде всего необходимо определить статус священника, проходящего служение в местах лишения свободы. Должен ли контингент этих мест духовно окормлять приходской священник, или священнослужителя необходимо перевести с прихода целиком на служение в исправительное учреждение? С одной стороны, приходскому священнослужителю, особенно в провинции, просто не хватает времени и сил на пристальное внимание к ИУ. (Каким образом разрываться между колонией и своим приходом?) Поэтому, в итоге, пастырь не имеет возможности посещать колонию чаще одного-двух раз в месяц. С другой стороны

Особенности служения в пенитенциарных учреждениях 473

живая связь общины в ИУ с приходом, с верующими, живущими на свободе, может поддержать осужденных в духовной борьбе и в житейских трудностях. Возможно, как обсуждалось на чтениях, следует обратить внимание на опыт Великобритании, где организуются так называемые попечительские приходы, существующие за стенами исправительного учреждения, но ориентированные на особую заботу о его насельниках и персонале.

Следующей острой проблемой является натиск различных сект. Когда в ИУ приезжают, например, баптисты «с концертом», это начальством обычно приветствуется — просто в силу того, что колонистов необходимо чем-то занимать, а производство сейчас имеется далеко не во всех учреждениях исполнительной системы. Бывает, что осужденных собирают на такие концерты-проповеди целыми залами. Работникам ГУИН, как они сами признают, трудно разобраться и осознать вредоносность сект. Между тем сектанты вагонками везут свою литературу, раздают осужденным листовки, «свидетельства о спасении», иногда прямо призывают не ходить в православный храм, не почитать иконы.

Многие православные священники, проходящие служение в местах заключения, считают именно эту проблему наиболее острой и уверены, что решать ее нужно в соответствии с содержащимся в действующем законодательстве принципом индивидуального подхода (приглашать проповедника только по просьбе осужденных, каждый из которых, будучи верующим одной из традиционных конфессий, должен иметь возможность пригласить своего духовного служителя, муллу или пастора), а также запретом прозелитизма. При этом участники чтений подчеркивали, что неправильно говорить людям «Это вредная пища» — и ничего не давать взамен. По словам владыки Августина,

474 Особенности служения в пенитенциарных учреждениях

архиепископа Львовского и Галичского, «проповедь в местах заключения должна быть только позитивной — надо главный акцент делать не на обличении других конфессий, а рассказать о своей, чтобы не провоцировать конфликтов во взрывоопасной среде»¹⁸¹. Один из священнослужителей из Белоруссии заметил: «Настойчивости у сектантов можно поучиться. Есть у нас особая зона, куда мы раз пришли, а нас не пустили. А сектант пришел, и сутки ходил вокруг колонии, к концу второго дня его забрали, привели к начальнику, а ему того и надо: он расстегивает пальто, а под ним куча сувениров, подарков. Все — он вошел, до сих пор туда ходит. А мы что? Не пустили нас, мы и ушли»¹⁸².

Весьма насущным и важным является вопрос просвещения сотрудников исправительной системы. Контингент мест лишения свободы — это та сфера, где сотрудничество государства с Церковью идет наиболее успешно, потому что его необходимость очевидна уже практически всем. При этом для Церкви важно не только то, что государство признает пользу православной проповеди для осужденных. Занимаясь просвещением лиц, отбывающих наказание, нельзя оставлять без духовного просвещения персонал тюрем и колоний. Тем более, что потребность в духовной поддержке у них огромная.

«Однажды шел я по длинному узкому коридору, — писал протоиерей Глеб Коледа, — разговаривая с высокопоставленным тюремным начальником. На одном из поворотов этого коридора мы почему-то остановились, повернувшись друг к другу лицами. «Отец Глеб, — произнес он, ударив себя в грудь кулаком, — все говорят о заключен-

¹⁸¹ Нескучный сад. Православный журнал о делах милосердия. — М., АНО «ФормаЦентр», 2002. С. 18.

¹⁸² Там же. С. 18.

Особенности служения в пенитенциарных учреждениях 475

ных, о них заботятся. А почему о нас никто не думает? Я же двадцать два года (!) «сижу» в тюрьме!»¹⁸³.

И действительно, сотрудникам исправительных учреждений, вынужденным по роду своей деятельности практически постоянно пребывать в столь специфической среде, живется очень нелегко. Чтобы не ожесточиться и, несмотря ни на что, относиться к осужденным как к людям, им также, по их собственным словам, необходима вера. «Я простой человек, топчу эти коридоры день и ночь наравне с охранниками, — говорила на чтениях работница женской колонии, майор внутренней службы. — Как тяжело там работать — сутками, неделями, а если еще и много лет подряд... За одни сутки столько всего насмотришься и столько услышишь в свой адрес! Если будет такая возможность у нашего ГУИНа или у батюшек — вывезите нас хоть на день, хоть на два из тюрьмы — в паломничество, к святым местам! Там люди, будучи даже еще невоцерковленными, преображаются, происходит перелом в душе, тогда и к заключенным легче правильно относиться»¹⁸⁴.

Сегодня многие православные священники и миряне проходят нелегкое служение в различных местах лишения свободы, несут арестантам Слово Божие. Священнослужители Украинской Православной Церкви крестят, исповедуют, причащают в тюрьмах и прочих местах заключения, и уже накоплен значительный опыт работы с осужденными людьми, отбывающими наказание. Одновременно с этим возникает множество нерешенных вопросов, требующих разрешения.

¹⁸³ Коледа Глеб, протиерей. Остановитесь на путях ваших. — М.: Зачатьевский монастырь, 1995. С. 26.

¹⁸⁴ Нескучный сад. Православный журнал о делах милосердия. — М., АНО «ФормаЦентр», 2002. С. 19.

476 Особенности служения в пенитенциарных учреждениях

Церковно-пастырское служение в местах лишения свободы всегда было одним из наиболее сложных во всех отношениях. Сегодня, когда катастрофически растут преступность, алкоголизм, наркомания, воровство, количество совершаемых убийств, все более увеличивается нужда в попечительстве со стороны священнослужителей и мирян в местах лишения свободы. Без помощи Церкви с пороками и преступлениями бороться труднее, во многих случаях просто невозможно. Тому священнослужителю или мирянину, которому волею Божией дан этот крест, полезно знать о возможных сложностях, ожидающих на этом пути. Однако пройдя это служение по мере своих сил, христианин имеет надежду услышать блаженный глас нашего Спасителя: «...в темнице был, и вы пришли ко Мне» (Мф. 25: 36).

И представители УПЦ, и миряне, желающие участвовать в деле попечения, обязаны знать устав внутренней службы, чтобы не совершать ошибок, поскольку в таких специфических учреждениях, как пенитенциарные, есть вещи, которые категорически нельзя допустить и которые являются уголовно наказуемыми. Кроме того, следует помнить, что уголовный мир, являющийся неотъемлемой частью мира тюремного, — это особая субкультура с наличием специфического языка и собственных специфических понятий и правил. Все это необходимо четко и ясно представлять и знать тому, кто идет на такого рода служение. Это не означает, что самому служащему предписано, например, изъясняться на языке уголовного мира (содержащиеся в местах заключения и нормальный язык понимают и употребляют в своей речи), но нужно всегда иметь в виду, что люди, которым ты желаешь помочь, в данном случае принадлежат в определенной степени другому миру и вынуждены жить по особым законам и этого внутреннего мира, и тюремной си-

Особенности служения в пенитенциарных учреждениях 477

стемы в целом. Чтобы «достучаться» до этих людей, войти с ними в общение, необходимо хотя бы на время их из этого мира вытащить, постепенно показывая достоинства нормального мира, где можно жить не только не хуже, но и достойнее, сообразнее предназначению человека в земной его жизни. Если осужденный, оступившийся человек увидит, что в этом мире любви больше, — есть надежда, что он вернется или хотя бы потянется к нему, найдет в себе силы и желание на это возвращение.

Очевидно, что имеется острая и насущнейшая проблема: современные исправительные учреждения должны быть устроены таким образом, чтобы они действительно исправляли, а не калечили, как чаще всего происходит в нынешних условиях. В идеале ИУ могло бы стать реабилитационным центром, откуда в итоге выходит обученный какой-либо гражданской специальности человек, и выходит он в определенность хоть в какой-то степени — по части обеспечения работой и жильем. Но и потом за ним некоторое время должен осуществляться контроль и предлагаться поддержка. Должна быть такая система, где изначально стараются найти в душе человека что-то доброе, не загубленное им самим и обществом в нем. И здесь, думается, неопценима роль и помощь Украинской Православной Церкви, где такой подход к человеку является определяющим, первостепенным.

Есть известная формула, что наказание эффективно не жестокостью, а неотвратимостью. Жестокость наказания отражает, конечно, степень озверения, падения нравов, и порождает она только ответную жестокость. Если рядом с нами существует зона, где над людьми, допустим, издеваются, калечат их нравственно, то ясно, что это неминуемо отразится и отражается на нас. Если сами мы смиряемся с

478 Особенности служения в пенитенциарных учреждениях

таким положением вещей, значит, и в нашей душе отмирает что-то человеческое. Во всем должен быть известный баланс, и наказание не должно становиться мстостью, но — быть разумным и целесообразным, то есть вести к исправлению.

Христианским должен быть взгляд на наказание. К преступившему закон надо относиться как к человеку больному, нуждающемуся в помощи, однако при этом необходимо обеспечить и безопасное положение ближних от этого больного человека. Можно сказать, что каждый преступник — это душевно больной, с искаженным представлением о мире; человек, не видевший в жизни достаточно добра, чтобы верить, что оно существует, и потому живущий в мире зла. Такое его состояние это адаптация к ситуации, в которой он оказался в жизни. Может быть, у него имеется и какая-то психическая патология; в любом случае — он болен. В некотором смысле он «сумасшедший», который и большей или меньшей степени опасен, и поэтому его необходимо изолировать.

Государство должно защищать своих граждан от посягательств на их жизнь, здоровье, имущество и прочее, поэтому, выполняя, собственно, эту свою функцию, государство изолирует нарушивших закон. Оступившемуся же человеку нужно дать возможность покаяния, изменения и какого-то посильного труда, чтобы не лишиться его права возврата к нормальной человеческой жизни.

Люди, пребывающие в местах лишения свободы, конечно, остро нуждаются в моральной поддержке, утешении, материальной помощи. Социальные программы на Западе, а также различные христианские проповедники у нас, в Украине, осуществляют именно такую работу среди осужденных. Но опыт показывает, что одна лишь бла-

Особенности служения в пенитенциарных учреждениях 479

готворительная работа, даже продолжающаяся довольно долго, не всегда плодотворна. Можно бесконечно приносить в тюрьму книги, вещи, продукты — всегда будет этого мало. Можно бесконечно беседовать с осужденными, увещевать, утешать, говорить о Боге, о Библии, о любви к ближнему — и это может не принести должных плодов. Не просто курсы изучения Библии, беседы, оказание социальной помощи и прочее могут привести человека на путь непосредственного общения с Богом, доверия и обновления, главное — это Богослужение¹⁸⁵.

К сожалению, большинство верующих осужденных, освободившись, покинув стены исправительного учреждения, теряются для пастыря (мирянина), проходящего служение в пенитенциарных учреждениях. Многие, даже обратившиеся к Богу в тюрьме, вновь оступаются и возвращаются в тюрьму, и это так. Многие не находят себя в новой жизни на свободе, прибегая к привычным в прошлом методам «адаптации к действительности» — алкоголизму, наркомании, воровству. И все же те немногочисленные из освободившихся, но оставшихся крепкими в вере православными, а также множество людей, отбывающих наказание и получающих в Таинствах Православной Церкви очищение, укрепление и обновление душ своих, убеждают в необходимости и важности церковно-пастырского служения в местах лишения свободы.

Учитывая огромные размеры наших тюрем и зон общего, усиленного, строгого и особого режимов и ограниченное количества кадров духовенства, ясно, что Украинской Православной Церкви охватить все места заключения

¹⁸⁵ Потрапелюк В. Церковное попечение в пенитенциарных учреждениях 19-20 вв. Историческая ретроспектива и современные реалии // Труды Нижегородской Духовной семинарии. Выпуск 1, 2003. С. 199.

480 Особенности служения в пенитенциарных учреждениях

в должном объеме при имеющемся количестве священников невозможно.

Единственный выход — апостолат мирян. Проблема апостолатов мирян рассматривалась на специальных католических конференциях и симпозиумах. Их опыт следует проанализировать с православных позиций и применительно к нашим условиям. Вся работа разнообразных катехизаторов — это и есть, по существу, апостолат мирян. Подготовкой катехизаторов, мужчин и женщин, занимались в РПЦ, например, при Отделе религиозного образования и катехизации Московского Патриархата с начала 1991 г. Это были Православные курсы катехизаторов, на базе которых осенью 1992 г. создан Православный Свято-Тихоновский Богословский институт. Катехизаторов готовят краткосрочные курсы в некоторых епархиях, что позволяет иметь кадры преподавателей для Воскресных школ.

Одновременно в камере с заключенными могут находиться 2-3 катехизатора, которые либо занимаются с небольшими кружками, либо ведут общую беседу. Некоторые такие пары прекрасно дополняют друг друга. В мужские камеры ходят только катехизаторы мужчины, в женские — женщины. Священники бывают в тех и других. Они проводят общие беседы, служат молебны. Главная же их задача — исповедь, индивидуальные беседы, совершение Литургий и духовное (а старшего из них — и методическое) руководство всей катехизаторской работой в тюрьме. Однако почти вся систематическая работа ложится на катехизаторов.

К отбору их следует подходить очень осторожно и вдумчиво. Здесь нужны люди с любвеобильным сердцем, твердой верой, уравновешенные и спокойные. Нельзя привлекать экзальтированных особ и лиц, лишенных

Особенности служения в пенитенциарных учреждениях 481

чувства долга. Мирянин-катехизатор должен смотреть на свою работу в тюрьме как на церковное послушание и служение и иметь на нее благословение. Многие просились и отпали. Встречаются дамы, называющие себя православными, которые сами себе хотят набрать команду катехизаторов и при всем своем православии возмущаются «поповской монополией» в Церкви и в ее деятельности. Некоторые возмущаются, что прежде, чем вводить их в тюрьму, священники, работающие там, хотят с ними поговорить. Но все это мелкие случайные издержки в просветительской тюремной работе, которые приходится иметь в виду при ее организации и подборе людей¹⁸⁶.

Отбирая катехизаторов для тюрем и колоний, нужно учитывать, что они, по слову ап. Павла, «должны быть честны, не двоязычны, не пристрастны к вину, не корыстолюбивы, хранящие таинство веры в чистой совести. И таких надобно прежде испытывать, потом, если беспорочны, допускать до служения» (1 Тим. 3:8-10).

1. Воровские и тюремные законы

Прежде всего необходимо отметить, что нельзя путать воровские и тюремные законы. Воровской закон(ы) — это свод неписаных правил и норм, обязательный для воров «в законе». Часть его положений распространяется не только на воров в законе, но и на всех других — подследственных, осужденных и вообще лиц, относящихся к криминальным сообществам. Эта часть воровского закона, обязательная для всех остальных, называется тюремным законом. Таким образом, тюремный закон — это свод норм, правил, запретов и традиций, обязательный для всех

¹⁸⁶ Каледа Глеб, протиерей. Остановитесь на путях ваших. С. 21.

482 Особенности служения в пенитенциарных учреждениях

подследственных, осужденных и т.д., независимо от их принадлежности к той или иной категории в иерархии. Тюремный закон регулирует отношения как между отдельными осужденными и пр., так и между группами осужденных; он определяет механизмы разрешения возникающих конфликтов как между отдельными лицами, так и между группами лиц. Различия между воровским и тюремным законом следующие.

Основные положения «воровского закона» Преданность и поддержка воровской идеи:

- недопустимость, отсутствие контактов с правоохранительными органами;
- требование быть честными по отношению друг к другу;
- вовлечение в свою среду новых членов, особенно из числа молодежи;
- запрет на занятие политической деятельностью;
- обязанность следить за порядком в ИУ и СИЗО, устанавливая там власть воров в законе;
- обязательное умение играть в карты.

Из семи основных положений закона вытекают дополнительные:

- отказываться от сотрудничества с любыми властными структурами;
- никогда не давать показания следственным и судебным органам;
- никогда не признавать вину в совершенном преступлении;
- не иметь собственности и сбережений;
- не иметь семьи;
- периодически находиться в местах лишения свободы;
- не брать в руки оружия;

Особенности служения в пенитенциарных учреждениях 483

- не работать ни при каких условиях;
- держать воровской порядок в зоне, то есть разбирать конфликты, не допускать ссор, поножовщины и т.д.;
- «греть» (наладить снабжение) ШИЗО и ПКТ;
- контролировать пополнение воровского блага, то есть дани, собираемой со всех осужденных, подследственных и иных лиц;
- чтить родителей (особенно мать);
- не состоять ни в каких партиях, объединениях;
- учить «правильной» жизни молодежь, разъясняя, что такое «правильные понятия»;
- не иметь прописки (регистрации);
- быть честным в картежной игре между ворами.

Основные положения «тюремного закона»:

- выделять долю в «общак»;
- нельзя поднимать руку на вора в законе;
- почитать старших;
- почитать родителей;
- непримиримое отношение к доносительству;
- запрет отнимать что бы то ни было у кого бы то ни было без оснований;
- запрет предъявлять кому бы то ни было обвинение без доказательств;
- запрет оскорблять любым образом;
- запрет материться;
- поддержка семейников;
- не вступать в секции, то есть не становиться «красным» (объяснение этого термина будет дано ниже);
- не воровать у своих (не «крысятничать»).

Таким образом, можно сказать, что соблюдение норм тюремного закона обязательно как для воров в законе, так и для всех остальных криминальных элементов, а

484 Особенности служения в пенитенциарных учреждениях

соблюдение отдельных положений воровского закона обязательно только для воров в законе и лиц, стремящихся быть коронованными. Преступные авторитеты, используя особенности криминальной субкультуры и пользуясь своим особым положением в местах лишения свободы и содержания под стражей, пытаются достигнуть полного влияния на достаточно неустойчивую среду осужденных и подсудимых с помощью норм и правил, возведенных ими в закон. Они осуществляют очень жесткое «правление» массой подсудимых и осужденных, заставляя многих подчиняться, используя силовые методы, вплоть до убийства негодных, причем делается это, как правило, чужими руками (руками так называемых «торпед»). Сами же авторитеты или их ближайшие помощники проникают в среду работающих осужденных с целью осуществления контроля над контингентом промышленной зоны ИУ, налаживания контактов с волей для завоза в ИУ продуктов питания, спиртных напитков, сигарет, денег, наркотиков. Используются и иные методы давления под прикрытием воровского и тюремного законов.

Основными «функциональными» обязанностями воров считаются следующие: пропаганда преступного образа жизни (для чего используются любые возможности — от шантажа до подкупа — например, «премирование» крупными суммами денег, автомобилями, поездками за рубеж и т.д.); расширение собственного ближайшего окружения за счет привлечения молодежи; инициатива к проведению воровских сходок или съездов для принятия на них важных коллективных решений — например, по разделу контролируемых территорий; осуществление своеобразного «суда чести»; оказание материальной помощи авторитетам преступного мира, находящимся в заключении, их се-

Особенности служения в пенитенциарных учреждениях 485

мьям; поддержание связей с лидерами других преступных сообществ во избежание ненужных «разборок» (разбирательств), а зачастую для совместных преступных действий; организация контрразведывательной работы в отношении сотрудников правоохранительных органов, прокуратуры, пенитенциарных учреждений и т.д.; осуществление функций арбитра, рассмотрение проступков членов преступного сообщества, назначение наказания; скрытое осуществление противодействия администрации пенитенциарных учреждений путем запугивания, подкупа, шантажа, угроз; выявление среди сотрудников ИУ и СИЗО коррумпированных лиц для использования их в своих целях (организация «дороги» в ИУ, СИЗО, информирование о предпринимаемых мерах в отношении спецконтингента и др.).

В основе сплоченности преступных объединений лежит их довольно хорошая организованность и очень жесткие санкции по отношению к «оступившимся», то есть нарушителям воровского (тюремного) закона. В той же мере это касается и лиц, содержащихся под стражей и в местах лишения свободы, хотя говорить о том, что всюду в этой системе существуют организованные преступные сообщества нельзя, это не так. В среде воров в законе имеется три вида санкций, которым они могут быть подвергнуты. Это, во-первых, публичная пощечина за мелкие провинности (чаще всего за безосновательные оскорбления, причем дать пощечину может только равный по «званию», то есть тоже вор в законе). Во-вторых, перевод в более низшую категорию — «мужиков» — это называется «дать (бить) по ушам». И, в-третьих, смерть. В случае нарушения основных требований воровского закона вор не может рассчитывать ни на какое снисхождение в своей среде: он будет разыскиваться, пока его не найдут — со всеми вытекающими для

него последствиями. После вынесения приговора воровской сходкой каждый уважающий себя член воровского сообщества обязан при встрече с приговоренным привести приговор в исполнение (вплоть до убийства). К преступникам, не имеющим ранга вора в законе, число санкций, которые могут быть применяемы, значительно расширено. Основными среди них являются избиения; совершение насильственного акта мужеложства (особенно распространено среди несовершеннолетних преступников), то есть перевод таким образом в самую презируемую группу — «петухов», обиженных, опущенных; лишение занимаемого статуса; ломание рук (ног) — применяется к лицам, безосновательно избившим кого-либо; смерть — применяется достаточно редко и только за грубейшие нарушения тюремного закона (если точно установлено, что лицо является агентом правоохранительных органов; за воровство крупной суммы и т. д.); на убийство провинившегося должна быть дана санкция вора в законе или сходки местных авторитетов.

2. Табель о рангах в преступном сообществе (деление на «масти»)

Выше уже упоминалось, что в криминальном мире существует четко выраженная иерархическая структура. Особенно ясно это проявляется не на свободе, а в условиях изоляции — в ИУ и СИЗО. Деление осужденных происходит по так называемым «мастям». Что же такое масть? Это обозначение той или иной группы, касты, сообщества в неформальной иерархии подсудимых и осужденных. Разные авторы исследований криминальной среды и ее законов предлагают различное стратификационное деление осужденных по месту, занимаемому ими в иерархической системе:

488 Особенности служения в пенитенциарных учреждениях

двух-, трех- и даже шестиступенчатое. Но наиболее правильным будет деление осужденных на четыре основные группы, внутри каждой из которых находятся свои подгруппы, а именно: блатные (черные), мужики (серые), козлы (красные) и опущенные (голубые).

Наиболее многочисленной группой являются мужики. Мужики занимают довольно обособленное положение по отношению к другим категориям (мастям) осужденных. Отличие мужиков от блатных состоит в том, что первые могут и должны работать. Правда, не на всяких должностях: так, назначение мужика (по его, конечно, собственному желанию), например, на должность завхоза автоматически переводит его в категорию красных (козлов) со всеми вытекающими отсюда последствиями. От красных же мужики отличаются тем, что они не сотрудничают с администрацией исправительного учреждения. Среди мужиков есть небольшая прослойка авторитетных мужиков, или бродяжных мужиков, к мнению которых прислушиваются даже блатные. Вообще же, ни на какую власть в зоне (теневую, конечно) мужики не претендуют, в различные разборки не вмешиваются. Их кредо — жить тихо, побыстрее освободиться. Тем не менее мужики, как правило, придерживаются «правильных понятий», то есть не идут, как уже указывалось выше, на сотрудничество (во всяком случае, открытое) с администрацией.

Несколько отличается от статуса мужиков то положение, которое занимают в данной среде «пацаны». Если в воспитательных колониях для несовершеннолетних статус пацанов приближен к статусу мужиков на взрослых видах режима, то пацан на взрослом режиме — это не совсем то же, что мужик. Пацаны (а это осужденные молодежного возраста) на взрослом виде режима относятся к категории

Особенности служения в пенитенциарных учреждениях 489

приближенных к блатным. Они исповедуют воровской закон и являются кандидатами в «бродяги», «арестанты» и т. д. Для пацанов, находящихся на взрослых видах режима, характерны следующие особенности поведения: стремление иметь запрещенные предметы; демонстративно-независимое поведение; грубость по отношению к администрации; одобрение и выполнение воровского (тюремного) закона; ярко выраженное презрительное отношение к осужденным-активистам; в случае ущемления их прав со стороны других осужденных обращение с жалобами не к администрации ИУ, а к ворами в законе или к другим авторитетам; уклонение от работ по благоустройству и др.¹⁸⁷

Повышение статуса в криминальной среде, то есть переход из одной масти в другую, чрезвычайно редок и затруднен, а для некоторых категорий (обиженные, опущенные, петухи, козлы) вообще невозможен. В то же время необходимо отметить, что понижение статуса в иерархической лестнице — явление для криминального сообщества, в общем-то, довольно обычное. Понижение происходит в основном из-за нарушения осужденным (подследственным, членом преступной группы) каких-то норм и правил воровского или тюремного закона. Как выше уже сказали, наиболее распространенным наказанием является понижение в системе криминальной иерархии («дать по ушам»): например, перевод из категории блатных в категорию мужиков и т. д. Довольно часто понижение происходит путем совершения акта насильственного мужеложства (особенно это распространено среди несовершеннолетних). Если переведенный из категории блатных в категорию

¹⁸⁷ Пирожков В. Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). — Тверь, 1994. С. 118.

мужиков с течением времени еще может вернуть себе былой статус и вновь занять более высокую ступень (что случается, хотя и редко), то из категории обиженных (опущенных) подняться уже невозможно. Статус обиженного (опущенного, петуха), если можно так выразиться, вечен: он определяет всю дальнейшую жизнь подвергнутого такому наказанию. Даже в том случае, если «опущение» произошло в результате беспредела и в дальнейшем было признано, что «опущение» совершено в нарушение воровских (тюремных) законов, то и тогда подвергнутый этому акту не может возвратиться к положению, предшествовавшему наказанию. Правда, в некоторых случаях лица, допустившие беспредел, могут быть сами подвергнуты такому же наказанию.

Поведение для членов иерархических групп регулируется установившимися нормами, которые носят запрещающий и разрешающий характер. Так, например, по отношению к обиженным (опущенным, петухам) запрещается следующее: подавать им руку (для приветствия), принимать от них какие-либо предметы, пользоваться их бельем, спать рядом и т. д. В то же время можно давать им какие-то предметы, продукты питания, не вступая при этом в двусторонний контакт (то есть пачку сигарет, например, необходимо не передавать из рук в руки, а бросить на пол, на подоконник и т. д.). Таким образом, с представителями обиженных запрещен любой двусторонний телесный контакт; не рекомендуется даже просто разговаривать с ними без дела. В то же время гомосексуальный акт с представителями этой группы к запрещающим контактам не относится. Наиболее ярко эти нормы проявляются среди несовершеннолетних правонарушителей. Так, представители касты обиженных в ВК обязаны пользоваться лишь своей посудой

(это требование относится и к осужденным, содержащимся в ИУ для взрослых); выполнять всю работу за других, стоящих более высоко на иерархической лестнице; без напоминаний выполнять всю грязную работу (уборка камеры, туалета); спать в отведенном для них месте; по указанию занимающих лидирующее положение членов группы совершать нарушения режима содержания (быть так называемой «торпедой»); беспрекословно выполнять требования других членов группы; служить объектом удовлетворения половых потребностей и др). Им запрещается следующее: не подчиняться, оспаривать распоряжения несовершеннолетних, стоящих более высоко на иерархической лестнице; участвовать в прописке; принимать участие в групповых играх с целью избежания телесных контактов с другими осужденными (подследственными); первыми брать продукты; пользоваться чужой одеждой, посудой и т. д.

Тюремная субкультура чрезвычайно консервативна, поэтому повышение статуса — случай очень редкий, практически невозможный. Существование неписаных законов подобной иерархии приходится учитывать и администрации ИУ и СИЗО, хотя, согласно Уголовно-исполнительному кодексу, все осужденные равны между собой. Однако на практике невозможно, например, посадить блатного в камеру, где сидят обиженные. А если администрация и пойдет на это, то можно смело предсказать, чем это закончится: либо блатного опустят, либо он нанесет кому-то телесные повреждения, либо ему нанесут. Поэтому практически в ста процентах случаев камеру, где ему сидеть (в смысле иерархического состава контингента), определяет сам осужденный, его положение (здесь не имеются в виду ситуации, когда администрация делает свой выбор намеренно, с целью сломить волю неугодного ей лица, а также случаи

блатного беспредела, когда человека «опускают» просто так, развлечения ради).

В некоторых колониях в свое время администрация пыталась бороться с делением осужденных на масти — то есть всех блатных, мужиков и т.д. силой пытались усадить в столовой за один стол с обиженными. Ничего путного из этого, конечно же, не вышло. Дело в лучшем случае кончалось массовым отказом от приема пищи, в худшем — началась серия

неповиновений, других нарушений режима содержания. Встречались попытки использования администрацией также следующего метода: всех обиженных собирали в отдельный отряд с целью оградить их от издевательств и унижений со стороны других осужденных. Но этот эксперимент во всех случаях также оканчивался ничем. В таком отряде быстро устанавливалась своя, кстати сказать, еще более жесткая, стратификация. Наибольшее унижение обиженные испытывают в воспитательных колониях для несовершеннолетних и в колониях общего режима. Это обусловлено тем, что народ там собирается, как правило, молодой, резкий, бескомпромиссный. На строгом же режиме, а тем более на особом, обиженным отбывать наказание гораздо легче. Там они не подвергаются таким унижениям, как в ВК и на общем режиме, живут в принципе своей жизнью, ни в чем не участвуя. Обуславливается это, конечно, возрастом: на строгом и особом режимах отбывают наказание осужденные постарше, поопытнее, поспокойнее.

За какие же провинности по законам преступного мира «переводят» в касту обиженных (опущенных, петухов)? Такой перевод производится, в большинстве случаев, за грубейшие, с точки зрения криминального сообщества, нарушения тюремного закона, к которым относятся следующие

сотрудничество с администрацией (особенно негласное); крысятничество, то есть воровство у своих же; беспредел по отношению к другим осужденным; неотдача карточного долга; совершение, с точки зрения «правильных» понятий, «недостойных» преступлений (изнасилование, мужеложство, изнасилование или убийство детей, развратные действия по отношению к малолетним и др.). Зачастую опускают работников правоохранительных органов (особенно милиции и исправительных учреждений), если они почему-то вдруг оказались в общей камере. Такие же действия могут быть предприняты и против солдат внутренних войск, независимо от того, служил ли данный солдат в охране ИУ или нет. На акт опускания осужденный может пойти и добровольно: если сам он понимает, что совершил нечто несовместимое с тюремным законом, он может, не ожидая неминуемого принятия к нему санкций, добровольно перейти в касту опущенных (показывая это, например, тем, что переносит свои вещи в ту часть камеры, где располагается масть обиженных). В этом случае обычно никаких унижающих санкций в виде акта мужеложства или проведения по губам половым членом не производится. Для преступной среды достаточно, как правило, того факта, что человек сам признал свое новое положение.

Такой вид наказания, как опускание, надо заметить, не приветствуется и в самой криминальной среде. Воры в законе, другие авторитеты в своих посланиях в зоны постоянно говорят о том, что необходимо если и не прекратить вовсе, то во всяком случае допускать применение этого вида наказания гораздо реже и лишь за вопиющие нарушения «закона» (подоплека здесь та, что применение наказания в виде опускания невольно ведет к отторжению человека от криминального сообщества, подталкивает его к сотрудничеству

494 Особенности служения в пенитенциарных учреждениях

с администрацией, что не может быть выгодно преступной среде в целом). Тем не менее, обряд опускания до сих пор нередок.

Реальная (теневая) власть в ИУ принадлежит блатным Зоны, где блатные являются хозяевами положения, называются черными зонами; там, где они власти не имеют (таких зон меньшинство), — красными. Власть блатных может быть и не ярко выражена, внешне зона кажется благополучной: соблюдается распорядок дня, выполняются плановые производственные задания, отсутствуют грубые нарушения режима содержания. Но это могут быть только внешние факторы, на самом же деле власть в данной зоне может принадлежать блатным. Зачастую это выгодно администрации, которая сама соглашается на подобное положение дел. Вообще же говоря, зоны, где администрация идет на сотрудничество с осужденными (в хорошем смысле этого слова), можно назвать наиболее благополучными зонами. Хотим мы того или нет, но признавать воровской и тюремный законы реальной силой приходится. Если же начальнику ИУ удастся поставить вопрос таким образом, что деловое сотрудничество с осужденными идет на пользу колонии, то такое сотрудничество можно только приветствовать. Не секрет, что когда администрация пытается все решать силой, не обращая внимания на просьбы и требования осужденных (во многих случаях вполне законные), то дело обычно заканчивается бунтом. Кто от этого выигрывает — неизвестно, а вот проигрывают обе стороны. Попытаемся дать определение — кто же такие блатные? Блатной — это представитель верхней ступени иерархической лестницы криминального сообщества. Как правило, блатной является профессиональным преступником. Синонимы обозначению «блатной» — авторитет, бродяга, арестант, жулик, пра-

Особенности служения в пенитенциарных учреждениях 495

вильный, босяк. Блатные обязаны признавать тюремный закон, а те из них, кто претендует на звание вора в законе, — и воровской. Блатной не должен иметь в своей биографии «черных пятен» (естественно, по меркам преступного мира), он обязан следовать «правильным понятиям». По возможности, блатной не должен в зоне работать. Из числа блатных, при отсутствии в зоне вора в законе, назначаются «положенцы», или «смотрящие», призванные осуществлять общий контроль за зоной, разрешать возникающие конфликты, следить за тем, чтобы не притеснялись мужики. Блатные обязаны также держать под своим контролем поступление в зону того, что на жаргоне называется «грев», — это чай, продукты питания, сигареты, спиртное, наркотики. Все это, по идее, должно справедливо распределяться между всеми осужденными, чего на практике, конечно, никогда не бывает.

Блатных условно можно разделить на две большие группы: приближенных к вора в законе, из которых впоследствии и рекрутируются члены воровского ордена, и относительно независимых, но имеющих много денег преступников, которые в силу этого могут себе позволить вести довольно независимый образ жизни, имея мощную охрану и прикрытие. С этой категорией вынуждены считаться даже воры в законе. В целом, блатные, как уже было сказано выше, должны придерживаться воровского (тюремного) закона, вести себя как воры в законе, но в отличие от последних им запрещено созывать воровские сходки, распоряжаться «общаком», участвовать в воровских сходках с правом решающего голоса, осуществлять функции арбитра (кроме положенцев или смотрящих, которые могут и должны осуществлять эти функции в том ИУ, регионе, где они «назначены» на эту «должность»). Будучи положенцами (смотрящими), они

496 Особенности служения в пенитенциарных учреждениях

не могут принимать решений, относящихся к компетенции вора в законе: например, решение об убийстве кого-нибудь.

Традиция требовала от воров в законе презирать все, что связано с «нормальной» жизнью. Отбывая наказание и в современных условиях вор в законе не может выполнять никакую работу. По неписаному воровскому правилу за него все обязаны делать другие осужденные. В то же время он обязан принять от администрации ИУ любое наказание за отказ от работы. Следует отметить, что в большинстве случаев воры в законе никакого наказания не несут, даже если это наказание официально и объявлено. Это происходит потому, что истинным хозяином тюрьмы (теневым) является, как правило, именно вор в законе. И как бы нам ни хотелось утверждать обратное, многочисленные факты

свидетельствуют об этом, и это приходится признавать. Администрация волей-неволей вынуждена считаться с подобным закоренелым устройством внутренней жизни учреждения, так как авторитетному вору в законе ничего не стоит спровоцировать массовое неповиновение в среде осужденных — массовый отказ от приема пищи, отказ от работы и т. д. При этом все будет устроено так, что именно вор в за-

Особенности служения в пенитенциарных учреждениях 497

коне внешне не будет ни к чему причастен. Отбывая наказание или содержась под стражей, вор в законе продолжает «управлять» не только тюрьмой, но и «работой» своих подчиненных на воле. В последнее время получил значительное развитие «институт» смотрящих, или положенцев. Смотрящие имеются в каждой зоне и СИЗО, в каждом отряде и корпусе, чуть ли не в каждой камере. Назначаются смотрящие за дорогой, за снабжением ШИЗО

и ПКТ, за столовой, за общаком и т. д. Основная функция смотрящих — поддержание должного порядка (роль «теневой администрации»), пресечение и разбор конфликтов, ведение переговоров с администрацией, равномерное распределение легально и нелегально поступаемых в учреждение продуктов питания, спиртного, наркотиков, сигарет и т. д. Фактически смотрящие исполняют функции воров в законе, но с рядом изъятий. Смотрящие назначаются даже в том случае, если в ИК или СИЗО находится вор в законе, которому они, безусловно, подчиняются. В последние годы в уголовном сообществе появилась еще одна социальная группа — «спортсмены». В собственной же, криминальной, среде их называют беспредельщиной, шпаной, отмороженными, или отморозками. Эти лица характеризуются практически полным игнорированием воровского закона, они гораздо более жестоки, циничны и безжалостны, чем воры старой формации. Постепенно эта новая градация преступников отвоевывает у воров в законе их территории.

3. Церковь в тюрьме

Мы упиваемся страстями,
Как упиваются вином,
И уловляемся сетями,
Всепомышляя о земном

Живем как будто в доме татя,
И узы смерти нас гнетут.
И так, себя оберегайте
От зля чтоб не был тщетен труд.

Бежим земного тяготенья,
Оставим гиблые места,
Доколе дышим похотеньем,
Доколе мы враги Христа.

Кто сердцем мрак возненавидит
И воспротивится умом,
Спасение свое увидит:
Господь сожжет грехи огнем.

Покой святых несовершенен,
Пока несовершенны мы.
Доставим небу утешенье
Отринем одеянье тьмы.¹⁸⁸

Центром жизни любого прихода является храм — место совместной молитвы, место совершения христианских Таинств. Храм — это небо на земле, где люди набираются благодатных сил и отдыхают от тяжкой юдоли мира сего, где человек набирается духовных сил, чтобы нести свой крест. Если вольные люди несут свое горе и печали в храм Божий и получают там утешение, то каково же значение храма в жизни уверовавшего в Бога узника! К храму заключенные относятся с какой-то особой любовью, и участие

¹⁸⁸ Роман, иеромонах. Радоваться небу. Минск. 2004. С. 290.

в строительстве храма на территории лагеря или тюрьмы воспринимается как общее дело, как дело свободного волепроявления. Храм — это воля в заключении. Во всех до-революционных тюрьмах и каторгах были храмы. После революции 1917 г. в ходе социалистического строительства они были превращены в огромные переполненные камеры, в тюремные больницы, в помещения для пыток и массовых расстрелов. Подавляющее большинство монастырей советская власть превратила в места заключения. Так, в соборе Екатерининской пустыни под Москвой пытали, расстреливали, а трупы сбрасывали в подвал, где обливали соляжкой и сжигали. Из подвала вела вытяжная труба, остатки которой сохранились до наших дней.

В первые десятилетия советской власти в камерах тюрем и в бараках лагерей особого и не особого назначения Литургия совершалась тайно от начальства. Евхаристию иногда совершали, за отсутствием антимиаса, на груди умирающего мученика-исповедника. В тюрьмах и лагерях тогда было много заключенных священников, монахов и церковно хорошо подготовленных мирян. В частности, известно, что, когда перестал действовать построенный еще в XVIII в. храм, то в камерах Бутырской тюрьмы потаенно совершалась в 20-е годы Божественная Литургия, и заключенные в своих камерах причащались Тела и Крови Христовых. В те годы порою в камерах сидело одновременно до 5 архиереев, не считая священников. В знаменитом СЛОНе (Соловецкий лагерь особого назначения) в конце 20-х годов сидело — 18 архиереев, сотни священников и т. д. Была разработана система хранения запасных Святых Даров. В лагерях совершалось чтение на память Двенадцати Евангелий с участием мирян: один читал, когда он забывал — подхватывал другой, потом третий и т. д.

500 Особенности служения в пенитенциарных учреждениях

Игорь Константинович Фортунатов рассказывал, что самая яркая заутреня на Пасху в его жизни была в Карагандинском лагере. «Христос воскрес!» — неслось над лагерем и казахской степью. Охрана с этой поющей ТОЛПОЙ заключенных ничего не могла сделать — молча наблюдали за происходящим стоящие на вышках караульные. Такое было, когда в тюрьмах и лагерях сидели сотни тысяч гонимых за веру.

Сейчас ситуация принципиально иная: в тюрьмах и лагерях сидят некрещеные или крещеные, но совершенно не воцерковленные уголовники, часть из которых лишь в тюрьме обратилась к Господу. Для их духовного развития храм как место, организующее молитву, как место не знаемого ими богослужения и место совершения Таинств более важен, чем это было для арестованных за веру Православную в двадцатые и тридцатые годы.

После 1917 г. до самых последних лет посещение тюрем священниками с воли было совершенно исключено, — в тюрьмы и лагеря духовенство попадало только в качестве эзков. Всякие проявления религиозности пресекались. За крест на шею в некоторых лагерях можно было попасть в карцер или, в лучшем случае, его при проверке лишь срывали с шеи.

После 1988 г. отношение к религии со стороны государственной власти и общества стало меняться. Празднование тысячелетия Крещения Руси послужило началом нового массового крещения. Священники стали проникать в места заключения сначала для встреч с отдельными заключенными, а затем уже для общих бесед. Начались в лагерях и тюрьмах и отдельные богослужения.

Важно то, что в тюремных храмах начались молитвы, совершаются литургии, происходит крещение.

Особенности служения в пенитенциарных учреждениях 501

Литургии совершаются по особому чину. В Великой и Сугубой ектеньях обязательно произносятся прошения о заключенных. На малом входе тропарь и кондак о заключенных, тропарь Покрову Пресвятой Богородицы (храмовый), Николаю Чудотворцу, Всем Святым, в земле Российской просиявшим, «О Всемиловитое чудес» и молитвословия дня.

Иногда поется «вечная память» всем, в темнице сей умершим и сидевшим. Заключенные подают записки.

Для подготовки к Крещению катехизаторы должны проводить серии бесед с заключенными согласно рекомендациям, полученным от священника.

Перед крещением священник обращается со словом ко крещаемым и иногда по ходу крещения дает пояснения, необходимые для более осознанного восприятия обряда оглашения и Таинств Крещения и Миропомазания. Символ веры крещаемые трижды читают вслух сами, либо на память, либо по молитвеннику. Священник помогает читать его только первый раз и следит за ритмикой общего чтения. Крещение в тюрьме совершается только полным погружением. В качестве купели используется ванна. Ходят вокруг «малой купели», под которую приспособлен небольшой кухонный бак. Крещаемые ходят вокруг купели со свечами и все вместе поют «Елицы во Христа крестихомся...» Никаких сокращений чинопоследований в тюрьме не допускается. Крещение смертников совершается отдельно и в присутствии вооруженной охраны.

Вот правило 56-е свт. Василия Великого. Оно гласит: «Волею убивший и потом покаявшийся двадцать лет да будет без причастия Святых Тайн. На эти двадцать лет дается ему следующее распределение: четыре года должен он стоять и плакать вне храма, прося входящих в этот храм верных

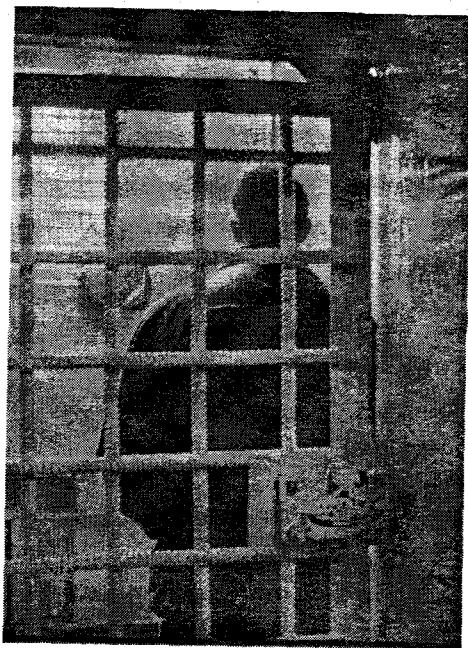

сотворить о нем молитву, исповедуя при этом свое преступление. После четырех лет да будет принят в число слушающих Писания и с ними да исходит в продолжении пяти лет. Семь лет с припадающими да молится и да исходит. Четыре года стоит только с верными, но да не сподобится причастия. По окончании их да причастится Святых Тайн».

Убийцу, приговоренного к смертной казни, получается нельзя причащать двадцать лет, а только исповедовать?

Правило 57-е «Невольню убивший десять лет да не причастится Святых Тайн». Под это правило попадают наши шоферы совершившие аварию со смертельным исходом; водители поездов, под которые бросился самоубийца; начальник оскорбивший подчиненного, который умер вслед за этим от инфаркта или инсульта. В правиле 5-м свт. Григория Нисского

сказано: «аще будет истинное обращение, то да не соблюдается число лет, но с сокращением времени да ведется кающийся к возвращению в церковь и к причастью Святых Тайн. Аще же кто, не исполнив времени покаяния, определенного правилами, отходит от жизни, человеколюбие отцев повелевает, да причастится Святых Тайн, и да не без напутствия отпущен будет в оное последнее и дальнее странствие».

Вечная проблема для духовников соотношение акривии и икономии в их служении, то есть строгости и милосердия.

На прямую просьбу потрудиться в тюрьме молодой иеромонах, говоривший о епитимьях, ответил: «Это не для меня», а на предложение сходить к смертникам решительно замотал головой, глазами уставившись в пол, а перед этим лицо его дышало благостью и любовью¹⁸⁹.

Вопрос стоит так: лишать ли причастия человека ожидающего собственную казнь, или укрепить в нем веру и силы духовные? А ожидающего суда? Или приговоренного к длительному заключению?

Вероятно, в этих случаях надо основываться на 5-м правиле свт. Григория Нисского и 54-м свт. Василия Великого, которые предоставляют определять тяжесть епитимьи благоразумию пастыря.

Бог стучится в сердце человека и милостями, и наказаниям. Если человек не откликается на призыв милостей Господних, то ему посылаются жизненные несчастья, скорби и страдания. Они призваны остановить бездумный бег человека по жизни, заставить задуматься о путях своих. Так бывает и с отдельным человеком, и с целым народом.

Арест — удар, горе, которое многих заставляет задуматься, ибо — насильственно остановился бег жизни.

Так говорит Господь: «...остановитесь на путях ваших и рассмотрите, и расспросите о путях древних, где путь добрый, и идите по нему, и найдете покой душам вашим» (Иер 6:16). И многие, лежа на тюремных нарах, рассматривают прежде всего свой путь и ищут в нем свои ошибки.

¹⁸⁹ Каледа Глеб, протоиерей. Остановитесь на путях ваших. — М.: Зачатьевский монастырь, 2002. С. 36.

Вот почему так действенно слово священника и катехизатора. В страданиях человек перерождается в ту или другую сторону. «Я готов на страдания, - сказал однажды один заключенный, — в страданиях человек ведь очищается». Он говорил это так, словно хотел передать свою глубокую убежденность, если не свое личное открытие, сделанное им в страданиях в тюремных камерах и на допросах. Он готов был идти этапом в ИТК как путем очистительного страдания. Дай Бог, чтобы этот человек не сломался в лагере. Такое отношение к страданиям, к своему заключению, встречаются у многих мужчин. На протяжении веков известны случаи, когда терзаемые угрызениями совести преступники сами на себя доносили и являлись с повинной, чтобы в страданиях омыть грех свой. У женщин типичнее другое отношение: «Я покаялась, значит меня надо отпустить на свободу».

Апостол Павел пишет, что Бог наказывает нас **«для пользы, чтобы нам иметь участие в святости Его. Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным через него доставляет мирный плод праведности»** (Евр. 12:10-11).

Страдание помогает нам отвергнуть нечестие, мирские похоти (Тит. 2:12), сострадать ближнему.

Однако наши мирские страдания часто заключаются в том, что мы поставлены в положение, когда не можем жить широко, иметь вдоволь денег, лишаемся автомобилей, престижной работы и прочего мишурного блеска мира сего! Это мирское счастье заключенные пытались добыть себе ценою преступлений. С арестом пропали все радости и богатства, о которых мечталось, к которым они стремились всеми и законными, и запрещенными способами. Недостигнутая мечта порождает страдания. А тут еще пропала свобо-

да, навалилась духота камер, холод бараков, а в некоторых случаях — и дубинка надзирателей. Страдание удвоилось, утроилось. Да, мы почти все законными и противозаконными способами ищем богатств этого мира, земного сиюминутного счастья, и забываем о Царствии Небесном. Христос учил: «Смотрите, берегитесь любостыжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имени <...> наипаче ищите Царствия Божия, и это все приложится вам» (Лк. 12:15,31). Кто ищет Царствие Божие, тот получает во время сие братьев и сестер, и радость совершенную, и Господа, а в веке грядущем жить вечную (Мк. 10:29-30).

Грешных людей можно разделить на три категории: /1/ кающиеся; /2/ некающиеся грешники; /3/ осатаневшие грешники.

«Кающиеся» — это те, кто борется с грехом, а в этой борьбе два конца, два исхода: победа или поражение, спасение или гибель.

«Некающиеся грешники» — это люди неверующие или лицемерные христиане, которые имеют холодную веру («не холоден, ни горяч») и живут так, как будто Бога вовсе нет.

«Осатаневшие грешники» — люди, сознательно предавшие себя греху, которые служат демону как своему владыке. К этому разряду относятся и все занимающиеся колдовством и магией, а также злодеи, которые наслаждаются, мучая людей и проливая человеческую кровь.

Существует **Золотой путь** Свв. Отцов, которое высказывал еще Марк Подвижник, Исаак Сирий, Иоанн Златоуст, что есть три спасительных пути. **Первый путь:** не грешить и творить добро; **второй путь:** если грешим, то каяться и по мере сил творить добро; **третий путь:** если грешим, и не умеем каяться, то терпеть скорби и болезни как очищение наших грехов.

Многие заключенные до понимания этого смысла доходят сами, без книг и проповедей. Страдания заставляют задуматься о пройденном пути, о самом себе, о том, как быть дальше; страдания перерождают и очищают человека от всего наносного, внешнего и мусорного.

Тема страданий, крестоношения, к сожалению, почти выпала из современных проповедей и православной литературы. Нужны популярные брошюры о христианском отношении к страданиям и серьезное, рассчитанное на духовенство и учащихся духовных школ, современное богословское и психологическое рассмотрение проблемы страдания.

Одной из задач священников и катехизаторов в тюрьме является воспитание в арестантах христианского отношения к страданию и подготовка их к прохождению этапа и к жизни в условиях ИТК, чтобы у заключенных, принявших Православие, не было бы в лагерях психологических срывов и продолжалась бы религиозно-духовная жизнь, начатая в тюрьме. Страдания могут вызвать уныние, ропот, раздражение и злобу. Отношение к страданиям выявляет духовный уровень человеческой души. К страждущему нужны любовь и внимание, вот почему даже неверующие заключенные с уважением и вниманием относятся к священникам и катехизаторам, приходящим в тюрьму.

Эти замечания практически не относятся к рецидивистам, которые укоренились в своих преступлениях и готовы на новые, как только окажутся на свободе. Также имеется большая разница между теми, кто после приговора хочет остаться в тюрьме, и теми, кто мечтает оказаться в ИТК.

В ИТК сплошь и рядом наблюдается беспредел как между заключенными, так и со стороны охраны. Рецидивисты и «воры в законе» стремятся в колонии, там их царство, там они будут господами положения в привычной

для себя среде. В лагеря рвутся и те из первачков, которые хотят остаться в преступном мире. Они и «воры в законе» презирают тех кто остается в тюрьме: такой для них чужак, ренегат, предатель. В тюрьме меньше лагерного беспредела, больше зависимости от начальства, больше дисциплины, меньше физической нагрузки на работе. Тюремны не работают на экономику, как ИТК. Хозобслуга, состоящая в основном из заключенных, занимается обеспечением жизнедеятельности самой тюрьмы. Кухня, прачечная, частично больница, сантехника, уборка двора и т.д. Для большинства легче с посылками из дома.

Камеры для осужденных напоминают среднего уровня казармы, где у каждого имеется постель на однорядной или двухъярусной тщательно заправленной койке. Камеры в пределах одного блока свободно общаются между собою. Имеется уголок, телевизор. Правда, все окна зарешечены, из своего блока нет свободного выхода. Можно думать, читать, молиться. Но, увы, это не для всех посильно и не во всех камерах.

Подследственные камеры в последнее время превращаются в круги ада. Страшная переполненность. В камере, рассчитанной на 30-35 человек, содержатся 90-100-110. Спят по очереди, на полу, другой раз без всякой подстилки, матрасов не хватает. В жаркие дни заключенные исходят потом. Голые тела прижимаются друг к другу. Периодически вспыхивают инфекции. Из камеры ни шагу без конвоя, и то только с руками за спиной.

Классификация спецконтингента

«Классифицируя осужденных по степени нравственной запущенности, можно выделить следующие типологические варианты их поведения в процессе перевоспитания.

508 Особенности служения в пенитенциарных учреждениях

Первую группу составляют осужденные, которых мы условно называем: «активные, с положительной направленностью». Это, как правило, осужденные, которые полностью осознают свою вину в совершенном преступлении и искренне раскаиваются в нем. Они самостоятельны и инициативны, в нравственном отношении менее запущены (положительно реагируют на замечания, четко отличают добро и зло), их поведение не зависит от отрицательного влияния среды. Эта категория как бы «отстранена» от ситуации, высказывает собственное мнение и отстаивает его даже в условиях группового давления.

Вторая группа — «пассивные, с положительной направленностью». Это осужденные, которые считают своим долгом добросовестно работать, не нарушать режима отбывания наказания, но в то же время они уклоняются от участия в работе самодеятельных организаций, от активного сотрудничества с работниками ИТУ. Они самокритичны, способны объективно оценивать свои способности, качества и состояния, проявляют меньше импульсивности в поступках. К нравственным нормам относятся избирательно, принимая в основном те, которые затрагивают их лично.

Третий вариант поведения — «осужденные с неопределенной направленностью, или колеблющиеся». Их поведение зависит от ситуативных влияний среды. В положительной среде они ведут себя положительно, в отрицательной — становятся на сторону нарушителей. Их поведение очень изменчиво, беспринципно, характеризуется потерей собственной нравственной позиции. В условиях группового давления они не могут отстоять свое мнение, проявить самостоятельность. Эти осужденные, как правило, руководствуются личными потребностями, у них нет осознанных и ясных целей, перспектив, конкретных планов.

Особенности служения в пенитенциарных учреждениях 509

Четвертую группу составляют осужденные, которых условно можно назвать «пассивные, с отрицательной направленностью». Они держатся независимо и имеют свою точку зрения, которую отстаивают. Только их мнение противоречит коллективному, преследует узколичные, эгоистичные интересы. Как правило, эти осужденные критически не оценивают свои поступки, а, напротив, гордятся ими. Направленность на себя, ложное самоутверждение — вот характерные особенности этих осужденных. Их самооценка, как правило, завышена, у них довольно прочные отрицательные установки, мотивы, убеждения.

Пятая группа — «активные, с отрицательной направленностью». Основным регулятором поведения у них являются не нравственно- правовые нормы, а неофициальные, основанные на соблюдении воровских традиций, что выражается в негативном, конфликтном отношении, даже противодействии администрации ИТУ, самодеятельным организациям, доминировании над другими осужденными.

Шестая группа — это «пренебрегаемые осужденные», с которыми никто не хочет общаться. Как правило, у них заниженная самооценка, они служат объектом издевательств, притеснений, выполняют всю «грязную» работу. Для них характерна деформация нравственных понятий, извращенное представление о них, подчинение своего поведения асоциальным нормам. Знание особенностей типологических вариантов осужденных — необходимое условие их нравственного перевоспитания»¹⁹⁰.

Интересно, что, классифицируя осужденных, отбывающих наказания в современных местах лишения свободы,

¹⁹⁰ Пищелко А.В. Социально-педагогические основы нравственного перевоспитания осужденных. — М., 1992. С. 29-31.

510 Особенности служения в пенитенциарных учреждениях

по степени нравственной запущенности, исправительная педагогика МВД характеризует также и верующих осужденных, относя их к различным типам.

В среде осужденных можно выделить ряд типов верующих осужденных, каждый из которых обладает характерными личностными качествами и особенностями религиозных взглядов, специфическим положением в среде осужденных и требует особого подхода в воспитательной работе с ними.

Тип «нейтрального верующего». Характерен для представителей всех религий и веровании. Может достаточно глубоко верить в Бога, обладать знаниями в религиозной сфере, стремиться к соответствию своего поведения основным нравственным догматам своей веры... верно осознавать тяжесть своего преступления и справедливость наказания... Вера в Бога выступает для такого осужденного как устойчивое внутреннее состояние, не оказывает зачастую внешнего влияния на его поведение, в частности на возможные нарушения режима.

Тип «религиозного фанатика». Среди осужденных встречается редко. Чаще всего — это сектант, интеллектуально ограничен, обладает догматическим мышлением, хотя может быть хорошо подготовлен в области религиозной догматики. Вера имеет сильную эмоциональную окраску... Неверующих считает существами низшего сорта... Может стать опасным исполнителем воли лидера отрицательно настроенной группы. Иногда сам становится лидером отрицательной группы. Воспитательная работа с такими осужденными не всегда приводит к успеху, особенно если у них сохраняются связи с единоверцами на воле, если они уверены, что единоверцы их ждут и считают мучениками за веру.

Тип «верующего интеллектуала». Также достаточно редок в ИУ, но представляет один из наиболее сложных в

Особенности служения в пенитенциарных учреждениях 511

плане перевоспитания... Религиозное мироощущение такого осужденного может быть эмоционально насыщено, его чувства и эмоции более сложны и разнообразны, чем у религиозного фанатика. Но основу отношений, поведения определяет, как правило, хорошо развитая и устойчивая система религиозных взглядов, опирающаяся на соответствующие знания в религиозной сфере. Для доказательства или подтверждения истинности своей веры может приводить аргументы как религиозного, так и светского характера.

Тип «эмоционального верующего». Весьма распространен среди верующих осужденных... Для таких осужденных вера в Бога не столько система религиозных взглядов или знаний, сколько религиозные чувства, тем более, что подобные осужденные могут иметь самый средний уровень интеллектуального развития. В условиях ИУ они редко соблюдают пост или отказываются от каких-либо видов пищи по соображениям веры.

Вера для таких осужденных, в первую очередь, является средством эмоционально-психологической саморегуляции, снятия эмоциональной напряженности, приглушения тяжелых переживаний.

Тип «верующего по привычке». Встречается в ИУ все чаще. Может не быть глубоко религиозным, однако исполнение определенных действий, связанных с верой, чаще всего молитв, является для него системой укоренившихся жизненных привычек... В то же время «отстаивание веры», точнее, права на определенное внешнее поведение, связанное с религиозной атрибутикой, может стать для такого осужденного устойчивой линией поведения, превратиться в скрытую форму противодействия требованиям администрации совсем не по религиозным мотивам, а, скажем, как средство завоевать авторитет среди осужденных единоверцев.

512 Особенности служения в пенитенциарных учреждениях

Тип «религиозный безбожник». Для такого осужденного вера в Бога непосредственно может не играть сколько-нибудь серьезной роли в системе его взглядов и отношений. Он может вообще не верить в ортодоксальный вариант бытия Божия, бессмертия души и т.п. Но для него религия выступает как единственная носительница нравственно-этических начал, общечеловеческих ценностей, которые не искажены и не обесценены, а Церковь как единственная земная организация, которая, по крайней мере в последние десятилетия, не запятнала себя антигуманными или безнравственными действиями.

Тип «псевдоверующего осужденного». По сути, к верующим осужденным его отнести нельзя, так как в данном случае осужденный, не веря ни в Бога, ни в ч..., использует религиозную демагогию или религиозную атрибутику для достижения личных, нередко корыстных целей. По «соображениям веры» отказывается работать, требует себе особую пищу, не желает выполнять отдельные виды работ по самообслуживанию, вступать в самодеятельные организации...

Более сложный вариант «псевдоверующего» — это осужденный, который, не веря в Бога, религиозными мотивами оправдывает совершенное им преступление, например, отказ от службы в армии. И такая позиция может принести ему даже определенный авторитет в среде верующих, особенно если он преуспел в религиозной демагогии.

Таким образом, значительной части осужденных вера нужна именно для того, чтобы поддержать и укрепить в себе искаженное отношение к закону, преступлению, наказанию. Во-вторых, ни один здравомыслящий работник ИУ не будет чинить препятствия, если на основе религиозных

Особенности служения в пенитенциарных учреждениях 513

убеждений или благодаря влиянию священнослужителя у осужденного будет формироваться правильное отношение к преступлению, отбыванию наказания, закону. И, наконец, вести работу по «очищению» веры осужденных силами работников ИУ — это, по сути, заниматься религиозным образованием и воспитанием, что является задачей исключительно самих религиозных организаций и не входит в сферу деятельности государственных учреждений¹⁹¹.

4. Как жить дальше

Отчаянье иль сокрушенье?
 Наверняка уж не понять.
 В тюрьме увидел с удивленьем —
 Не милуй, Господи, меня!

Невольник некий нацарапал
 Строку из прыгающих букв
 И после сгинул на этапах,
 Оставив странную мольбу.

Что это, Бога отверженье
 Гордынный дух ему внушил?
 Иль дар великого смиренья
 Оледененье растопил?

Куда пошел дорогой дальней,
 К блаженству иль во власть огня?
 Но верю — будет оправданьем —
 Не милуй, Господи, меня!¹⁹²

Страшный и ответственный момент из жизни арестанта — это выход на волю. Пьянящая радость свободы, но

¹⁹¹ Исправительная (пенитенциарная) педагогика. — Рязань, 1993. С. 357.

¹⁹² Роман, иеромонах. Радоваться небу. Минск. Белорусский Экзархат. 2004. С. 278.

514 Особенности служения в пенитенциарных учреждениях

кругом все чужое. Жизнь за годы, проведенные в заключении, изменилась, да и сам ты за годы пребывания за решеткой и проволокой стал другим; у долго сидящих глубоко меняется психология. Там за тебя думали, — хорошо или плохо, но думали; был ненавистный тебе режим, но он был. А здесь теперь ты должен решать все сам.

Но если ты вышел из темницы верующим христианином, то по-старому ты жить не хочешь, а по-другому просто не умеешь.

...Да, своровать я могу, напиться могу, но работать за гроши...

Я уже прошел все это...

...Мне надо есть, а на работу меня не берут...

...Я хочу жить честно, но денег у меня нет...

...Вот, старая братва приходит, зовут обмыть выход на волю...

Советская система более 70 лет создавала условия, исключавшие духовное воздействие на уголовников (избивали даже за крестик, обнаруженный на груди), но благоприятные условия для хозяйничанья в колониях «воров в законе», для обучения случайно попавшей молодежи премудростям уголовной науки. Остались люди, работавшие в системе, которые очень по-разному воспринимают новые веяния. Отсюда и очень разная обстановка в разных тюрьмах и разных колониях.

Для вышедшего из заключения сразу встает несколько трудных проблем, как объективных, так и субъективных; и общество должно помочь ему решить их, если оно не хочет плодить рецидивистов.

1. Первая проблема — это прописка: пробывший по суду в заключении более года лишается, если квартира не приватизирована, прописки. Если он жил один, его пло-

Особенности служения в пенитенциарных учреждениях 515

щадь будет передана другому; если в одной квартире и комнате с матерью или женой, то они должны добиться прописки. В противном случае он становится бомжем, то есть человеком без определенного места жительства.

2. Вторая проблема — это устройство на работу.

а) Еще недавно бывший заключенный оказывался в замкнутом круге: на работу не берут потому, что нет прописки, — не прописывают потому, что нет справки о работе.

б) На работу его даже с пропиской не берут, ибо он потенциально является социально опасной или социально подозрительной личностью. Раньше через органы МВД вышедший из заключения мог как-то быть устроен, а теперь органы государственной власти для директоров частных предприятий и председателей кооперативов не указ.

в) Сейчас появились новые опасные искушения — устроиться на фирму или частное предприятие, созданное бывшими уголовниками, которое в том или ином объеме занимается тем или иным видом законопреступной деятельности. Они под флагом зарегистрированной государством фирмы занимаются «отмывкой» денег, полученных ценой крови, грабежа и фальсификаций. Таким образом, многие подобные фирмы оказываются легализованным путем возврата в уголовный мир, где мелкой сошке уготована роль непосредственного исполнителя грязных дел или подставного лица для суда.

3. Третья проблема — это старые приятели по уголовному миру. Это цепкие группы, которые стараются не выпускать из своих сетей некогда попавшего к ним. Один, крестившийся в тюрьме, и в который раз выпущенный на свободу, боялся выходить из дома своей матери. А потом встретил старого приятеля, и тот предложил отметить сначала по маленькой, а потом по крупненькой... Безвольный,

он уже был в руках «вора в законе». Он не хочет жить постарому, но его хватают цепкие руки преступного мира. «... Не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю» (Рим. 7:15).

Для пришедших в заключении к Богу нужна новая среда, новый быт, нужно духовное руководство.

4. Четвертая проблема — противоречия в собственном внутреннем мире: новые верования, приобретенные в тюрьме или колонии и старые дохристианские привычки, старые рефлексы на возникающие в миру и быту ситуации. В заключении был сделан выбор между Добром и Злом; выйдя на волю, этот выбор надо повторить и закрепить. Закрепить прежде всего смирением, ибо многие либо теоретически, либо в минуты отчаяния поверхностно сердцем поверив в Господа, начинают искушаться своей собственной верой, начинают надеяться на свои собственные силы, а не на милость и помощь Божию. Гордость — это тот подводный камень, о который, по словам преп. Ефрема Сирина, разбились многие великие корабли.

Справедливо слово апостола Павла: «...ты держись верою: не гордись, но бойся» (Рим. 11:20), «...кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть» (1 Кор. 10:12).

Старые привычки — это широкая жизнь, материальное довольство, ресторан, женщины, — все, что так соблазнительно показывают в кино. Это романтика разбоя, увлекательные и рискованные происшествия и преступления, которые воспеваются в зарубежных и отечественных фильмах, особенно в «видиках». В риске есть пленительный азарт. «Я стал опытнее и так по-глупому, как прежде, в тюрьму уже не попаду».

«Конечно, Православие — это сладость молитвы; я ее познал в камере или бараке. Но она мне уже надоела, да и

что мне было там делать, а здесь столько всякого живого и интересного. Конечно, Православие — это жизнь с Богом. Я ее как-то там постиг в тюрьме. Но там были мои сокамерники, той же православной веры, как и я, пришедшие к Богу под арестом, там приходил священник, катехизаторы. Но здесь-то я один, здесь меня чураются и на работе, и в церкви». Конечно, «человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих» (Иак. 1:8). Но такие есть, и о них надо помнить. «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Гал. 6:2). Особенно трудно с алкоголиками. Когда предлагается хроническому алкоголику сходить к врачу, он отвечает: «Я теперь верующий, я помолюсь как следует мученику Вонифатию, и все пройдет. Врачи мне теперь не нужны». Это гордость новоначального в вере. Это прелесть! Ответ на нее: «Твори молитву и иди к врачу!» и «Не искушай Господа Бога твоего» (Мф. 4:7; Лк. 4:12).

После выхода на свободу человеку особенно нужна христианская помощь во всем многообразии ее форм, как блудному сыну (Лк. 15:11-32), как пропавшей овечке (Мф. 18:11-14; Лк. 15:3-7).

Возникает необходимость Братства или Союза православных христиан бывших в заключении. Это, конечно, трудная работа. Во Франции есть общество бывших алкоголиков, которое весьма успешно борется с алкоголизмом. Люди для Православного тюремного братства есть. Для организации его нужны духовное окормление со стороны Церкви и поддержка Органов внутренних дел.

Многие заключенные — талантливые, деятельные люди, которые просто не знали, куда применить свою энергию. Сколько среди них творцов, художников, изобретателей, организаторов! Дайте законный и полезный выход их

талантам. Дайте им молитвенное общение с себе подобными. По возможности нужно вернуть им духовничество, которое было в заточении и исчезло на воле, где преобладающей формой исповеди, особенно в провинции, является исповедь общая, против чего постоянно выступает Святейший Патриарх.

Желательно, но не всегда, конечно, возможно, чтобы по выходе из заточения бывших зэков опекали их бывшие тюремные священники и катехизаторы. Это еще один довод, чтобы к тюрьмам и колониям прикреплялись бы приходы, а не один священник, связанный только с храмом конкретной тюрьмы или колонии.

Необходимо создавать центры православной реабилитации бывших заключенных. Основную роль в них могли бы играть сами бывшие арестанты, но, чтобы такие центры могли возникнуть, необходимы как церковное окормление, так и понимание и поддержка со стороны государственной и местной администрации.

В заключение этого раздела хотелось бы привести выдержки из писем разных заключенных.

Из письма осужденного военнослужащего:

«... Я верю, что пройдут годы и мои родственники вспомнят о своем брате-неудачнике. Им желаю только одного: пусть им будет если не лучше, то, по крайней мере, не хуже, чем сейчас. Я же боюсь, не дождавшись срока освобождения, умереть на чужбине, где глаза закроет неродная рука и не поставят крест. На наших могилах вообще не ставят крестов. Так хочу лежать рядом с мамой и отцом.

У нас в камере поставили телевизор. Кто-то пожертвовал, да и администрация, видимо, похлопотала. Смертники ведь тоже болеют за «Спартак». Так вот, мой дружок по на-

рам, которому сидеть еще очень долго, однажды по «Новостям» увидел родную деревню и повесился от тоски. Меня в моей печали поддерживают такие же, всеми брошенные. Да я и не ропщу... Сейчас апрель. У природы свежий воздух. Тебе известно, какой цены свежий воздух утра? Ты знаешь цену слову? Доброму слову. За него, одно в день, я готов переоформить в подарок квартиру. От одного доброго взгляда в мою глухомань исчезает запах параши в углу.

В Чечне я служил в разведке. В 95-м. Чеченцы нас с Серегой называли «черной тенью». Когда вспоминаю своих ребят, будто свежую... Знаешь, как худо сидеть много лет при постоянно горящей лампочке, не выключающейся ни на секунду? Но однажды она погасла. Отключилась электростанция. Это был, видимо, Божий промысел на наше нытье. Камера погрузилась во мрак. И мы оцепенели. Это длилось около часа. А может, вечность. Когда свет загорелся — мы не узнали друг друга. Мы будто на глазах постарели. Теперь я говорю: лучше век при таком свете, чем минуту во тьме. Свет, хоть и тусклый, а все же Божий, Я уже ползал в жизненной темноте своим умом — оказался на нарах. На воле я хотел быть большой «шишкой», в результате получился внушительный синяк. Теперь молюсь, каюсь и, знаете, рассасывается... Когда-то своими поступками я создал свое частное искусственное солнце. Оказалось, что все было мраком.

Нас тут четыре человека. Мы делимся тем, что есть. Однажды один сказал: «Послал бы Господь хоть какую-то возможность услышать голос моего ребенка...». Когда мне зачитали смертный приговор, я несколько дней привыкал к смерти. А однажды ночью сдал окончательно: упал на колени и начал выть как собака: «Дурак... дурак». И вдруг из ниоткуда услышал голос: «Терпи!». Мое состояние описать

520 Особенности служения в пенитенциарных учреждениях

невозможно. Кожа покрылась пупырышками, как горошинами. Я просидел онемевший не помню сколько. Через полгода меня пересудили по моему делу и смертную казнь отменили...

Мой сокамерник рассказывал, как он бросил наркотики. Когда у него еще на воле начиналась «ломка», за стеной в соседней комнате внезапно начинал крутиться и плакать шестимесячный сын. Он был поражен этим так, что внезапно отошел от наркотиков. Родные и близкие отказались от меня, да я и не жалею. На их месте я бы поступил, наверное, точно также. Такая плата за свои ошибки. Единственный кому я был нужен — моя мама. Но она умерла. И просьба — пришлите мне посылочку, просто пустую коробочку, чтобы моя душа согрелась от неизвестной мне души...»

Из писем заключенных:

«...До меня в этой камере сидели двое заключенных. Оба — осужденные на двадцать лет. Они почти одновременно умерли через три года. Их «съел» туберкулез. Хотя нас здесь кормят не особенно хорошо, но все же продуктового голода нет. Эти мужики в своих письмах просили им что-то прислать, но наверняка не лакомство... Им просто никто не ответил. Как и многим другим. В конце у одного из них всегда была приписка. Он смущенно просил какую-нибудь книжку про любовь и открытку Валаамского монастыря».

«...Маленький кусочек моего окна выходит на закат... Это, наверное, единственное, что я заслужил видеть в конце своей жизни. Закат можно видеть только несколько минут. Он бирюзово-изумрудный с кровавой каемкой у земли. Ты когда-нибудь видел бирюзовый закат? Я только и живу тем, что жду его круглые сутки. Вот уже шесть лет. И, наверное, всю оставшуюся жизнь. Мой закат будет не тако-

Особенности служения в пенитенциарных учреждениях 521

го цвета. Я даже знаю какого. Очень грязного. Мне 52 года. Из них пятнадцать лет отсидел в тюрьмах... Я никогда не был в храме. Не знаю, как правильно подходить к иконе и ставить свечу, но после вынесения мне смертного приговора я понял: не надо быть умнее Бога...»

Из писем заключенных:

«...В зале суда перед оглашением приговора я чувствовал лишь душевную пустоту, безысходность. Знал, что будет, но в голове это еще не укладывалось. Самое страшное для меня было то, что я ничем не могу помочь родителям и своей семье... Мой сын, которому сейчас уже 17 лет, на свиданиях выговаривает мне за совершенное мною преступление. Ему живется из-за меня нелегко: и в школе, и во дворе дома. Товарищи ему говорят, что он — сын преступника... Много обид и оскорблений приходится ему выносить. Вот так получается: преступники-то мы, а за сделанное нами страдают наши матери, жены, дети. Лучше бы меня расстреляли, не испытывал таких ударов судьбы... Пришлите мне фотографию вашего храма, а если можно, и других. Я ведь к открыткам и фото красивым отношусь так же, как сорока к блестящему... Вот посмотришь, бывает, на купола, на цветы, на животных, и теплеет на душе. Ведь 12,5 лет вокруг лишь решетки да бетон, одна серость. А впереди еще столько же. У нас вот сейчас в окно виден ненадолго восход солнца. Представляешь, — восходит новая жизнь. Вот где красота. Для меня эти Минуты дороже всех богатств Центробанка...».

Из письма заключенного:

«...До того, как меня доставили на чтение приговора, я думал, что я очень сильный и смелый человек, хотя чувствовал, что меня ждет «вышка». И по тому, как шел судья,

522 Особенности служения в пенитенциарных учреждениях

каким тоном он взялся читать приговор, я понял, что меня расстреляют... Больше всего я боялся не самого расстрела, а его ожидания.

И придумал, что сразу, как об этом скажут, перегрызу себе вены. По мере того, как я слушал чтение, мне становилось плохо. При словах «...к смертной казни...» я потерял сознание. Врачи откачали меня прямо в зале суда. Потом, когда меня доставили в камеру, я долго не мог говорить, к тому же временно оглох и за месяц сильно облысел... Мне сидеть почти всю жизнь. Я убил человека в автобусе за то, что он на меня брезгливо смотрел. Тогда я ехал домой после двух смен на заводе и от меня сильно пахло мазутом. Мне было очень плохо, так как нам семь месяцев не давали зарплату, и я не знал, что сказать жене... Я оказался очень слабый человек. Теперь я это понимаю. Моя мама умерла, когда мне было пятнадцать лет. Отец стал водить домой других женщин. Они были всегда пьяные, учили меня материться и рассказывать нехорошие анекдоты. Меня угнетало, что они спят на маминой кровати, берут ее вещи. Когда пятая или шестая женщина надела мамино пальто — я ушел из дома. Отец меня не искал... Жена обещала ждать меня, но после первого свидания, по тому, как она прощалась, я понял, что она никогда больше не придет. Из-за моей внешности мне дали нехорошую кличку.

Меня это сильно мучило. На воле я смеялся над теми, кто ходил в церковь. Теперь в неволе постоянно хожу сам. Меня там никто не обижает, батюшка называет по имени. У каждого на земле есть свой «пятачок» для души. Для меня им стал тюремный храм. Тело в тюрьме, душа — в церкви. Простите, я каждое предложение пишу с перерывом. Стесняюсь сказать, что плачу. А зовут меня Максим».

Особенности служения в пенитенциарных учреждениях 523

Из письма заключенного:

«...Вообще-то зеки каются очень осторожно. Боятся. У многих встреча со священником происходит первый раз в жизни, и речь от этого скупая, выверенная. Мы тщательно подбираем слова. Но если начинаем доверять, то от всего сердца. Однажды мой друг в конце исповеди эмоционально и искренне выпалил: «Батюшка, я умру за тебя». Мои грехи я называть при всех не решусь никогда. Опасно. Иначе те, кто услышат, возгордятся, какие они чистые. Но это шутка. Я знаю, что в свой последний час мусульмане падают на колени и совершают намаз. Русские мысленно просят: «Господи, помилуй...» Я знаю случай, когда однажды под видом переодетого священника пришел следователь, но заключенный-смертник это определил мгновенно и едва не забил лукавого...».

Из письма заключенного:

«Мир Вам и душе Вашей... Пишет Вам заключенный Геннадии. Кратко о себе. Родился и вырос на Алтае. В 19 лет совершил это страшное преступление, покушался на жизнь четырех человек и слава Богу, что меня покарал суд Божий и суд человеческий... Мне дали расстрел, а потом заменили на пожизненное заключение. В Бога уверовал в 1994 году, под «вышкой». А до этого даже понятия никакого не имел, что такое Бог. Жил и рос в деревне, в глухомани, в многодетной бедной семье, без родителя и ни разу церковь наяву не видел, не говоря уже о том, чтобы бывать там... И священника только здесь первый раз увидел. В 1998 году принял крещение и слава Богу, что крещен в православной вере. Здесь заболел туберкулезом и некоторыми еще болезнями... Вам пишу оттого, что нуждаюсь в поддержке духовной больше, чем в материальной... К другим верующим, неправославным, не хочу

524 Особенности служения в пенитенциарных учреждениях

обращаться, хотя и знаю, что они многим помогают... Мне, тяжело болящему, одна женщина прислала письмо, где назвала сыночком. Я долго плакал потому, что не помню своего родителя, и от рождения меня так никто не называл... Мне было так тепло и хорошо, что я за одну ночь выздоровел. Однажды мне приснился папа. Будто я сижу у печки, в доме тихо-тихо, и он гладит меня по голове. Я даже запомнил его лицо. Оно было очень грустное, а ладошка теплая и шершавая. Мне кажется, что кто не знает отцовских глаз и рук — все сироты. Здоровья всем, кто хоть прочитал мое письмо.

Из письма заключенного:

«Самые страшные дни в моей жизни, когда я был в бегах. На моем личном деле написано: склонен к побегу. Но от тоски не убежишь. Еще говорят: деньги не пахнут. Пахнут! Все воровские деньги имеют запах тюремной параши. Мои пахнут уже пять лет. И еще их запах я буду нюхать лет пятнадцать. После зачитанного на суде «расстрельного» приговора, я их нюхал полтора года в камере смертников.

А про мой побег... Уже потом, когда вспоминаю подготовку, его исполнение, как я бесстрашно на карачках полз по открытому месту, наверное, самому охраняемому в СИЗО, сознаешь, что такие действия четкому анализу не подлежат,, Теперь послушайте... Страшным был не момент побега, а что началось за воротами тюрьмы. Уже часа через три я стал бояться каждого встречного. Состояние безумной эйфории внезапно прошло. Я стал вдруг каким-то жалким и беспомощным. Теперь могу, как непосредственный участник этого дела, сказать: такое происходит со всеми. Хладнокровным никто не бывает, и я не верю никому, кто рисуется и бравирует.

Особенности служения в пенитенциарных учреждениях 525

Я боялся каждого встречного, будто все знали обо мне все. Я проклял тот час, когда решил бежать. Еще было такое: в самый отчаянный момент точно кто-то в моем сознании силой навязал мысль о самоубийстве... Это было необъяснимое состояние возбуждения и немедленного желания исполнить это... Я будто окреп, меня лихорадило, трясло. Чувствовал, что кто-то мягко толкает меня в спину, и в этот момент я потерял сознание. Ночью постучался к родителям. Мы были в общем-то дружные, и я верил в их помощь. Когда они увидели меня — онемели. С этой минуты они возненавидели меня. Хотя они и не часто писали, но письма были хорошие. Они поддерживали меня, всякий раз успокаивали, говорили, что все простили, ждут и любят... Теперь я стал презирать их, пугать, что если выдадут, то сядут тоже... Были минуты, когда я превращался в зверя и был готов убить мать и отца... В конце концов мы чуть не забили друг друга. Дня через три ночью я ушел. Утром меня, полностью ослабленного, взяли. Меня вновь осудили и еще добавили срок. Слава Богу, что я в тюрьме. Когда мать приехала в первый раз, то очень боялась меня, но я долго просил прощения. От моего побега у отца отнялись ноги. Он простой рабочий, почти тридцать лет честно отработавший на шахте, где не попал ни под один завал. А получилось, что «завалил» его я. Теперь, когда все вспоминаю, у меня такое чувство, что это был не я. Здесь есть храм, и каждый раз приходя, каюсь до слез. Сегодня после пережитого мне ясно: никогда и никому не будет нужен тайно бежавший. Двери откроют только пришедшему из тюрьмы по закону.

Еще вот что хочу сказать: в тюрьме я стал многое понимать. До «зоны» я, кроме блатного жаргона, нормального языка почти не знал. Грязные слова к другим вернулись ко мне грязными кличками, Свою жену я всегда обзывал

«зачуханная». Здесь меня стали звать «чухлан» и... у меня недавно нашли чахотку. Мой друг, который со мной ходит в храм, однажды сказал: «Лучше, чем мы сами себя убьем, никто не убьет». Когда-то он сам себе объявил такую войну и от этого потерял все: семью, друзей, левую ногу, глаз. Другой мой знакомый второй раз берет на себя чужое дело, чтобы прокормить и хоть как-то одеть свою большую семью и престарелых родителей, доучить детей. Как невыносимо тяжело, когда болит душа. От поноса еще никто не повесился — только от безысходности в душе. Говорят, время лечит. Я сейчас понимаю: лечит не время. Это Бог временем лечит нас. Если Вам доведется побывать у «Утоли моя печали», найдите минутку постоять за грешного Виталия».

Из письма осужденного:

«...В жизни за все надо платить... Только в камере смертников после многих месяцев ожиданий расстрела до меня дошел смысл этих слов. Карточный долг — пыль. А вот греховный долг перед Богом за мной такой, что до смерти не рассчитаться. При воспоминании, за что убил я, сейчас даже ноют зубы. Я очень хотел быть богатым человеком. Теперь у меня пятизвездочный «отель». Бесплатный. Я хотел все иметь даром — мечта сбылась, даром и дают. Очень жалко мать. Сюда я ей приезжать запретил. Боюсь, что у нее разорвется сердце. Когда-то я учился в военном училище, но ушел со второго курса, не выдержав дисциплинарных требований. Теперь жалею, ибо потерял главное: собранность, хороших друзей, умение терпеть невзгоды. Читая православные книги, я нашел такие слова, что расплата за грехи идет до четвертого колена. Здесь осознал значение этих слов: видимо, мы тут есть все те — четвертые. И расплачиваемся за родовой грех...

За время ожидания казни я многое заново пересмотрел. Научился по шагам определять, за мной идут или нет. Те шаги я даже знаю, как будут раздаваться. В первые дни, боясь, что в пищу добавят психотропное, чтобы сделать меня перед расстрелом вялым, я нюхал еду, как собака, потом мочил палец и облизывал, пытаюсь определить, потом постепенно отупел. Сейчас понимаю, что любой «лом» против Государства — алюминий ...Те ребята, что брали нашу группировку, варятся из стали марки «Закон»...

Сижу перебираю всю жизнь. Когда мне было пять лет, отец искалечил мать ванной. Сильно ушибленная, она еле заползла за сарай и закрыла меня, чтобы отец, если будет нас убивать, то сначала ее. Через несколько дней после этого я внезапно озлобился и повесил любимую кошку, отчего получил злорадное удовольствие. Самое страшное, что спустя почти сорок лет я в точности повторил действия отца, таким же способом убив человека.

После суда в одну из ночей я дошел до полного безумия. Стал зубами рвать подушку и каким-то тройным голосом орать: «Вот и все..!!» И вдруг что-то со мной случилось, будто я стал вразумляться, замолк, — начал удобнее усаживаться, даже вроде заправил одежду... стал читать пятидесятый псалом. Наизусть, слово в слово. Когда осознал, что произошло, вспомнил: бабушка когда-то читала его мне перед сном еще маленькому. Господи, сколько лет прошло, а он хранился во мне, будто для главного часа. После этого, была первая ночь, когда я спал полностью. А вот откуда взялось «вот и все...» Когда одного нашего дружка, дрянного парня, надо сказать, убили, мы ему сделали богатую гранитную могилу, а надпись на ней была единственная: «Вот и все...». Теперь понятно, что лучшее место на кладбище рая не гарантирует.

Со мной сидят еще трое. Один из них мусульманин. Я терплю его намаз, он терпит мою молитву. Так и живем: с терпением друг к другу. У нас нет особенного уважения, но наша терпимость, наверное, чем-то поважнее этого чувства. К нам иногда попадают газеты. Их используем, как туалетную бумагу.

Но однажды Махмуд ее не тронул, там был снимок церкви... Однажды мы чуть не подрались. Он стал совершать намаз в тот момент, когда я обычно молился. Как специально. Но что-то в последнюю секунду остановило нас. Мы поняли, что если подеремся — беда будет обоим. Либо изувечим, отчего только добавят срок, либо вообще уьем. Стояли друг напротив друга, шумно дышали, раздували губы, фыркали, потом постепенно стали успокаиваться... Поняли; что надо терпеть и смиряться. Это осмысление объяснить невозможно, какая-то тайна тайн. Здесь у нас вроде Иерусалима в отдельно взятой камере. Даже пошутили: «Не хватает только еврея». Теперь стараемся жить в мире. Он не посягает на Евангелие, я — на Коран. В общем, «хорошо сидим»... Своей жене я сказал: «Есть Бог, есть ты, простившая меня, есть сын. Выстою».

Плохо, что у нас редко бывает батюшка. Он приезжает, но до меня очередь пока не дошла. Если у кого минутка, откройте пятидесятый псалом за узника Георгия. А я помолюсь за вас».

Из письма осужденного:

«...В камере, где меня содержат нас семеро, но верующих только трое. Моих друзей зовут Александр и Валерий. Другие только говорят, что верят, но больше богохульствуют. Сейчас правда, после обнаруженного туберкулеза у двоих, они стали прислушиваться к моим расска-

зам, стихли. Носить нательный крест — это не значит быть истинным христианином, как и каждый носящий брюки-мужчина.

Однажды мне пришло письмо от восьмилетней девочки, где она писала: «Дядя, я хочу тебе писать, и можно, я тебя буду учить жить?..»

Теперь это письмо у меня висит как икона. Наверное, каждому в жизни дается такой участок воли, который он в состоянии обработать. Все, что мы хватаем сами, свыше наших сил. В итоге наше поле порастает бурьяном, сорняком. Мой брат по вере, Александр, незрячий.

Нет обоих глаз. Потерял зрение частично в Афгане, а окончательно в тюрьме. К тому же нет одной руки. Их много здесь таких «афганцев» и «чеченцев». Странно его видеть, но он, по-моему, духом сильнее всех нас. Он как-то пошутил: «Слепые тоже говорят с глазу на глаз». Я с ним чем-то схож. Родился зрячим, «косоглазие» у меня обнаружилось с двенадцати лет — смотрел в сторону от отца и матери. А в шестнадцать лет совсем «ослеп» — перестал их замечать. Так и сидим: он молится, а я читаю вслух Евангелие. Бесы уже дважды сбрасывали нашу любимую икону Владимирской Божией Матери со стены на пол. Видно я это заслужил, потому что ничего в жизни доброго не сделал. Но стараюсь не унывать. Русский безродным не бывает. Мы все при Отце. На воле десятки людей зависели от меня, от моих денег. Они клялись, что преданы мне. Теперь понимаю — все врал. Ни один из них не прислал ни одного письма за много лет.

Если желаете нам помочь, то поставьте за нас в храме маленькую свечу и вкусите за нас просфору со святой водицей».

Вопросы к указанной теме:

1. Что мы имеем в виду под понятием криминальной субкультуры?
2. Какие сегодня наиболее актуальные проблемы связаны с духовным окормлением в местах лишения свободы?
3. Поясните назначение апостолата мирян в катехизическом служении в МЛС.
4. Каких людей следует отбирать для такого служения?
5. Чем отличаются воровские и тюремные законы в преступной среде?
6. Что значит деление заключенных на «масти»?
7. По какому чину совершаются Литургии в тюремных храмах?
8. Как совершается в тюрьме водное крещение заключенных?
9. Тюремная исповедь и наложение епитимий на заключенных. Дайте пояснение.

Литература:

Александров Ю.К. Очерки криминальной субкультуры. — М., «Права человека», 2001.

Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). — Тверь, 1994.

Майер В., Шаров Л. Краткая воровская энциклопедия. Легенды и мифы преступного мира. — М., 1995.

Потрапелюк В. Церковное попечение в пенитенциарных учреждениях 19-20 веков. Историческая ретроспектива и современные реалии. // Труды нижегородской Духовной семинарии. Вып. 1., 2003.

Каледа Глеб, свящ. Остановитесь на путях ваших. — М.: Изд. Зачатьевский монастырь, 2002.

Николаев В. Из рода в род. Спасо-Преображенский Мгарский монастырь. — Полтава, 2004.

Я раскаиваюсь. Письма настоятелю тюремного храма. Изд. Св.-Троицкая Сергиева лавра, 2002.

Кузнецов С. Зона свободы. Воспоминания бывшего ЗК. М., 2006.

Пищелко А.В. Социально-педагогические основы нравственного перевоспитания осужденных. — М., 1992.

Исправительная (пенитенциарная педагогика). Рязань., 1993.

Нескучный сад. Православный журнал о делах милосердия. — М., АНО «Форма-Центр», 2002.

Смысл и значение подлинной свободы

«И увидела жена, что дерево хорошо...»

Плоды запретного дерева всегда зримы и соблазнительны в этой своей зримости. Это понятно каждому, кто размышлял о том, как зримо желание входит в душу. Слово «увидела» очень емко: каждый знает, как иногда соблазн врывается в душу и запечатлевается в ней. Это и м п р и н т и н г — запечатление, которое служит импульсом для последующего поведения.

«И приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела...».

Здесь искуститель добился, чего хотел. Душа человека соблазнилась. Соблазнилась тем, что было ей свойственно: и по потребностям плоти, и по потребностям эмоций, и по потребностям интеллекта (плоть, душа, дух).

Бог даровал человеку все эти потребности, но при условии, что они будут удовлетворяться НЕ от дерева Познания Добра и Зла.

Теперь же человек вкусил от этого Дерева и увидел, что оно дает ему наслаждение и в материальном, и в эмоциональном, и в интеллектуальном плане. И уже не в силу Заповеди, а по своему собственному усмотрению он может установить, что для него добро и что зло, возомнив, что ему теперь все позволено.

Доводы дьявола возникают вначале как вопрос: «А подлинно ли сказал Бог?», а затем уходят в форму представления и утверждения о возможности иного образа жизни.

Это иное бытие рисуется как какая-то новая ступень в развитии человека, на которой «открываются» глаза, и человек, изведав новое, становится «как Бог». Таким образом, сатаной предлагалась человеку некая альтернативная свобода, свобода вне Бога.

Пролог извне состоял в том, что душа человека, желая обладать всем, что видит и представляет, забывает о Боге как о Едином Центре бытия, как о едином Источнике жизни и бессмертия.

Душа человека, желающая охватить все, все изведать, всем насладиться и всем овладеть, ослепляется каким-либо необдуманном и целенаправленным желанием сравняться с Богом.

Она ослепляется возможностью новых наслаждений, возможностью безграничного самоутверждения — и только в этом плане может соблазниться перспективой: «Сами будете как боги, знающие добро и зло».

В душе человека и не может возникнуть никакого философского учения о возможности равенства с Богом, как Абсолютом. Это нелепо и глупо. Но у него может возникнуть

стремление поселить свое «Я» в центре всего бытия. Таким образом, человек уже может ставить себя «вместо Бога», и здесь уже может бессознательно осуществить совет дьявола: стать как Бог.

Сущность грехопадения в том и состоит, что независимо от того или иного сознательного процесса мысли в душе человека возникает п о х о т ь, сразу снижающая его божественный образ.

Откуда же происходит зло?

Если искать причину в условиях личной жизни, то, как бы суровы они ни были, каждому понятно, что человек все же может не причинять другим людям зла и может искоренить в себе то, что он сам считает порочным. Тому примером — множество хороших людей, живущих хотя и в тяжелых условиях, но не причиняющим зла другим.

Если искать причину зла во внешних условиях, то нас поразят животные, так как они существуют в условиях куда более суровых, чем наши, но не ведут внутривидовой борьбы.

В Боге нет и не может быть никакого зла. Откровение учит, что причина зла коренится в природе человека, а принесена в нее извне. Однако душа человеческая повинна в том, что не устояла предложенным соблазнам и нарушила заповедь, данную Богом.

Чтобы легче было понять, как возникло в человеке зло, приведем пример из области, например, биологии.

Ученые обнаружили то ли существо, то ли вещество, которое назвали вирусом. Не обладая ни мозгом, ни мышлением, которым мы так гордимся, вирус может в своих целях поступать гораздо хитрее, чем мы.

Попадая в организм со стороны, он ловко пробивает защитную оболочку клетки и, проникнув внутрь нее каким-то непостижимым образом, заставляет работать ее на себя,

однако так, что она по-прежнему остается частью организма. Так в живом и ранее здоровом организме начинается совершенно чужая для него, но из него же самого построенная жизнь, к тому же жизнь губительная.

Возникают язвы и опухоли. Чья же это живая опухоль? Своя для организма или совершенно чужая?

Нечто подобное может произойти и происходит с душой. Она может незаметно для себя воспринять в себя то, что для нее несвойственно, даже совершенно чуждо и может оказаться смертельным.

Что же происходит дальше?

Похоть же зачав, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть. (Иак. 1:15).

Человек вдруг видит, что плоды от дерева познания добра и зла хороши для пищи, то есть что это хорошо для его материального существования; здесь душа забывает о своей связи с Источником жизни и со всей природой; она хочет лишь удовлетворения своих вожделений. Нормальное самоутверждение плоти и та радость ощущения, которое возникает при становлении, превращается в похоть (похоть плоти).

Такова первая ступень грехопадения.

Душу человека, ее таинственную сущность можно уподобить глубокому колодцу, из неведомых истоков которого исходят все влечения человека.

Т а р д е м а — это глубина человеческой души. Э к с т а з и с — это ее высота. Это как два полюса души, связуемые единой осью.

Э к с т а з и с («экстаз» — производное) не только присутствует в любви, близости мужчины и женщины, он — не дитя рассудка и разума, но дитя той

т а р д е м ы, о существовании которой внутри себя человек лишь догадывается, чувствуя в себе ее силу помимо

сознания. (Например, все произведения искусства зарождаются из т а р д е м ы, а не из рассудка). Они не складываются из кирпичиков знания, а вырываются откуда-то из глубины. Рассудок здесь как-бы спит, но, просыпаясь, любит, подобно проснувшемуся Адаму, тем, что возникло из глубинных недр души. (Экстаз, вырвавшийся вовне, зародился в глубоком сне его «я»).

Разве мужчина идет к женщине и ищет близости с ней, руководствуясь только соображением рассудка о необходимости решения демографической задачи?

Причина брака есть влечение, идущее из глубин человеческого существа, из того, что Моисей именует т а р д е м а. Бог приводит к Адаму жену, и Адам видит ее в свете дня после пробуждения. Он воспылал к ней любовью и страстью, поэтому произнес свои замечательные слова, то есть свою «Песнь Песней»: «Это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою мужа своего, ибо взята то мужа».

Но любовь и влечение к женщине именно имеет основание в г л у б о к о м с н е п о л а, проявляясь вплоть до состояния э к с т а з а (или, в славян.пер., и с с т у п л е н и я), они имеют свое основание в т а р д е м е.

(Вообще, вся жизнь человека, если на нее посмотреть с точки зрения взаимоотношения полов, полна романтики и одновременно трагизма. Но трагизм возникает в силу грехопадения человека. Так, романтика любви Ромео и Джульетты высока и прекрасна, но гибнут они из-за идущей извне вражды. Любовь Тристана и Изольды прекрасна. Но опять все рушится из-за неблагоприятных внешних обстоятельств. Еще более трагична любовь Парфения Рогожина к Настасье Филипповне, завершающаяся убийством).

Так, родившись в недрах т а р д е м ы, любовь завершается экстазом восторга. Э к с т а з — есть завершение любви. Этот экстаз, гармонично укладывающийся в общий план окружающей жизни — есть восторг и иступление при благоприятном стечении обстоятельств; в результате же неблагоприятных условий — завершается трагично.

Всюду слышится исконная, возникающая в начале песнь любви Адама к приведенной ему Богом женщине: «Это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа».

В этой изначальной песне любви тардема и экстазис едины. Это хорошо поняли Семьдесят мудрецов, используя в своем переводе античное слово экстазис, а не просто «крепкий сон».

Такова была первая ступень грехопадения. Далее человек видит, что возникшее представление о новых возможностях, не только чисто материальных, х о р о ш о для пищи, но и приятно для глаз и желанно — то есть вожделенно, ибо дает душе удовлетворение. Удовлетворения на пути вкушения добра и зла, то есть на том пути, где добро и зло — лишь одинаково приемлемые средства для удовлетворения желаний.

Вторая ступень грехопадения — это кажущаяся возможность жизни по-новому. Гармония

красоты целого, когда все в мире прекрасно лишь в силу того, что отражает в себе славу Божию — эта гармония и эта красота становятся хорошими лишь постольку, поскольку они хороши для меня. Мое «я» становится в центре красоты и желает всего лишь для себя лично.

Это то, что называется и с к у ш е н и е м у м а. «Ты познал истину, и тебе открылась истинная жизнь. Это дано не всем».

Так как наше самомнение имеет в виду не наше бытие в истине, а только наше «значение», то оно не удовлетворено, если мы не значим для других столько же, сколько и для себя.

Стремление з н а ч и т ь для других — это и есть тщеславие.

Это искушение ума самомнением особенно сильно в середине духовного поприща, когда ум уже получил перевес над чувствами.

Соблазну самомнения поддаются обыкновенные люди, уже достигшие некоторого значения и заслуг. Такие попущением Божиим становятся тогда основателями новых сект, или сами уходят в секты и расколы.¹⁹³

Каков же ответ духовного человека на второе искушение?

Истина есть сама в себе вечна, безгранична и совершенна. Ничьим частным достоянием, принадлежностью или преимуществом она быть не может.

Наш ум может познавать истину, только становясь причастным истине, то есть причастным бесконечному совершенству, а для этого он должен отречься от поиска своего.

¹⁹³ Соловьев В. С. «Духовные основы жизни». Брюссель., 1982. С.45

Истина безусловна, независима и довлеет Себе; если же я ищущу тщеславно чужого признания и забочусь о мнениях, то этим показываю, что я сам чужд истине. (Ведь в истине не может быть границ; следовательно, пока наш ум ищет своего и стоит на своем, то есть разграничивает между собой и не собой, — он сам ограничен и отделен от истины, и истины нет в нем).

Такова вторая ступень грехопадения — похоть очей.

Третья ступень грехопадения. Мы видим Древо познания... Путь познания (фактически — смешения) в себе добра и зла дает опыт борьбы, самовозвышения, наслаждения в чувстве самолюбования, гордости собой, своим знанием и мнимым совершенством.

Это и есть гордость житейская.

Но соблазн для духовной воли этим не ограничивается. Из хороших побуждений — чтобы покорить мир высшей правде и привести людей к Царству Божьему — следует получить власть и высший авторитет над другими людьми, подчинить их себе, чтобы привести к единой спасительной истине («меч кесаря» Вл. Соловьев).

Как же отвечает духовный человек на третье искушение?

Неправда в том, что для дела Божьего я должен искать светской власти с тем, чтобы эффективней распространять истину. Истина не нуждается в мирских костылях.

Я не могу знать тайн домостроительства Божия и пути Его провидения и планов Его премудрости. Я не могу знать, хорошо ли для меня и других будет, если я получу власть и могущество.

Быть может, получив власть, я не только окажусь несостоятельным для устройства других в духе Божиим, но и собственный дух, достоинство утрачу.

Потому что, ища власти — я впаду в грех властолюбия.

Таким образом и с к у ш е н и е внедрилось во все три плана человеческого бытия — тело, душу и дух (согласно «формуле греха»: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская), то есть в жизнь органическую, эмоциональную, интеллектуальную.

Так грех вошел в человека. Грех развивается в душе человека постепенно. Сначала приходит помысел — простая мысль на какую-либо тему. «Прилог» («приражение») к душе помысла сравним с ударом мяча о стену. Это — безгрешно, ибо мы не в силах контролировать вереницу мыслей, которые, словно мошकारа, кружатся в сознании. «Сдружение» («сочетание») — следующий момент, когда мы схватываем определенную мысль, цепляемся за нее, ловим брошенный нам «мячик». Мы беседуем с помыслом (как Ева с сатаной в Раю), но еще способны отказаться от разговора с ним — выбросить его вон из головы.¹⁹⁴

Если мысль греховна, а мы склоняемся на ее сторону, уступаем ее давлению, любуемся ею, то «сдружение» перерастает в «сосложение». Как только мы внутренне согласились на помысел и перестали ему сопротивляться, он тотчас превращается из «невинного приятеля» в «жесточкого деспота». «Пленение» есть полное соединение и порабощение ума греховным помыслом, «насильственное и невольное увлечение сердца», нарушающее душевный мир. Вырваться из «плена» стоит уже нелегкой «борьбы» — усилий по прорыву «блокады».

Со временем порок становится навыком, укореняется, оживает и делается как бы неотъемлемым природным свойством души. Это — страсть,¹⁹⁵ заключительная фаза

¹⁹⁴ Преподобный Нил Сорский. Устав о скитской жизни. Св.- ТСЛ., 1991., С. 17-23.

¹⁹⁵ Теперь страсть беспрепятственно понукает своей жертвой и

рабства греху. Она открывает просторную дорогу греховным деяниям, словам, мыслям и чувствам.

Обычно прилог может возникнуть от простого слова, набега мысли, образа, воспоминания, запаха, ассоциации. Прилог, как мы выше заметили, еще не означает страсти, ведь повод еще не означает активных действий. Должен появиться предмет страсти или мотив. По-настоящему страсть как реализация противоестественного состояния начинается с сочетания, то есть душевной заинтересованности предметом страсти. Сложение можно назвать высшим проявлением сочетания, когда заинтересованность перерастает в напряженную, интенсивную и фактически уже неуправляемую доводами рассудка жажда обладания, рожденную внешним объектом-раздражителем.

Энергия сложения — это невербальный коммуникативный канал связи между субъектом и объектом страсти. Тогда вместо двух волн, двух энергий (как в случае обожения) происходит поглощение (подавление) одной волны другой. При сосложении происходит подчинение души объекту страсти и наступает этап вождения и пленения, понимаемого как душевное и телесное рабство, зависимость от предмета страсти, стремление не просто к обладанию предметом страсти, но «совершенное слитие с ним, разоряющее наше доброе устройство».¹⁹⁶

При пленении желание-страсть переходит из области «страстных помыслов» в действие, которое может быть либо этапом борьбы и победы над страстью, либо полного подчинения и рабства.

играет с ней, как футболист с мячиком.

¹⁹⁶ Св.Иоанн Лествичник. //Климова С. Феноменология святости и страсти в русской культуре. Алетейя. 2004.

В результате страсть превращается в болезнь, часто смертельную для человека.

Определение болезни в христианстве напоминает аналогичное рассуждение у стоиков. **Интенсивность — чувство — желание — страдание** слиты в «соту» страсти, которая растворена в личности.

А все начинается, казалось бы, с безобидных помыслов! Поэтому Свв.Отцы советуют внимательно отслеживать их и сторожить себя, как кошка мышку. Отсечь лукавый помысел в зародыше еще легко. Это все равно, что удалить тонкий стебелек, а не мощный корень. В итоге наша внутренняя свобода прежде всего зависит от чистоты помыслов. Свободой нельзя владеть. Ее можно только принять, причем как дар Божий. Она всегда подвергается нападению и всегда в опасности. Если здоровое чувство опасности ослабевает, свобода уже утрачена, и мы внутренне больны.

Опираясь на многовековую православную аскетическую традицию, святитель Феофан Затворник подробно описал истоки и механизмы потери свободы сердца и нашей внутренней независимости. Каждому из нас предлагается честно взглянуть вглубь себя и увидеть там «пленника, связанного по рукам и ногам, против воли влекомого...» Однако, прельщаясь, он мечтает о себе, будто бы наслаждается полной свободой. Узы этого пленника — это пристрастия к окружающим лицам и вещам, с которыми больно расстаться.¹⁹⁷

«Чем больше пристрастий, тем меньше круг свободы», — подытоживает святитель Феофан.¹⁹⁸

¹⁹⁷ Свят.Феофан Затворник. Что внутри нас деется?//Настольная книга для монашествующих и мирян. М., 1998. С.84.

¹⁹⁸ Свят.Феофан Затворник. Что внутри нас деется?//Настольная книга для монашествующих и мирян. М., 1998. С.84.

В этом плане все мы напоминаем пловца, плотно обвитого густыми водорослями. Но главная беда в том, что мы «плавать» толком не умеем, и все же, не зная брода, бросаемся вплавь. Грех, не получив должного отпора, въедается в нас. Постепенно человек впадает в иллюзию нравственной вседозволенности, ложно понятой им как свобода, снимает с себя тормоза ответственности, заглушает укоры совести и с головой уходит в «омут». Человек считает, что он сам распоряжается своими желаниями, интересами и потребностями. Однако он лишь связан ими. «Неограниченная свобода» — это капкан. За примерами ходить далеко не надо: зависимость от никотина, алкоголя, азартных игр, наркотиков, Интернета...

Мы знаем из Библии, что в результате грехопадения цельность нашей личности нарушилась. Наклонность ко греху помрачает нравственное сознание, ущемляет нашу свободу, самостоятельность и независимость. Мы не можем не грешить. Если нам и удастся избегать грехов, то без помощи Божией мы снова запутываемся в них. На сей счет апостол Петр цитирует мудрую пословицу: «Пес возвращается на свою блевотину, и вымытая свинья идет валяться в грязи» (2Пет. 2:22).

Таким образом, мы внутренне свободны лишь в той мере, в какой связаны с Богом и справляемся со своими страстями. «Кто кем побежден, тот тому и раб», — свидетельствует Писание (2Пет. 2:19). Это — аксиома. Свобода духовно зрелой личности определяется ее собственным отношением к происходящим событиям. А свобода духовно слабого человека зависит от «длины его цепи». Следует уточнить: той цепи, на которую он вольно или невольно позволил себя посадить.

С тех пор, как Адам захотел поставить в центр мироздания себя, а не Бога, главным намерением нашего сердца стал эгоизм. В основе себялюбия лежит поиск наслаждения, стремление к удовольствию, или, по мысли преподобного Максима Исповедника, «страстная привязанность к телу».¹⁹⁹

Поэтому апостол Павел настаивает в послании «вести себя благочинно, не предаваясь ни пированиям и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти... Поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти».

Штутгардский психоаналитик Петер Куттер считает базисом и общим знаменателем всех страстей жадность, а, по сути, — тот же эгоизм. О чем бы мы ни мечтали — об изысканной кухне, коллекционных винах, об интимной близости, о богатстве, власти, славе — следует знать, что глубинный мотив всех желаний есть ж а д н о с т ь. Согласно П.Куттеру, это — потребность обязательно получить желаемое, чтобы испытать удовлетворение. В противном случае мы чувствуем себя внутренне опустошенными и обездоленными.²⁰⁰

Высказывание П.Куттера служит подтверждением прозорливых слов апостола Иакова: «Откуда у вас вражды и распри? Не отсюда ли, от вожделений ваших, воюющих в членах ваших? Желаете — и не имеете; убиваете и завидуете — и не можете достигнуть; препираетесь и враждуете — и не имеете, потому что не просите; просите, и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений» (Иак.4:1-3).

¹⁹⁹ Творения препод. Максима Исповедника. Книга 1./пер.с древнегреч. С.Л. Епифановича, А.И. Сидорова. М., 1994. С.108.

²⁰⁰ Куттер П. Любовь, ненависть, зависть, ревность. Психоанализ страстей./пер.с нем. Панкова С. СПб., 1998. С.90.

Святые Отцы установили генетическую связь и порядок возникновения страстей. Прежде всего выделяются **три родовые страсти**, о которых мы выше упоминали: «похоть плоти, похоть очей и гордость житейская» (1Ин. 2:16) или: самосожаление, своеволие, славолубие. Три основные страсти порождают в о с е м ь производных — чревоугодие, любодееяние, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие, гордость. Как звенья единой цепи, первое звено тянет за собой прочие. Лишь тщеславие и гордость стоят особняком как вполне самостоятельные пороки.

Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин полагает, что «чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль и уныние соединены между собой особым неким сродством, по коему излишество предыдущей дает начало последующей..... Поэтому против них сражаться следуют тем же порядком, переходя в борьбе с ними от последующих к предыдущим... Чтобы победить уныние, сначала надобно подавить печаль; чтобы прогнать печаль, прежде нужно подавить гнев; чтобы погасить гнев, нужно попать сребролюбие; чтобы исторгнуть сребролюбие, надо укротить блудную страсть; чтобы подавить эту похоть, должно обуздать чревоугодие».²⁰¹

Все страсти разделяются также на **плотские** (телесные) и **духовные** (душевные). Плотские — это чревоугодие и любодееяние, ибо они коренятся в биологических потребностях и инстинктах. Порой очень трудно разграничить их физиологические и психологические элементы. Однако человек сам решает, поддаться на искушение или нет.

Остальные шесть страстей — духовные. Они совершаются без всякого содействия тела. «Происходя по склонности

²⁰¹ Писания прп.отца Иоанна Кассиана Римлянина. Репринт. М., 1993.с.246.

одной души, они не только не доставляют никакого удовольствия плоти, но еще поражают ее тяжким недугом и питают только больную душу пищею жалкого услаждения».²⁰²

Ряд грехов, переходя в порочное состояние духа и ожесточая сердце нераскаянностью, признаются наиболее тяжелыми. Они вопиют к небу об отмщении. «Грехом к смерти» (1Ин. 5:16) являются хула на Святого Духа (Мф. 12:31-32), сознательное и решительное отречение от христианской веры (1 Ин.4:3), человеконенавистничество (1 Ин.3:15), лишение работников вполне заслуженной ими платы (Иак. 5:1-5), дерзкие оскорбления и побои родителей (Мф. 15:4).

Особо тяжкие, закоренелые страсти ведут душу к вечной гибели и потому называются **смертными грехами**. По святоотеческой традиции, смертных грехов семь:

- 1) гордыня до самообожания (самообожествление, культ собственного «я»);
- 2) иудина жадность к деньгам (любостяжание, лихоимство, ростовщичество)
- 3) черная зависть (скорбь при благополучии ближнего, вражда к преуспевающим людям, клевета на них);
- 4) безграничное плотоугодие (пресыщение, пьянство и пр.);
- 5) неистовый разврат (блуд, прелюбодееяние, мужеложство, и проч.);
- 6) крайняя жестокость (мстительность, злоба, ненависть вплоть до намеренного убийства);
- 7) духовная беспечность (нерадение о спасении души, леность, праздность, отчаяние, самоубийство).²⁰³

²⁰² Там же. С. 241.

²⁰³ В помощь кающимся. Из сочинений свт. Игнатия (Брянчанинова). М., 1995. С.8; Догматическое послание православных иерархов 17-18 веков о православной вере./Пер.с греч. Св.-ТСЛ., 1995. С.115-125.

Так что же все таки такое с в о б о д а?

Свобода — это возможность и право человека принимать решения, исходя из внутренних побуждений, которые могут быть интеллектуальными, чувственными, инстинктивными, то есть возможность осуществлять свои желания, реализовывать во внешнем мире свое «я».

Но наши интеллектуальные планы шатки, так как основаны на очень зыбких представлениях и оценках. Наши желания эгоистичны, прихотливы, непостоянны, и даже лучшие порывы души внезапно исчезают, а в глубине души ползают, словно пауки, такие чувства как ненависть, сладострастие, зависть и т.д. Что касается наших низменных инстинктов, то здесь мы недалеко ушли от амебы, которая представляет из себя сплошной живот.

Говорящие о свободе забывают, что для свободы нужна определенная культура. И прежде всего, умение уважать человека, без чего невозможно научиться его любить.

Свобода — это триумф победы в духовной борьбе. Без этого свободы не будет никакой, наоборот, это будет лишь звериный оскал клыков злодея. Ведь большинство людей находятся в рабстве. Человек — всегда раб своих страстей именно потому, что страсти не свои, они всегда чужие для духа, паразитирующие на нем.

В каждом человеке живет смутное сознание собственной свободы как внутренней иррациональной бездны, творческой устремленности и беспокойства: это все незавершенное, потенциально данное человеку, стремящееся к своему осуществлению, но одновременно и несущее неудовлетворенность всем временным и конечным. Это, если так можно выразиться — область чистых возможностей человека: он может ставить себе самому задачи, находить достойные цели (или недостойные), избирать ценности, начи-

нать новые причинно-следственные ряды.

Это неотъемлемый дар, которым Бог удостоил человека, такое его достояние, от которого он не может отказаться, так как оно совпадает с самим его существом. Это врожденная потребность к неограниченной внутренней свободе. В конце-концов человек стремится жить так, как он считает нужным, по «своей воле» (отсюда «своеволие»), осуществляя себя по собственному разумению, пусть даже бессмысленному.

Но такая б е з о с н о в а т е л ь н а я с в о б о д а вырождается в ощущение невыносимой пустоты, которую необходимо чем-то заполнить. Например, у героев Ф.М.Достоевского, провозглашающих своеволие как принцип жизни, эта пустота заполняется фантазиями и болезненными идеями. Человек становится пленником собственных помыслов и измышлений, а свобода, обернувшись своеволием, извергает наружу все человеческие пороки.

Ценности, признаваемые как Абсолют, должны быть таковы, чтобы включать в себя свободу как непреложное условие человеческого существования, как бытийное свойство. В противном случае эта верховная ценность уничтожит и поглотит человеческую свободу, обречет человека на рабское, идолопоклонническое служение. Такой ценностью может быть только живая личность, не ограниченная в своем бытии конечностью существования и не уязвленная грехом, а Личность абсолютная, стоящая над трагическими полюсами мира, над временем, над пространством.

Такой Личностью является только личный Бог — Творец неба и земли.

Только Ему человек обязан даром своей свободы. Именно Он возвестил человеку: познайте истину, и истина

сделает вас свободными.

Только Он поставил свободу человека условием его спасения и богосыновства. Христос призвал человека к особому пути свободы — к творчеству жизни. Однако Бог не насилует человеческое произволение, не искореняет его, предоставляя свободу в ы б о р а. Но, по словам Великого Инквизитора, человек не может вынести своей свободы: «Нет заботы непрерывнее и мучительнее для человека, как, оставшись свободным, сыскать поскорее того, перед кем преклониться». Взамен страшной Христовой свободы он предлагает человечеству свою собственную — мнимую и ложную, основанную на чуде, тайне и авторитете:

«О, мы убедим их, что тогда только они и станут свободными, когда откажутся от свободы своей для нас и нам покорятся... Эти люди уверены более чем когда-нибудь, что свободны вполне, а между тем сами они принесли нам свободу свою и покорно положили ее к ногам нашим... Люди обрадовались, что их вновь повели как стадо, что с сердец их снят наконец столь страшный дар, принесший столько муки».

Тем самым, утверждает Великий Инквизитор пред лицом Христа, «я исправил подвиг Твой... Зачем Ты пришел нам мешать?... Завтра я сожгу Тебя на костре, как злейшего из еретиков».²⁰⁴

Великий инквизитор Ивана Карамазова, «исправивший» подвиг Христов, обвиняет Господа в том, что Он, судивший о людях «слишком высоко» и жаждавший от них «свободной любви, а не рабских восторгов невольника перед могуществом», потупил с ними, «как бы и не любя их вовсе», и по этой логике считает себя, избавившего их от

²⁰⁴ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Собр. сочинений. Том девятый. Изд. Художественная литература. М., 1958. С. 309-327

этого не п о с и л ь н о г о бремени, великим благодетелем человечества.

Итак, как полагает Великий Инквизитор, человек по своей природе приговорен к тому, чтобы быть несчастным. Он не может осуществить в жизни слово Христово, не может пойти за Ним, не может служить Ему.

Он обречен, ибо, как известно, «кто не собирает со Мною, тот расточает» (Лк. 11:23).

Дары, которые принес Христос, слишком высоки и велики, чтобы человек был способен их принять. Замысел Его неосуществим, подвиг Его непомерен, а призыв к Себе: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные» (Мф. 11:28) — жесток.

Посему — миссия Великого Инквизитора, как он ее видит, состоит в том, чтобы устроить сносное человеческое существование на исторической земле на иных — внехристианских началах, на началах, предложенных лукавым духом, искушавшим Господа в пустыне: на **чуде, тайне и авторитете**.

Так, под свободой современный л и б е р а л и з м понимает оправдание страстей. Но страсти не могут удовлетворить человеческой души, поэтому они, будучи сами вырожденками, продолжают вырождаться в патологические формы. Эта патология также требует свободы, и поэтому либерализм должен придти к вседозволенности, причем не только провозгласить, но и оправдать ее.

К и н и к и, с т о и к и, б у д д и с т ы, которые тоже искали свободу — увидели ее в отрицании самого бытия. Киники — через насмешку, стоики — через гордое презрение, буддисты — через уничтожение всяких желаний. Но все это была свобода смерти.

Какой свободы могли добиться к и н и к и своими на-смешками? Свободу от чего? — От уважения к человеку? Свободу общего свинарника, где высшее достоинство человека — слово — уподобляют звуковому зловонию пука?

Свобода киников — это свобода публично совершать на площади то, что люди делают в туалете. Но даже здесь они не могут добиться полной свободы. Их программа — разрушать устоявшиеся нравственные традиции. Однако, когда Диоген заболел лихорадкой, то вместо обычного куража перед толпой, стал лязгать зубами, то вдруг понял, что его душа зависима от тела (а вовсе не свободна) — поэтому в гневе на себя повесился.

Свобода с т о и к о в — это безумие гордых, которые осудили мир как недостойный их. Стоик мужественно терпит несчастья, потому что презирает людей и жизнь. Он не отвечает на оскорбления, так как считает унижительным для себя обращать внимание на лай своры собак. Он спокойно принимает смерть, потому что не любит жизнь, которая для него представляется ничтожной и пустой. Для стоиков нет божества: такую худую картину как мир — не мог написать Великий Художник. Поэтому вместо Божества у них есть учение о неких высших духах, о логосах, энергетических и семенных, которые порождают никому не нужную жизнь.

Э п и к у р е й с к а я с в о б о д а — это умение наслаждаться малым. Эпикур говорил: «Я наслаждаюсь ячменной похлебкой», но принципы наслаждения и умеренности несовместимы друг с другом, поэтому эпикурейство, основанное на поиске наслаждения во всем, не смогло удовлетвориться тюремным пайком, а выродилось в г е д о н и з м, где желание отнимает у человека свободу и делает его рабом.

Б у д д и з м видит свободу в освобождении от всякого психического содержания. Прежде всего, это уничтожение желаний. Буддист отвлекает мысль от всего внешнего, как бы погружает себя в самого себя. Затем отвлекает мысль от внутреннего — от вертящихся колес своего сознания, от калейдоскопа образов и идей, возникающих в его душе. После чего буддист уничтожает саму мысль и погружается в некое безмыслие, как в состояние своеобразной психической невесомости. Н и р в а н а, как конечное состояние, к которому стремится буддист, это искусство создавать психический вакуум, угашать в нем сознание, как бы проваливаясь в бездонную пустоту. Это свобода от самого себя как индивида и личности — это блажество смерти. Пустота — это пространство без содержания, мысленное поле без энергии. Поэтому понятие личностного Бога и нирваны взаимно исключают друг друга.

Я з ы ч е с т в о, возникшее из глубин богоборчества, представляет собой генозис демонологии. И если раньше критерием жизни для человека была заповедь (а не само Древо), то теперь оно перестает быть символом послушания, теряет свой метафизический смысл и превращается в простой предмет. И здесь мы встречаемся с отношением к жизни, которое именуется п о з и т и в и з м о м (когда Древо лишь пригодно для пищи и ни для чего более).

Бог проклинает дьявола, чтобы тот «ползал в прахе» на чреве. И здесь, в проклятии дьявола открывается самое пошлое из всех философских учений — м а т е р и а л и з м. Материалист видит только материю — этот космический прах и пыль, в которых вращается его ум. Он «ползает на чреве», то есть не видит неба — для него закрыт духовный трансцендентальный мир. Материалист «ползает на животе» (сатана всегда питается падалью — то есть нашими

грехами), то есть, ползая на животе, он ищет везде материальную основу. Сама душа для него — это только функция тела — последующая надстройка над животом, возникшая в процессе эволюции.

Поэтому материалисты, от Эпикура до К.Маркса несут на себе проклятие змея — ползать на животе и не видеть неба. А поскольку Евангелие — это свет, который трудно переносим для людей, погруженных в суету и пороки, то они и пытаются или погасить этот свет путем насилия (напр., в революциях), или извратить смысл христианского учения (философия).

Поэтому философия материалистов — это философия свинарника, где главное благо заключается в том, чтобы все свиньи имели доступ к корыту с помоями.²⁰⁵ Поэтому даже попытка ограничить в таком государстве-свинарнике проявление зла — ни к чему не приведет. Зло будет активно уничтожать и съедать такое государство изнутри. Потому что декларируемое добро и справедливость — в таком государстве — лишь красивая иллюзия. «Без Меня не можете творить ничего». (Ин. 15:5).

Все реакционные и революционные инквизиторы, начиная с Робеспьера и до Дзержинского и Ленина, почитали себя носителями абсолютного добра. Они и убивали во имя добра. Это самые опасные люди. Дух этих людей гениально изобразил Ф.Достоевский. Уже главная ложь заключается в самом предположении, что добро во что бы то ни стало, хотя бы величайшими насилиями, должно быть утверждено в мире. Абсолютный кошмар коммунизма заключается

²⁰⁵ Архим.Рафаил (Карелин). Векторы духовности.Лествица. М., 2003 с.135

именно в том, что он хочет принудительной организации добра, хочет принудить к добродетели. (На воротах ГУЛАГа была надпись: «Загоним железным кулаком человечество в счастье»).

Бердяев утверждал, что Бог Сам допустил свободу зла, и этим определился весь мировой процесс. Бог, безусловно, мог бы мгновенно прекратить зло в мире во всех его проявлениях, но Он слишком дорожит свободой добра — Он положил в этом смысл мира. Эта терпимость Бога ко злу — есть лишь обратная сторона божьей любви к свободе.

Гегель и марксисты, как известно, утверждали, что свобода — это осознанная необходимость. Если познать разумность и неотвратимость законов необходимости — то можно сознательно выбрать и этот путь. То есть все должно быть подклонено под власть «категорического императива», или, как у марксистов — перемолото во имя появления «нового человека» — творца бесклассового коммунистического общества. Мы знаем, как в процессе этой роковой большевистской переплавки уничтожались не только отдельные люди, но и целые сословия. Такова была «историческая необходимость» с ее «неумолимым императивом».

Наше время — то, что принято называть современностью, — может быть определено как царство тотальной человеческой низости. Не в том смысле, что люди никогда не творили столь низких поступков или не предавались столь низким желаниям, а в том, что никогда еще низость столь уверенно и успешно не претендовала на статус нормы, если не образца человеческого поведения. Никогда еще низость не завляла столь агрессивно о правах на собственное существование, никогда еще не требовала себе преимуществ.

Под свободой ныне подразумеваются самые разноречивые феномены моральной разнузданности, социальной вседозволенности, профанации и спекуляции, навязчивой самодовольной пошлости, от агрессии которых личность вынуждена защищать собственную свободу. Здесь вспоминается признание героя Достоевского Шигалева, предвестника коммунистической утопии: «Выходя из безграничной свободы, я заключаю бесконечным деспотизмом».²⁰⁶

Таким образом, в нашем свободном обществе создавалась парадоксальная ситуация, когда человек, так или иначе вынужденный адаптироваться к этому вывернутому наизнанку миру, подстраивает себя под существующие стандарты. А поскольку в этом обществе едва ли не зазорно быть кротким и смиренным, он культивирует в себе тщеславие и бесстыдство. Поскольку стыдно быть целомудренным, он, чтобы соответствовать «духу времени», пускается во все тяжкие. Поскольку позорно быть не таким, как все, он подчиняется расхожему шаблону, нивелируя свои индивидуальные черты.

Поскольку общепринятой моделью свободного поведения объявляется беспрепятственное следование голосу собственного своеволия, он старается неукоснительно исполнять требования своего эгоцентрического желания или инстинкта, убивая в себе личность. Происходит ситуация, при которой всем влечениям инфантильного сознания, всем низменным инстинктам придается статус ценностей, наделенных качествами свободы, в то время как подлинные ценности христианской культуры «вытесняются», становясь призрачным содержанием бессодержательного.

²⁰⁶ Достоевский Ф.М. Бесы. БМП «Борисфен», Киев., 1994. С.375

Этот неосознаваемый, но реально ощутимый план души, то и дело вторгается в сознание, ориентированное на ценности своеволия, в виде мучительных обличений совести, внезапных ощущений пустоты и тоски, которые воспринимаются как «бес-причинные».

Человек, воспитанный в атмосфере потребительства и потому не имеющий ни культурной почвы, ни духовного инструмента для распознавания истинных причин своего состояния, пытается его просто заглушить алкоголем, наркотиками, сексом, деструктивными культями.

Образуется порочный круг зависимости человека, лишённого нравственного центра и опирающегося на извращенные аксиологические основания: в ситуации, когда грех натурализуется и объявляется нормой, человек начинает в себе вести борьбу с добром, которого не может осознать или которого стыдится, ибо оно противоречит общепринятым установкам.²⁰⁷

Трагедия греха состоит в раздвоении личности, в расколе, в непримиримой борьбе с собой. Тайна греха логически неразрешима; если бы она была разрешима, то грех исчез бы в философских лабораториях. Грех остается как явное и неразрешенное логическое противоречие. Это есть раздвоение души, раздвоение «я», раздвоение сердца. Единство личности нарушается, в человеке образуется как бы двойное «я», двойная воля — «не то делаю, что хочу, а что ненавижу — то делаю».

Если мы попробуем выразить идею грехопадения в терминах сегодняшнего дня, то придется признать, что Творец здесь выступает как тоталитарист и антидемократ,

²⁰⁷ Николаева Олеся. Православие и свобода. М., 2002. С.16

в то время как змий прививает первым людям демократические принципы. Он прививает человеку понятие о существовании ценностей, автономных от Бога: автономность Красоты («и увидела жена, что дерево приятно для глаз»), автономность Премудрости («дерево дает знание»), автономность Свободы («дерево вожделенно»), автономность самого человека («откроются ваши глаза, и будете как боги»).

Однако, все что увидели они, когда «глаза открылись», — лишь собственную наготу и вынуждены были скрыться от Бога.²⁰⁸

Люди, живущие идеей, по опыту знают, что свобода неразлучна с истиной, поскольку лишь последняя освобождает от греха: «Познайте истину, и истина сделает вас свободной». Люди идеи знают и то, что подвиг свободы есть прежде всего подвиг послушания истине, видимым воплощением которой был на земле Христос.

У коммунистических идеологов понятие свободы совсем не такое. Оно коренится не в слове Евангелия от Иоанна, а раскрывается в повествовании о грехопадении человека, который срывает плоды с запретного дерева, чтобы самому уподобиться Богу. Свободе как послушанию Божьей воле он противопоставляет свободу *р е в о л ю ц и о н н о г о п о ч и н а*.

Борьба этих **двух свобод** представляет собой основную проблему в с е г о человечества вообще: борьба Бога с дьяволом, разрывающая сердце человека, является самой загадочной и самой трагической проблемой истории.

(Отец Андрей Кураев в одной из своих работ рассказал, как большевики попытались воздвигнуть в России памятник Иуде Искариоту как некому святому «нового» царства. Это

²⁰⁸ Николаева Олеся. Православие и свобода. М., 2002. С.20

произошло в городе Свяжске, где в рамках антирелигиозной кампании была установлена скульптура апостола, предавшего Христа. Присутствовавший при открытии памятника датский писатель Г.Келлер отмечал: «Местный совдеп долго совещался, кому поставить статую. Люцифер был признан не вполне разделяющим идеи коммунизма. Каин — слишком легендарной личностью, поэтому остановились на Иуде Искариотском как вполне исторической личности, представив его во весь рост с поднятым к небу кулаком»).

Вопросы к указанной теме:

1. Откуда в мире происходит зло?
2. Ступени грехопадения человека.
3. Как звучит «формула греха»? Раскройте ее смысл.
4. Что такое подлинная свобода?
5. Как понимали свободу киники и стоики?
6. Как понимали свободу эпикурейцы и буддисты?
7. Что такое безблагодатная свобода — «свобода революционного почина»?

Литература:

Соловьев Вл. Духовные основы жизни. Изд. Мир с Богом., Брюссель., 1982.

Препод. Нил Сорский. Устав о скитской жизни. Св.—ТСЛ., 1991.

Климова С. Феноменология святости и страсти в русской культуре. Изд. Алетей., 2004.

Свят. Феофан Затворник. Что внутри нас деется? // Настольная книга для монашествующих и мирян. М., 1998.

Творения препод. Максима Исповедника. Кн.1 /пер. с древнегречес. Епифановича С.Л., Сидорова А.И. М., 1994.

558 *Взгляд в прошлое: миссионерское служение Русской Церкви*

Куттер П. Любовь, ненависть, зависть, ревность. Психологический анализ страстей /пер. с немец. Панкова С. Спб., 1998.

Писания прп. отца Иоанна Кассиана Римлянина /пер. с лат. Репринт. М., 1993.

В помощь кающимся. Из сочинений свят. Игнатия (Брянчанинова). М., 1995.

Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Собр.соч., Том 9., Изд.Художественная литература. М., 1958.

Догматическое послание православных иерархов в 17-18 вв. о Православной вере./Пер. с греч. Св.-ТСЛ.. 1995.

Достоевский Ф.М. Бесы. БМП «Борисфен». Киев., 1994.
Архим. Рафаил (Карелин). Векторы духовности. Лествица. М., 2003.

Николаева Олеся. Православие и свобода. Св.-Троицкая Лавра., 2002.

Взгляд в прошлое: миссионерское служение Русской Церкви

Миссионерское служение Русской Православной Церкви невозможно рассматривать вне изучения миссии знаменитых просветителей славян — святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

Эта миссия имеет значение для нас в двойном аспекте: с одной стороны — непосредственное влияние на христианизацию Руси, с другой — сам уникальный опыт организации первой славянской Церкви, показанный святыми братьями.

Первым крупным испытанием для братьев стала Хазарская миссия в 858 году. Здесь мы уже видим необыкновенную миссионерскую ревность Константина,

Взгляд в прошлое: миссионерское служение Русской Церкви 559

когда он с величайшей готовностью отозвался на предложение императора идти к хазарам: «Рад идти без всего, пеший и босой, как велел Господь Своим ученикам».

Моравия была миссионерской областью и находилась в ведении баварского епископа — «архипресвитера». Но главным делом их жизни, которое принесло им мировую славу в качестве начальника над всеми немецкими (франкскими) миссионерами. Эти миссионеры очень мало заботились о христианском просвещении моравского народа.

Константин философ был сторонником такой идеи, что и богослужение, и проповедь Евангелия должны проводиться только на живом народном языке, чтобы слово евангельское проникло в сердца людей. Но «славянская речь была не устроена», и благовестие в таких условиях было бы «писанием беседы на воде», — как говорил Константин. Поэтому, прежде всего, необходимо было дать этому народу письменность.

Проведение в жизнь этих идей было самым трудным и вместе с тем самым великим подвигом славянских просветителей. Церковь эпохи Вселенских Соборов признавала принцип равноправия всех языков. Но на Западе уже с VII века начало доминировать мнение, что только на трех языках можно прославлять Бога — на еврейском, греческом и латинском. Это учение называлось впоследствии «триязычной ересью».

На Востоке Церковь одобрила переводы Св. Писания на «варварские языки», но и там греки постепенно начинают свой язык считать господствующим языком богослужения, а к IX веку эта «монополия греческого языка, как языка Св. Писания и богослужения усилилась до крайней исключительности». Поэтому, если у себя, в Византии, святые братья, в лучшем случае, не могли рассчитывать на

560 *Взгляд в прошлое: миссионерское служение Русской Церкви*

одобрение их идей, то на Западе им предстояло выдержать суровую битву с «триязычниками» за свободное развитие славянского духа.

Их деятельность в славянских странах осуществлялась в два этапа. Вначале нужно было ввести богослужение на славянском языке и воспитать кадры для национального духовенства.

На втором этапе им предстояло добиться рукоположения учеников в священный сан и «образования Моравской церковной иерархии».

Славянские священные и церковные книги были «торжественно канонизированы»: Адриан II положил их на престол римского храма и служил над ними литургию, а затем повелел совершить несколько славянских литургий в некоторых храмах города.

Святой Мефодий с учениками усердно занимались обращением и просвещением славян, посещали сельские местности, где было сильно укоренено язычество, и продолжали готовить местное духовенство. Св. Мефодий преследовал языческие нравы и суеверия с «неутомимой и самой непреклонной ревностью». После кончины святого Мефодия было воздвигнуто гонение на «споспешников» святых братьев и вообще на славянский язык в Церкви. Но ненависть врагов по Промыслу Божию послужила распространению дела святых Кирилла и Мефодия — ученики их разошлись по разным славянским странам. Центр славянской культуры и письменности переместился сначала в Болгарию (там это привело через пятьдесят лет к «золотому веку» царя Симеона, наполнявшему свои палаты «многими книгами», а затем и в новокрещеную Русь, в которой труды святых Кирилла и Мефодия принесли самые большие плоды).

Взгляд в прошлое: миссионерское служение Русской Церкви 561

Главное значение их для всех славян и русского народа в частности заключалось в том, что перевод Св. Писания и богослужебных книг на славянский язык стало одной из важнейших причин, обусловивших успешное распространение там веры Христовой. Славянские народы уже несколько веков соседствовали с Византией и Римом, однако миссионерские успехи там были более, чем незначительны. «В одежде же славянского слова» вера христианская показалась чем-то своим, родным, пришлась по сердцу русскому и стала общенародным достоянием. Миссия Кирилла и Мефодия предохранила русский народ от ислама, который в эпоху становления нашего государства делал быстрые успехи на юго-восточной границе Руси; она избавила нас от сетей немецких миссионеров, приходивших на Русь, по словам летописца, от «римского папежа». Кроме того, святое дело солунских братьев повлияло на пробуждение народного самосознания, способствовало религиозному единству и политическому объединению славянских племен на территории Руси. Их трудами был создан национальный литературный язык, положено начало национальной литературы; их труды легли в основу духовного и культурно-исторического развития русского народа.

Рождением Русской Церкви считается год Крещения Руси при святом князе Владимире, когда христианство было провозглашено государственной религией.

По единогласному свидетельству литературных памятников христианство на Руси в это время нашло для себя самую благоприятную почву и с большим успехом укоренилось в русско-славянской среде. Можно отметить несколько естественных факторов, обусловивших быструю христианизацию Киевской Руси.

562 Взгляд в прошлое: миссионерское служение Русской Церкви

Во-первых, русские люди уже более века были знакомы с «греческой верой». Это и торгово-военные сношения с Византией, и обращение в христианство представителей княжеского двора и дружины, и близкое соседство юго-западных рубежей Руси с областями кирилло-мефодиевского влияния. Несомненно, в Киеве существовала более или менее многочисленная община христиан и даже было несколько православных храмов. Боярское окружение князя Владимира, еще язычника, уже было расположено к христианской религии. Большую роль играл и авторитет «премудрой Ольги» — воспитательницы князя.

Во-вторых, византийская форма христианства пришла на Русь в одежде славянского языка, и поэтому благая весть о Христе сразу нашла дорогу к сердцам русских людей. Русская Церковь воспользовалась всем, что греческая миссия успела выработать для просвещения славян еще раньше в других славянских странах — славянской Библией, славянским богослужением и первыми славянскими пастырями и учителями, и с самого начала стала в России Церковью национальной.

И, конечно, одним из важнейших был политический фактор, а именно «победа определенной тенденции в государственно-национальном самосознании», религиозная переориентация Киевского князя, его исторический выбор. Принятие христианства не стало только его личным делом, оно было осознано, как государственная задача включения Руси в христианскую традицию культурного мира. Обращение киевлян проходило в несколько этапов. Вначале крестились члены княжеской семьи и оставшиеся язычники среди бояр и в дружине князя. Затем были низвергнуты с публичным поруганием идола Киева.

Взгляд в прошлое: миссионерское служение Русской Церкви 563

Равноапостольный Владимир стремился глубоко укоренить христианство в русской среде. Понимая важное просветительное значение православного богослужения, он повелел повсеместно строить храмы, особенно на месте бывших языческих памятников. К концу его правления в одном только Киеве было несколько сот церквей. Внешняя сторона христианского богослужения — красота храма, роскошь облачений, предстоянье дьякона — поражала наших предков, очень чутких ко всему прекрасному.

Устроено было также множество школ и училищ в Киеве и других городах Руси и введено обязательное школьное обучение всех сословий. Там же готовились и будущие пастыри Русской Церкви. Роль школьных учителей выполняло, как правило, духовенство. Несомненно, миссионерство было прямой обязанностью каждого епископа. Наиболее известны в этом отношении Новгородский епископ Иоаким Корсунянин и святые ростовские епископы Леонтий и Исайя. Святой Леонтий, например, столкнувшись с упорством взрослых язычников Ростова, сумел своей добротой и ласковым обращением найти подход к детской душе и через детей уже повлиял на обращение родителей. Епископии были центрами книжного учения.

Своим миссионерским служением выделяется в этот период Киево-Печерский монастырь — крупнейший культурно-просветительный центр Киевской Руси.

Уже при жизни святого Владимира вся славянская Русь была крещена. Труднее обстояло дело с инородческой Русью. Сказывались отдаленность от центров христианства и определенный языковой барьер. Большое сопротивление оказывали язычники в Ростове (меря, весь) и в Муроме (мурома). Дольше всех оставались в язычестве радимичи и вятичи (славяне польского

564 Взгляд в прошлое: миссионерское служение Русской Церкви

происхождения), занимавшие Черниговскую и части Орловской и Калужской областей.

Борьба против христианства инспирировалась и поддерживалась языческими волхвами, особенно в годы народных бедствий, которые они приписывали гневу покинутых богов. Выступления эти носили часто не столько антихристианский, сколько антифеодальный характер, а волхвы примыкали к ним, используя эти выступления для реставрации язычества. Результаты внешней миссии Русской Церкви зависели от направления, в котором она осуществлялась. На юге они были скромные. Половцы знакомились с христианством посредством пленных с обеих сторон в результате враждебных столкновений с русскими племенами. Позже (вторая половина XI — начала XII века) был и другой путь распространения христианства между ними через родственные связи половецких князей с русскими. Были случаи обращения в христианство крымских евреев²⁰⁹.

На юго-западе и западе православие начало распространяться среди ливов, латышей и эстов, но вскоре было остановлено вооруженным натиском немецких военномонашеских орденов. На востоке более успешной была миссия среди волжско-камских болгар, с которыми Русь имела тесные торговые сношения. Мусульманство у них еще не приняло нетерпимого характера. Уже святому князю Владимиру удалось привлечь несколько болгарских князей, которые крестились и остались у него на службе. Во второй половине XII в. святой Андрей Боголюбский старался воздействовать на души этих мусульман и язычников через великолепие христианского храма.

²⁰⁹ Секов Алексей, свящ. Исторический опыт Православной миссии // Третий съезд епархиальных миссионеров РПЦ. Рабочие материалы. — М., 2002. С. 17.

Взгляд в прошлое: миссионерское служение Русской Церкви 565

566 Взгляд в прошлое: миссионерское служение Русской Церкви

Значительно активнее миссионерство распространялось в северных направлениях. Это были владения наиболее обширной Новгородской епархии, занимавшей Новгородскую и Архангельскую области, Кольский полуостров, а также большую часть или половину Финляндии и Петрозаводской, Петербургской и Псковской областей.

Раньше всех подверглись обрусению и христианизации ижорцы и корелы, но особенно успешно — в конце Киевского периода.

Отдельные иноки-миссионеры просвещают чухонцев (святой Нифонт, середина XII века), чудь Олонецкого края (преподобный Кирилл Челмогорский с 1147г.), инородцев Вологодского края (преподобный Герасим, середина XII в.).

Даже новгородская вольница, заняв города черемисов и вотяков на реке Вятке в 1174г., воздвигла там русские храмы и насаждала христианство в окрестностях.

Но в этих северных краях на инородцев оказывали отрицательное влияние соседние племена, например, литовцев с их более разработанным языческим культом и жреческим сословием, и финны, у которых сильно были развиты чудесничество и колдовство.

Русское миссионерство среди монголов берет свое начало с момента посещения ставки великого когана в Каракоруме русскими князьями, которые всегда имели при себе священников. Послы римского папы, бывшие в монгольской империи в 1246 и 1253 годах, видели при дворе императора русских клириков, которые проповедовали там христианство. В самой Золотой Орде миссионерскую деятельность открывает ростовский епископ Кирилл (1231-1261), дважды побывавший в Орде.

Но в широком масштабе миссия Русской Церкви в Золотой Орде стала осуществляться с устройением в 1261 году

Взгляд в прошлое: миссионерское служение Русской Церкви 567

Сарайской епархии с первым епископом Митрофаном. Возникла она стараниями святых митрополита Киевского Кирилла II (1243-1286) и благоверного князя Александра Невского.

Со стороны Русской Православной Церкви главным назначением новой епархии было, конечно, духовное окормление православных русских людей в Орде, «где между неверными томились целые тысячи несчастных чад Православной Русской Церкви», как захваченных в плен татарами в первое нашествие, так и пополнявшими это число вследствие новых татарских набегов. Кроме того, в юрисдикции Сарайского епископа находились русские люди, которые исполняли дипломатические функции или занимались торговлей, а также русские князья-заложники, нередко проживавшие в Орде по нескольку лет.

Второй задачей, которую призвано было решить образование Сарайской епархии, была миссионерская — обращение в христианство язычников-татар и еретиков-несториан и яковитов, бывших в значительном количестве в войске татар и при дворе их хана. Об этом служении мы узнаем по деятельности второго Сарайского епископа Феогноста. Особенно важна для нас вторая поездка епископа Феогноста на Константинопольский Собор 1276 года, где были разрешены недоуменные вопросы пастырско-литургического характера. Круг этих вопросов свидетельствует об обширном поле миссионерской деятельности Русской Церкви в Сарайской епархии. Так, например, речь на Соборе шла о переносных походных престолах, которые могли бы быть в употреблении в отдаленных кочевых станах, где жили православные христиане и новокрещенные. Собору был задан вопрос: «Подобает ли, освятив трапезу, переносить ее с места на место и на ней литургисать?» Собор ответил

568 Взгляд в прошлое: миссионерское служение Русской Церкви

утвердительно: «Подобает, ибо это по нужде; переходящие и кочующие не имеют для себя постоянного местопребывания; только надобно охранять ее со всяким благоговением и страхом, поставлять ее на чистом месте и служить на ней». Походные престолы скорее всего самостоятельно не употреблялись, но находились в походных церквах.

На миссионерском поприще в Золотой Орде подвизались многие представители Русской Православной Церкви, люди разных национальностей и социальных групп. Воплотив в своей жизни христианский идеал, с мудростью и кротостью насаждали они евангельское семя на ниве сердец воинственного и необузданного душой народа, просвещая его светом Христовой веры и полагая основы новой, духовной, жизни. И несмотря на необычайно тяжелые условия, в которых находилась Русь и Русская Церковь, значительный успех этой миссии свидетельствовал о сохранившейся живой вере и глубоко православном самосознании русских людей, проходивших это апостольское служение.

В лице святителя Стефана Русская Церковь обрела, можно сказать, идеальный тип православного миссионера. В этом человеке промыслительно соединились высокие умственные и духовные дарования с апостольской ревностью в просвещении язычников.

Свт. Стефана резко выделяет среди многих, современных ему миссионеров, важное качество: он повторяет подвиг святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, хорошо осознав один из главных принципов православной христианской миссии: проповедь Евангелия должна звучать на родном, понятном для иноверцев языке. Только таким образом благовестие о Христе может через разум глубоко проникнуть в сердца и сделать их настоящими, сознательными христианами. Для осуществления его миссии ему не-

Взгляд в прошлое: миссионерское служение Русской Церкви 569

обходимо было выучить пермский язык. Но и этим дело не кончалось. Зыряне не имели письменности, необходимой для того, чтобы сохранить, передать и закрепить Божественное Откровение, приобщить этот народ к богатейшим духовным сокровищам вселенского Православия. И св. Стефан создает пермскую азбуку и соответствующую их фонетике письменность, пользуясь отчасти буквами греческого и славянского алфавита и приспособив их к тем графическим знакам, которые издавна употреблялись у зырян в домашнем быту. Затем он переводит на пермский язык наиболее необходимые священные и богослужебные книги и переписывает их. Перевод, ввиду низкого уровня зырянского языка, представлял немалые трудности.

Не менее важным делом была его духовная подготовка в монастыре: аскетические подвиги, воспитание себя в духе смирения, кротости, терпения, мужества и любви — в добродетелях, так необходимых будущему миссионеру.

Вся эта научная и духовная подготовка заняла около тринадцати лет. Только после этого св. Стефан в 1379 году (в сане пресвитера) предпринимает апостольское путешествие в Малую Пермь, получив на это благословение высшего священноначалия и заручившись охранными грамотами Московского князя. В душе его сложилось твердое намерение «или обратить неверных ко Христу, или пострадать и положить голову за Спасителя».

Высокоразвитая монашеская жизнь не могла не найти своего приложения в распространении веры Христовой, а в некоторые периоды русской истории она имела даже решающее значение в деле евангельской проповеди.

«Само существование исихастов, — пишет митрополит Иерофей (Влахос), — их молитвы, учение — это непрерывающаяся в продолжение веков апостольская миссия.

570 Взгляд в прошлое: миссионерское служение Русской Церкви

Они благословляют и освящают мир и после своей смерти своими святыми мощами. Так в глубоком молитвенном молчании совершается самая энергичная деятельность на благо людей».

Монастыри издревле были центрами духовного просвещения, или, по крайней мере, центрами книжности.

Монастыри явились лучшей школой для будущих миссионеров. Произвольная суровая жизнь, которую вели иноки в монастырях и скитах в течение многих лет, пребывание в состоянии непрестанной борьбы с поползновениями своего падшего естества, с внушениями лукавых духов, даже до готовности положить душу за заповеди Христовы, вырабатывали тип духовного подвижника-борца с укрепленной в добре волей.

Следующим аспектом в миссионерской деятельности монастырей может быть названо такое явление, как монастырская колонизация. Здесь следует оговориться, что под этим рабочим термином понимается не политическое или физическое порабощение или покорение окружающих народов, но духовное и добровольное приведение их в послушание Христу. Если древнейшие монастыри домонгольской эпохи были городскими, то с определенного периода русской истории, а именно с половины XI в. приоритетным направлением стало образование пустынных обителей в тех краях, которые еще не были просвещены светом Православия²¹⁰.

Помимо христианского просвещения иноки приобщали инородцев к культуре хозяйственной деятельности: учили расчищать лес, обрабатывать землю, строить дома и ла-

²¹⁰ Секов Алексей, свящ. Исторический опыт православной миссии. Указ. соч. С. 20.

Взгляд в прошлое: миссионерское служение Русской Церкви 571

ды, плести сети, ловить рыбу и т.п.; инородцы перенимали разговорный русский язык, осваивали христианский уклад семейной и общественной жизни. Далее, в зависимости от благоприятных обстоятельств, пустынная обитель разрасталась в большой монастырь, а поселок возле нее превращался в настоящий город.

Эта роль монастырей сохранялась до XVI века, когда этот процесс стал протекать под руководством государства.

И, наконец, следует сказать о миссионерских монастырях, т.е. о монастырях, созданных специально с миссионерской целью. Начало этому положил святитель Гурий, одним из первых действий которого в новой Казанской епархии было основание монастырей с той именно целью, чтобы иноки, не отвлекаясь житейскими попечениями, занимались обращением иноверных и обучали детей.

Мощный импульс монашеское движение получило от преподобного Сергия Радонежского и основанного им Троице-Сергиевого монастыря. Если в Киевской Руси возникло около 70 монастырей, в первую половину монгольского ига за годы 1240-1340 — еще около 30 монастырей, то с половины XIV в. за 100 лет появилось 150 новых монастырей. И почти четвертую часть этого числа составляли «колонии Сергиевой обители», монастыри, основанные учениками преподобного или учениками его учеников... Троице-Сергиев монастырь воспитал многих монахов-миссионеров. Так, один из первых учеников преподобного Сергия — преподобный Авраамий Галичский (†1375г.) по праву считается просветителем двоеверов крещенного уже Чухломского края, который населяла галичская чужь, стойко державшаяся языческих суеверий и обращавшаяся к волхвам.

572 Взгляд в прошлое: миссионерское служение Русской Церкви

Другой ученик преподобного Сергия — Иаков, основал Железоборовский Галичко-Предтеченский монастырь, занимавшийся миссионерской деятельностью в этом регионе.

Друг и собеседник преподобного Сергия — преподобный Стефан Махрищский со своими учениками — Григорием и Кассианом являются просветителями Вологодского края, где они основали Авнежский Троице-Сергиев монастырь.

В северной части Вологодского края благовествовали иноки Спасо-Каменного монастыря. Здесь же возле Кубенского озера, но уже в XIV веке был основан Никольский монастырь преподобным Феодором Ростовским, племянником святого Сергия. Он занимался обращением чуди, живущей в тех местах.

В южных пределах Вологодского края подвизались, основывали монастыри и проповедовали христианство такие ученики и собеседники Радонежского игумена, как Павел и Сильвестр Обнорские (соответственно — Троицкий и Воскресенский монастыри на реке Обноре), Сергей Муромский (Спасо-Преображенский монастырь), Дмитрий Прилуцкий. Последний основал сначала пустынь, живя среди язычников и распространяя христианскую веру, а затем — Спасо-Прилуцкий монастырь близ Вологды. Иноки Троице-Сергиевой обители — Федосий и Афанасий — основали Воскресенский Череповецкий монастырь.

Наряду с преподобным Сергием духовным отцом другой группы монастырей стал преподобный Кирилл Белозерский (+1427г.). В 1393г. Кирилл основал свой монастырь на берегу Белого озера. Во время голода по его молитве был чудесным образом умножен хлеб для окрестных жителей-язычников. Святой Кирилл воспитал целую плеяду основателей новых монастырей, и еще при его жизни Белозерский

Взгляд в прошлое: миссионерское служение Русской Церкви 573

монастырь стал духовным центром, вокруг которого появилось много малых пустыней.

В тех же местах подвизался еще один ученик преподобного Сергия — Ферапонт, основавший Ферапонтов Рождественско-Белозерский монастырь. Кириллов и Ферапонтов монастыри стали значительными центрами миссионерской деятельности и духовного просвещения этого края.

Из Кириллова монастыря вышли Савватий Соловецкий, Мартин Белозерский, Александр Ошевенский, Корнилий Комельский. Ученики последнего в конце XV — начале XVI века основали много новых обителей на Севере Руси, рассеянных на огромной территории от Вологды до Белого моря. Наиболее известные из них — это монастыри, основанные Филиппом Иренским, Геннадием Костромским и Кириллом Новозерским.

Таким образом, монастырская колонизация верхнего Заволжья в XIV и XV вв. связана с деятельностью четырех групп подвижников — Сергия Радонежского, Кирилла Белозерского, Корнилия Комельского и иноков Спасо-Каменного монастыря.

В Новгородской земле уже в конце XII в. известны несколько монастырей на берегах Северной Двины, основанные миссионерами-монахами. Это — Архангельский, Михайлов, Корельский монастырь, занимавшийся просвещением финских племен на крайнем севере Архангельской области, Николаевский монастырь, основанный преподобным Евфимием, просветителем корелов.

В XIV в. — Никольский Чухчеремский монастырь близ Холмогор, Воскресенский Кеврольский, иноки которого почитаются просветителями Пинежского края.

В Обонежье наиболее древний — Палеостровский Рождественско-Богородицкий монастырь — основан в XII

574 *Взгляд в прошлое: миссионерское служение Русской Церкви*

в. преподобным Корнилием из Пскова. В XIII в. в этих местах блаженный инок Вассиан основал Спасо-Каргопольский монастырь на реке Онеге, бывший здесь оплотом Православия. А в самом конце XIII в. на горе Челме, в 57 верстах от Каргополя, поселился преподобный Кирилл, основавший Челмогорский монастырь. В XIV в. близ Каргополя возникли другие монастыри, распространявшие христианство: Успенский монастырь Иоанна Власатого и Успенская Сырьинская пустынь преподобного Кириака, который вместе с учеником своим Киприаном, просвещал местных язычников. В этом же веке подвизался на необитаемом острове Мурмане в Онежском озере преподобный Лазарь Муромский (†1391г.). Он проповедовал христианство лопарям, живущим на северном берегу озера и далее на север к Белому морю, претерпевая от них всевозможные угрозы, притеснения и побои.

Монах Кирилло-Белозерского монастыря Савватий вместе с иноками Германом и Зосимой проповедовали Евангелие язычникам по берегам Белого моря. В 1429г. они основали Соловецкий монастырь-форпост Православия в северных пределах России.

Другой монах — миссионер, преподобный Трифон Печенегский, также основал в середине XVI в. на реке Печенге православную обитель, среди насельников которой было немалое число местных жителей — лопарей.

Великий апостол зырян — святитель Стефан Пермский — был также монастырским воспитанником: он подвизался в Ростовском монастыре святителя Григория Богослова. Просвещая Малую Пермь, он основал там несколько обителей: Спасо-Ульяновскую пустынь на реке Усть-Выми (позже превратившуюся в Усть-Сысольский Троицкий монастырь — оплот христианского просвещения на севере Вологодского края), Стефанову, Афанасьеву пустыни,

Взгляд в прошлое: миссионерское служение Русской Церкви 575

Усть-Вымскую Архангельскую пустынь, при которой было учреждено духовное училище для зырянских детей, и Цилибинский монастырь. Подобный приют для православных миссионеров создал и ученик святителя Стефана — преподобный Димитрий Цилибинский на основе устроенной им Архангельской пустыни на реке Вычегде. Здесь мы впервые встречаемся с такой функцией миссионерских монастырей, которую потом в масштабах всей России осуществлял Покровский монастырь в г. Москве.

В Великой Перми зырян, печору, цельму просветили до Пустозерска монахи Троицкой пустыни, основанной в 1397г. на реке Печоре (преемником святителя Стефана по кафедре — святителем Исаакием), которые служили новообращенным вместо приходских священников. Несколько монастырей устроил в этих краях святитель Иона, епископ Пермский во второй половине XV в. Но в Великой Перми долго сохранялись еще остатки язычества. В XVI в. здесь благовествовали преподобные Лонгин и Симон, основавшие в 1537г. монастырь в устье реки Коряжемки, недалеко от Сольвычегодска. Преподобный Симон основал в 1541г. еще одну обитель на реке Сойге.

При поселении в Пермском крае промышленников Строгановых, которые способствовали его усиленному хозяйственно-экономическому развитию, иноки вологодских и пермских обителей основали замечательные по просветительскому значению Соликамский, Сольвычегодский и Пыскорский монастыри. Последний дал известного миссионера среди пермских вогулов и остяков преподобного Трифона Вятского (†1612г.). Он водворился на реке Мухе в «священной» языческой роще остяков, где и проповедовал им Евангелие. Не побоявшись злобы язычников, он срубил боготворимые ими деревья и обратил к крещению

576 Взгляд в прошлое: миссионерское служение Русской Церкви

многих инородцев, даже семейства вогульских и остяцких князей. Позже он основал обитель на реке Чусовой и Успенский Трифонов монастырь на месте будущей Вятки.

Особо следует выделить деятельность Валаамского монастыря на Ладожском озере, который предназначен был для миссионерского служения еще до своего основания: по преданию святой апостол Андрей Первозванный водрузил здесь крест. Широко известна апостольская ревность монахов монастыря в деле христианской проповеди язычникам карелам. Христианство распространяли в окрестных землях, как основатели монастыря преподобные Сергий и Герман, так и их преемники. Слава о добродетельной жизни насельников Валаама распространялась далеко за его пределы, и это сильно содействовало обращению язычников. На соседнем острове преподобным Арсением был основан Коневский Рождественский монастырь в 1398 г.

Этим двум монастырям-соседям предстояло еще сыграть свою роль в истории русского миссионерства. Когда решался вопрос о создании миссии на Аляске среди алеутов на острове Кадьяк, в ее состав были включены иноки Валаамского и Коневского монастырей, т.к. они были известны строгостью дисциплины и высокой духовностью.

К началу XVI в. на Севере Руси было основано более ста обителей — очагов духовной, культурной и хозяйственной жизни. Все эти монастыри «образовали собой единую, духоносную и жизнотворную ткань, которая объединила доселе необжитые и разбросанные земли от Кольского Заполярья и Соловецких островов на Севере до Приуралья на Востоке, положив тем начало духовного просвещения десяткам живущих здесь языческих племен и народов»²¹¹.

Взгляд в прошлое: миссионерское служение Русской Церкви 577

Хотя с середины XVI в. начинается святительский период в истории миссионерского служения Русской Церкви, однако до XVII в. вклад монашества в дело распространения веры Христовой на нашем Севере был гораздо значительнее, чем участие иерархии. С этого времени приоритетным направлением распространения христианства становится Восток. В качестве главного регулятора монастырской колонизации начинает выступать государство. Теперь монастыри опять строятся преимущественно в городах и чаще по приказу государственной и церковной властей, а не по желанию отдельных подвижников. Основание монастырей было для царя или митрополита одновременно и государственным, и миссионерским делом; их строили, главным образом, на этнографически пестром Востоке со сравнительно многочисленным языческим населением. Христианизация ново-приобретенных областей была для московского правительства его благочестивым долгом, и на монашество восточных, новооснованных монастырей ложилась обязанность проведения широкой христианской миссии. Т.е., если в XIV-XV вв. миссионерское служение было естественным фактором монастырской жизни (однако довольно второстепенным делом для монастыря), то теперь оно приобретает все более важное значение, и это привело в дальнейшем к образованию специальных монастырей, для которых миссионерство стало главным направлением их деятельности.

В XVI-XVII вв. появилось более 300 новых монастырей, большинство из которых связано с колонизационными мероприятиями московского правительства.

После завоевания Казани и Астрахани на новую Казанскую кафедру был назначен епископ Гурий — воспитанник Иосифо-Волоцкого монастыря. Свою деятельность святитель начал с открытия двух монастырей и устройства

²¹¹ Секов Алексей, свящ. Исторический опыт православной миссии. Указ. соч. С. 23.

578 *Взгляд в прошлое: миссионерское служение Русской Церкви*

при них духовных училищ, в которых монахи обучали, наряду с христианскими детьми, детей мусульман и язычников. Сотрудники святителя Гурия — архимандриты Герман (из Волоцкого монастыря) и Варсонофий (из Андрониковского монастыря) также основали в Казанской епархии монастыри — Богородицко-Успенский в Свияжске и Спасо-Преображенский в Казани. Позже, став епископом, святой Герман основал еще четыре монастыря. Все три святителя своей личной жизнью служили примером для язычников, привлекая их делами христианской любви. Сам царь Иван Грозный основал Успенский монастырь в Казани сразу после ее покорения. В Астрахани основание в 1568г. Свято-Троицкого монастыря игуменом Кириллом стало этапом на пути к созданию самостоятельной епархии, которая была открыта в начале следующего столетия.

И позже в Казанском крае монастыри служили миссионерской цели. Казанский митрополит Тихон (Воинов) в 1724г. восстанавливает с этой целью запустелый Юнжинский Спасский монастырь, который становится одним из центров миссионерской деятельности. Другим центром служил Свияжский Богородицкий монастырь. Архимандрит этой обители, Алексей Раифский возглавил, по поручению императрицы Анны Ивановны, Комиссию Новокрещенных дел, в которую он включил, главным образом, монашествующих. В 1723г. по благословению архиепископа Нижегородского Питирима было учреждено несколько общежительных обителей для проповеди христианства язычникам и мусульманам. Их деятельность привела к обращению в христианство нескольких тысяч человек в ближайших Приволжских губерниях. В XIX веке Казанский митрополит Владимир (Петров) применял в своей миссионерской деятельности опыт работы на Алтае, и эффективным миссио-

Заключение

579

нерским методом оказалось создание мужских и женских монастырей, которые принимали к себе инородческих послушников и послушниц и приобщали их к Православию. Так при нем было основано два мужских и четыре женских монастыря для черемисов и один монастырь для татар.

Заключение

Миссионерство для Православной Церкви всегда было и остается необычайно актуальным понятием, без которого невозможна ее полноценная жизнь. В то же время, насколько изменчив и разнообразен наш мир в его истории и современности — во всей двухтысячелетней перспективе, — настолько же по-разному воспринимался и воспринимается христианами тот миссионерский императив, который заповедан Спасителем нашим Иисусом Христом.

Под миссионерством (или просто миссией) мы подразумеваем весть Церкви о Боге: весть о том, как Бог явился во Христе, и о том, какое Он дарует нам спасение. Причем имеется в виду весть, обращенная к внецерковному миру.

Сам термин «Евангелие» (греч. Благая весть) уже содержит в себе как неотъемлемую характерную часть значения, указание на некое движение вовне, направленность, «векторность», обращенную к тем, кто не знает, не слышал о Христе и о Церкви, и потому еще не уверовал. Благая весть, как и вообще всякая весть — это весть кому-то от кого-то. Не случайно во всех четырех, по-своему различных канонических Евангелиях, эта идея непременно отчетливо выражена — и притом как итоговое повеление, вводящее Евангелие в историческую перспективу (см. Мф. 28:19–20;

Мрк. 16:15; Лк. 24:47-49; Ин. 20:21; Деян. 1:8). Обратим внимание, что это не «выводы» учеников, а всегда непосредственно повеления воскресшего Спасителя.

Все это не оставляет сомнения в том, что проповедь, обращенная к внешнему миру, есть не просто существенная, важная задача учеников Христовых, но то, без чего Церковь в ее человеческой составляющей, если так можно сказать, — не вполне Церковь. Если ученики молчат, замкнувшись в своем кругу и занявшись исключительно своим личным душевным комфортом, то их собрание страдает ущербностью. Полноценная Церковь не может не миссионерствовать: «Мы не можем не говорить того, что видели и слышали» (Деян.4:20).

В результате своей миссионерской проповеди апостолы обращали и приводили в Церковь как иудеев, воспитанных в строгом монотеизме и ожидавших Машиаха, так и язычников, никогда не слышавших о Христе и даже не веровавших в единого Бога. Позже подобное апостольство Церкви «по всему миру» (Мрк.16:15) непрерывно продолжалось, так что в истории христианства есть много славных страниц, связанных с обращением к вере целых народов.

Но все это — предмет исторических исследований, хотя, несомненно, и имеющий большое поучительное значение.

Однако сегодня речь идет совсем не о миссии среди далеких, почти как на других планетах, туземных племенах в Африке или других далеких и по географии, и по культуре, и по языку народов и племен. Такая миссия потребовала бы полного отречения от личной жизни, очевидно, даже принятия монашества с тем, чтобы целиком посвятить себя делу просвещения язычников где-то на краю

земли. Речь сейчас не идет о такой миссии. Требуется миссия здесь, рядом с нами, среди своих же соотечественников, там, где мы сами родились и выросли, среди тех, чьи лица, язык, манера общаться и мыслить нам хорошо знакомы и являются частью нас самих.

Имеет смысл уже сам по себе вопрос, правомерно ли говорить о христианской миссии в обществе, чья культура насчитывает уже целые века христианской истории.

Приходится признать, что наше общество, все это время жившее так или иначе «на фоне» христианства, также нуждается в миссионерстве, как и языческий мир, просвещать который двинулись апостолы Христовы.

Актуальность задачи определяется совсем не только тем очевидным обстоятельством, что в недавнем советском прошлом была предпринята беспрецедентная попытка дехристианизировать и расцерковать огромное сообщество людей — тех, что сегодня являются гражданами разных стран (Украины, России и др.), но еще долго будут помнить совместное советское прошлое. Дело не только в этом, но и в том, что каждое поколение, независимо от политических условий, — делает за себя свой духовный выбор. Каждый раз как будто заново формулируется один и тот же вопрос, хотя на самом деле он практически не меняет своего смысла с тех пор, как был поставлен еще при земной жизни Христа: «Кто Сей?» (Мф. 21:10).

Для Православной Церкви в Украине, как и в соседних с нею славянских государствах, вопрос христианской миссии как никогда стоит остро и злободневно. Номинально мы являемся христианами и даже, согласно ставшему уже традиционным выражению, православными странами. И все же в огромной своей массе наше население по-настоящему не просвещено Светом Христовым и Евангелием. Многие

люди пребывают во мраке даже не столько культурного язычества или вдумчивого неверия, сколько элементарного религиозного невежества и отсутствия религиозного «вкуса», какого-то псевдохристианского, псевдоправославного суррогата. Причины — в целом ряде самых разнообразных, подчас парадоксальных и неожиданных факторов, одно перечисление которых с весьма кратким анализом займет существенный объем печатного текста.

Следует отметить, что внутри Православной Церкви — как на «первичном» уровне в лице если не всех, то многих приходских священников, так и на «вышем» уровне в лице епископата, священного Синода и Патриарха, — тема миссионерства обсуждается как весьма важная и злободневная. Подчас на эту тему ведется достаточно острая дискуссия (конкретнее, речь ведется о том, как следует осуществлять миссионерство). Можно упомянуть целый ряд официальных документов, имеющих внутрицерковное значение, принятых Архиерейским Собором или Священным Синодом, среди которых наиболее важным и обстоятельным является Определение Архиерейского Собора РПЦ 1994г. «О православной миссии в современном мире». Документ включает глубокую оценку и современного общества, и роли Православной Церкви в обществе именно с точки зрения христианской миссии. Также при Синоде образован и действует Миссионерский отдел (подобный отдел есть и в Украинской Православной Церкви), который занимается подобными вопросами как в аналитическом, так и в практическом плане.

И все-таки существует довольно устойчивое убеждение в том, что вопросы миссии Православную Церковь не так уж и заботят. Чей взгляд со стороны в данном случае мы имеем в виду?

Во-первых, взгляд со стороны тех широких масс нашего населения, которые по большому счету не представляют собой практикующих верующих членов Церкви. Православная Церковь рассматривается ими как некая четко оформленная, занимающая свое определенное общественное и юридическое место структура или организация, выполняющая определенные профессиональные функции. Подсознательно Церковь здесь уподобляется различным фирмам или бюро услуг, удовлетворяющим различные нужды населения: быть окрещенным, обвенчанным, отпетым...

Кроме того, этот же взгляд видит Церковь через «стекло» телевидения и через газетные публикации. Здесь она фигурирует еще и в качестве некоей силы, традиционно имеющей большой общественно-политический и идеологический вес. В данный исторический момент значение этой силы для внутренней политики, для идейного воспитания общества оценивается государственными властями и в целом общественным мнением положительно. Православие ошибочно рассматривается зачастую как замена прежней, не оправдавшей себя и не принесшей нужного результата (построения коммунизма), идеологии.

Так создается впечатление, что Церкви не нужно так уж «напрягаться» в заботе о проповеди и об увеличении числа ее членов: ведь она поддерживается государством (правда, часто лишь на словах), а также пользуется авторитетом традиционной религии отцов, составляя неотъемлемую часть национальной культуры. И, кажется, такой Церкви не нужно заботиться о миссионерстве — ведь «и так все идут», хотя и неосознанно, а то и вовсе поневоле, «туда, куда надо».

Однако сегодня достаточно сложная религиозная ситуация на Украине обусловлена расколом и созданием

«альтернативного православия» в лице Киевского Патриархата (УПЦ-КП) и ряда других «церквей».

Во-вторых, мы имеем в виду и взгляд тех, кто знает цену описанной выше вере, принятой лишь формально, в силу традиции, и воспринимаемой почти на бессознательном уровне. Это взгляд тех, у кого, напротив, обострено желание решать свои мировоззренческие вопросы самостоятельно, отвергая авторитет, навязанный традицией или каким-то коллективным сознанием. Здесь сказывается оскоми́на, набитая горьким опытом коммунистической и комсомольской массовости, когда всех заставляли хором твердить ничему не соответствующие оценки, лозунги и прочую чепуху. К этой категории следует отнести христиан протестантской ориентации — тех, кто настаивает на необходимости принимать крещение по собственной вере и полагаться на собственный духовный опыт (часто искаженный) «общения с Богом». У многих сектантов, именующих себя «протестантами», сложилось представление о Православной Церкви как о «мертвой» и потому не способной ни на какое миссионерство. Иначе говоря, «Из Назарета может ли быть что доброе?» (Ин. 1:46).

И все же, несмотря на это, смеем утверждать, что в Православной Церкви можно найти и увидеть удивительно гармоничный баланс двух очень разных, но одинаково необходимых для успеха миссии и катехизации начал. С одной стороны, это то начало, важность которого не приходится доказывать: оно очевидно всем, независимо от принадлежности к какой-либо христианской традиции. Мы имеем в виду ту неповторимую, непреходящую новизну Евангелия, которая шокировала иудеев и язычников, внимавшим Христу и Его апостолам, и продолжает «напрямую» трогать и обращать сердца людей во все вре-

мена вплоть до сего дня. Это та новизна, которая может найти настоящий отклик только в результате сознательного выбора по собственной вере каждого конкретного человека.

С другой стороны, важна и богатая церковная традиция, хотя ее истоком является опять-таки Христос-Спаситель. Снаружи она производит большое впечатление и поначалу, возможно, даже «пугает» своим великолепием, размахом, величи́ем, сложностью литургической архитектоники, но на самом деле является сокровищницей необыкновенно глубоких, всегда актуальных, потрясающих своей богословской значимостью и духовным вкусом пластов Предания. Такое огромное богатство по определению не может быть невзрачным и тусклым. Оно также не может быть пронзительным голосом какого-то одного, пусть даже самого одаренного, талантливого и вдохновенного свидетельства. Оно всегда — хор, который тебя подхватывает мощной волной полифонии. Здесь всегда Соборность, значение которой выражено кратко: **вне Церкви не спасаются...**

Проблема же в том, чтобы не остановиться на первом впечатлении от этой «глыбы», не испугаться, а преодолев внутреннее сопротивление, войти внутрь и найти свое место — то, которое отвечает твоему призванию. На наш взгляд, упомянутое преодоление внутреннего сопротивления, некоего барьера «величины» является сильнейшим психологическим аргументом в пользу силы православного миссионерского и катехизаторского метода: чем большее сопротивление преодолевает человек, тем большего и более надежного успеха он достигает в своем духовном росте. В самом деле, велика ли ценность такого обращения, когда тебе все «упростят», сведут к одному

простому знаменателю (поставь вот тут подпись в листовке, что ты принимаешь Христа как личного Спасителя — и ты спасен!), работающему для массового потребителя, «разжуют» и утешат, что «ты, брат, уже спасен»?

Ясно, что все мало-мальски значимые в жизни вещи познаются только в результате серьезных усилий, внутренних жертв, разочарований, переоценок и добросовестного труда познания.

Иначе говоря, на вопрос «из Назарета может ли быть что доброе?», следует и ответить по Евангелию: «Иди и посмотри» (Ин. 1:51).

И все же такой ответ, хотя и взятый из Евангелия, вряд ли устроит любознательного читателя ожидающего более подробного описания положения дел с миссионерством в Православной Церкви. Прежде всего, хочется отметить, что настоящая миссия Православной Церкви в современном обществе, как и вообще настоящая христианская миссия, по нашему убеждению, совершается на глубоком внутреннем уровне, который не имеет ничего общего с тем комсомольским задором в «околпачивании» масс, когда сотни людей, увлеченные чьей-то эффективной проповедью и всеобщим экстазом, бросаются в омут «новой» жизни и лишь потом пытаются разобраться, куда они попали и в кого их превратили. Мы здесь выделяем слово **настоящая**, имея в виду, что, к сожалению, возможна и псевдо-миссия, когда ставятся цели или чисто количественные (погоня за возможно большим числом обращенных), или связанные не столько с самим христианством, сколько с неким воспитанием в духе, предположим, украинской культуры, патриотизма и других положительных, но не евангельских ценностей. Еще следует заметить, что так называемые православно-патриотические или православно-националистические общества, издания

и СМИ вредят христианской миссии вообще, а нередко и Православной Церкви, от имени которой эти самозванцы выступают.

Из сказанного следует, что подлинная миссия не обязательно должна бросаться в глаза как внешне яркое и тем более навязчивое явление. Подлинная миссия Православной Церковью должна совершаться без примеси какой-либо политической или националистической идеологии, равно как и без какого-либо настырного и насильственного «впихивания» Евангелия. И тот факт, что Православная Церковь занимает господствующее традиционное положение в нашем обществе, — на самом деле, хотя частично и может быть объяснением, так сказать, «ненавязчивости» православной миссии, но объяснением недостаточным. Это не отказ от миссии, а наоборот, предпочтение такой миссии, которая подразумевает вдумчивое, вопрошающее слушание желательно на персональном уровне со стороны того, кто ищет и желает разрешить свои сомнения, а затем накрепко привязывает себя ко Христу. Православие боится профанации, броской рекламы сектантских зазывал и их навязчивого сервиса. Для того, чтобы быть православным, надо иметь вкус и определенный уровень образовательной культуры. И если уж говорить о «недостаточности» православной миссии, то именно в смысле как раз подобной спокойной и вдумчивой миссии.

«Сегодня нам надо решить главный вопрос — как воцерковлять наш народ, как дать его естественным религиозным исканиям православное основание. Как правило, мы имеем дело с крещеными, но не просвещенными людьми, а это очень опасное и соблазнительное состояние души, когда человек всей жизнью и пристрастиями находится в объятиях этого мира, но при этом себя считает пра-

вославным христианином»... Так Патриарх Московский и всея Руси Алексий Второй определил главную миссионерскую задачу Церкви в XXI веке — воцерковление различных слоев общества и особенно молодежи.

Поэтому мы не можем оценивать миссионерскую работу по количественным характеристикам «крещеных, но не просвещенных» людей. По меткому выражению одного известного церковного публициста, нашу паству можно разделить на «прохожан», то есть тех, кто по долгу служебного положения приходят на официальные мероприятия в церковь или просто из любопытства; «захожан», то есть тех, кто на Пасху, Крещение и Рождество приходят, чтобы освятить куличи или набрать Крещенской воды, и, наконец, настоящих прихожан, тех, кого можно назвать, по слову апостола, «народом Божиим».

Притча о Сеятеле, содержащаяся сразу в трех Евангелиях (от Матфея, Марка, Луки), помимо всем нам хорошо известных толкований может рассматриваться как предупреждение миссионерам о выборе правильной стратегии. Сеятель трудился на четырех полях, а собрал урожай лишь с одного поля, где была плодородная почва. Очевидно и то, что каждое «поле» требует своих инструментов для обработки, а также определения благоприятного времени для начала работы. Для «каменистой почвы», то есть для тех, кто поражен, выражаясь языком святых отцов, «окаменелым бесчувствием», — последствием губительного влияния атеистического воспитания, — необходимо сначала «выбрать из земли булыжники» — чаще всего это устойчивые стереотипы сознания и мотивации поведения (типа «пенсии не платят, а храмы строят» или «раньше был отдел по идеологии, а сейчас попы пришли»). Чаще всего это пожилые люди, требующие к себе милосердного отношения. Только

любвеобильным отношением, а не диспутами можно помочь им обрести Христа в своем сердце. Для «почвы, где произрастают сорняки», то есть для тех, кто в своих исканиях Истины и богообщения попали в пленение тоталитарных сект, прежде всего необходима «прополка», то есть очищение ума и сердца от заблуждений и соблазнов. О семени, упавшем при дороге, сказано: «Ко всякому, слушающему слово о Царствии и не разумеющему, приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его» (Мф. 13:19). Обратите внимание, что Господь говорит о «неразумении», то есть невозможности восприятия Слова Божия как о причине расхищения дьяволом всего посеянного. Кто чаще всего не понимает нас? Молодежь. Скептическое отношение к традиционным ценностям, а порой открытое противление им, становится барьером для понимания миссионерской проповеди молодыми людьми. Само понятие «Церковь» воспринимается ими как понятие из разряда виртуальных. Как пробудить в молодом сердце ощущение реальности Бога, помочь юной душе лучше получить опыт богообщения? Громадную роль в этом играет язык миссии. Современные научные достижения в области лингвистики утверждают, что «положительное или отрицательное влияние языка зависит от соответствия ситуации языковой репрезентации (то есть умению использования языка в конкретном контексте). Если языковой код не соответствует данной задаче, будь то по причине невыраженности в нем всей необходимой информации или из-за того, что словесные обозначения обеспечивают неадекватный анализ предмета, языковая структура может неадекватно влиять на ее решение». Иными словами, используя привычные штампы проповеднической речи без учета особенностей молодежной аудитории, можно получить обратный эффект, когда «семя упадет при дороге».

Для современного миссионерского служения особое значение имеет «миссия после миссии», то есть воцерковление и научение миссионерскому деланию мирян. Это процесс приобщения человека к соборному бытию Церкви, что означает, во-первых, вхождение человека в полноту приходской жизни, а во-вторых, содействие человеку в созидании малой Церкви, то есть семьи. Воцерковление — это жизнь в общине, поэтому нам необходимо постоянно повышать значимость общинной жизни, защищать ее от проникновения духа индивидуализма, закрытости и сектантства в любых его проявлениях. Этому во многом способствует процесс расширения и углубления постоянного духовного образования для верующих всех возрастов. Необходимо также возродить катехуменат (согласно святоотеческой традиции) перед крещением с привлечением наиболее подготовленных мирян. Таинство Крещения должно стать праздником всей общины. Для этого требуется постоянная работа по подготовке к крещению как желающего креститься, так и восприемников. А так как мы имеем дело с людьми «крещеными, а не просвещенными», нам следует найти современные формы обучения основам Православной веры «прохожан» и «захожан».

Библиография

1. Абу ал-Алла Маудуди. Принципы ислама. М., 1993.
2. Александров Ю.К. Очерки криминальной субкультуры. М.: Права человека. 2001.
3. Анатолий (Берестов), иеромон. Возвращение в жизнь. Изд. Мгарский монастырь. 2003.
4. Антоний (Блум), Митрополит Сурожский. Человек. Изд. Пролог., Киев., 2995.
5. Антоний (Блум), Митрополит Сурожский. Беседы о

вере и Церкви. М.: СП Интербук., 1991.

6. Али дашти. Двадцать три года. Изучение пророческой миссии Мохаммада. // Перев. Андреас и Рут Хамери. Лондон., 1991.

7. Баркер А. Как улучшить навыки общения. СПб., 2003.

8. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., Медиум., 1995.

9. Биологический энциклопедический словарь. М., Большая российская энциклопедия. 1995.

10. Блаженнейший Владимир (Сабодан), митроп. Эклизиология в отечественном богословии. Киев., 1997.

11. Блаженнейший Владимир (Сабодан), митр. Проповеди. Том Второй. Киев., 1997.

12. Бостон Т. Природа человека в ее четырех состояниях. Киев., 1995.

13. Бош Д. Преобразования миссионерства. Изд. Богомыслие. СПб., 1997.

14. Брянчанинов Игнатий, свят. Собрание писем. М., 1995.

15. Бубер Мартин. Я и Ты. Нью-Йорк. 1970.

16. Булгаков С. Очерки учения о Церкви. «Путь», альманах. №2 1925., №4 1929., №15 1929.

17. Бюргер Г.А., Расле Р.Э. Приключения барона Мюнхгаузена. М., 1985.

18. Веббер Р.Э. Критика массового евангелического христианства//Диспут. Историко-филологический религиозно-философский журнал. 1992., №3.

19. В помощь кающимся. Из сочинений свят. Игнатия (Брянчанинова). М., 1995.

20. Гейслер Норман, салиб Абдул. Сын свободной. Изд. Заман., 2002.

21. Гранов Д. Торговцы верой в Бога. Киев., 2004.

22. Грановская Р.М. Элементы практической психологии. СПб., 2000.

23. Двенадцать шагов и двенадцать традиций. Протестантский метод лечения анонимных наркоманов. Пер.с англ., Нью-Йорк., 1989.

24. Джеймс У. Многообразии религиозного опыта. М., Наука., 1993.

25. Добротолюбие в русском переводе. Дополненное. Изд. Русского на Афоне Пантелеймонова монастыря. Репринтное издание. М., 1901.

26. Догматическое послание православных иерархов 17-18 вв. о Православной вере. /Пер. с греч. Св.-ТСЛ., 1995.

27. Достоевский Ф.М. Бесы. БМП «Борисфен», Киев., 2003.

28. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Собр.соч. Том-9. Изд. Художественная литература. М., 1958.

29. Доценко Е.Л. Психология манипуляции. Феномены, механизмы, защита. М., ТОО «ЧеРо». 1997.

30. Духовничество и послушание. Наставления святителя Игнатия Брянчанинова, избранные из его творений. СПб., 2002.

31. Духовные основы наркомании. М., Изд. Душепопечительский центр. 2002.

32. Ежова И.И. Научись общаться! Коммуникативные тренинги. Ростов-на-Дону. «Феникс». 2009.

33. Елецкая Е.А., Бубличенко М.М. Приемы и методы НЛП и как они работают. Ростов-на-Дону., Феникс., 2009.

34. Ельчанинов Александр, священ. Записи. Париж., 1962.

35. Жмуров И.А. Психология. Иркутск: Изд. Иркутского университета. Часть Вторая. 1994.

36. Журнал Всемирной мусульманской лиги. Август. 1982.

37. Журнал «Миссионерское обозрение». №11., 2002.

38. Иларион (Алфеев), Епископ Керченский. Православное богословие на рубеже эпох. М., 1995.
39. Ильин И. Кризис безбожия. М., 2001.
40. Исправительная (пенитенциарная) педагогика. Рязань. 1993.
41. Йгнац Гольдциер. Введение в исламское богословие и закон. / Перв. Андреас и Рут Хамари. 1981.
42. Каледа Глеб, протоиер. Остановитесь на путях ваших. М.: Зачатьевский монастырь. 1995.
43. Калиновский П. Переход. Изд. Аксиос. М., 2003.
44. Кара-Мурза С. Г., Манипуляция сознанием: учебное пособие. Ориентиры, Киев. 2006.
45. Климова С. Феноменология святости и страсти в русской культуре. Алетейя. М., 2004.
46. Климович Л.И. Книга о Коране. М., 1986.
47. Концевич И.М. Оптина пустынь и ее время. Репринт. Троице-Сергиева лавра. 1995.
48. Костер Ш., Легенда об Уленшпигеле и Ламме Гудзаке, об их доблестных, забавных и достопамятных деяниях во Фландрии и др. краях. М., 1986.
49. Крачковский И.Ю. Изучение избранных отрывков Корана в подлиннике. // Коран. М., 1990.
50. Кураев Андрей, диакон. Протестантам о Православии. М, Троицкое Слово. 2003.
51. Кураев Андрей, диакон. О нашем поражении. СПб., Светлояр. 1999.
52. Куттер П. Любовь, ненависть, зависть, ревность. Психологический анализ страстей / Пер. с немец. Панкова С. СПб., 1998.
53. Кюблер-Росс Е. Смерть- последняя стадия роста. Пер. с англ. 2002.
54. Ла-тино-русский словарь. М., Изд. «Флинта-Наука». 1999.

55. Леви В. Искусство быть собой. СПб., 2009.
56. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. М., 1991.
57. Люди погибели. М.: Сб. Изд. Свято-Троицкая сергиева лавра. 2000.
58. Люцер Эрвин. За порогом смерти. СПб., 1999.
59. Льюис К.С. Пока мы лиц не обрели. СПб., 2006.
60. Маргарит, или Избранные душеспасительные изречения, руководящие к вечному блаженству. Свято-Троицкая Сергиева лавра. 1993.
61. Марцинковский В. Смысл жизни. Изд. Посох., Новосибирск. 1996.
62. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. СПб., 1997.
63. Медведева И., Шишова Т. В кильватере «Титаника»? Даниловский благовестник. М., 2007.
64. Мец Адам. Мусульманский ренессанс. М., 1996.
65. Милгрэм С. Эксперимент в социальной психологии. СПб., 2000.
66. Мухаммед ибн Исмаил Бухари. Перевод значения Сахиха ал-Бухари. /Пер. Мухаммада Мухсин Хана. Медина. 2001.
67. Нескучный сад. Православный журнал о делах милосердия. М., АНО «Формоцентр». 2002.
68. Николаева Олеся. Православие и свобода. М., 2003.
69. Нил Сорский, преподобный. Устав о скитской жизни. Св.-ТСЛ., 1991.
70. Обозов Н.Н. Типы личности, темперамент и характер. СПб., 2000.
71. Ожогова Н. Кто играет на рояле. //Одесские известия. 20 декабря 2000.
72. Осипов А.И. Ищущему спасения. Свято-Успенская Почаевская лавра. Житомир., 1997.

73. Осипов. Основное богословие. Троице-Сергиева Лавра. 1992. Открытое письмо Миссионерского координационного совета всем западным организациям, заинтересованным в распространении Евангелия в бывшем СССР. Алма-Ата., 23 марта 1993.

74. От чего нас хотят спасти? М., Даниловский благовестник., 2001.

75. Павел Флоренский, прот. Столп и утверждение истины. Изд. Путь к истине. Киев., 1989.

76. Паисий Афонский Святогорец. Слова. Четвертый том. Пер. с греч. Изд. Логос., 2003.

77. Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи. (Криминальная субкультура). Тверь. 1994.

78. Писания прп. отца Иоанна Кассиана Римлянина. / Пер. с лат. Репринт

79. Пищелко А.В. Социально-педагогические основы нравственного перевоспитания осужденных. М., 1992.

80. Плотин. Эннеады. //Перев. Стивен Маккена. М., 1966.

81. Потрапелюк В. Церковное попечение в пенитенциарных учреждениях в 19-20 веках. Историческая ретроспектива и современные реалии. // Труды Нижегородской Духовной семинарии. Выпуск 1. 2003.

82. Православное понимание экуменизма. // Епископ Иларион (Алфеев). Православное богословие на рубеже эпох. Киев., Дух и литера. 2002.

83. Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. М., 1998.

84. Прутченков А.С. Тренинг коммуникативных умений. М., 1995.

85. Пфандер Н.Л. Фома Аквинский: Евангелическая оценка. Изд. Гранд Рапид. 1991.

86. Ратцингер Дж. Введение в христианство. Брюссель., 1988.

87. Рафаил (Карелин), архимандрит. Векторы духовности. М., Лествица. 2003.

88. Рафаил (Карелин), архимандрит. Церковь и интеллигенция. Саратов., 2009.

89. Рафаил (Карелин), архимандрит. Христианство и модернизм. М., 1999.

90. Ренан Ж.-Э. Жизнь Иисуса. М., 1997.

91. Роман, иеромонах. Радоваться Небу. Минск. Изд. Белорусский экзархат. 2004.

92. Светлов Эммануил. Как приводить души ко Христу. Минск., 1998.

93. Серафим (Роуз), иеромон. Приношения православного американца. Изд-кий Дом Русский Паломник., М., 2008.

94. Соколов Владимир, свящ. Младостарчество и православная традиция. М.: Паломник., 2005.

95. Соловьев В. С. Духовные основы жизни. Изд. Жизнь с Богом. Брюссель., 1982.

96. Сперджен Ч. Добрые советы проповедникам Евангелия. Изд. Тимофей., Львов., 2006.

97. Сысоев Даниил, свящ. Может ли Коран претендовать на то, что он — слово Бога? // Прогулка протестанта по православному храму. М., 2003. Стамбулис Иаков. Православное богословие миссии сегодня. М., 2002.

98. Тайна смерти. Харьков. Изд. Фортуна-пресс., 1996.

99. Творения препод. Максима Исповедника. Кн.1 / Пер. с древнегреч. С.Л.Епифановича, А.И. Сидорова. М., 1994.

100. Технологии изменения сознания в деструктивных культурах. Под ред. И.Митрофановой. Изд. Экслибрис. 2004.

101.Троицкий И. Единство Церкви и всемирная конференция христианства. Сергиев Посад. 1968.

102.Уайтбрехт Стантон У. Учение Корана. Изд.Нью-Йорк. 1969.

103.Фейербах Людвиг. Сущность христианства. / пер. Джордж Элиот. Изд.Нью-Йорк. 1957.

104. Феофан Затворник, святитель. Что внутри нас деется?// Настольная книга для монашествующих и мирян. М., 1998.

105. Флоровский Георгий, прот. Пути русского богословия. Изд. Третье., Брюссель. 1983. Харчлаа П. Библия и наука. Апологетический сборник. Изд.Сеятель истины. США., 1990.

106.Харчлаа П. Библия и наука. Апологетический сборник. Изд.Сеятель истины. США., 1990.

107.Хассен Стивен. Секреты манипуляции сознанием. М., Изд.Олма-Пресс., 2003.

108.Хвыля-Олинтер Андрей, протоир. Краткий библейский миссионерский путеводитель по христианскому учению. Москва-Белгород. 2007.

109.Хорунжий С.С. Феномен русского старчества // Церковь и время. №4(21), 2002.

110.Хризостом Селахварзи. Мы будем утешены: Исход от ислама к Православию. Изд.Христианский Гуманитарный Университет. М., 2005.

111.Христианство. Энциклопедический словарь. М., 1995.

112.Хвыля-Олинтер Андрей, свящ. Основные миссионерские сведения о Православии. Белгород. 2005.

113.Церковная газета №4 (2006), февраль, 2008.

114.Церковь и время. №4, 1989.

115.Чалдини Р. Психология влияния. СПб., Питер. 1999.

116.Честертон Г. Вечный человек. М., 1991.

117.Шапарь В.Б. Курс практической психологии. Изд. Круг семейного досуга. Харьков., 2009.

118.Шапарь В.Б., Тимченко А.В. По ту сторону стереотипов поведения. Харьков: Прапор., 1997.

119.Шекспир Уильям. Комедии. Хроники. Трагедии: В 2-х тт., М., Художественная литература. 1965.

Образцы проповедей

Проповедь относится к публицистическому стилю. Строить проповедь следует так:

- Христоцентричность;
- Ссылки на библейский текст;
- План сложный и простой (в тезисах);
- Вступление, основная часть, заключение.

Образец проповеди на Богородичные праздники:

Царице Благая, Матерь Всепетая,
Я пред Тобой с мольбою,
Бедного грешника мраком одетого
Ты благодатью прикрой.

Если постигнут меня испытания
Скорби, утраты, враги
В трудный час жизни, в минуту страданий
Ты мне, молю помоги!

Так все человечество обращается к Той, Которая виноницей нашего спасения является. «Выше херувим, выше серафим», — как мы поем о Ней.

В откровении, данном еще ветхому Адаму, было сказано: «Семя жены сотрет главу змия». (Быт. 3: 5). И вот произошло чудо необыкновенное, когда исполнилась полнота времен: «Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины». (Ин. 1: 14).

Насколько же велика слава Той, смиренное согласие Которой открыло затворенные небеса: «Се, Раба Господня; да будет Мне по слову Твоему». (Лк. 1: 38).

Ведь Всемилостивый никогда не насилует свободу сотворенных Им существ, но ждет их свободного согласия.

Поэтому Мария не была слепым орудием Божественной воли, но в богоприличном смысле именно «соратницей Божией» (1 Кор. 3: 9): «Ибо мы соратники у Бога, а вы — Божья нива, Божье строение».

Она выделена и освящена была Благим из всего рода людского.

Но это не была прихоть Праведного во всех делах Своих, ибо для Него нужен был чистейший сосуд, способный понести «Огонь поядующий» и не опалиться. А это возможно лишь тогда, когда сам сосуд предварительно стал в возможной для него мере Богоподобным.

Образ Пречистой видел и Моисей в страшном откровении на Хориве в пламени огня, и пророк Даниил пал на лице свое (Дан. 8: 15).

Но вот в Новом Завете прозвучало из уст Архангела: «Радуйся, Благодатная!» (Лк. 1: 28). Разве может радоваться грешный человек небесной радостью? Напротив, Мария радовалась Господом, потому что всегда искала Его.

«Благословенна Ты между женами». (Лк. 1: 28). По Церковному Преданию Дева не смутилась от самого явления Ангела, ужаснувшегося некогда пророков Даниила и Захарию, потому что и прежде общалась с Ним во время

Ее жизни в храме, и это было привычно для Ее души, ибо «чистые сердцем Бога узрят».

Событие, повернувшее историю нашего мира, произошло. Ангел сказал Ей в ответ: «Дух Святой найдет на Тебя, и сила Вышнего осенит Тебя, посему рождаемое Святое наречется Сыном Божиим». (Лк. 1: 35).

Вот почему говоря о Богородице, мы почитаем Ее выше херувим, выше серафим, выше архангелов и ангелов и выше всех людей.

Сразу после Бога оказывается Она, вознесенная Своей особой любовью к Творцу мира на необычайную высоту. Высоту родства с Безначальным.

«Отныне ублажат Меня все роды». (Лк. 1: 48).

Само слово «ублажать» имеет ветхозаветные ссылки. Так, например, стих из Псалтири: «Будет имя Его благословенно во век; доколе пребывает солнце, будет передаваться имя Его; и благословятся все племена земные, все народы ублажат Его». (Пс. 71: 17).

Этот контекст предлагает нам следующие характеристики слова «ублажать»:

- вечно благословлять имя;
- сохранять его значимость во всех грядущих поколениях;
- благословлять этим именем все народы земли.

Есть ветхозаветные пророчества о том, что Мария и в рождестве, и по рождестве оставалась Девой. По первому пророчеству: «Се, Дева примет во чреве Своем и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил». (Ис. 7: 14). По второму пророчеству: «И сказал мне Господь: ворота сии будут затворены, и не отворятся, и никакой человек не войдет ими, ибо Господь Бог Израилев вошел ими, и они будут затворены». (Иез. 44: 2). Сектанты разных мастей отрицают величие

и столь великую значимость Божией Матери. Они указывают при этом на Ин. 2: 4, где есть слово «жена», и будто бы у Нее были дети по плоти.

Это истолкование не подтверждается ни новозаветным повествованием, ни ветхозаветными пророчествами. Выражение «братья Господни» — это свидетельство о детях праведного Иосифа, которому Пречистая Дева была лишь обручена. А то, что Она действительно называлась «женою», свидетельствовало об исполнении пророчества, изреченного о Ней и Ее семени в Раю: «Вражду положу между тобою и между женою, между семенем твоим и семенем ее». (Быт. 3: 15).

Там на Голгофе, с Креста, прозвучали слова: «Се, Матерь твоя...». (Ин. 19: 27). Так Господь обратился к апостолу Иоанну Богослову. Но, как известно, у Иоанна была мать — Саломия, которая стояла тут же у Креста.

Таким образом, Господь обратился к каждому из нас: «Се, Матерь твоя...».

Сущность вероучения Православной Церкви о дивной Деве Марии прекрасно выражается в той глубоко догматической церковной песне, в которой священный песнописец беспримерную среди сотворенных существ славу Преподобной Девы измеряет безмерно возвышенными и преестественными достоинствами Матери Божией. Это песнь возлюбленная и повторяемая Церковью более всех других хвалебных песен в честь Богородицы Девы:

Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без исления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу, Тя величаем!

Отсюда сами собою представляются благоговейному вниманию нашему две, существенно важные для нашей

веры истины: 1) что Преподобная Дева есть собственно Богородица, как родившая Бога Слова; 2) что Она есть мать приснодевственная, как родившая Бога Слова, без исления, то есть без нарушения девства Своего.

Этими истинами обуславливается и проясняется мысль о досточтимости и прославлении Преподобной Девы.

Проповедь на тему:

«Познайте истину и истина сделает вас свободными»

(Ин. 8:32)

Ужасно не иметь цели в жизни; страшно знать цель, но не иметь силы к ее осуществлению. Эти два ужаса, бессильности и бессилия устраняет Живой Смысл бытия — Христос. Он — цель. Он же — источник силы.

Познание истины начинается со смирения. Наш Господь Иисус Христос добровольно уничтожил Себя даже до «смерти крестной».

А подобное, как известно, познается подобным.

Латинский перевод «смирение» происходит от лат. *humus* (юмус — плодородная земля). И если взять землю как притчу, то вот она безмолвная, открытая, принимающая безропотно и дождь, и солнце, и снег, и навоз, и плуг, который ранит ее. Но из всего этого она выносит плод. Поэтому Бог посылает нам не одни лишь солнечные лучи (радости) — чтобы мы не превратились в безводную выжженную пустыню, но посылает нам и дожди (скорби) — чтобы мы хотя иногда, но приносили плод Творцу.

С чего смирение начинается? Христос говорил грешнице: «И Я не осуждаю тебя». В этой благодати елей, которым

Христос помазал душевную рану этой женщины. Но затем Он возлил и вино на ее рану, чтобы она не загнивала в организме, не отравляла его и не распространяла зловоние на других: «Иди, и впредь не греши». «К одним будьте милостивы, а других страхом спасайте». (Иуд. 23).

Чтобы быть понятым людьми, достаточно сказать: «Я человек, испытавший горе!» Ведь люди не столько нуждаются в объяснении своих страданий, сколько в утешении и сочувствии.

О. Уайльд писал: «Страдание — это рана, из которой брызжет кровь, лишь только к ней прикоснется рука иная, чем рука любви».

Лисенок из «Маленького Принца» Сэнт-Экзюпери говорил: «По-настоящему можно видеть лишь сердцем, главное невидимо для глаз». И на стекло можно смотреть по-разному: можно видеть за окном небо, а можно себя в стекле окна...

Поэтому самая большая ложь — это непрерывный поиск счастья не внутри, но вне себя, в обладании предметами этого мира.

В одном из дореволюционных старых журналов когда-то увидел иллюстрацию. Высокая, статная девушка идет через поле. Среди алых маков и лазоревых незабудок она нащупывает дорогу длинным посохом. Она слепая. Она не смотрит, а прислушивается вверх обращенным настороженным лицом. Перед нею вблизи зияет пропасть... Под картиной надпись: «Родная, не оступись!». Это сегодня зов ко всем, кто стоит на распутье, кто блуждает, не зная дороги. Не к ним ли обращается Христос: «Я есть путь...».

Почти каждый здесь в храме стоящий православный может сказать о себе, как Господь его привел в Церковь,

поставив на Свой путь и дал познать Его истину, коснувшись сердца. Каждый опытно испытал тогда лермонтовское переживание:

С души как бремя скатится
Сомненье далеко,
И верится, и плачется,
И так легко, легко.

Для приобретения Христа как живой ИСТИНЫ, а следовательно, и свободы необходимы три вещи: вера; постоянство, которое влечет в течение долгих лет человека к цели и молитва, как крылья нашей души, как нетварная божественная энергия.

Таким образом, обретая Христа, мы обретаем подлинную свободу.

Кто-то из отцов-пустынников говорил, что в келье можно оставаться духовно безбедно, если живешь под собственной кожей. Но если сердцем на вершок вне себя — келья невыносима и бьешься о всякую стену. В этом разница между одиночной камерой и монашеской кельей; заключенный в камере рвется наружу, монах в келье рвется вглубь себя. Так и цели этого мира и наши цели — это разные цели. Мир борется с Христом во имя греха, мы боремся с грехом во имя Христа. Поэтому мы всегда будем эксцентричны этому миру, а не концентричны ему.

Спаситель Христос учил о трех вещах: о страдании, смерти и спасении. Он говорил: «Я пришел взыскать и спасти погибшее». (Мф. 18:11).

Мир с его призрачной мишурой смеется над людьми: он обещает им золото, а дает комья грязи; обещает вино наслаждения, а на дне его ядовитый осадок...

Христос учил тому, что умение умирать для этого мира — это и есть искусство жить.

Пока мы живем здесь — каждая мысль, слово или дело — это семена, которые мы бросаем во «вспаханную землю», то есть вглубь своего сердца. Как утверждают Свв. Отцы, есть некая «память сердца», запечатлевающая все наши поступки и слова. Даже наши добрые дела, оказывается, можно увидеть уязвленными червями лицемерия.

Есть Золотое Правило Свв. Отцов. Его высказывали св. Марк Подвижник, св. Исаак Сирин, св. Иоанн Златоуст. Они утверждали, что есть три спасительных пути:

Первый путь — не грешить и творить добро;

Второй путь — если грешишь, то каяться и по мере сил творить добро;

Третий путь — если много грешим и не умеем каяться, то терпеть скорби и болезни как очищение наших грехов.

И вот, исходя из этих трех основ духовной жизни, многое становится понятным в жизни верующего.

«Нам повелено молиться, чтобы не постигло искушение, ибо мы читаем молитву «Отче наш» — не введи нас во искушение. Но когда оно случилось — принимать его как волю Божию», — писал св. Марк Подвижник.

Св. Феофан Затворник писал одной респондентке: «Изумляюсь... Вот Вы отправились на грязевые ванны лечить свой ревматизм, а когда на Вас льют помои, чтобы исцелить Вашу душу от недостатков-Вы жалуетесь...».

Истина, которая делает нас свободными, это всецелое подчинение своей воли — воле Творца. Нужно волевое решение, поступок, чтобы идти за Христом; это то, что именуют подвиг веры. Мы должны приложить к этому усилие. Ведь если Богу угодно было сотворить нас без нашего на то согласия, то спасает Он нас не без нашего на то соизволения, говорил кто-то из Отцов.

Быть послушной глиной в руках Божественного Ваятеля, Который силен претворить ее в образ совершенной красоты; быть стрелой в руке Вседержителя, зная, что она рано или поздно достигнет идеальной цели, заданной человеку — стать богоподобным. В этом заключается истина нашей жизни.

Будем же познавать истину через верность Его заповедям в нашей жизни и принимать все, что случается с нами как волю Творца, ибо: «Любящим Бога, и призванным по Его изволению, все содействует ко благу». (Рим. 8:28).

Образец проповеди о Животворящем Кресте

(праздник 14/27 сентября)

«Слово о Кресте для погибающих юродство есть, а для нас спасаемых сила Божия».

(1 Кор. 1:18)

Предвечный Бог, Творец, Создатель,
Подножье ног Твоих — земля,
Ты на кресте раскрыл объятья
Для распинающих Тебя.

Сегодня многие утверждают, что в греческом подлиннике нового Завета слово «крест» вовсе отсутствует, что это «был не крест, а столб» (стаuros).

Следует заметить, что согласно еврейской традиции библейский текст трактуется четырьмя способами: буквальный смысл (евр. Пешат); аллегорическое толкование (Ремез); сокровенно-мистическое (Сод); параллельное пояснение текста (Деруш).

И вот мы видим аллегорические прообразы Ветхого Завета в Новом:

Иаков имел возлюбленного сына Иосифа, которого он послал к другим своим детям, и они не приняли его («Пришел к своим, и свои Его не приняли». Ин. 1:11).

Братья продали Иосифа за сребреники, подобно тому, как Искарот предает Христа за серебро (Мф. 26:15).

В Египте Иосиф женится на египтянке, и от брака родятся два сына — Манассия и Ефрем. Египтянка символизирует собою «церкви язычников», а Манассия и Ефрем — народы, произошедшие от Иафета и Хама.

Как апостол Петр и говорит о них: «Некогда не народ, а ныне народ Божий; некогда непомилованные, а ныне помилованы». (1 Петр. 2:10). И мы знаем, что Иаков (отец), любя Иосифа (сына), называет не своих детей (Манассию и Ефрема) своими и вводит их в колена Израиля.

Как мы и читаем об уверовавших из числа язычников: «Некогда не народ, а ныне народ Божий». (1 Петр. 2:10). Как же язычники смогли стать христианами и что очистило и возвысило их до состояния чад Божиих? Ответ один: Кровь Христа, пролитая на кресте. Таким образом, крест — есть орудие нашего спасения.

Мы так привыкли к изображениям распятого Христа, что не чувствуем всего ужаса произошедшего события. Как будто оно происходило только в нашем воображении и ко кресту прибывали не живое тело, а лишь абстрактную фигуру.

И сегодня крест для многих людей стал почти украшением в их жизни: модные VIP-персоны, творческая богема, «звезды» поп-музыки и актерский бомонд воздвужают на себя золотые, бриллиантовые, антикварные кресты размером с иерейский...Люди почти забыли или просто не знают его потрясающего трагического значения.

Русский художник Николай Ге был неудовлетворен обычными картинами распятия — от них зритель уходил

лишь с умилением, а между тем, думал он, надо так изобразить муки Спасителя, чтобы люди уходили от этого зрелища, раздирая свои сердца.

Умом не объять великой тайны Божественной Любви, а ее глубочайший смысл открывается на кресте. Не ржавые гвозди держали на нем Пречистое Тело нашего Спасителя, а любовь к людям. Сердце склоняется перед этой Жертвой в молчании. Недаром песнопение, посвященное «страстям Господним» призывает: «Да молчит всякая плоть человеческая... ибо Царь царствующих и Господь господствующих приходит заклатися и датися в снедь верным... Многоочитые Херувимы и шестокрылатые Серафимы лица свои закрывают».

В прологе к «Атласному башмачку» Поль Клодель сильно и убедительно запечатлел ситуацию верующего, попавшего в беду. Христианский миссионер, брат главного героя Родриго, человек колеблющийся, блуждающий между Богом и миром в смутном стремлении к приключениям, представлен в момент кораблекрушения. Его корабль потоплен пиратами, а сам он привязан к обломку мачты, и сейчас на этом куске дерева его носит по бушующим и ревущим водам океана. И мысленно этот человек молится среди пенящихся водных громад: «Благодарю Тебя, Боже, что Ты так приковал меня! Временами, бывало, мне казались тягостными Твои заветы, и моя воля оставалась беспомощной перед лицом Твоих скрижалей. Но нельзя быть связанным с Тобою более тесно, чем я сейчас, и перебери ныне друг за другом все члены моего тела, ни один не может отделиться от Тебя ни на йоту. Так я поистине пригвожден ко кресту, а крест не держится ни на чем, но носится над бездной!».

Всего лишь простое бревно, в любой момент готовое сорваться в темную пучину и затонуть со своей ношей... Но именно это бревно крепко связывает его с Богом, и связь

эта несомненна и неразрывна, и в глубине души пригвожденный знает, что это дерево сильнее клокочущей под ним бездны, которая тем не менее постоянно присутствует всей своей грозной мощью.

Слово Божие упоминает «три дерева»:

«От дерева познания добра и зла, не ешь от него... ибо... смертью умрешь!» (Быт. 2:17);

«Он грехи наши Сам вознес Телом Своим на Древо». (1 Петр. 2:24);

«Побеждающему дам вкушать от Древа Жизни». (Откр. 2:7).

Первое дерево — «дерево совести», которое привело к духовной катастрофе первых людей, физической смерти и проклятию.

Второе дерево — крест Голгофский, «дерево искупления» от проклятия и смерти (Гал. 3:13, 14).

Третье дерево — это «Дерево Жизни», путь к которому будет вновь открыт для всех спасенных во Христе.

Тот, кто хочет прикоснуться к глубокой тайне креста, пусть подойдет к ней в молчании.

Представим себе мысленно даже отчасти всю бездну страданий, которую прошел Христос.

Когда начались они? Об этом мы не можем сказать, Ведь Он — Агнец, закланный от создания мира». (Откр. 13:8). Уже схождение Его на землю, обнищание ради нас, уничтожение, «опустошение» себя от Божества — кенозис — ради человека — было началом креста. И никогда Он не прибегал к чуду для того, чтобы облегчить свой крестный путь. Он не претворил камни в хлебы — иначе Он не был бы примером для нас, встречающих одни лишь камни в пустыне этого мира.

На одной картине с изображением Распятия под крестом были написаны слова:

«Я это делал для тебя,
А что ты сделал для Меня?»

Шел ли ты с Ним поприще? «Если скажут тебе идти поприще... иди с ним два». (Мф. 5:41).

Поприще — это 1000 шагов (1472 метра). Римский офицер имел тяжелую военную амуницию (около 60 кг). Он мог по своему усмотрению возложить эту ношу на любого жителя Палестины, сказав ему лишь одну фразу: «Ты идешь со мной поприще!» И возлагал на этого человека всю свою поклажу. И этот человек под палящим жарким солнцем нес ношу 1400 шагов, после чего вправе был положить ее на землю. И тогда этот воин возлагал на другого подобную миссию.

Киринаянин нес крест Господень на Голгофу (Мф. 27:32). Он шел не одно поприще, а столько, сколько надо, так как он нес не Господень крест, а СВОЙ. Господь ничего худого не сделал, а киринаянин был грешником, и это хорошо осознавал. Поэтому он смиренно шел поприще свое.

Осознает ли каждый из нас свою греховность? Несет ли он свой крест?

Крест — ось мира, по выражению скептика Ренана. Он также ось, опора твоей души. Если ось не на месте — ты должен переживать шатание, сомнение, растерянность и неуверенность в себе. Как «трость колеблемая»...

Апостол Павел свидетельствует: «Я не желаю хвалиться ничем, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа». (Гал. 6:14); «Хочу благовествовать не в премудрости слова, дабы не упразднить креста Христова». (1 Кор. 1:17); «Слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас спасаемых сила Божия». (1 Кор. 1:18). Крест всегда и везде стал отныне для него образом страданий, победы и славы Спасителя.

Четырехконечный крест знаменует собой четыре стороны света — то есть искупление Всего человечества во всех концах планеты; четыре времени года — то есть вечную жертву.

Церковные гимнографы называют Крест воплощением Любви, где вертикальная линия — любовь между Богом и человеком, горизонтальная линия — любовь между людьми. Творец вечности сжал на кресте вечность в пределы времени — это восемь концов креста, где «восьмой» день недели имеет уникальный статус — это одновременно и первый день недели и восьмой, вслед за субботой — день прославленный чудом Воскресения Спасителя. Поэтому он — Воскресение.

Мы никогда до конца не сможем понять всей глубины тайны креста. Ибо любое понятие есть вид ограничения. А как возложить границы на Безграничного?! Мы можем лишь склонить колени пред этой тайной, ибо тайну вопрошают не горым умом, а смиренным сердцем.

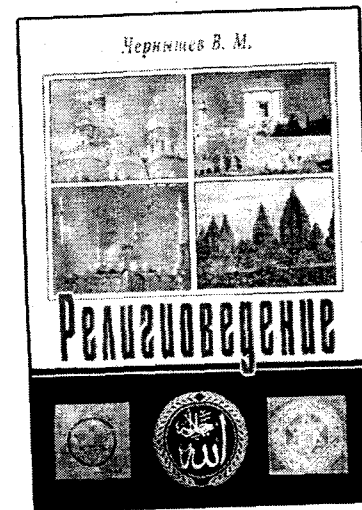
Сколько было тьмы непониманья,
Чтоб ладонь прибитая Христа
Протянула нам для умыванья
Пригоршни полные стыда.

И опять на непроглядных водах
Стоком оскверненного пруда
Лилия хватается за воздух,
Как ладонь прибитая Христа.

ВНИМАНИЮ
искателям духовных истин!

В.М.Чернышев Религиоведение.

336 с. 14,5 x 20 см. Мяг. переплет

Курс лекции по Религиоведению, доцента Киевской Духовной Академии Чернышева В.М., охватывает общие теоретические вопросы, отражающие мировоззренческие подходы к религии (бытие Бога, доказательства Его бытия, соотношение веры и науки), а также, описание великих мировых религий (рассмотрение их догматических концепций, пояснение их ритуалов и традиций).

ВНИМАНИЮ
умного и ответственного студента!

В.М.Чернышев Сектоведение. Ч.1.

608 с. 14,5 x 20 см. Мяг. переплет

В книге рассматриваются основные признаки, история и причины возникновения сектанства, дается характеристика основных сект, существующих в настоящее время в мире, в том числе и тоталитарных. Даются рекомендации по полемике с сектантами и борьбе с сектанством как явлением извращенной духовности.

Пособие предназначено для учащихся духовных училищ и семинарий, работников служб социальной помощи, пострадавшим от тоталитарных сект, широкого круга учащихся.

ВНИМАНИЮ

вдумчивого исследователя псевдодуховности!

В.М.Чернышев Сектоведение. Ч.2.

584 с. 14,5 x 20 см. Мяг. переплет

Предлагаемая читателю вторая часть Курса лекций по Сектоведению преподавателя Киевской Духовной Академии доцента В.М.Чернышева анализирует концепции и деятельность деструктивных культов восточной направленности, псевдодуховную практику современных харизматов, оккультные движения в современном мире.